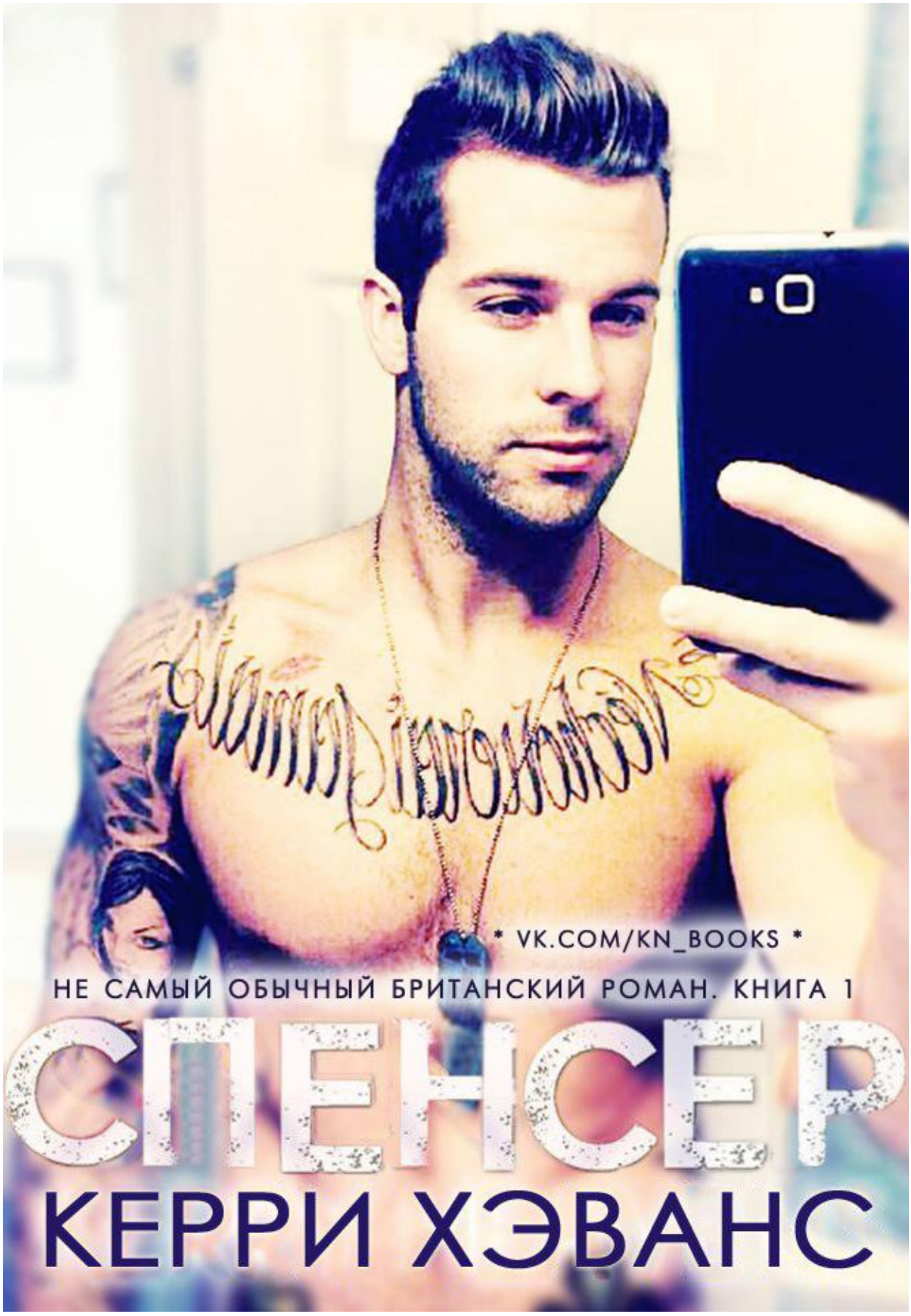
* VK.COM/KN_BOOKS *
НЕ САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ БРИТАНСКИЙ РОМАН. КНИГА 1
СПЕНСЕР
КЕРРИ ХЭВАНС

СПЕНСЕР

Книга: ***Спенсер***
Автор: ***Керри Хэванс***
Рейтинг: *18+*
Серия: *Не самый обычный британский роман #1 (про разных героев)*
Номер в серии: *1*
Главы: *61 глава*
Переводчики: *Татьяна Ш., Ira Iryna (23-24 главы)*
Сверщик: *DisCordia*
Редакторы: *Ira Iryna, Натали И., Татьяна Ш.*
Вычитка и оформление: *Анна К., Таня П.*
Обложка: *Eli Black*
ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!
Специально для группы: K.N ★ Переводы книг (https://vk.com/kn_books)

Аннотация

@TheSpencerRyan буквально излучает уверенность.

Хочу сказать, вы его видели???

Темная, притягательная внешность и татуировки, покрывающие совершенное тело — это слишком.

Он горяч. Так бы и облизала.

От его слов у меня перехватывает дыхание.

Но самоуверенность ему не поможет.

Парень настолько нахален, что я просто обязана дать ему отпор.

Но, мой Бог, он такой сладкий!

Может, он и выглядит, как секс символ, но ведет себя, как осел.

@OMGJazzyP Сексуальный, раздражающий клубок ярости на восхитительных каблуках, и она ненавидит меня.

Хотя ее соски с этим не согласны.

Это смертельная комбинация.

Она принцесса.

И когда я говорю принцесса, то имею в виду невыносимо избалованного ребенка с короной на голове.

Конечно, она выглядит, как богиня с шикарными формами, но ее рот...

Боже, мне нужно что-нибудь, чтобы заставить ее замолчать.

#ИметьНаЭтоПраво

Это не скучный британский роман.

Это история о высоких каблуках, горячих татуированных плохих парнях и апельсинах, покрытых шоколадом.

История о «любви» в социальных сетях, где далеко не каждый такой, каким кажется, и где обязательно должно быть предупреждение об опасности, которую представляют некоторые люди.

#ПростоГоворю

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Пятница, 19 июня
Джаз

Господи, это было длинное утро.

На самом деле, мне нравится моя работа. Я хороша в ней. Я занимаю должность менеджера, и в подчинении у меня двое парней с гораздо большим опытом. Надеюсь, это результат моей замечательной работы, а не замечательного отношения босса ко мне. Я продолжаю повторять себе это, так как это единственный способ пережить день.

Я полностью погружаюсь в бумажную работу и отвечаю на все телефонные звонки так, чтобы я была удобно занята, когда вижу, что он выходит из своего кабинета. Мой желудок урчит, напоминая, что я пропустила завтрак, но я предпочитаю немного подождать, иначе день будет тянуться невыносимо долго.

Когда, наконец, наступает время спасительного обеда, я перехожу дорогу вместе с группой других офисных работников и иду прямо через раздвижные двери супермаркета, который находится напротив нашего офиса. Останавливаясь перед витриной с сэндвичами, я, как обычно, безучастно смотрю, пытаясь вдохновиться все тем же приевшимся ассортиментом. Я обхожу двух парней в костюмах, чтобы посмотреть, что находится с другой стороны. Тьфу, мне так надоели эти сэндвичи. Я наклоняюсь, чтобы взять сэндвич с тунцом и сладкой кукурузой, и парень рядом со мной делает то же самое.

Он тянется через меня, и первое, что я замечаю, это его ФАНТАСТИЧЕСКИЙ запах!

— О, извините, — говорит он, когда понимает, что мы собираемся взять один и тот же сэндвич.

Охренеть! У него фантастический запах, к тому же еще и великолепный голос. Глубокий, не такой глубокий, как у Берри Вайтера, просто сексуальный, ну вы понимаете? *(Примеч. американский певец в стиле ритм-энд-блюз, пик популярности которого пришелся на середину 70-х годов).*

Я беру сэндвич, который он любезно оставил для меня, и впервые смотрю на него.

Черт.

Я моргаю.

ЧЕРТ!

Как я стояла целых три минуты рядом с этим видением, тупо уставившись на сэндвичи, и не заметила его? Как я вообще заметила сэндвичи? Так, о чем я? Высокий, темноволосый и красивый. Наконец-то, эти три слова встретились вместе в реальном человеке. Боже, он отлично выглядит в костюме, не то чтобы я видела его в чем-то другом. Держу пари, он отлично выглядит в чем угодно… или без всего. Разве здесь не жарко?

Бьюсь об заклад, я выгляжу ужасно.

И все еще пялюсь на него. Черт!

Он улыбается мне. И его улыбка говорит, что он точно заметил, как я на него пялюсь. Я краснею от унижения и поворачиваюсь, чтобы уйти.

— О, мой Бог! — шепчу сама себе, когда ухожу.

Естественно, я спотыкаюсь о край этого чертового подобия ковра, который лежит возле секции живых цветов.

Будь. Прокляты. Эти. Туфли.

Бросаю взгляд назад: да, он видел. И да, он видит, что я проверяю, видел ли он.

Моя. Дерьмовая. Жизнь.

Когда возвращаюсь в офис, я закрываю стеклянную дверь кабинета и падаю в кресло. Доставая телефон, делаю единственное, что девушка может сделать в такой ситуации, как эта.

Пишу SOS-сообщение лучшей подруге. Открыв нашу переписку, я печатаю:

МЕГА Ходячий Секс в отделе сэндвичей. Очевидно, что я пустилась во все тяжкие и унизила себя.

Фотографии, пожалуйста.

Серьезно? Ты думаешь, что я бы могла незаметно щелкнуть его? Мы же говорим сейчас обо мне, Мэгс. Он бы точно заметил вспышку. Я была не способна соображать. Забыла, как двигаться, и едва добралась до офиса.

Я совершенно разочарована тем, что пропустила это!

Я была ужасной, Мэгс.

Возможно, он этого не заметил.

Надеюсь, не заметил.

Суббота, 20 июня
Джаз

— Ты слышала, что Кейт нашла кучу развратных фоток в телефоне Ника? Она бросила его, — говорит Мэгс, небрежно потягивая латте со льдом.

— Порно? — спрашиваю я, почти не удивляясь. — Кейт нужно успокоиться, все смотрят порно.

— Но не с девушкой, с которой он спал.

— НЕТ!

— Да!

— Черт, не думала, что люди действительно делают это.

— Что? Обманывают? — Мэгс выглядит озадаченной.

— Да ладно. Я хорошо знаю, что они обманывают. Я имела в виду фотографии.

— Ты никогда не отправляла развратные фото? — она прищуривается и хитро улыбается, думая, что я изображаю невинность.

— Эм, нет.

— Даже тому придурку? — она никогда не называет его имени, они презирают друг друга. — Ты никогда не писала ему о том, что хотела бы с ним сделать?

Я краснею.

— Что с лицом?

— Ничего.

— Лгунья!

— Хорошо, я писала, но только не ему.

— Видишь! Я же говорила, что он не для тебя.

— О, пожалуйста! Просто то, что я никогда не считала нужным отправлять ему фотку моего левого соска, не значит, что он был не для меня, Мэгс.

Но он был не для меня. В глубине души я знала это. Но мне хотелось, чтобы он был им, у него был такой большой потенциал. Смогу ли я признаться Мэгс в этом сейчас, даже спустя время? Дьявол, нет!

Наши отношения с самого начала были обречены на провал. Чтобы получить серьезную работу, ему нужна была постоянная девушка с дальнейшими перспективами на брак. Его статус холостяка препятствовал продвижению по службе, которого он желал.

Такие рабочие места для семейных людей. Тех людей, которым так необходима работа, что они готовы пахать, как лошади. Он был далеко не готов к такого рода обязательствам.

О чем я думала, когда согласилась жить с ним, спросите вы? Думаю, я плыла по течению.

Я была слишком ленивой, чтобы признать, что заслуживаю лучшего, слишком ленивой, чтобы сопротивляться переезду в его квартиру, потому что он этого хотел и настаивал на этом. Но при этом я была достаточно упряма, чтобы доказывать, что я знаю, что делаю, несмотря на заявления Мэгс, что он просто использует меня.

Она всегда говорила, что он придурок. Таким он и оказался. Она словно ястреб наблюдала за ним, и не удивительно, что ему это совсем не нравилось. Я всегда думала, что Мэгс слишком уж защищает меня, но вы должны прислушиваться к своей интуиции, и если она не может предложить ничего дельного, тогда вы должны прислушиваться к своему лучшему другу. И если ваш лучший друг ненавидит вашего парня, спросите себя, почему?

Я смотрю на Мэгс, она ждет признания. Но я не признаюсь.

— Ты знала, что он тебе совсем не подходит, — говорит она с ноткой триумфа.

Я вздыхаю.

— Да, хорошо. Он мне не подходит. Счастлива?

— Счастлива, что у тебя открылись глаза, но абсолютно не рада тому, как это случилось. Лучше бы этот придурок больше не попадался мне на глаза.

— Мэгс, он чертовски хорошо знает, что ты ненавидишь его, он не глуп.

Как только слова вылетают из моего рта, я понимаю, как смешно это звучит.

Мэгс запрокидывает голову назад и смеется.

— Джаз, пожалуйста! Его вывели на чистую воду, не так ли?

Я качаю головой, не в силах сдержать смех. Его вывели на чистую воду, но далеко не сразу, и от этого никуда не деться.

— Возможно, я его недооценивала, может быть, он хотел, чтобы его поймали? — размышляет она.

— Может быть…— размышляю я. — Или, может быть, он кусок дерьма, которым ты его всегда считала.

— У меня безупречный дерьморадар, — смеется она.

Понедельник, 22 июня
Джаз

Я всего лишь хочу чашку чая, я что, так много прошу?

Я оглядываю офис через спасительную стеклянную стену. Я не могу его видеть, но это еще не значит, что его нет. Джеймс словно ползучая тварь, которая находится в засаде, ожидая, пока я пройду мимо его кабинета. Он первоклассное ничтожество.

По какой-то причине Джеймс думает, что у него есть шанс быть со мной. Ему известно, что я живу со своим парнем, но, кажется, это не имеет для него никакого значения. Я рассталась со своим бывшим три месяца назад, но до сих пор не говорю об этом на работе. Джеймс воспримет это как знак к действию.

Я думаю, совершенно очевидно, что с моей стороны нет никакой взаимности. Конечно, мне нравится быть в центре внимания так же, как и любой девушке, но я ничего не делаю, чтобы поощрить его заигрывания. Так почему он думает, что каким-то образом внезапно я не смогу устоять перед его неустанным «шармом»?

Ему нравится, как я одеваюсь, я знаю это, но я не собираюсь из-за него что-либо менять. Я не одеваюсь провокационно, я одеваюсь для себя, и это ни в коей мере не является вульгарным. Но я девушка, которая обладает формами, и я люблю моду. Должна ли я одеваться как монахиня только потому, что какой-то офисный извращенец не может держать себя в руках? Нет.

К несчастью для меня, офисный извращенец оказался на месте.

Собравшись, я пишу Мэгс.

*Время чая *брр*.*

Ты должна уйти, Джаз.

Я разберусь с этим.

Врежь ему по яйцам☺.

На днях, Мэгс. Имею на это право.

Ха-ха! Джеймс и его огромный пенис не доставали бы тебя снова, если бы ты это уже сделала.

Люблю тебя.

Тоже люблю тебя, детка. Теперь иди, твоя задница нащупала… я имею в виду чай. Иди и получи свой чай.

Стерев ухмылку с лица, я делаю глубокий вдох и тащусь на кухню.

— Доброе утро, Жасмин.

От звука его голоса моя спина выпрямляется. Конечно же, он последовал за мной.

— Доброе утро, Джеймс, — отвечаю я спокойным тоном. Не грубо, так как несмотря ни на что, он все еще мой босс, но и не кокетливо. Потому что если я дам ему палец, он откусит всю руку. Он плавно двигается позади меня, протягивая руку за кружкой, и мы оба знаем, что было бы удобнее это сделать, встав сбоку от меня, а не за мной. Наклоняясь, он прижимается ко мне, и я содрогаюсь. Хоть я и делаю вид, что не понимаю того, что он пристает ко мне, я быстро завариваю себе чай и мчусь назад к своему столу, чтобы удержать свои колени от соприкосновения с детородным органом босса.

Знаю, знаю, что могла бы что-нибудь сделать, но я не могу никому об этом рассказать. Это просто он, я и три других продавца-консультанта. Как я говорила, у тех двух парней гораздо больше опыта, чем у меня, и все же Джеймс назначил менеджером меня, так что они уж точно не мои приятели.

Они завидуют и думают, что Джеймс продвигает меня, потому что я ему нравлюсь. На самом деле, они, вероятно, думают, что он уже побывал в моих трусиках и эта должность — мое вознаграждение. Идиоты. У меня хорошие показатели, а они оба старой закалки, им чужда большая часть нашего современного бизнеса. Таким образом, я знаю, что заработала это место. И это еще больше отдаляет меня от них.

Я могла бы избавиться от Джеймса, наняв адвоката. Могла бы просто уволиться. Но дело в том, что мне нравится моя работа, и он никогда не заходит слишком далеко. Преимущественно потому, что достаточно введен в заблуждение и думает, что все еще работает над миссией «завоевание Жасмин».

Это защищает меня. Если зайдет слишком далеко, даже Джеймс обязан знать, что у него нет ни одного шанса быть со мной. Его методы мне не нравятся.

Когда я возвращаюсь к своему столу и со вздохом опускаюсь в кресло, я вижу сообщение от Мэгс.

Знаешь, ты была бы гораздо счастливее, делая шоколадные конфеты… #Просто предполагаю.

Я опираюсь на локти и потираю виски. Она права. Я люблю шоколад больше, чем… чем… туфли, вот же черт, я сказала это! Но что я действительно люблю больше всего на свете — это делать шоколадные конфеты. Это расслабляет меня и делает счастливой. Моя мечта — открыть свой маленький магазин, где я смогу спокойно делать шоколадные конфеты весь день и делиться своей любовью с другими людьми.

Продавать роскошные кухни — не моя мечта. Это то, что я вынуждена делать. Я устроилась на эту работу сразу после университета, потому что это место было рядом с домом, и зарплата была на уровне. Я постоянно думаю, что же буду делать через три года. У меня есть непогашенные кредиты, и работа не тяжелая. И все же, я хороша в этом. Чертовски хороша.

Я лично заключила несколько очень выгодных сделок с производителями, которые теперь сотрудничают с нами. Благодаря этому теперь у нас есть команды слесарей-монтажников, способные на большой объем работы, таких как сборка кухонь в новых домах и элитных квартирных комплексах. Таким образом, в то время, пока мои коллеги имеют дело со случайными покупателями со средним достатком, я с успехом веду переговоры о более крупных сделках. Именно поэтому я надеюсь, что Джеймс ценит меня в качестве работника.

Игнорируй меня, если это доставляет тебе удовольствие. Но ты же знаешь, что я права.

Я глубоко вздыхаю.

О, и говоря о… не думай, что я не знаю, что ты делала трюфели прошлой ночью и не поделилась!

Смеясь, я печатаю:

Используй свои глаза, и ты найдешь коробку, которую я спрятала за тостером.

Следует долгая пауза, и затем Мэгс возвращается.

Я говорю тебе, Джаз, ты растрачиваешь свой талант в этом кровожадном месте. Почему, черт возьми, ты занимаешься продажей кухонь? Это, ЭТО то, что тебе нужно делать в жизни. Снабжать меня этим блаженным совершенством день и ночь.

Ты необъективна, Мэгс, ты бы могла съесть даже сапог, если бы он был покрыт шоколадом.

Да, да, я бы могла, и поэтому тебе нужно слушать то, что я тебе говорю. Если не для себя, тогда для меня, тебе нужно бросить эту работу и следовать своей/моей мечте.

Я совершенно забыла о Ходячем Сексе из супермаркета, пока не вернулась туда, осуществляя свой обязательный осмотр ассортимента сэндвичей, и не почувствовала его присутствие. Он, кажется, тихо говорит сам с собой, так что я бросаю взгляд в его сторону и вижу, что он разговаривает по телефону. Он поглощен разговором и не обращает на меня внимания, так что я пользуюсь возможностью, чтобы как следует рассмотреть его.

Да, о таком можно только мечтать. Он просто… вау!

Ему очень идет этот костюм. Каждая деталь прекрасна. Его телосложение заметно через дорогую ткань, и можно видеть, что он заботится о себе. Его одежда не трещит по швам, но держу пари, под ней у него шесть кубиков. Ладно, я должна вернуть свой взгляд к сэндвичам.

Возможно, через секунду после того, как рассмотрю его сильную челюсть и угрюмые черты лица. И эти очки в тяжелой черной оправе — консервативная модель… он похож на Кларка Кента. Интересно, как он выглядит, когда снимает очки и разрывает на себе рубашку? *(Примеч. Кларк Кент — главный герой сериала «Тайны Смолвиля». Является адаптированной версией супергероя Супермена. Кларк — сверхсильный инопланетянин с планеты Криптон, который живет в Смолвиле и работает в Метрополисе в качестве репортера в «Дейли Плэнет»).*

Черт, сосредоточься.

В течение некоторого времени я смотрю на сэндвичи, прежде чем мой взгляд чудесным образом снова возвращается к нему. Мне нравятся его волосы. Стильная прическа сочетается с классическим костюмом и очками Кларка Кента. Но держу пари, его волосы так же здорово выглядят… Мои мысли уносятся к чувственным образам о его волосах между…

Отлично! Сэндвичи. Сосредоточься. Говядина и хрен, курица и чоризо…

Боже, у него фантастический запах.

Черт возьми, Джаз.

Сэндвич с беконом, салатом и помидорами, тунец… Ничего из этого я не беру. Надеюсь, что в ближайшее время он уйдет, иначе просто умру с голоду.

Он тянется через меня за сэндвичем с беконом, салатом и помидорами, и рукав его костюма немного задирается. Святой Иисус! У него татуировка на запястье. И это не просто татуировка. Его запястье буквально обернуто татуировками, без сомнения, рубашка скрывает весь рукав. Мои колени начинают дрожать. Чертов ад, этот парень словно воплотившаяся мечта. Мне нужно уйти прямо сейчас, или я опозорюсь… снова. *(Примеч. Татуировка-рукав — это рисунок, занимающий большие площади рук, от запястья до шеи, плеча).*

Он продолжает рассматривать ассортимент, поэтому я иду в следующий проход, чтобы посмотреть на еду в контейнерах и салаты. Здесь прохладнее, воздух не пропитан его запахом, и я могу сконцентрироваться. Должна ли я взять салат или контейнер? Салат или контейнер? Салат или контейнер?.. Проклятье, я все еще могу чувствовать его запах! Ему должно быть запрещено иметь такой великолепный запах, который проникает через два прохода супермаркета. Это опасно для моего здоровья… и, возможно, для его. Именно тогда я и понимаю, что он тоже сменил дислокацию.

К черту, просто возьму фрукты.

Вторник, 23 июня
Джаз

— Итак, дай мне разобраться в этом, — говорит Мэгс, протягивая руку через стол за кусочком огурца. — Ты готовишь ланч, потому что не хочешь пресекаться с невероятно сексуальным парнем, который заставляет тебя волноваться? — она хмурится. — Джаз, ты на днях не повреждала голову? Рискни, детка! Сейчас ты должна быть в своей комнате и подбирать убийственный наряд, а не готовить ланч. Что с тобой не так?

— Со мной все в порядке. Он просто слишком прекрасен, вот и все. Я не могу нормально функционировать рядом с таким совершенством.

— Он не может быть так прекрасен. Бьюсь об заклад, он настоящий кретин.

— Замолчи, — я бросаю на нее сердитый взгляд, махая фольгой в ее сторону.

— О, да ладно, никто не может быть настолько совершенным. Либо он знает, что он удивительный, и потому он придурок, или же он всегда прав, и его никак не заткнуть. Красивые, знаешь ли, тоже имеют недостатки. Возможно, когда он снимает свои очки Кларка Кента и срывает с себя рубашку, он не Супермен, а Суперразочарование. Медленнее, чем летящая пуля, далеко не такой мощный, как локомотив, и не способен доставить оргазм одним толчком.

Ее смех эхом разносится по квартире, в то время как я закрываю свои уши и кричу ей:

— Я не могу слушать это!

Я направляюсь в свою комнату, чтобы подготовиться. Не то чтобы я хотела это признать, но она права. Я должна быть здесь и выбирать убийственный наряд на случай, если вновь столкнусь с ним, но такой наряд даст Джеймсу знак действовать. Плюс, я избегаю супермаркета.

Я надеваю туфли, которые выбрала на сегодня. Красные лаковые лубутены «Бьянка». Немного чересчур для нормального рабочего дня, но у меня назначена встреча, связанная с заключением крупного контракта, и я хочу быть во всеоружии.

Я закрываю шкаф, еще раз благодаря судьбу, что Мэгс — счастливая сучка, а я подруга счастливой сучки. У отца Марго больше денег, чем у Трампа, так что Мэгс богата. (*Прим. Дональд Джон Трамп — президент США, американский бизнесмен, известная личность на телевидении и радио, писатель. Он также является президентом компании Trump Organization — крупной строительной компании в США и основателем компании Trump Entertainment Resorts, которая управляет многочисленными казино и отелями по всему миру. Трамп стал знаменитостью благодаря экстравагантному стилю жизни и откровенному стилю общения, а также своему успешному реалити-шоу «Кандидат», где он выступает и как исполнительный продюсер, и как ведущий*).

Мы живем в прибрежном пентхаусе с впечатляющим видом, посещаем спа, обедаем, она водит меня по первоклассным клубам, выбрасывает больше дизайнерской одежды, которую едва ли надевала, чем я могу сосчитать, и никогда не заставляет меня чувствовать себя небогатой подругой. Ей не нужна соседка по комнате, поэтому она отказывается брать у меня плату за квартиру.

Очевидно, я хорошая подруга, но, в действительности, мы стали друзьями еще до того, как я узнала, что она из обеспеченной семьи. Что касается денег, она была достаточно скрытной, когда мы встретились. Мы жили вместе в обычном студенческом общежитии. До первого лета, когда она взяла меня с собой в дом своего отца, я и понятия не имела о ее материальном состоянии.

Таким образом, у нас разный материальный достаток, но мы равны во всем остальном. Я просто извлекаю выгоду из того, что у нас один и тот же размер одежды и обуви, на этом все. Я немного крупнее, скажем так, «аппетитнее», чем она, так что ее одежда сидит на мне совсем по-другому. «Аппетитность» проявляется немного больше… но это не выглядит как

приглашение «облапай меня». То, что Джеймс должен выучить. Кстати говоря, о мудаке, я уже опаздываю.

***

Когда мы с Мэгс оказываемся за пределами нашего комплекса и начинаем медленно брести на работу, я внезапно останавливаюсь. Роюсь в сумке, проверяя, взяла ли с собой ключи, и поднимаю глаза… Не имею представления, зачем. Вероятно, потому что Бог совпадений хотел, чтобы я увидела, как мистер Ходячий Секс паркует свой автомобиль.

Да, прямо сейчас он там, весь такой сексуальный.

Да, а я здесь, стою и пялюсь на него.

Мэгс поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

— Ты что-то забыла?

Ее пристальный взгляд следует за моим и останавливается на цели.

— О, — говорит она низким голосом. — Вау, — Мэгс поворачивает голову в мою сторону, но не сводит с него глаз. — Это?..

— Ага.

После того как запирает машину кликером, он поднимает взгляд, и я быстро возвращаюсь к раскопкам в своей сумке. *(Прим. Кликер — любое устройство, издающее звук щелчка при использовании. В данном контексте подразумевается ключ от машины, представляющий собой тонкую металлическую пластину, размещенную внутри пластикового корпуса. При нажатии на конец пластины, она издает щелкающий звук, также пластина щелкает при возвращении в исходное положение*).

Когда он проходит мимо, Мэгс без всякого стеснения говорит ему:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — отвечает он своим соблазняющим голосом.

Я засовываю голову глубже в сумку и молюсь о каком-нибудь стихийном бедствии. Ничего серьезного, я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Просто пусть будет небольшое землетрясение.

— Твою мать, Джаз, ты не шутила, — говорит Мэгс слишком громко, учитывая, что мистер Ходячий Секс находится всего в нескольких метрах от нас.

— Шшш!

— Да ладно, давай проследим за ним.

— О, нет, ты не сделаешь этого, — я хватаю ее за руку, чтобы остановить. Она протягивает вторую руку и выбивает у меня из рук сумку, и когда я наклоняюсь, чтобы поднять ее, Мэгс вырывается из моей хватки.

— МЭГС! — шиплю я, но напрасно, она уже следует за ним. Она поворачивается и смотрит на меня взглядом, который словно говорит «о нет, посмотрите какая я непослушная». Так что я подхватываю свои вещи и направляюсь за ней.

— Что ты делаешь? — шепчу я, когда догоняю ее в нескольких шагах от него.

— Изучаю, — отвечает она так, будто это само собой разумеющееся.

— Что?

— Ты не хочешь знать, где он работает?

— Почему я должна хотеть знать, где он работает?

— Потому что ты должна выяснить, кто он такой.

— Еще раз, зачем мне необходимо знать это?

— Таким образом, ты сможешь узнать его.

— Я… — я замолкаю. У нее появилась цель. Но нет, она не заставит меня преследовать парня, вне зависимости от того, насколько он привлекателен. Именно тогда он поворачивает в сторону большого офисного комплекса в верхней части улицы, где я работаю.

— О, отлично, — я пожимаю плечами. — Полагаю, что мы никогда это не выясним.

— Что ты имеешь в виду? — скептически спрашивает Мэгс.

— Я имею в виду, что в этом месте находится, должно быть, пятьдесят компаний, и нет никакого способа узнать, в какой из них он работает.

— Ну, если ты намерена просто так сдаться, то, возможно, ты и не заслуживаешь того, чтобы знать это, — она складывает руки на груди и смотрит на меня в ожидании.

— Мэгс, я не собираюсь идти туда. Я опоздаю на работу.

— Отлично. Похоже, это работа для детектива Мэгс!

В течение секунды я смотрю на нее с открытым ртом.

— Ты не сделаешь этого.

— Не сделаю? — усмехается она, а затем драматичным жестом открывает дверь в здание и исчезает внутри. Я беспомощно смотрю, когда дверь за ней закрывается. На мгновение я задумываюсь о том, что нужно последовать за ней и проследить, чтобы она не сделала какую-нибудь глупость. Но когда смотрю на свои часы, понимаю, что в моем распоряжении только три минуты и, смирив свой гнев, я продолжаю путь на работу.

***

Час спустя я сижу за столом в своем кабинете, отделенном от остальной части офиса стеклянной стеной и, к счастью, всей длиной магазина от ничтожества. Джеймс хотел, чтобы у меня был большой кабинет прямо рядом с его, но там общая стена, а я хотела этот кабинет, потому что он ближе к выходу и мне нравится наблюдать за жизнью людей за пределами кабинета. Я предпочитаю этот вариант.

Я сижу и размышляю о том, стоит ли идти на кухню за чашкой чая, когда мой телефон вибрирует, сигнализируя о поступившем сообщении.

*Спенсер Райан. *целую**

Что?

Его имя — Спенсер Райан. Ты можешь найти его в твиттере как @TheSpencerRyan. Спенсер Райан!!! Хаха! Как думаешь, он немного любит себя?

Ок, во-первых, ты ВИДЕЛА его??? Он видит себя таким, каким хочет себя видеть. Во-вторых, и самое главное, откуда, черт возьми, ты узнала все это?

Я жду пару минут, но она не отвечает. Мой мозг начинает перебирать все возможные неловкие поступки, которые она могла сделать за прошедший час.

Скажи мне, что ты не разговаривала с ним. Или не арестовала.

Никак нет. Я просто нашла своим навыкам сыщика хорошее применение, это было нетрудно. Я увидела, в офис какой компании он вошел.

И?

Он работает в архитектурной фирме. Я проверила их веб-сайт, но его фото отсутствует на их странице партнеров. Так

что я нашла парня, который мог быть его потенциальным другом, и нашла его в твиттере. Открыла список его подписчиков и БИНГО! @TheSpencerRyan. У него великолепное фото, ты должна увидеть его!

Мэгс, у тебя слишком много свободного времени.

Не благодари.

Я смеюсь и возвращаюсь к своему монитору, пытаясь вернуться к тому, над чем работала. Но соблазн слишком велик, и прежде чем осознаю, я открываю «Твиттер», набираю его ник в строку поиска и жду.

О, мой…

Вот он.

Я нажимаю на его полный профиль и читаю биографию.

Спенсер Райан
@TheSpencerRyan
Не могу быть постоянно на связи, потому как в настоящий момент занят работой.

О, мой Бог, он любит себя. Просмотрев его ленту, я могу понять, почему. Он чрезмерно идеален. Смешной, обаятельный, сексуальный, и, конечно, у него есть целая толпа девушек, которые пытаются превзойти друг друга, чтобы он их заметил.

Мой телефон снова вибрирует.

Ты собираешься подписаться на него?

Нет, я не собираюсь быть его подписчиком!

Зануда.

Он подумает, что я сумасшедшая.

Да ладно. У него приблизительно четыре тысячи подписчиков. Около половины из них — это девушки, которые бегают за ним. Как ты думаешь, он заметит тебя? Ты даже не установила свое фото на аву. Он никогда не узнает… СДЕЛАЙ ЭТО!

Она умеет убеждать.

Хорошо.

И прежде, чем успеваю передумать, я подписываюсь на него.

Вторник, 23 июня
Спенсер

Эта поездка была отнюдь не веселой. Не так далеко ехать, но движение в час пик делает это реально нудным. Я стону, ослабляя свой галстук. Мне нравится работа, но бесит то, что я не могу работать где-нибудь недалеко от дома. Я бросаю ключи на кухонный стол и хватаю бутылку воды из холодильника. Взяв воду и телефон, поднимаюсь наверх, чтобы освободиться от своего костюма. По пути проверяю приложение, которое использую, чтобы отслеживать своих подписчиков в твиттере. Ежедневная статистика твиттера: девятнадцать новых подписчиков, пять отписавшихся. Неплохо. Просматривая список новых, я нажимаю на тех, что меня заинтересовали и, после быстрого просмотра их биографии и твитов, снова возвращаюсь к списку.

@NaughtyNat69 — сексуальная ава, давай посмотрим, насколько ты плохая. Подписаться.

@_Gets_You_Hard — хмммм, как я могу сказать «нет»? Подписаться.

@Bea_have1 — посмотрим, какой она может быть забавной. Подписаться.

Зевая, я бросаю взгляд на список новых подписчиков и решаю, что прямо сейчас я слишком устал для этого. Просмотрю его до конца позже. Они могут подождать.

Также есть упоминания обо мне и уведомление о входящем сообщении, но сейчас я это игнорирую. Я измучен пробкой по дороге домой и, думаю, сейчас самое время для тренировки.

Я прохожу мимо большого зеркала, висящего над комодом, и вижу свое отражение. Немного растрепанный, но все еще достаточно хорош. Галстук ослаблен, верхняя пуговица расстегнута, но жилет по-прежнему на месте. Довольно соблазнительно для конца рабочего дня. Прежде чем все это снять, я делаю селфи. Отправлю его, когда вернусь.

О, к черту, сейчас для этого самый подходящий момент.

SPENCER @TheSpencerRyan
Добрый вечер, леди. Обожаю костюм pic.twitter.com/kEy6s823rg

Среда, 24 июня
Джаз

— Ты уже написала ему? — доносится голос Мэгс из гостиной.

Я закатываю глаза и оставляю свою сумку в коридоре.

— Привет, Мэгс, — отзываюсь я. — У меня был отстойный день, спасибо за беспокойство. Что насчет тебя?

Я останавливаюсь в дверях и смотрю, как она, скрестив ноги, сидит на полу возле журнального столика со своим ноутбуком и открытыми блокнотами вокруг.

— Все хорошо, а теперь, почему ты не написала ему? А? — Мэгс даже не работала, она просто следила за моей лентой в твиттере.

— Потому что, о, Владычица Беспредела, — вздыхаю я, входя в комнату и устало опускаясь в кресло, — я была занята.

— Слабое оправдание! Следующее!

— Потому что я его не знаю? — пытаюсь я.

— Пфф.

— Что? Разве это не уважительная причина? Я не знаю парня.

— Ну, есть только один способ узнать его, гений.

— Может быть, я не хочу узнавать его.

— Ложь, — отвергает она взмахом руки.

— Даже если бы я сделала это, я не могу конкурировать со всеми шлюхами, которые пасутся на его страничке. Я имею в виду, ты их видела? — я продолжаю соблазнительным голосом. — «Эй, секси, я скучала по тебе. Где ты был?», — я морщу нос от отвращения. — И нет никакой необходимости гадать, потому что они просто кричат об этом, — мой наигранный сексуальный голос возвращается, когда я вспоминаю то, что сегодня видела. — «Я думала о тебе, детка… ты знаешь, где меня найти ;)»… Шикарно. Я уверена, он точно знает, где тебя найти, но спасибо за разъяснение для всех остальных.

Затем я вспоминаю еще кое-что.

— О, и самое любимое… «Я отправила тебе личное сообщение»… СЕРЬЕЗНО? Он и так увидит твое сообщение. Или так она сообщает всем остальным «Он мой, так что отвалите»? — я качаю головой. — Как будто это кого-то заботит. Глупые коровы.

— Я знаю, — соглашается она, пролистывая его ленту. — Там их куча.

— Да, стадо, — усмехаюсь я. — Стадо глупых коров.

Мэгс смеется.

— Ему, вероятно, нужен электрический хлыст, чтобы держать их под контролем.

Я приподнимаю брови.

— Я думаю, что он у него есть, Мэгс.

— Но мне кажется, что он тыкает их в неправильных местах.

Мэгс истерически хохочет, и я вместе с ней.

Четверг, 25 июня
Джаз

Диалог в твиттере.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Как работается? И под этим я подразумеваю, как часто ты думала о том, чтобы написать некому мистеру Ходячий Секс?

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Он и в самом деле мистер Ходячий Секс, но я вовсе не думала о нем.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Лгунья.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 О, замолчи! Я занята #ОченьНапряженнаяРабота.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP В таком случае, я удивлена, если **@TheSpencerRyan —** это #ОченьНапряженнаяРабота

О. Мой. Бог.
Она просто отметила его тегом!

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 О, ЧТО ТЫ ТОЛЬКО ЧТО СДЕЛАЛА???

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Да расслабься ты. Я просто немного собрала всех в кучу.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Расслабься? Ты же просто возмутитель спокойствия, Мэгс!

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP Привет, леди. Это достаточно интересный разговор, чтобы отметить его тегом.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Эээ, привет ☺ Мэгс, я иду убивать тебя! **@Magspie1**

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Обойдемся без драк, я рад, что нас познакомили.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP @TheSpencerRyan Видишь, Джаз, он рад, что вас познакомили.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 @TheSpencerRyan Прошу за нее прощения, не могу ее контролировать!

На Вас подписан @TheSpencerRyan.

О, твою ж! От Мэгс приходит сообщение.

Он подписался на тебя?

Да, он, черт возьми, сделал это!!! Он подписался и на тебя тоже?

ДА!!! Это просто превосходно!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Итак, откуда же вы, дамы?

О, черт! Я должна ответить, прежде чем Мэгс напишет что-то ужасное!

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan @Magspie1 Великобритания.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Я тоже оттуда, живу за пределами Лондона.

Я бросаюсь к телефону, чтобы снова написать Мэгс.

Клянусь, если ты скажешь еще хоть слово, то можешь забыть про свои шоколадные конфеты. Навсегда.

Закрываю уши и пою «ла-ла-ла-ла-ла».

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Какое совпадение, мы тоже живем недалеко от Лондона.

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP Ой-ой! Должен ли я запереть все окна сегодня вечером?

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 @TheSpencerRyan Все в порядке, ты в безопасности.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Какая досада!:) Где ты?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan @Magspie1 Никто никогда не учил тебя не давать свои данные незнакомым людям в интернете?

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP @TheSpencerRyan Не слушай ее, она просто капризничает, потому что долгое время была одна #БывшийМудак.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 @TheSpencerRyan О, прекрасно, расскажи всему миру…

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Похоже, тот неудачник оказал нам услугу.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP @TheSpencerRyan Очень даже так. Джаз — великолепная девушка, она была слишком хороша для него.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 @TheSpencerRyan Эй, привет!!!!!! Я еще здесь!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP @TheSpencerRyan Шшш! Я переписываюсь!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Хммм, насколько я понял, у нас тут имеется великолепная девушка, одинокая, не слишком далеко от меня… Попалась!;)

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan @Magspie1 Да ради Бога! *Прячусь под стол и трясусь*.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Хаха! Расслабься;) Я просто дразню тебя.

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Но это все правда #ПростоГоворю.

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP Буду знать.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Я ненавижу тебя. Не тебя **@TheSpencerRyan**.

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Эх, ты справишься.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Ну, я должен бежать, леди. Некоторые из нас НАПРЯЖЕННО работают☺ Держитесь на связи.

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Приятно было познакомиться, Спенсер.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan @Magspie1 Да, было приятно познакомиться.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Аналогично.

JAZZ @OMGJazzyP

@Magspie1 Я серьезно НЕНАВИЖУ ТЕБЯ прямо сейчас!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Что? Из-за представления тебя будущему мужу? Нет, это не так.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Я должна идти работать.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Хорошо, но однажды ты скажешь мне «спасибо». Возьми салат по пути домой.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Укуси меня!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP <3

Четверг, 25 июня
Спенсер

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Я серьезно НЕНАВИЖУ ТЕБЯ прямо сейчас!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Что? Из-за представления тебя будущему мужу? Нет, это не так.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Я должна идти работать.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Хорошо, но однажды ты скажешь мне спасибо. Возьми салат по пути домой.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Укуси меня!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP <3

Интересно… Будущий муж, да? Кто-то намерен заарканить Спенсера? Мило!

Решив узнать немного больше о **@OMGJazzyP**, я нажимаю на ее профиль. И первое, что бросается мне в глаза, когда я открываю страничку, это туфли. Чертовски невероятные туфли. Черные, блестящие, с красной подошвой, вызывающие немедленные оргазмы туфли.

Да, у меня пунктик насчет обуви.

И я не могу объяснить почему.

Просто он есть, и все.

Скорее всего, это всего лишь туфли, которые она хочет купить, но ставит их изображение на аватарку для меня. Я думаю, она именно из этого разряда девушек. Длинные ноги и пышные формы, ммм. Интересно, есть ли у нее личные фотографии в профиле. Быстро просматриваю ленту и делаю вывод, что их нет. Там ничего нет. Есть лишь несколько фотографий туфель. На самом деле, все, что она когда-либо постила — это фотографии обуви, коктейлей и еды. Нет ни фотографий с лицом, ни какой-либо другой личной информации. Она загадка.

Просматривая ее ленту, понимаю, что единственный человек, которого она когда-либо репостила — ее подруга, с которой я только что разговаривал. Очевидно, что она отличается от большинства девушек, которые пишут мне в твиттере. Я перехожу на страницу ее подруги и провожу подобное исследование. Ситуация аналогична — ничего интересного, просто обычная переписка между подругами.

Значит, по мнению подруги, я следующий мистер Сексуальные Туфли?

Ну, как по мне, брак — худшая судьба, даже хуже, чем смерть. Ни одна женщина не поймает меня в свои сети в ближайшем будущем. Но если в первую брачную ночь на ней будут похожие туфли, тогда это будет не самый худший способ, чтобы умереть.

Думаю, теперь мне придется рассматривать туфли девушек. Да, мне это нравится… Туфелька.

Суббота, 27 июня
Джаз

Телефон звонит во второй раз, и я отвечаю на вызов.

— Когда ты придешь домой? — скулит Мэгс.

— Я долго не задержусь. Просто как только я собралась уходить, оказалось, что мне необходимо отправить еще пару писем по электронной почте.

— Джаз, это смешно — возвращаться пораньше с работы в пятницу, чтобы избежать встречи с Джеймсом, а затем возвращаться туда на выходных, потому что там не будет этого мудака. Ты больше не работаешь по выходным, помнишь? Благодаря этому ты продвинулась вперед.

— Я знаю, — вздыхаю я. — Но это не будет происходить вечно.

— Этого бы не случилось, если бы ты взяла деньги, которые я предлагаю.

Я не отвечаю на ее предложение, но оно такое заманчивое. Я знаю, что в нужный момент действительно могу его принять, но экономика сейчас ни к черту, и быть ответственной за такого рода успех или провал, мягко говоря, очень сложно.

— Я не требую немедленного ответа, просто серьезно подумай об этом.

— Да, хорошо, — говорю я тихо.

— Хорошо. Так когда ты придешь домой? Мне скучно, а от скучающей Мэгс ничего хорошего не жди.

— Мне только нужно закончить еще несколько дел. В течение часа, возможно. Я куплю по дороге домой еду на вынос.

— Ах, час! Ладно, Джаз, но если ты не управишься к этому времени, я собираюсь немного пошалить, чтобы развеять свою скуку.

— Ты просто развлеки себя чем-нибудь, а я должна усердно поработать, чтобы не задержаться больше, чем на час, — я сбрасываю вызов и качаю головой, возвращаясь к своему почтовому ящику, чтобы покончить с этим.

Я печатаю письмо, когда приходит уведомление от твиттера. Нажимаю на него и читаю твит от Мэгс.

И от увиденного практически задыхаюсь.

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Интересно, какие у **@TheSpencerRyan** планы на сегодняшний вечер?

Вот сучка! Что она делает? Я открываю нашу переписку, когда приходит следующий твит.

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP Собираюсь в паб с друзьями. Как насчет вас, дамы?

Долбаный ад!

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP @TheSpencerRyan Я еще не знаю. Джаз работает. В субботу! Скажи, чтобы она прекратила это, она послушает тебя.

Я быстро набираю Мэгс сообщение.

Что за хрень?! Ты думаешь, что ты делаешь?

Жду тебя и развлекаюсь! Поторопись со своей работой, иначе я могу сотворить что-нибудь и похуже…

Я иду убивать тебя, Мэгс!

Нет, ты идешь домой, чего я и добивалась ;)

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Это же суббота, тащи свою задницу домой и выйди в люди! Пойдемте в паб!

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Если она все еще со мной разговаривает, то я веду ее в клуб.

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 @TheSpencerRyan Нет!!!!

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP Дамы, дамы, есть проблема?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Ничего необычного, **@Magspie1** бывает еще той задницей.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Почему бы вам не помириться и не закрепить это дело поцелуем? Мне бы очень хотелось это увидеть, кстати!!

MAGS @Magspie1
@TheSpencerRyan @OMGJazzyP Тебе только дай волю. Придешь домой, Джаз, и мы можем отправить ему фото!

SPENCER @TheSpencerRyan
@Magspie1 @OMGJazzyP *жду у телефона*…☺

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan @Magspie1 Хорошо, перестаньте! Я уже в пути!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP @Magspie1 Удачного вечера, девушки! Вы же не забудете прислать мне пьяный твит, да? ;)

Приезжаю домой с китайской едой на вынос и бросаю ее на кухонный стол.

— Я не разговариваю с тобой, Мэгс! — кричу прямо из коридора.

Из гостиной слышится ее смех, затем она идет на кухню и открывает контейнеры с едой.

— Ага. Ты любишь меня, и я сделала доброе дело.

— Доброе дело? Оповещать его о моей субботней работе — доброе дело?

— Сейчас он уже осведомлен, и его, кажется, это не беспокоит.

— Мэгс, оставь его в покое, пожалуйста.

Она ухмыляется и достает огромный клубок лапши из коробки, уплетая его с таким аппетитом, будто никогда раньше не видела еды.

— Итак, куда мы пойдем вечером?

— Нас пригласили на открытие нового клуба. Помнишь диджея из Blue Room?

— Как я могу забыть? Вы оба были на кухонном столе, когда я пришла, — смеюсь я.

— Ага, это был он. Так вот, он играет сегодня вечером и хочет, чтобы я пришла.

— Принимаем заказы прямо сейчас, не так ли? Судя по всему, он хорош.

— Ты прекрасно видела, как он работает с… Разве я могла отказать?

— Справедливое замечание. Значит, сегодня мне нужно будет найти место, где переночевать? Не смогу опять слушать вас всю ночь.

Она выглядит смущенной.

— На самом деле, он живет недалеко от клуба…

— О! Так у вас уже планы? Полагаю, сегодня нужно будет заказывать такси только на одного?

— Никаких планов, он просто хотел убедиться, что я буду там, и невзначай упомянул, что живет неподалеку. Ты же не возражаешь, правда?

— Нет, конечно, я не против.

Я наблюдаю за Мэгс, выискивая в ее глазах безмолвный знак, указывающий на то, что она взволнована. Как всегда, она выглядит довольной, но при этом не проявляет ни единой эмоции. Она всегда одинаковая. Понятно, что она получает удовольствие, но за все то время, что мы знакомы, не помню ее в таком состоянии, когда девушке вскружили голову — волнение, которое все мы испытываем при осознании, что нам кто-то нравится, и это чувство взаимно. Чувства Мэгс — закрытая книга.

Не поймите меня неправильно, моя подруга не холодная и жесткая сука. Она теплая и заботливая и наслаждается жизнью. Мэгс вполне довольна своей сексуальной жизнью, и уж поверьте мне, там нет ничего скучного! Она просто не ищет эмоциональной связи. Полная противоположность мне.

Мне хочется чувствовать.

Воскресенье, 28 июня
Джаз

SPENCER @TheSpencerRyan
Напомните мне никогда больше не пить!

Я смеюсь, несмотря на то, что этот звук отдается болью в моей голове. Интересно, стоит ли отреагировать как-то на его запись? Я не знаю. Конечно, я болтала с ним пару раз, но это, как правило, было подстроено Мэгс. Разве это нормально, комментировать чужой твит?

Конечно. Если бы я не была так одержима парнем, я бы даже не сомневалась. Если бы этот твит оставила девушка, я бы уже вовсю писала комментарии. Да пошло оно!

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan О, мой Бог! Мне тоже.

@TheSpencerRyan лайкнул «О, мой Бог! Мне тоже».

В этот же момент я чувствую, как искры от ощущения кайфа проходят через мое тело.
Он лайкнул мой твит!
Он лайкнул мой твит!

Переворачиваясь в постели, я стону. Никогда. Снова. Каждый сантиметр моего тела жалуется на вчерашнее злоупотребление горячительными напитками. Мне так плохо, что Спенсер-Ходячий-Секс мгновенно забывается.

Понедельник, 29 июня
Спенсер

Глубоко вздохнув, я откусываю от своего скудного сэндвича кусок и выполняю мой обычный обеденный ритуал — проверяю упоминания обо мне в твиттере.

BETH @Luvs2BeNaughty
#НЕНАВИЖУКогдаМеняИгнорируют **@TheSpencerRyan**

Блин! Ну что еще мне нужно сделать, чтобы достучаться до нее? Нет, я не «твой мужчина», как ты выразилась.

Нет, ты не будешь говорить мне, с кем я могу общаться, а с кем нет. Нет ни единого шанса, что мы когда-либо встретимся. И да, я игнорирую тебя, ты чокнутая! Грр!

Ну ладно, у нас было пару забавных моментов, у нее довольно-таки развратные мысли и не менее развратный рот, но она стала слишком надоедливой, хотя я очертил границы наших отношений. Затем она принялась всем рассказывать, что я обещал с ней встретиться. Так я и сказал тебе, где живу! На 99% я уверен, что мы живем на разных континентах, но все равно не буду рисковать. Она должна угомониться, или придется ее заблокировать.

Все это как-то стало скучным для меня. Мне просто необходимо разбавить свои будни свежей кровью. Ведь то, что происходит сейчас — одна сплошная скукота. Девушки присылают мне твиты, упражняются в остроумии в личных сообщениях… Ладно, поначалу они мне даже нравятся, но как только я отвечаю им, снова начинается этот порочный круг. Я просто хочу безобидно развлечься, но некоторые из них воспринимают наше общение слишком серьезно.

Закрыв список уведомлений, я прокручиваю ленту. Это старое, это тоже. Может, дело во мне? Может, я просто устал от всего? Внезапно я замечаю тех двух девушек, с которыми переписывался на прошлой неделе. Да ладно, наверняка они такие же, как все, но с ними, правда, довольно-таки весело. Кажется, что у них нет тех намерений, с которыми мне пишут остальные женщины. Они кажутся абсолютно другими.

Просматриваю их твиты, они забавные. Что-то вроде глотка свежего воздуха — видеть двух девушек, которые просто шутят. До этого мне встречалась только конкуренция, стервозность и то, что многие девушки делают друг с другом — имитируют дружбу, параллельно вгоняя одна другой в спину ножи. Я просто не понимаю. Я, наверное, никогда не пойму женщин. Женщины были бы просто непобедимы, если бы перестали предавать друг друга.

То, что мои недавние знакомые — истинные подруги, видно в их подшучивании. Что, если они и есть та свежая кровь, которую я ищу? Хммм, возможно, скоро я это узнаю.

Но в тот момент, когда я начинаю печатать им твит, звонит мой телефон… Возможно, напишу позже.

Вторник, 30 июня
Джаз

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Где ты?

JAZZ @OMGJazzyP
@Magspie1 Ты знаешь, идти километр в твоих долбаных небоскребах от Гуччи не так уж и легко. Я уже недалеко! Буду в 5! #ОченьНетерпеливая

MAGS @Magspie1
@OMGJazzyP Ты всегда можешь купить удобную обувь, Джаз.

Пфф! Я ускоряю шаг. Сейчас я могу видеть ресторан, и он уже не так далеко. Однозначно, чтобы вернуться на работу, я возьму такси. Эти туфли — просто кровавая пытка! Когда нахожусь в нескольких метрах от двери, мой телефон звенит, и я опускаю взгляд вниз, думая, что это снова Мэгс поторапливает меня.

Но вижу его имя.

Это твит для МЕНЯ! С моим тегом.

Я не писала ему, он сам вспомнил обо мне!

Волнуясь, я нажимаю на твит, чтобы открыть его. Пока вожусь со своим телефоном, нелепые туфли, которые в данный момент на мне, становятся неуправляемыми, цепляются друг за друга, и я падаю.

Осторожно, падающая женщина!

Спасибо, Господи, что Мэгс всегда бронирует нам столики в высококлассных местах, где есть швейцары. Потому что он каким-то чудом ловит меня за миллисекунду до падения. Мой телефон падает и отскакивает от тротуара, который, к моему облегчению, покрыт ковриком с надписью «Добро пожаловать» и названием ресторана.

Швейцар возвращает меня в вертикальное положение и наклоняется, чтобы подобрать мой телефон, сумочку и небольшой пакет с подарком, который я несла в руках. НИКОГДА еще я не была так рада тому, что моя лучшая подруга богата. Если бы это был «Старбакс», то я бы упала лицом на тротуар и, вероятно, разбила бы в пух и прах свой телефон и лицо.

Я щедро благодарю швейцара и вхожу в ресторан.

Мэгс и ее отец уже сидят и, развлекаясь, наблюдают за мной.

Джордж встает, как всегда прекрасный джентльмен, и, положив ладони мне на плечи, целует в каждую щеку.

— Жасмин, моя дорогая, ты как всегда выглядишь прекрасно, — говорит он, когда выдвигает для меня стул.

— Как всегда, Джордж, за мою прекрасную внешность вы можете поблагодарить гардероб вашей дочери, — отвечаю я и сажусь за стол.

Официант наполняет мой бокал ледяной водой, и я беру предлагаемый напиток, в то время как Джордж делает заказ для нас троих. Мы с Мэгс даже не взглянули в меню, Джордж всегда заказывает то, что нужно. Он удивителен во всем.

— Мэгс рассказала мне, что ты не планируешь переезжать вместе с ней в особняк, а останешься в квартире.

— О, Джордж, я бы с удовольствием, но я работаю. И живу прямо за углом. Если я перееду к вам, то мне придется ехать до работы в ужасных пробках сорок пять минут. Поэтому, учитывая это, мне выгоднее остаться в квартире и добираться до работы за пять минут. Это просто не имеет смысла, — мне действительно жаль, что я не могу переехать.

Джордж уезжает по делам на все три летних месяца, и Мэгс собирается остаться в отцовском особняке, чтобы присматривать за ним. — Обещаю, что буду приезжать по выходным.

— Хорошо, — улыбается он. — Как работа? Все в порядке?

Я вздыхаю.

— Все также, папа, она просто все отрицает.

— Жасмин, сексуальное домогательство на рабочем месте — это очень серьезное дело. Я был бы более чем рад…

Я останавливаю его прежде, чем он начинает говорить мне о том, что он может позвонить своему другу, чтобы представить меня и подать на Джеймса в суд.

— Джордж, правда, я в порядке. Это скорее безответная влюбленность. Мне очень нравится моя работа. Серьезно.

— Ты больше не думала об идее Марго?

Мэгс хихикает. Черт бы ее побрал, что втянула его в дискуссию об этом.

— Я не профессиональный шоколатье, Джордж, мне просто нравится возиться со вкусами, вот и все. *(Примеч. шоколатье — мастер, создающий из шоколадной массы конфеты и фигурный шоколад по классическим или авторским рецептам).*

— Ну, ты знаешь, я думаю, что твои шоколадные конфеты удивительны, и я полностью тебя поддерживаю. У тебя есть талант, Жасмин, ты должна следовать своей мечте.

— Талант — это одно, но я не уверена, что могу взять на себя ответственность за все, что бы это за собой ни повлекло. Здоровье и безопасность, помещение, персонал. Я люблю заниматься этим, но на своих условиях. Я просто не знаю, смогу ли делать эту работу профессионально. Это важное решение.

Он смотрит на меня обеспокоенным отеческим взглядом и говорит:

— Мы просто беспокоимся за тебя, вот и все. Главное, чтобы ты была счастлива.

— Я благодарна вам. О, это напомнило мне о том, что я вам принесла, — я протягиваю ему подарочный пакет, содержащий набор шоколадных конфет, который я сделала.

— Это моя девочка!

— Эй! — восклицает Мэгс. — А где мои?

Я закатываю глаза, прежде чем повернуться и успокоить ее.

— Они дома.

***

После того как мы заканчиваем с ланчем, Джордж говорит, что ему пора, и целует нас обеих. Я желаю ему безопасного путешествия, и, как всегда, он обещает быть на связи.

Как только он покидает ресторан, я начинаю рыться в сумке в поисках своего телефона.

— Что я пропустила? — спрашивает Мэгс, наблюдая за мной.

— Я получила сообщение, когда была у входа в ресторан.

— И это убивает тебя, не так ли?

— Угу.

Я, наконец-то, нахожу его прямо на дне своей необъятной сумки. Джордж — отличный адвокат. Он очень востребован, но старомоден. Когда он находит время для своих девочек, его телефон отключен и находится в недосягаемости. Того же он ожидает и от нас. Этот твит, серьезно, уже прожег дыру в моем кармане.

Я открываю «Твиттер».

SPENCER @TheSpencerRyan

Там, где я нахожусь, красиво, **@OMGJazzyP** я надеюсь, что ты тоже наслаждаешься солнечными лучами.

Вау, он написал мне. Только мне! Он вспомнил, кто я, и что я живу в том же графстве, что и он, и написал мне о погоде. Аааааххх!

Мэгс смеется рядом со мной, когда заглядывает в телефон, чтобы посмотреть.

— Ооох! Кто-то думал о тебе.

Я смеюсь вместе с ней. Я чудная, я знаю это.

— Ты собираешься ответить?

— Может быть, позже, мне нужно вернуться на работу.

— Чем меньше мы их любим и все такое…

Я бросаю на нее сердитый взгляд, но, в целом, она права.

Пусть подождет, пока я не вернусь домой.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Это был прекрасный день, жаль, что большую его часть я провела в кабинете.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Да, я тоже. Тем не менее, сейчас еще довольно солнечно. Я думаю, это прекрасное время, чтобы сидеть в саду с пивом.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Безусловно! Или, как в моем случае, на террасе на крыше.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Звучит хорошо, малышка, но не забудь про пиво.

Малышка? Хмм, интересно, не уверена, как я отношусь к слову «малышка».

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Закупили, холодильник был заполнен вчера вечером. И я наслаждаюсь своим первым бокалом вина.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Хорошая девочка.

«Хорошая девочка»… теперь он может называть меня, как ему нравится.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Не только симпатичная мордашка.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Сложно сказать, когда все, что я видел, это только пара туфель!!!

Он имеет в виду мою аватарку, на которой на данный момент мои ноги, облаченные в любимую пару черных лакированных лубутенов, подаренных Мэгс. Никогда не ставила на аватарку в твиттере свое фото.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Ну, ты должен поверить мне на слово! ☺

SPENCER @TheSpencerRyan

@OMGJazzyP Эй. Ты видела мое лицо, так что будет справедливо, если я увижу твое…

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan О, нет, нет. Никакого лица, я хочу сохранить анонимность.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Ты должна дать мне хоть что-то. По крайней мере, это хоть твои туфли?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan О, да, просто одна пара из МНОГИХ!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Черт! Туфли на каблуках — моя слабость… Покажи мне немного больше.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Требовательный, не так ли?

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Ты не представляешь, каким требовательным я могу быть. Я хочу видеть больше туфель.

Качая головой на его требование, я прохожу через дверной проем с террасы в свою комнату. Потягивая вино, подхожу к шкафу и открываю дверцы. Меня встречает неимоверное количество туфель, но я не собираюсь исполнять его требование.

Никогда.

Он хочет, чтобы я продемонстрировала их для него. Вместо этого я фотографирую угол, забитый туфлями, и отправляю ему.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Как-то так…pic.twitter.com/hsoUgTHsAg

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Не то, что я имел в виду. Я хочу увидеть их на твоих ножках. Но, черт возьми, это совершенная коллекция.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Ты знаешь, я не надеваю туфли для каждого встречного.

Я делаю еще один глоток прохладного свежего вина. Мне необходимо мужество.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Поставь на аву замшевые, Джаз. Ты знаешь, что хочешь этого. Просто… сделай это.

Возможно, я должна сыграть в его игру? Что тут плохого?.. Или, может, мне сыграть в свою собственную игру?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan К сожалению, не сейчас. Я планирую запрыгнуть в душ.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Нечестно! Сначала туфли, теперь в душ… ты убиваешь меня!

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Я бы отправила тебе фото, но не хочу, чтобы мой телефон намок. Ты просто должен включить свое воображение! ☺

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP ……*стону*…….. нет слов!

Вторник, 30 июня
Спенсер

Мой член дергается при мысли о ней обнаженной, на каблуках, расхаживающей в шикарной ванной комнате, затем снимающей туфли и принимающей душ. Не знаю, почему в моем видении ванная комната должна быть шикарной, но давайте посмотрим правде в глаза, это фантазия. Вы же не фантазируете о ветхой ванной комнате, которая нуждается в уборке, так же, как и не фантазируете о не очень привлекательной девушке.

Да.

Я знаю.

Я засранец.

Такова жизнь.

Перед моими глазами образ ее мокрого намыленного тела, и я смотрю вниз на небольшую выпуклость в моих шортах.

Открывая новое окно для отправки личного сообщения, я знаю, что хочу ей написать. Но в голове тихий голос говорит мне: «*не начинай с ней этого, у тебя и так достаточно хлопот с теми, что уже есть*». Но к черту это, она не похожа на остальных. Так что я печатаю свое сообщение. Мне нечего терять.

Установи душевую насадку на струйный режим и повеселись. Я слышал, что это сравнимо с умелым языком! Ты можешь думать обо мне!

Проходит пара минут, и я думаю, что уже слишком поздно, и она в душе. Затем, как раз, когда я уже собирался закрыть окно, приходит сообщение.

Насадка в этой роли лучше, чем любой язык. Поверь мне… и я буду думать о себе.

Черт! Она не стесняется показать свою стервозную сторону. Мне нравится это! Однако, несмотря на ее удар ниже пояса, все, что я вижу — это слово «насадка». Мой член уже напрягся. Знаю, что звучит по-детски, но независимо от того, сколько мужчине лет, его член всегда мыслит как подросток. Я провожу по члену ладонью, чувствуя, что он утолщается и становится чертовски твердым. Придется позаботиться об этом.

Тогда мы оба будем думать о тебе и душевой насадке. Я надеюсь, что она (насадка) оправдает ожидание. Если нет, то ты знаешь, где меня найти.

Я жду.

Слишком долго.

Я должен выкинуть ее из своих мыслей, но она до сих пор там. Телефон сообщает, что у меня есть одно входящее сообщение, и я быстро открываю его.

И тогда понимаю, что сообщение не от нее.

Твою мать.

Привет, Спенсер, где ты, малыш? Эта девушка одинока.

Тьфу! Почему именно сейчас? Я не отвечаю.

Интересно, она все еще в душе?

Вскоре приходит еще одно сообщение.

Я скучаю по нашим веселым моментам… :(

Господи! Не сейчас. Мой член точно знает, чем занята Туфелька. В ближайшее время она явно не вернется. Хммм, что делать?

Я открываю диалог, чтобы ответить.

Извини, детка, я занят.

После этого закрываю приложение.

Проклятье!

Какого черта только что было?

Я просто отбросил реальную возможность потрахаться, потому что другая девушка не выходит из моей головы.

Никогда не думал, что со мной произойдет такое.

Возможно, все меняется.

Среда, 1 июля
Джаз

— Мээээээээгс! — кричу я из кухни.

— Уже иду! — кричит она в ответ.

Я раздражена и в нетерпении жду.

— Что происходит? — спрашивает она, когда выходит из своей комнаты. — Что, черт возьми, ты там делаешь?

Я смеюсь, стараясь не упасть, потому что стою на кухонном столе в туфлях на одних из моих самых высоких каблуков.

— Мне необходимо, чтобы ты сфотографировала мои ноги, — я протягиваю ей телефон.

Она ухмыляется.

— Это для него, не так ли?

— Что? Нет! Я хочу изменить свою аватарку, это все.

— Конечно, — она направляет камеру на черные замшевые туфли на платформе и делает несколько снимков под разным углом. — Согни колено так, чтобы приподнять каблук, — я следую указаниям, и она делает еще пару снимков. — Ему понравится, — бормочет она себе под нос.

— Хэй! Не знаю, почему ты думаешь, что это для него.

— Оооооо, покажи мне свои туфли, Джаз… покажи мне замшевые… сделай это… носи их для меня, Джаз! — она смеется, возвращая мне телефон. — Да, все верно, я читала вашу переписку… «Не могу прямо сейчас, Спенсер, я должна идти и намылиться в душе…». Тебе это нравится, — она заканчивает насмехаться надо мной и заливается смехом.

Я хмурюсь и вырываю свой телефон из ее рук, осторожно спускаясь на стул и затем на пол.

— Клоун, — раздраженно ворчу я и возвращаюсь в свою комнату.

— Да ладно, это же весело! — кричит она мне в след.

Я закрываю дверь и скидываю туфли. Ни за что не надену эти шпильки на работу. Я могла бы поддаться соблазну испытать их на Джеймсе, так как он, кажется, проявляет все меньше и меньше уважения к моему личному пространству. Кажется, практически все наши обсуждения в последнее время требуют того, чтобы он держал свою руку на спинке моего кресла, опираясь, чтобы посмотреть на экран моего компьютера, или на стене, блокируя мой путь. Дважды за вчерашний день, пока он что-то говорил, я на самом деле начинала вспоминать упражнения из кикбоксинга, занятия по которому мы в течение двух лет посещали вместе с Мэгс. Нет… шпильки — это плохая идея.

Я просматриваю фотографии в своем телефоне и выбираю одну для авы. Меняю фотографию аватарки и понимаю, что он может ее и не увидеть. Я не буду писать ему твит наподобие: «Тебе нравится мое фото?». Какой, должно быть, отчаянной я буду выглядеть? Так что, вместо этого я лайкаю один из его твитов и просто надеюсь, что он заметит. Покачав головой, я заставляю себя подготовиться к предстоящему дню.

***

Я сижу за своим столом в течение трех минут, прежде чем Джеймс находит предлог, чтобы прийти и обсудить со мной что-нибудь. Хотя для этого он мог бы воспользоваться электронной почтой. На этой неделе он действует мне на нервы, и я думаю, что это все благодаря разговорам Мэгс о том, чтобы я уволилась и открыла свой магазин шоколадных изделий. Это несбыточная мечта, и отчасти именно от этого я чувствую себя недовольной своей жизнью. Джеймс — это сейчас самая большая моя проблема.

Когда он, наконец-то, отходит от моего стола, я быстро проверяю «Твиттер». Хммм, уведомлений нет. Думаю, он не заметил. Интересно, он вообще был сегодня в сети? Я печатаю его имя в поисковой строке и открываю его профиль. Прокручивая вниз, замечаю у него новые твиты. В основном, он разговаривал с другими девушками, тьфу! Потаскушки. Затем прокручиваю ленту вниз и нахожу его первый на сегодняшний день твит. Мое сердце пропускает удар.

SPENCER @TheSpencerRyan
День удался… *задаюсь вопросом, что же еще я смог заставить ее сделать*.

О, Боже! Это для меня. Огромная улыбка озаряет мое лицо. Даааа!
Жасмин, ты только посмотри на себя.
Да пошло оно! Мысленно исполняю счастливый танец.
Мне хочется ответить, но я не буду делать этого, я сдержусь, ведь я сильная. Я не буду обращать внимание на предпринятую им наглую попытку — Бог его знает, что он имел в виду в этом твите, который адресовал мне. Откуда мне знать, чем, как он предполагает, это может закончиться. Не будем принимать во внимание то, что я сменила аву специально для него. Нет, я сдержусь. Пусть он делает следующий шаг. Хотя… интересно, он тоже уделяет пристальное внимание моей страничке, как и я его? Думаю, можно попытаться выяснить это. Что бы я хотела, чтобы он отправил? Хмммммм…

JAZZ @OMGJazzyP
Я думаю, что люди, которые имеют великолепные татуировки, не должны их скрывать #Татуировки #ВещиКоторыеДелаютМойДень #ПростоГоворю

Посмотрим, увидит ли он этот твит.

Четверг, 2 июля
Спенсер

— Просто сфотографируй!

— Господи, ты такая дива.

— Просто сделай это.

— Чувак, ты видел себя в последнее время? Я считаю, что этот щебет в твиттере вскружил тебе голову, — усмехается Уилл.

— Заткнись и сделай это.

— Скажи мне, зачем я снова это делаю?

— Это для подписчиков.

— Блядь, для подписчиков? Послушай себя. Ты не Джастин Бибер!

— Что? У меня есть подписчики.

— Разве там уже не достаточно фотографий для подписчиков? Ты выкладываешь двадцать селфи в час.

Насупившись, я неуклюже меняю позу.

— Заткнись. Если я сделаю селфи, то в кадр не попадет моя левая рука… а они хотят, эээ… увидеть татуировки, — бормочу я в ответ… Придется приобрести палку для селфи.

Уилл замирает, а затем его лицо озаряется.

— Подожди, это для какой-то конкретной подписчицы, не так ли? Ты похотливое животное! Кто она?

— Просто сделай эту долбаную фотографию.

— Отлично, улыбочку… Иначе ты дерьмово выглядишь.

Я поднимаю чашку с чаем к губам и в то время, когда он делает снимок, подмигиваю поверх края чашки.

— Какого хрена, чувак? Это отвратительно, поэтому я должен попробовать еще раз, но если ты мне снова подмигнешь, я подпорчу твое симпатичное лицо.

Теперь настала моя очередь издеваться.

— Ага, мечтай.

Я хватаю свой телефон и просматриваю сделанную Уиллом фотографию. Великолепно.

Она захочет меня съесть. Они все захотят.

— Так эта твоя подписчица, она сексуальная?

— Не знаю, у нее нет фотографий.

Уилл давится своим чаем.

— Это говорит о том, что она сука!

— Необязательно. Мужик, у нее есть такие потрясные туфли, в которых ее хочется трахнуть. У сучек нет таких туфель. Они могут быть только у сексуальной, пышнотелой богини.

— …Хоооооороооошоооо… — он странно смотрит на меня и пятится.

Черт. Ладно, возможно, нужно было держать мысли о пышнотелой богине при себе.

Если честно, то я бы умолял ее обернуть своими ножками в этих туфлях мою шею, пока я самозабвенно трахаю ее, но лучше эту мысль тоже оставить при себе. Сегодняшнее утро и так достаточно странное.

Уилл выдергивает меня из моей фантазии.

— Значит, ты работаешь на нее? Эту сексуальную богиню с туфлями?

— Я просто развлекаю себя, — усмехаюсь я.

Уилл качает головой.

— Тебе нужна помощь, мужик.

— Что? Я просто даю им то, что они хотят.

Уилл закатывает глаза.

— О, забудь это, я не ожидаю, что твой крошечный мозг поймет, давай просто доберемся до спортзала. Не хочу опоздать. Еще кучу дел нужно успеть сделать сегодня, завтра мой последний день.

— Какая тебе разница? Ты же уходишь.

— Да, но они не хотели меня отпускать, а фрилансеры чертовски много зарабатывают. Это может пригодиться, если бизнес будет медленно развиваться. (*Прим. фрилансер — частный специалист, внештатный работник. Будучи вне постоянного штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов*).

Пока мы идем к машине, я ставлю на аву фотографию, сделанную Уиллом, и пишу в твиттере: «С добрым утром». Это заставит ее взбодриться.

Четверг, 2 июля
Джаз

SPENCER @TheSpencerRyan

Доброе утро, птенчики, надеюсь, вам хорошо спалось. Я видел сны о сексуальных богинях в туфлях. Солнце взошло, и я показываю немного кожи. А сейчас — тренажерный зал. Скоро вернусь.

Я переворачиваюсь в постели и смотрю на свой телефон. Моргаю пару раз, да, я правильно прочитала. В основном, его твит посвящен мне… и он изменил свою аву. Теперь там фотография, на которой он в футболке, что позволяет отлично рассмотреть его татуировки. Ох, татуировки! На обеих руках… удивительно. О, и мышцы тоже немного рельефнее, чем я ожидала.

И будь он проклят, он подмигивает! Чертовы бабочки, прочь! Я не буду сходить с ума по этому парню. Ни в коем случае.

Я вылезаю из постели и тащусь по коридору, чтобы поставить чайник.

— Доброе утро, — говорит Мэгс.

— Доброе утро, — зеваю я.

Наполнив чайник, я ставлю его на плиту и поворачиваюсь к ней лицом.

— Не могу поверить, что завтра ты меня покинешь.

— Я говорила тебе, поехали со мной, — говорит она непринужденно.

— Не у всех нас есть волшебная жизнь.

Мэгс закатывает глаза.

— Это не волшебно, я просто буду сидеть дома и тоже работать.

— Да, но сидеть в особняке отца и писать роман — это не то же самое.

Мы уже говорили об этом. Я просто не могу переехать и несколько недель провести с Мэгс в особняке. У меня есть обязанности и мудак-босс, обрабатывающий меня. В отличие от Мэгс, у меня нет богатого папочки.

— Джаз, я знаю, тебе нравится твоя работа, но это точно не включает в себя чувства босса. Уйди, начни свое дело. Следуй за своими мечтами. Ты знаешь, что можешь сделать это.

Я качаю головой. На самом деле, это не так уж и просто. Необходимо время, чтобы начать работать, затраты будут огромными, и ответственность меня пугает до жути. Мэгс неоднократно предлагала мне деньги, так что я могу попробовать, но это не так уж и легко. Помимо того факта, что это довольно-таки затратно, так я еще ничего не знаю о владении малым бизнесом.

— Ты знаешь, что деньги ждут, — говорит она, читая мои мысли, — а я серьезно становлюсь нетерпеливой. Скоро перестану ждать и открою магазин шоколадных изделий. Найму кого-нибудь, и тогда ты точно всю жизнь будешь работать у Джеймса! — усмехается она.

Я снова качаю головой. Она тоже. Это и радует, и печалит. В тяжелых ситуациях Мэгс не кричит, но нет никого хуже, когда у ее друзей проблемы. Она будет продолжать давить на меня, пока я это не сделаю.

И я начинаю задаваться вопросом, почему так упорно сопротивляюсь.

Пятница, 3 июля
Джаз

Будильник разрушает очень приятный сон, в котором Спенсер поклонялся моим лубутенам и прокладывал своим языком путь вверх по моим ногам. Я стону. Почему я всегда просыпаюсь на самом интересном моменте? С каждым днем я все больше и больше разочаровываюсь. Если в ближайшее время не получу разрядку, то превращусь в полную суку! Наверное, пойду и приму душ… расслаблюсь.

Ухмыляясь, я откидываю одеяло, и в этот момент Мэгс врывается в мою комнату.

— Просыпайся, соня! Твой чай уже готов. Я уезжаю через пятнадцать минут, в десять мне необходимо встретиться со стекольщиком.

— Тьфу! Ты умеешь подобрать момент, Мэгс!

Она морщит нос.

— Фу, ты не… ты не?

— Нет, — вздыхаю я.

— Но ты думала об этом, не так ли?

Я пренебрежительно качаю головой, выползаю из кровати и, спотыкаясь, направляюсь к ванной комнате.

— Ты должна заняться сексом. Предпочтительно, с сексуальным молодым архитектором, который обладает убийственными татуировками и удивительным запахом.

— Ты живешь в мире грез, — кричу я из ванной.

— Но здесь хорошо, ты должна ко мне присоединиться.

Нет никакого способа, который заставил бы Мэгс замолчать, поэтому я захожу в душ, чтобы не слышать ее.

***

После ланча я получаю сообщение от Мэгс.

Пью шампанское и балдею на педикюре! Хочу, чтобы ты тоже была здесь. Целую.

Ты знаешь, что мне это не нравится, но я должна идти с Джеймсом на встречу, в «Хилтон».

Ты серьезно? Дешевка действительно тащит тебя в отель? Почему не на ланч?

Это крупный заказ, очевидно, клиент, живущий в отеле, в течение недели проводит встречи в своем номере люкс. Не переживай, я могу о себе позаботиться. Если он что-то предпримет, я его уничтожу! Ха-ха, Целую.

Сообщай мне, как все проходит, а то я буду волноваться.

Не будет ничего такого, из-за чего ты могла бы волноваться, это всего лишь встреча.

У нее богатое воображение. Однако, прежде чем уйти, мне нужно набраться смелости и исправить ситуацию с «шустрым» Спенсером.

В такси по пути в отель Джеймс необычайно тих и уважает мое личное пространство. Это почти нервирует. Мы пересекаем вестибюль отеля, и он вызывает лифт, выглядя раздраженным. Затем пропускает меня вперед, когда двери открываются, и не располагает свою руку на моей спине, как я ожидала. Это тревожит; возможно, так он подчеркивает важность встречи.

В то время как мы поднимаемся все выше и выше, я мысленно пробегаюсь по всем своим любимым движениям из кикбоксинга. Независимо от того, каким образом Джеймс набросится на меня, он не является достойным противником для меня.

Он на несколько сантиметров ниже меня, хотя и носит кубинские каблуки, чтобы выглядеть выше, думая, что об этом никто не догадывается. *(Прим. кубинский каблук — широкий, средней высоты, слегка сужающийся к низу каблук — был необходимым элементом стиля 60-х).* И даже если бы он был повыше, мы с Мэгс ходили на кикбоксинг в течение трех лет. Я сама могу позаботиться о себе, Джеймс не умеет драться, и вообще это полный бред. Мысленно я закатываю глаза. Это деловая встреча, а не свидание. Я позволила Мэгс заставить себя волноваться.

Когда двери лифта открываются, мы выходим и пересекаем широкий коридор, направляясь к двойным дверям люкса. Джеймс достает ключ из кармана… и это странно. Открывает дверь и проводит меня в номер. Я никого не вижу здесь, и тревожные звоночки начинают звенеть. Он подходит к ведерку со льдом и достает из него бутылку шампанского. Быстро соображая, я нажимаю на экран своего телефона, включаю приложение «Диктофон», который часто использую для работы, и нажимаю на кнопку «запись». Засовываю телефон в свой карман, и Джеймс поворачивается ко мне лицом.

— Где клиент, Джеймс? — спрашиваю я ровным голосом.

— Клиента не существует, Жасмин. Это все для нас, — улыбается он. — Тебя просто нужно немного подтолкнуть, чтобы ты увидела, что мои намерения серьезны. Мы будем отличной парой, если ты перестанешь отвергать меня.

Я делаю глубокий успокаивающий вздох и сохраняю равнодушие на лице, хотя мой желудок скрутило спазмом, а сердце начинает биться быстрее.

— Джеймс, я уже говорила это всеми способами, которые мне известны. Ты мне неинтересен, — я спокойна, хотя ситуация нестабильна. Мне неизвестно, насколько он решителен, но я знаю, что готова к этому.

Он делает шаг в мою сторону, и я невольно напрягаюсь.

— Я думаю, что тебе нравится играть со мной, — тихо говорит он. — Но разве мы еще не наигрались?

— Я не играю ни в какие игры, я просто не заинтересована в тебе. Ты отличный босс, я люблю свою работу, но между нами ничего не будет, — говорю я твердо. Мои руки начинают немного дрожать. Я все еще убеждена, что не боюсь его, но мое тело считает по-другому. Я делаю глубокий вздох.

Джеймс сокращает расстояние между нами и протягивает мне бокал шампанского. Автоматически я принимаю его, не думая, что обманываю Джеймса или сдаюсь. Он медленно пьет шампанское, не спуская с меня глаз.

Затем он приближается ко мне, и меня бросает в дрожь.

Он подходит еще ближе, и самое жуткое, что он делает — это проводит своими пальцами вниз по моей руке, отчего моя кожа покрывается мурашками. Отвратительный запах его дешевого, как и он сам, лосьона после бритья заполняет мое личное пространство, отчего я начинаю задыхаться, но все еще остаюсь стоять на прежнем месте.

— Я был очень терпелив. И не позволю тебе продолжать играть со мной, — шепчет он мне в шею и оставляет нежный поцелуй под ухом.

Я вздрагиваю. Я должна отстраниться, но мой мозг слишком медленно работает.

Проснись же, Джаз!

Я думаю о том, чтобы наброситься на него. В моей голове мелькает десять сценариев этого и каждый заканчивается тем, что он, истекающий кровью, лежит на полу, но моя безумная сторона берет верх, и я поворачиваю свое лицо к Джеймсу. Я чувствую его улыбку на своей щеке, когда он понимает, что я не сопротивляюсь. Когда он ищет своими губами мои, наши взгляды встречаются. Я улыбаюсь, и мой взгляд смягчается, а на его лице я вижу облегчение и триумф.

Когда его губы, наконец, касаются моих, я вдыхаю и напоминаю себе, что это просто средство для достижения цели. Его язык скользит по моим губам, и я впускаю его. Это ничего не значит. Я целовала многих придурков.

Средство для достижения цели.

Средство для достижения цели.

Он стонет, углубляя поцелуй, и понимает, что я все еще не отталкиваю его.

Затем он шепчет:

— Боже мой, Жасмин, я так сильно хочу тебя, — он берет мою руку и кладет ее на растущую выпуклость в своих брюках. — Почувствуй, какой я твердый для тебя.

Подавляя желание отдернуть свою руку и убежать, я слегка киваю и затем делаю свой ход.

— Я уже неоднократно говорила тебе, НЕТ! — рычу я, крепко сжимая его достоинство и удостоверяясь, что сильно впиваюсь ногтями в стояк.

Джеймс издает приглушенный звук и хватает ртом воздух, когда наклоняется вперед и опирается своим лбом на мое плечо. Я усиливаю хватку, дергаю вниз, и он вскрикивает.

— А теперь вбей это в свою тупую башку. Я не заинтересована в тебе! — я наношу решающий удар, резко скручивая то, что держу. Джеймс падает на колени и я, наконец-то, разжимаю хватку. Его практически скручивает от боли, он стонет и выкрикивает проклятия. Я упираюсь носком туфли на шпильке ему в грудь и отталкиваю его назад. Джеймс падает на пол, застывая в позе эмбриона и продолжая изрыгать проклятия сквозь стиснутые зубы.

— Ах ты, сука! — рычит он, задыхаясь, после чего опускает голову на пол и стонет.

Я встаю над ним и хватаю его за галстук. Достаю из кармана свой телефон и показываю ему экран. Я хочу, чтобы он видел, что у меня есть доказательства. Он не видит, так как его глаза плотно закрыты, поэтому я дергаю его за галстук, чтобы привлечь его внимание.

— Теперь послушай меня. Сейчас я иду обратно в офис, чтобы очистить свой стол. Ты же возьмешь выходной, потому что, думаю, он тебе необходим. Ты не будешь стоять на моем пути и не будешь усложнять мою жизнь в будущем, или я подам на тебя в суд за сексуальное домогательство. У меня есть большое количество доказательств, а также влиятельный адвокат в семье. И поскольку у меня есть и доказательства, и адвокат, думаю, это будет не сложно, — говорю я ему, поднося телефон к его лицу. Он снова стонет и кивает. — Я беру отпуск и когда вернусь, планирую получить щедрую денежную компенсацию по случаю увольнения, которую ты мне выплатишь, чтобы я могла открыть свое собственное дело. Если попытаешься встать на моем пути, я уничтожу тебя.

Он просто смотрит на меня, а затем закрывает глаза, когда по его телу проносится новая волна боли.

— Ты понял меня? — кричу я.

Его глаза вновь распахиваются. Он энергично кивает, а после снова задыхается от боли.

Я получаю от этого слишком много удовольствия, мне необходимо выбраться отсюда, прежде чем зайду слишком далеко. Сейчас я одержала победу и не должна все испортить.

— Я буду на связи, чтобы знать, насколько щедрой будет моя денежная компенсация, — его глаза округляются, и прежде, чем он успевает начать возражать, я наклоняюсь к его уху. — Прежде чем ты возразишь, Джеймс, я просто должна сказать тебе, что знаю о файле, имеющем ко мне отношение, который находится в твоем компьютере. Не хорошо делать фотографии людей, не спросив их разрешения. За преследование наказывают, и закон это

очень не приветствует. Ты счастливчик, как я понимаю. Я сделала копию. Помнишь, когда ты заболел и тебе был необходим доступ к некоторым файлам, чтобы работать дома? Это было довольно неразумно. Но я рада, что нашла те фотографии. Это сделает мой уход намного проще, теперь, когда мы поняли друг друга.

Я отпускаю его галстук и встаю в полный рост. Джеймс стонет, продолжая лежать на полу.

— Тебе необходимо приложить лед, иначе будет синяк, — усмехаюсь я, когда иду к двери.

Когда я уже сижу в такси и направляюсь в офис, меня начинает бить дрожь. Не могу поверить в то, что сейчас произошло. Я никогда не думала, что он зайдет так далеко. Все еще полагаю, что он фактически мог бы меня принудить, но хватит, хватит. Я не собираюсь сидеть, сложа руки, и выяснять это. Мэгс будет в бешенстве. Прямо сейчас она находится посреди ублажения себя любимой, так что, расскажу ей позже.

Я не говорила ей о фотографиях, которые нашла в его компьютере, она бы слишком остро отреагировала. Никогда не думала, что они понадобятся мне в качестве доказательства. Мэгс достаточно настойчиво говорила, чтобы я ушла оттуда. Конечно, она была права, мне крупно повезло. Кто знает, что могло бы случиться.

— Мисс! — рявкает на меня таксист.

— Извините, — бормочу я, отдавая ему деньги. Такси уже стоит возле офиса, а я нахожусь в своем собственном мире. Я открываю дверь офиса и быстро осматриваюсь. Я не собиралась приезжать сюда прямо сейчас, но кто знает, может, Джеймс смог поднять себя с пола и позвонить кому-нибудь. Быстро захожу в свой кабинет и закрываю дверь. Мне необходимо забрать только несколько вещей. Я больше не вернусь.

Открыв небольшой шкаф, я достаю коробку из-под бумаги, кидаю в нее две запасные пары обуви, куртку и зонтик, которые держала на работе. Затем иду к своему столу и высыпаю все вещи, купленные лично мной. После того, как удостоверяюсь, что все собрано, раздается легкий стук в дверь, и я смотрю вверх, чтобы увидеть Джастина — моего единственного друга здесь.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает он. — Джеймс сказал, что тебя не будет во второй половине дня. Затем он позвонил сказать, что плохо себя чувствует и чтобы его не беспокоили до конца дня.

Я киваю и вынуждаю себя улыбнуться.

— Джаз, что-то случилось? Ты выглядишь ужасно.

Я бросаю быстрый взгляд на мастерскую, и когда уверена, что никто не обращает на нас внимания, прошу его сесть и все рассказываю о Джеймсе.

— Боже мой! — выдыхает он, когда все сказанное доходит до него. — Я не могу в это поверить, почему ты мне не говорила?

— До сегодняшнего дня не было ничего действительно реального.

— Ты должна позвонить в полицию.

— Нет, я не буду звонить в полицию, я позаботилась об этом и Джеймс заплатит мне большую денежную компенсацию в связи с увольнением, так что я смогу начать собственный бизнес и не должна буду мириться с озабоченным боссом.

— Магазин шоколадных конфет?

— Да, магазин шоколадных конфет. Когда буду готова.

— Удивительно, ты будешь на связи? Не хочу оставаться здесь без тебя, это будет хреново.

— Ты будешь в порядке. Эти два идиота не знают, что да как, у них старая закалка. Прояви инициативу, предложи взять на себя часть нагрузки, и, держу пари, Джеймс пойдет на это. Он не может самостоятельно управлять всеми этими материалами. Но ты потребуешь

хорошие деньги, не позволяй ему просто скинуть всю работу на тебя без вознаграждения, ты слышишь меня?

— Да, я тебя слышу.

Он помогает мне собрать оставшиеся вещи, и затем мы вместе несем их к такси, которое он для меня вызвал.

***

Вернувшись в квартиру, я бросаю коробки на кофейный столик и замечаю конверт. Вскрыв его, достаю бумаги и смеюсь. Записка Мэгс, написанная от руки.

Я богатая и упрямая, и я выиграю! Целую. М.

Внизу приведены детали розничной торговой точки в небольшом великолепном месте, находящемся поблизости. Я усмехаюсь и достаю свой телефон.

Ты не знаешь, как остановиться, да?

Я привыкла к тому, что все так, как хочу я.

Мы поговорим об этом на выходных.

Она ни о чем не догадывается, ведь я до сих пор должна быть на встрече. Прежде чем она догадается, я выключаю телефон и иду в свою комнату, чтобы упаковать вещи для длительного проживания в особняке.

Я останавливаюсь у входа в «Джордж Эстейт» *(Примеч. сеть отелей)* и ввожу код на клавиатуре. Мэгс не знает, что мой рабочий день уже закончился, и не ожидает меня в течение нескольких часов. Я только что запланировала, как мне провести выходные, и когда она открывает дверь передо мной и двумя чемоданами, она смотрит на меня так, будто у меня выросла еще одна голова.

— Сюрприз!

— Это правда? — спрашивает она, ухмыляясь.

— Да.

— Что насчет работы?

— Это доооолгая история, и мне необходимо выпить, чтобы рассказать тебе все.

***

— Черт! — говорит она, присаживаясь рядом со мной и сжимая в руках две «Маргариты», которые только что сделала для нас, пока я эмоционально рассказываю ей про свой отвратительный день. — Какого хрена ты не сказала мне, что все так плохо?

Я беру свой коктейль и делаю глоток, опускаясь обратно на мягкий диван в красивой гостиной.

— Это действительно было не так уж и плохо.

— Да ладно, ты сказала, что у него в компьютере фотографии с тобой, и ты почувствовала достаточную угрозу, чтобы записать ваш разговор на телефон. Это звучит довольно плохо.

Я вздыхаю.

— Да, я полагаю. Но, по крайней мере, теперь он не заставит меня работать месяц после уведомления об увольнении, и я собираюсь заставить его заплатить. Я сказала ему, что он должен мне щедрую компенсацию. Это прекрасный результат.

Мэгс откидывает голову назад и смеется.

— Это моя девочка.

— Если я решу воплотить в реальность мечты о магазине, то эти деньги будут как раз для его запуска.

— Ага, а у меня есть остальное.

Я игнорирую ее. Я знаю, что она серьезна, и буду иметь это в виду, если мне понадобится ее помощь, но давайте сначала просто посмотрим, как все пойдет. Не могу поверить, что думаю об этом, но сейчас у меня нет работы и парня, который бы меня содержал. Я буду дурой, если не попробую.

— Еще один коктейль? — спрашиваю я, меняя тему. У меня чертов отпуск, и я намерена наслаждаться жизнью. Я уже чувствую себя более расслабленной. Фактически, со всем этим волнением во второй половине дня я даже не проверила «Твиттер» и не ответила Спенсеру. На самом деле, я думаю, что мой телефон все еще выключен.

И это, вероятно, к лучшему.

Пятница, 3 июля
Спенсер

— Так как там эта девушка в туфлях?

— Заткнись, — рычу я.

Я устал, потому что в свой последний день работал допоздна. Я мог бы уйти в пять, как большинство людей, но я наслаждался работой. В будущем, если мне нужны будут деньги, у меня не будет никаких проблем при получении внештатной работы, поэтому я добросовестно отработал до самого конца. Сейчас я сильно рискую, но знаю, что буду счастливее. Я просто не хотел никого оставлять в беде, и в итоге весь день работал как проклятый.

— Ты на нее запал, не так ли?

— Не начинай, она всего лишь девушка из твиттера, ничем не отличающаяся от пяти тысяч других.

Уилл почти давится водой, которую пьет.

— У тебя пять тысяч подписчиков в твиттере?

— Да, хорошо, всего чуть больше четырех тысяч, но не все из них девушки.

— Твою мать, не удивительно, что твое эго вышло из-под контроля!

— С моим эго все отлично, спасибо. Мы будем весь день болтать или пойдем в паб?

— Хорошо, Господи, что случилось? Она не написала тебе сегодня?

Я сердито щурюсь. Он заплатит за это.

И почему она полностью игнорирует тот факт, что я сделал, как она просила, и выложил фотографию со своими татуировками? Это было вчера утром, а она даже не отреагировала. Вы знаете, я не делаю это для всех. Я думал, у нас небольшая игра. Я с нетерпением ждал, к чему это приведет. Возможно, она подумала, что этого мало? Возможно, я не показал достаточное количество тела?

О, ну, это великолепный вечер, я не хочу попусту тратить время, задаваясь вопросом, что могу сделать, чтобы получить внимание девушки, когда могу быть в баре и получать реальное внимание. Но это не мешает мне мечтать. Я достаю бутылку воды из холодильника и думаю о туфлях. Я даже не знаю, как она выглядит. Все, что у меня есть, это туфли, но этого достаточно, чтобы фантазировать. Уилл прав, она может быть отвратительной, но я просто этого не вижу.

Я знаю, что есть масса женщин, которые преодолевают свою гордость, чтобы отправить мне сообщение и флиртовать со мной, но именно у этой все мое внимание. Даже ее имя сексуально — Джаз… ладно, я схожу с ума! Туфелька сводит меня с ума, какого черта? Мне нужно пойти и перепихнуться.

Преодолевая две ступеньки за раз, я останавливаюсь в ванной, чтобы включить душ, а затем направлюсь в спальню. Выпиваю немного воды, затем снимаю рубашку с галстуком и бросаю их в корзину. Я рад, что некоторое время мне не придется надевать костюм. В нем я смотрюсь чертовски привлекательно, но иногда приятно снять его и расслабиться. Поворачиваюсь и смотрю на себя в зеркало. Взглядом пробегаю по прессу и склоняюсь для лучшего обзора, затем поворачиваюсь, чтобы осмотреть свою задницу, и в этот момент телефон сообщает, что у меня есть твит.

Рассматривать себя в зеркале, как правило, одно из моих любимых занятий; в нем я настоящий. Да, хорошо, я надеюсь, что это Туфелька. Черт, это выходит из-под контроля. Тем более, что это не она, и теперь я разочарован.

Твою мать, возьми себя в руки, Райан, это просто цыпочка. Один ты никогда не будешь. Она не единственная девушка, которая пишет мне в твиттере, почему она зацепила меня? Я снова смотрю в зеркало. Если она хочет лучше рассмотреть мои татуировки, сейчас самое время. Я делаю селфи. Это бесстыдно, я знаю, но эта цыпочка играет с серьезным противником, и если она не оценит, это сделают сотни других девушек.

SPENCER @TheSpencerRyan
Как же хорошо периодически снимать этот костюм #TGIF pic.twitter.com/2iey2o8rqd

Суббота, 4 июля
Джаз

Первое, что я делаю этим утром, — включаю свой телефон. Интересно, достаточно ли Джеймс оправился, чтобы хамить, но нет вообще никаких сообщений. Затем я думаю о том, что необходимо получить ежедневную порцию красоты от Спенсера… и получаю удовольствие! Он выложил топлесс-селфи прошлой ночью, а я его пропустила. Что можно сказать по поводу сексуального селфи, не потеряв при этом своего достоинства? Я не знаю. Черт возьми, я могу думать только о том, что это… ВАУ! Но это не совсем в моем стиле.

Я могла бы оставить комментарий этим утром, но это лишь сделает меня похожей на сталкера, который ошивается вокруг его профиля. Да, да, понимаю, что я им и являюсь, но не хочу привлекать к этому внимание.

Приготовив себе чашку чая, я смотрю на нее, застыв на мгновение и думая о том, что все-таки каким-то образом я должна отреагировать на фото. В конце концов, это второе фото, которое он выложил, чтобы удовлетворить мои просьбы, а я никак не отреагировала. Я должна выразить свою признательность, просто не слишком явно.

JAZZ @OMGJazzyP

После отвратительного дня, который не давал возможности сюда заглянуть, какой великолепный вид, чтобы проснуться сегодня утром!

Возможно, звучит слишком неопределенно, но я зайду позже, чтобы проверить. По крайней мере, он увидит, что меня вчера не было. В любом случае, мне необходимо встать и сделать несколько утренних упражнений, чтобы разобраться с этой путаницей. У меня нет привычки начинать день с утренней зарядки, но иногда желание появляется. Конечно, отец Мэгс имеет современный тренажерный зал, но, помимо него, здесь очень красивая местность, которую я собираюсь хорошенько исследовать.

Я натягиваю спортивные штаны и прощаюсь с Мэгс. Точно зная, куда и как мне нужно отправиться, выхожу на дорогу и сразу иду в нужном мне направлении. Здесь великолепно, все вокруг такое красивое, что просто нет смысла оставаться дома. Я нахожусь в окружении проселочных дорог и полей с неимоверно большими домами, скрывающимися за огромными воротами. В конечном итоге я оказываюсь в небольшой красивой деревне; она необычная и действительно крошечная.

Честно говоря, я провела здесь совсем мало времени. Как правило, я бывала здесь либо только по вечерам или же на завтраках. Иногда оставалась на весь день, но прежде еще никогда не бродила по окружающей огромной территории. Я останавливаюсь у витрины кондитерской и рассматриваю эти произведения искусства.

— Давай, ты заслужила это после пробежки, — я вздрагиваю от низкого, глубокого голоса и поворачиваюсь на звук.

Святой… Вау!

Мне нужно хорошенько потрудиться, чтобы сохранить невозмутимость на лице и не позволить дыханию сбиться. Этот парень очень сексуальный, и сейчас он очень пристально смотрит на меня.

— Я… эээ… я не могу, я еще на… ммм… пробежке, — это была быстрая ходьба, но ему не следует об этом знать.

Он обезоруживающе улыбается.

— Ты не отсюда, не так ли?

Я осматриваю себя и смеюсь.

— Что меня выдало?

— Я прожил здесь всю свою жизнь и, конечно же, заметил бы тебя раньше, — усмехается он.

Этот парень уверен в себе, и, глядя на него, я понимаю, почему. Он высокий, светловолосый и так удивительно красив. У него самые голубые и самоуверенные глаза из всех, что я когда-либо видела, и вы можете сказать, что он очарователен, только взглянув на него… ииии сейчас я смотрю. Отлично! Я должна продолжить свою «пробежку» прежде, чем опозорюсь.

— Могу я угостить тебя чашечкой чая? — спрашивает он, кивая в сторону кондитерской.

Нет, я должна уйти… Только я не говорю этого вслух, не так ли?

Нет.

Я думаю об этом, но произношу совсем другое…

— Конечно, хорошо, это было бы прекрасно.

— Отлично, — улыбается он и придерживает для меня дверь. — Два чая, пожалуйста, — говорит он женщине за прилавком.

Она бросает быстрый взгляд в мою сторону, потом с ухмылкой снова смотрит на парня и поворачивается, чтобы сделать напитки.

— Итак, откуда ты? — спрашивает он, как только мы садимся.

— Ты не собираешься узнать мое имя для начала?

Он задумывается на мгновение.

— Было бы не плохо, но, ты знаешь, мне нравится эта таинственность, что назревает между нами.

Я краснею. Да, мои щеки явно изменили цвет! Какого черта?

— Как насчет того, что я спрошу твое имя на втором свидании?

Когда я задумываюсь, как бы ответила на подобный вопрос любая здравомыслящая девушка, женщина, которая продолжает таинственно улыбаться, ставит на стол наш чай. Я единственная, кто находит все происходящее довольно-таки странным? Почему эту женщину так забавляет то, что мы вместе пьем чай?

— Два чая, — говорит она, оставляя чашки на столике. Женщина продолжает стоять возле нас и, как мне кажется, задерживается дольше позволенного. — Ты не собираешься представить меня своей подруге? — наконец, спрашивает она.

Он вздыхает.

— Мам, это моя знакомая, знакомая, это — моя мама.

— Хм, — говорит она в ответ. — Ну, «знакомая», приятно познакомиться, — затем она мило улыбается и возвращается к прилавку.

— Значит, это магазин твоей мамы? — спрашиваю я его.

— Да… и теперь я чувствую, что ты знаешь слишком много обо мне, так что тебе придется рассказать мне, чем занимается твоя мама.

Я морщу нос.

— Я на самом деле должна?

Он хмурится.

— Нет, если это проблема. Я имел в виду…

Я смеюсь.

— Все в порядке, она жива и здорова, и мы ладим, просто она чертовски смущает меня! Они оба, — я вздыхаю и закрываю лицо руками от смущения, возникающего при мысли о родителях и их «работе». Я поднимаю на незнакомца взгляд. — Мои мама и папа поют, играют дуэтом на клавишных, зарабатывая себе на жизнь тем, что выступают в отелях вдоль побережья, — я съеживаюсь.

— Думаю, это довольно очаровательно.

— На самом деле, нет. Это ужасно унизительно. Они не обновляли свой репертуар с 1982 года, и это повлияло на всю мою жизнь! — я вздыхаю. Удивительно. Я встречаю великолепного незнакомца, и первое, что он узнает обо мне — это правда о моих родителях. О которых я никому не рассказываю. — Эй, теперь ты знаешь слишком много обо мне, а я не знаю о твоем отце. Это нечестно.

Он снова хмурится.

— Черт… я… — потом смеется. — Я шучу! Он работает в почтовом отделении через дорогу.

Я с облегчением вздыхаю.

— Вау, ты не шутил, когда сказал, что провел здесь всю свою жизнь и заметил бы появление кого-нибудь нового.

— На самом деле, я хотел сказать, что заметил бы тебя, — исправляется он… И даже нет намека на смущение, когда он говорит это.

Я снова краснею. Иисус! Что это за человек?

— Итак, второе свидание, да? — неуклюже спрашиваю я, меняя тему на более безопасную. — Значит, сейчас у нас первое?

Он пожимает плечами.

— Я придержал для тебя входную дверь, купил тебе чашку чая и мы рассказываем друг другу о себе… Видишь? Это самое настоящее свидание.

Я улыбаюсь и не могу с этим поспорить. На самом деле, я не могу вообще спорить с ним; его уверенность обезоруживает, а глаза ни на минуту не покидают моих. Его взгляд гипнотизирует. Я могу смотреть в его глаза весь день.

— Налить чай? — смеется он.

— Что? — это выводит меня из транса. — Конечно, — я мотаю головой, глядя на дерзкого незнакомца и смеюсь, подавая ему свою чашку.

Я даже не знаю его имени. Все это так странно, но мне даже нравится.

Он наливает чай, садится обратно, и мы находимся в уютной тишине и пьем.

— Неплохо, — ухмыляюсь я.

Победно улыбаясь, он вертит чайную ложку между пальцами.

— Так откуда ты?

— Я думала, мы отложили это до второго свидания? — спрашиваю я и улыбаюсь.

— Ах, да, но ты же знаешь, откуда я. Просто люблю справедливость, — улыбается он. Боже, какая улыбка!

— Хорошо, это честно. Вообще я из Борнмута, но переехала сюда учиться и затем осталась здесь.

Он пристально смотрит на меня. Я хочу знать его имя, но в то же время заинтригована вторым свиданием, поэтому перевожу разговор на другую тему.

— Тут красивая местность. Ты всегда здесь жил?

— Да, — отвечает он, глядя в окно. — Я думаю, тут нормально.

— Нет, тут великолепно.

Мы допиваем чай, и я смотрю на часы. Понятия не имею, почему, ведь я никуда не тороплюсь. Скорее всего, просто привычка.

— Я отвлекаю тебя от пробежки, — говорит мой незнакомец, затем встает и протягивает мне руку. Я принимаю ее и поднимаюсь, несмотря на то, что от контакта с ним мои ноги дрожат так сильно, что я боюсь упасть.

Возьми. Себя. В руки. Паркер! Это же просто парень.

Он оставляет своей маме деньги, и я вижу, как она машет ему, когда он придерживает для меня дверь. Мы идем по тротуару и смотрим друг на друга. Надеюсь, он пригласит меня на второе свидание. Я действительно хочу знать его имя.

— Итак, «знакомая», — говорит он, делая шаг назад, готовый покинуть меня. — Что ты делаешь сегодня вечером? У меня день рождения, и сегодня я буду отмечать его в пабе вместе с друзьями. Мне бы очень хотелось, чтобы ты пришла.

— Сегодня у тебя день рождения?

— Да.

— Ты должен был сказать об этом.

— Зачем? Ты бы заказала торт и сделала бы так, чтобы весь персонал спел мне песню? Было бы интересно послушать, как ты поешь «С днем рождения, дорогой… знакомый! С днем рождения тебяяя!» — пропевает он последнюю фразу.

Я не могу сдержать смех и, честно говоря, веду себя как подросток.

— Я… эээ… я могу привести друга? — спрашиваю я.

— Хотел бы я увидеть твоего друга? Или хотел бы я увидеть, как твой друг прикасается к тебе?

Господи, Джаз, успокойся и перестань хихикать, иначе все испортишь! Справившись со своими эмоциями, мне удается ответить:

— Мой друг тебе понравится. Я имею в виду, что она может коснуться меня, но не думаю, что тебя это расстроит.

Он широко улыбается, словно я только что ответила на его молитвы, затем отступает от меня и говорит:

— Отлично, тогда в восемь часов в «Утке».

— В «Утке»?

Парень усмехается и указывает мне за плечо. Я оборачиваюсь и вижу паб с вывеской «Утка на пруду». Это последнее здание перед красивой деревней, зеленое, с живописным прудом. Оно очаровательное. Когда оборачиваюсь обратно к незнакомцу, я вижу, что он уже собрался уходить.

— Итак, тогда в восемь?

— Мы будем там.

— Великолепно, — отвечает он. — Тогда увидимся, «знакомая», — затем он поворачивается и уходит.

***

— Мэгс! — зову я, поднимаясь по широкой лестнице ее отцовского дома. — Мэгс?

— Я здесь, — кричит она из своей ванной комнаты.

— Что я должна надеть в «Утку на пруду»?

Я слышу ее смех, когда иду через ее комнату в ванную.

— Это зависит от того, на кого ты собираешься произвести впечатление.

— Ну, у нас свидание.

— Быстро работаешь, тебя не было всего час. Как его зовут?

— Я не знаю, — смеюсь я. — Мы оставили это для второго свидания.

— Второго свидания?

— Да, сегодня вечером. Длинная история, просто пойдем вместе со мной.

Она качает головой.

— Конечно.

Я возвращаюсь в свою комнату. Всего лишь одиннадцать часов утра, а я уже думаю о том, что надеть вечером. Не знаю, что со мной случилось в последнее время? Это так же плохо, как и одержимость парнем, которого никогда не встречала. Ой! Кстати… интересно, увидел ли он мой твит? Смотрю в телефон и удивляюсь, заметив сообщение.

Может быть, оно пришло, пока меня не было, а я его не услышала.

Это твит.

От него.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Хреновый день? Расскажи Спенсеру все о нем…

Ну, ну. Итак, он увидел мой твит.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Неа, ты не захочешь услышать об этом.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Ты уверена в этом? Я отличный слушатель.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Нет, реально, это скучно. Хотя, спасибо. Я ушла с работы, вот и все.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Правда? Я тоже! Вчера был последний день. Я собираюсь открыть собственный бизнес.

Хммм, интересно, чем он собирается заниматься? Архитектура?

Печально, что я больше не увижу его во время обеда, но потом понимаю, что сама больше там не работаю.

Проклятье!

Больше нет возможности столкнуться с ним.

Когда я думаю о том, что больше его не увижу, приходит еще один твит.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Я давно хотел это сделать. Ненавижу ездить на работу. Больше не хочу.

Он ужасно хочет поделиться этим. Не заметила, чтобы он говорил об этом с другими девушками, которые вертятся возле него.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Смело. Сколько времени занимала дорога на работу?

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Менее 30 минут в случае, если дороги чистые, но так как это не так, то от 45 минут до часа. Это отстой!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Поправка, это БЫЛ отстой! Начиная с понедельника, я работаю рядом с домом.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Похоже, что ты все сделал правильно. Мне нравится работать рядом с домом.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Ах, да, рядом с домом. Еще раз, где это?

Я смеюсь над его наглой попыткой узнать информацию, которую я скрываю.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Великобритания.

Мгновенно приходит личное сообщение.

Великобритания не такая уж большая, Джаз, я умею получать информацию!

Извини. Никакой личной информации. Даже людям, которые могут или не могут жить возле меня. ОСОБЕННО не для людей, которые могут или не могут жить рядом со мной.

Знаешь, если ты мне скажешь, то, в конечном итоге, возможно, получишь удовольствие.

О, правда? И что же это будет?

Я, глупенькая!

Вот я недогадливая! Конечно. Это удовольствие ты предлагаешь всем своим «дамам»?

Господи, нет! Ты первая. Я просто хочу воочию увидеть твои туфли.

Только туфли? Дай мне свой адрес, я отправлю их тебе.

Я бы предпочел твои ноги в них.

Жаль, что мне очень нравятся мои ноги. Я собираюсь пользоваться ими. Считай меня эгоисткой.

Это довольно эгоистично, Джаз! Как насчет фото, чтобы немного унять боль?

На днях уже было фото, Спенсер, ты знаешь, это не «Инстаграм»!

Я хочу больше! Больше тебя на фото!

Никаких шансов! Извини! Правила есть правила!

Правила созданы, чтобы их нарушать.

Не эти правила. Сходи на встречу с одной из девушек. Эта девушка не сдастся!

Я не хочу встречаться с другой девушкой. Мне нравишься ты.

Ты меня не знаешь.

Я пытаюсь изменить это.

Я могу быть кем угодно.

Да, можешь. В этом все веселье. Расслабься, Джаз, я просто пытаюсь узнать тебя.

Ладно, ты прав, извини.

Хорошо. Итак, что насчет сегодняшнего вечера, планируется что-то веселое?

Так типично! Из всех вопросов, которые Спенсер мог бы задать, он задает этот. Сейчас я должна ответить неоднозначно или сказать о свидании? Полагаю, я не должна ему все объяснять…

Просто собираюсь где-нибудь выпить. Что насчет тебя?

Я думаю, что рано лягу спать. Это была долгая неделя.

Как по мне, это звучит хорошо.

Ты можешь присоединиться ко мне, если тебе это нравится. Оставайся дома, мы сможем узнать друг друга лучше.

К сожалению, не могу, у меня другие планы. Хотя, может быть, как-нибудь следующим вечером? Я бы хотела узнать тебя лучше.

Конечно, звучит неплохо.

Мне нужно подготовить наряд для самого странного второго свидания в истории. Я не могу весь день сидеть и переписываться! Спенсер Райан и его эго подождут до завтра.

***

По мере приближения вечера я чувствую себя виноватой. Спенсер был достаточно мил, чтобы предложить посвятить целую ночь знакомству, а я его отшила ради незнакомца, имени которого даже не знаю! Но, по крайней мере, он реален. Во что превратилась моя жизнь, когда на субботний вечер у меня появляется два варианта?

#ГлобальныеМировыеПроблемы

Мэгс придерживает для меня дверь паба, и я вхожу. Небольшой бар полон людей, и, быстро пробежавшись взглядом в поисках своего незнакомца, я его не вижу. Ни за что не буду отчаянно искать его, так что спокойно иду с Мэгс к бару и жду бармена.

— Итак, он здесь? — спрашивает Мэгс, когда нам подают наше вино.

— Не вижу его, — отвечаю я, все еще сканируя взглядом бар. Затем из уголка, спрятанного за баром, раздается мужской смех. Я смотрю на Мэгс и киваю в ту сторону, откуда слышится звук. — Может, это они, посмотрим? — Мэгс кивает и следует за мной. Я уверено иду в большую комнату, заполненную людьми. Здесь располагается второй бар, меньшего размера, рядом с которым стоят двое парней. Я быстро осматриваю их и вижу своего незнакомца. Не останавливаясь, я подкрадываюсь сзади, и, когда он ставит пустой стакан на стойку, хлопаю его по плечу.

Он поворачивается и его лицо озаряется.

— Ты пришла! — восклицает он и обнимает меня. Должно быть, он уже немного выпил.

— Конечно, пришла, — отвечаю я. — Я не могла пропустить наше второе свидание, я хочу узнать твое имя.

— Уилл? — раздается позади голос Мэгс.

— Мэгс? — говорит мой незнакомец, отпуская меня. Он больше не смотрит на меня и его лицо серьезно. Он сосредоточен на Мэгс, которая, по неизвестной причине, выглядит, словно привидение. — Что ты здесь делаешь? — он поворачивается ко мне. — Это и есть твой друг?

— Эээ, да. Это Мэгс, — я в полном замешательстве.

— Я живу у папы, — говорит Мэгс.

Я видела, как Мэгс справляется с миллионом парней, но этот ее напугал. Помните, я говорила, что она не проявляет никаких эмоций, когда дело доходит до представителей сильного пола? Хорошо, сейчас я определенно вижу некоторые из них. Она упорно работает над тем, чтобы их скрыть, но у нее мало что получается.

— Ох, — говорит незнакомец. — Я не знал, — он выглядит обеспокоенным.

Что здесь происходит?

— Не думала, что ты будешь здесь. Что произошло в Австралии? — спрашивает она, пристально глядя ему в глаза.

— Я вернулся домой, — отвечает он негромко.

Нас окутывает тишина, в то время как Мэгс и незнакомец, который, однако, знаком с Мэгс, смотрят друг на друга. Внезапно эта тишина нарушается вторым парнем.

— Твою мать, Уилл! Ты собираешься представить нас друг другу, или эти здесь исключительно для тебя?

Тьфу, гадость! ЭТИ? Господи, что он о себе возомнил? Я поворачиваюсь, чтобы одарить парня недоброжелательным взглядом, и бац! Там стоит он, во всей своей красе.

Я пытаюсь все это осмыслить. Костюм исчез, и на его месте, как следовало ожидать, не менее захватывающее зрелище. Обычные джинсы и подходящая футболка, настолько тонкая, что демонстрирует подтянутое тело под ней. Но, как и в случае с костюмом, этот парень превращает обыденное в экстраординарное. Даже чернила на его руках словно кричат «Оближи меня! ОБЛИЖИ МЕНЯ СЕЙЧАС!!!».

Спенсер. Чертов. Райан.

Очевидно, что он успел выпить несколько стопок алкоголя и теперь пожирает нас с Мэгс взглядом. Чудесно!

— Привет, детка, — говорит он и указывает на меня подбородком.

Простите, я что, нахожусь сейчас в гребаной «Сумеречной Зоне»? Я пришла сюда увидеться со своим незнакомцем и теперь, всего за каких-то тридцать секунд, он уже не незнакомец, он Уилл. Уилл, у которого, ясень пень, что-то произошло с Мэгс. И оказывается, что его друг-придурок — смысл моей жизни в последнее время… Спенсер Райан. И он, если я не забыла, где-то «недалеко от Лондона» должен сейчас уже десятый сон видеть. Лжец!

Спенсер. Чертов. Райан!

Мэгс и Уилл продолжают гипнотизировать друг друга, а я просто смотрю на них туда-сюда, надеясь, что через минуту что-нибудь станет понятным.

Затем совершенный образ Спенсера Райана разлетается в моей голове на миллион осколков, когда он говорит мне:

— Похоже, ты осталась ни с чем! Значит, мне больше достанется!

Что. За. Козел.

— Ты не собираешься нас представить? — спрашивает придурок, толкая Уилла локтем.

— Извините, — говорит Уилл, выходя из оцепенения. — Это Мэгс. Мэгс, это мой кузен Спенсер.

В этот момент Мэгс, наконец, понимает масштабы того, с чем я имею дело, и пытается не показать своего удивления.

Я бросаю на нее взгляд.

— А это… я все еще не знаю твоего имени! — нервно смеется Уилл.

— Паркер, — говорю я быстро. Мэгс вопросительно приподнимает брови, и я бросаю на нее взгляд, которым молю, чтобы она просто подыграла мне. Это не полная ложь, не так ли? Просто я не могу прямо сейчас справиться с этим.

— Паркер, приятно познакомиться, — тихо говорит Уилл, по-прежнему бросая взгляд то на Мэгс, то на меня.

— Да, очень приятно. Я Спенсер, — прерывает идиот справа от меня.

Ааа! Это называется «соберите все мои мечты вместе и смешайте их с дерьмом, почему бы и нет»! Может быть, я слишком остро реагирую, но у меня была довольно сложная неделя. Я потеряла работу, пережила нападение, встретила очень симпатичного парня, с которым, как теперь оказалось, у меня ничего не выгорит, встретила своего виртуального поклонника и узнала, что на самом деле он придурок! Внезапно я чувствую, как все это давит на меня, и я не выдержу больше ни минуты.

— Где здесь туалеты? — спрашиваю я сама не знаю у кого.

— Там, — указывает направление Уилл.

— Спасибо, извините, — я несусь к двери, все еще держа бокал вина в руке. Останавливаюсь перед зеркалом и мысленно разговариваю со своим отражением. «Какого хрена?». Мотаю головой и делаю глоток вина. Посреди моей антистрессотерапии ко мне присоединяется Мэгс, наши взгляды встречаются в отражении зеркала, но я не прекращаю пить, пока бокал не становится пустым.

— Какого хрена только что произошло? — спрашиваю я ее, опуская бокал.

— Я понятия не имею! — смеется она, а затем ее лицо становится серьезным. — Я, эм, у меня есть прошлое с Уиллом.

— Я так и поняла.

— Мне жаль.

— Эй, ты не знала, что так получится. Вообще, в чем дело? Я никогда не видела тебя такой.

— Серьезно, это не важно. Мы просто вернемся. Он тебе нравится? — спрашивает Мэгс дрожащим голосом.

— Он милый, но мы только что познакомились. Если у вас что-то было, то ты знаешь, у нас с ним ничего не будет.

Она натянуто улыбается.

— Спасибо.

— Но ты должна мне все рассказать, это очень важно.

— Хорошо, но не здесь, — она молчит несколько секунд, а потом ее глаза округляются. — Так ЭТО Спенсер Райан?

Я вздыхаю.

— Нет никаких шансов, что это не он?

Она качает головой.

— И он кузен Уилла!

— Ты его никогда не встречала?

— Нет. Я даже не знала, что у него есть кузен. Когда я познакомилась с Уиллом, в деревне жил только он, его сестра и родители. Предполагаю, что другие родственники тогда не жили здесь.

— А он подонок! — фальшиво всхлипываю я.

— Полный.

— О, Боже, Мэгс, почему это случилось?

— Может, он просто пьян. Почему ты сказала ему свою фамилию?

— Серьезно? Ты думаешь, я хочу, чтобы он узнал меня? Нет, спасибо! — я снова вздыхаю. — Он просто как … как сплошное разочарование!

— Да, я знаю, — говорит она, поглаживая мою руку. — Ты могла бы выпить еще один бокал. Пойду, принесу его. Просто дай себе еще немного времени и возвращайся туда. Мы ему еще покажем.

Я киваю, и, прежде чем уйти, Мэгс улыбается мне в зеркале. Я вздыхаю. Что за день! А я еще раздумывала над тем, пойти ли на странное второе свидание с незнакомцем №1, или же провести ночь с мужчиной моих фантазий. И вот, я осталась без загадочного мужчины, а моя фантазия разбилась и сгорела. Это научит меня правильно делать ставки.

Не могу поверить, что снова вижу его. Он оказался полным придурком. Спенсер не планировал оставаться дома. Как вы думаете, он бы сделал так, если бы я согласилась? Он идиот. Я чувствую себя глупой из-за того, что поверила ему.

Я мою руки, не знаю, зачем, просто привычка. Затем делаю глубокий вдох и следую обратно в зал — в свой персональный ад.

— Паркер?

Ой, подождите, это же я! Поворачиваюсь и вижу Уилла, прислонившегося к стене.

— Привет.

— Я… — он переступает с ноги на ногу и нервно теребит волосы.

— Все в порядке, — уверяю его. — У вас с Мэгс есть своя история.

— Извини, — вздыхает он. — Я хотел бы, чтобы мы хотя бы остались друзьями.

— Конечно, — улыбаюсь я. Думаю, он очень милый, и мне нравится, что эта его «история» с Мэгс мгновенно положила конец развитию наших отношений. Как подруга Мэгс, именно это я хотела бы видеть в ее потенциальном парне. Он уже нравится мне. — Друзья.

Он усмехается.

— Так, Паркер, я Уилл. Приятно познакомиться.

Я смеюсь.

— Да, Уилл, всегда рада обзавестись новым другом.

— Мы должны вернуться и спасти Мэгс от моих друзей.

Я приподнимаю бровь и смеюсь. Если под друзьями он подразумевает себя и Спенсера, значит, мы должны точно туда пойти!

Воскресенье, 5 июля
Джаз

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — спрашивает Мэгс, оставляя возле меня чашку с чаем и присаживаясь на краешек кровати.

— О, не так громко! — стону я, мой голос скрипучий и слабый.

— Прошлый вечер не был приятным.

Я вздыхаю и закрываю лицо подушкой.

— Думаю, ты произвела впечатление на местных жителей!

Отодвигаю подушку и смотрю на Мэгс.

— Я была настолько плоха?

Она смеется.

— Нет, расслабься, остальные были такими же. Но думаю, что Спенсер довольно быстро протрезвел, когда ты плеснула свой напиток ему в лицо.

Вспоминая свою выходку, я стону.

— Я надеялась, что это был просто ужасный кошмар!

— Нет, реальность… Хотя, он точно заслужил это. Какой мудак!

Я снова стону.

— Все так несправедливо. Как он мог оказаться ТАКИМ? Он настолько милый в твиттере. В разделе с его личной информацией должно размещаться предупреждение… «полный мудак в реальной жизни». Черт, хорошо, что он не знает, кто я на самом деле.

— Это точно. Что ты собираешься делать?

— Делать? Я не собираюсь ничего делать. Мои фантазии о Спенсере Райане закончены.

— А, ну пожалуйста, если это так просто.

— Мэгс, поверь, очки Кларка Кента спали прошлой ночью, и он больше не Супермен. Нам известно, какого черта он здесь делает?

— Он здесь живет, с Уиллом. Это все, что я знаю. Прошлым вечером многое произошло, но я постараюсь все выяснить.

Ее телефон вибрирует, и она улыбается, когда читает сообщение.

— Так, выкладывай! — требую я, попивая чай. — У вас с Уиллом есть прошлое… Расскажи мне, я же ничего об этом не знаю.

— Нечего рассказывать, — отвечает она неубедительно.

— Черт! На минуточку, я, которая никогда не видела тебя переживающей из-за парня, заметила вчера подобное выражение на твоем лице. Он тоже был смущен.

Мэгс вздыхает и заваливается на кровать.

— Колись, — я потягиваю свой чай и жду.

— Ничего нет, все закончено, — она пренебрежительно машет рукой, уставившись в потолок.

— Угу, конечно. Это именно так и выглядело. Теперь успокойся и расскажи мне, в чем дело.

Она приподнимается на локте и смотрит на меня.

— Мы встречались.

— И?..

— И ничего. Мы встречались, все было хорошо.

— Хорошо? Вау, звучит, действительно, особенно, — я закатываю глаза. — Мэгс, прошу тебя, это же я. Я тебя знаю. На тех, с кем ты встречалась, и у вас все было «хорошо», у тебя не было такой реакции. Он нравился тебе.

— Отлично, он нравился мне, довольна?

— Добрались до сути, хоть и медленно. Так он нравился тебе, а ты нравилась ему?

Она фыркает.

— Да, так все и было.

— И жили они долго и счастливо, — ухмыляюсь я, мои слова пропитаны сарказмом.

— Господи, Джаз, — она садится, повернувшись ко мне лицом, чтобы я могла почувствовать всю силу ее напряжения, но ей меня не запугать. Это важно, и, по сути, это она должна переживать из-за того, что я узнаю об этом последней. Она смотрит на меня, и в ответ я демонстрирую свою непоколебимую решимость в том, что этот разговор будет продолжен.

Она побежденно вздыхает. Погружая пальцы в волосы, Мэгс сдается.

— Нам было хорошо, понятно? Я нравилась ему, он нравился мне, мы хорошо провели время, очевидно, что эта история не со счастливым концом, и теперь это в прошлом. Я не думала о нем долгое время.

— Но ты думаешь о нем сейчас.

— Не по этой причине. Я просто была в шоке, встретив его.

— Так вот оно что?

— В двух словах.

— Когда же все это произошло?

— Летом перед колледжем.

— Так вы расстались прямо перед колледжем, до того как мы с тобой встретились?

— Да.

— Как долго вы были вместе?

— Чуть больше года, может и больше, я не помню, — пожимает она плечами.

— Мэгс, все девушки в любом возрасте помнят точные даты и юбилеи, так что не неси эту чушь.

Качая головой, она закатывает глаза, но без колебаний отвечает:

— Семнадцать месяцев.

— СЕМНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ?!

— Что?

— Я не знаю никого, с кем бы ты встречалась семнадцать дней, не говоря уже о семнадцати месяцах!

— Ну, вот. Мы закончили?

— Не совсем. Почему вы расстались?

Она молчит.

— Давай, Мэгс. Не могу поверить, я дружу с тобой шесть лет и не знаю об этом. Скажи мне.

— Деньги.

Я хмурюсь.

— У меня они есть, у него нет.

Я хмурюсь еще сильнее.

— Он не кажется настолько алчным, во всяком случае, на первый взгляд.

— Ну да, это стало причиной расставания, что тут скажешь?

— Кошмар. У меня не было таких низкосортных придурков. Он показался мне хорошим.

Мэгс смотрит на меня.

— Нет, он хороший, его вины не было, это я сделала из этого проблему, заставив его чувствовать себя некомфортно, — ее голос был полон сожаления.

Я качаю головой.

— Мэгс, которую я знаю, не может никого заставить чувствовать себя подобным образом.

— У меня были тяжелые времена.

— Так вот почему ты была так скрытна в вопросах об этом, когда мы впервые встретились?

Она пожимает плечами, рассматривая свои ногти.

— Думаю, да.

— Почему ты никогда не пробовала разобраться со всем?

— Потому что он уехал. Я пошла к нему, чтобы увидеться и попытаться все исправить, а он собирал вещи.

— Куда он уехал?

Она смотрит на меня и замолкает на мгновение.

— В Австралию.

— Да уж. Это определенный конец.

— Да.

— То есть, с тех пор ты о нем ничего не слышала?

— Нет, я отпустила это.

— Теперь он вернулся.

— Да, сейчас он вернулся, — вздыхает она.

— Вы разговаривали прошлым вечером?

— Нет, думаю, мы оба были в шоке.

— Почему он был шокирован? Ты же живешь здесь. Он должен был ожидать, что встретит тебя.

— Разве я живу *здесь*? После колледжа я переехала в нашу квартиру. Дома я бываю крайне редко. У меня своя жизнь.

— Но он не мог об этом знать.

— Джаз, это маленькая деревушка, здесь ничего не остается незамеченным.

— Так ты считаешь, он думал, что может безопасно вернуться, зная, что уже не встретит тебя?

— Ага.

— Хммм, ну, если причина в этом, хотя я и сомневаюсь, то все действительно неприятно. Во всяком случае, уверена, что это он тебе сейчас написал.

Мэгс наконец-то снова улыбается.

— Да ладно, что он написал?

Я смотрю на ее телефон. Она усмехается.

— Он просто написал, что вчера вечером был рад снова увидеть меня.

— Чушь собачья, я заметила, что случилось с твоим лицом, ты покраснела, — несмотря на свое похмелье, я вскакиваю и выхватываю телефон у нее из рук.

— Эй, — возражает она, но не пытается вернуть его, когда я просматриваю сообщение.

Хэй. Я действительно был рад увидеть тебя вчера вечером. Не хочешь позавтракать и наверстать упущенное? Целую, Уилл.

— Смотри! Он хочет позавтракать! И ты знаешь, это утреннее сообщение — нечто большее, чем просто пожелание доброго утра. Оно также говорит о том, что «как только я проснулся, сразу подумал о тебе», а не о том, что он больше не рассчитывал встретить тебя снова. Откуда он узнал твой номер?

— Я написала номер на его руке, когда мы уезжали, — краснеет она.

— Черт, ты краснеешь. Это плохо! — стону я, опускаясь на кровать, когда вся сила похмелья дает о себе знать. Я закрываю лицо руками.

— Не правда.

— Правда, — говорю я. — И, — я продолжаю, смотря сквозь пальцы, — он написал тебе «хэй».

— Это ничего не значит.

— О, значит, и ты это понимаешь. «Хэй» — это флирт. Это… «я знаю тебя слишком хорошо для «привет» и забочусь о тебе больше, чем «эй». Это интимно.

— Серьезно, с чего ты это взяла?

— Ты должна доверять мне.

— Ну да, конечно — издевается она, быстро меняя тему. — Итак, ты собираешься сказать Спенсеру, что ты — это ты?

— Черт, нет! — хмурюсь я.

— Он будет продолжать писать тебе твиты, — предупреждает она.

— Пусть, меня это не волнует. Корабль уже уплыл.

— О, Боже, Джаз, порой ты невыносима. Мы обе знаем, что это не будет так просто. Скажи ему и покончи с этим.

— Нет, — бормочу я и сажусь, не глядя на Мэгс. — Я собираюсь принять душ.

Слышу, как Мэгс вздыхает, когда я ухожу.

***

Мой желудок сжимается, когда телефон сигнализирует о новом уведомлении. Да, да… я настроила уведомления, чтобы знать, когда он пишет новый твит, что такого? Полагаю, что теперь, когда я поняла, какой он на самом деле, я должна отключить их.

SPENCER @TheSpencerRyan
ВЫПИВКА — ЭТО ЗЛО!

Бросаю телефон на кровать и заглядываю в шкаф, решая, что надеть. Сегодня я не планирую ничем заниматься, кроме как дуться, так что останавливаю свой выбор на трико и майке. Мне хочется написать ему ответный твит, чтобы он почувствовал себя лучше. Поосторожнее с желаниями, это все, что я могу сказать. Вчера я жила в красивой фантазии и думала, что встреча с ним была бы всем, о чем я только могла мечтать.

На самом деле, я была права, но совсем по другим причинам. Возможно, я смогу притвориться, что не знаю правду, и просто продолжу свою твиттер-фантазию? Черт, да половина людей, сидящих в твиттере, совсем не те, за кого себя выдают. Думаю, он, как и остальные, просто играет свою роль. Нет необходимости что-то менять. В сети он по-прежнему красивый и смешной, просто есть то, что невозможно стереть из памяти. Например, когда вчера он пробежал рукой вверх по задней части моего бедра и не посчитал необходимым остановиться на кромке моей юбки.

Не задумываясь, я плеснула свой напиток ему в лицо. Проклятье! Он отвратителен. После происшествия с Джеймсом Спенсеру повезло, что он все еще может ходить. Серьезно, что не так с мужчинами, которые думают, что могут добиться всего, чего хотят? Он поступил так не из-за того, что он такой весь мужчина-хищник, и при других обстоятельствах я восприняла бы это странно притягательным. Его отношение и действия лишь демонстрировали превозобладание надо мной. Он не знал, кто я, и, тем не менее, казалось, считал меня легкой добычей.

Я нахожу спокойное местечко, чтобы сидеть снаружи и тихо хандрить, потягивая чай, пока Мэгс завтракает с Уиллом. Здесь так уютно; практически даже лучше обожаемых мною шума и суеты. И вдруг тишину разрушает пронзительный вибрирующий звук моего телефона, лежащего на столе патио.

SPENCER @TheSpencerRyan
#ВоскресноеСелфи pic.twitter.com/wiDeqO3uy2

Хах. Я действительно должна отключить уведомления. Не хочу больше видеть его физиономию в своей ленте. Не хочу напоминаний о том, что на самом деле он не такой, каким я его себе представляла.

Я возвращаю телефон на стол и пью чай. У меня так давно не было длительного отпуска, за исключением нескольких дней, когда я ездила повидать своих родителей, а мы все знаем, насколько «расслабляющими» бывают такие визиты. Мне хотелось к жаре, бассейну, но, оказалось, именно в этом месте я нуждалась. Не буду отрицать, нас окружает роскошь. Отец Мэгс считает, что дом должен быть старинным только снаружи. Понятия не имею, какой это период, архитектура — не мой конек. Но он выглядит старым и величественным. Внутри все современно и изыскано — и это круто. Все очень изящно и напоминает красивый бутик-отель. О, а бассейн? Получай! Конечно, в помещении, но все же самый лучший. Я планирую провести за чтением рядом с ним весь день.

***

Немного позже, когда я, наконец-то, расслабляюсь и больше не чувствую себя убитой, вибрирующий звук снова прерывает тишину…

Личное сообщение не от кого иного, как от мистера Райана. Я задумываюсь на секунду, действительно ли хочу знать, что он мне написал, но любопытство побеждает упрямство, потому я нажимаю «прочесть».

Святой Господи Боже!

Воскресенье, 5 июля
Спенсер

О, Боже, как больно! Почему? Пооооочееемууууу? Я переворачиваюсь в постели и вздрагиваю. Какого черта я пил те шоты? Зачем?

Больше никогда.

Я достаю телефон, чтобы проверить время. Блин! 9:30. Неудивительно, что я дерьмово себя чувствую. Обычно в это время я уже в тренажерном зале. Нужно вставать. Перекидываю ноги через край кровати и стону, когда они касаются пола. У меня болит голова. Беру телефон и печатаю единственное, что сейчас не покидает мои мысли.

SPENCER @TheSpencerRyan
ВЫПИВКА — ЭТО ЗЛО!

Слышу, как Уилл грохочет чем-то на кухне, и решаю, что буду чувствовать себя лучше, если встану и начну двигаться.

— Серьезно? — стону я, когда стопка сковородок падает на пол, в то время как Уилл роется в шкафу.

— Извини, чувак, я готовлю завтрак.

Я открываю холодильник и достаю энергетический напиток. Электролиты — это то, что мне сейчас необходимо.

— Очень по-домашнему, но я буду только овсяные хлопья, а потом собираюсь в тренажерный зал.

— Это не для тебя, болван, Мэгс приедет.

— Ну и ну! Все-таки «ничто» означает «что-то».

— Я никогда не говорил, что она была ничем. Я говорил, что ничего не произошло.

— На данный момент да, но «что-то» же было.

— Давным-давно.

— И поэтому сегодня утром ты строишь из себя Гордана гребаного Рамзи. Сдается мне, что ты хочешь все вернуть, — я делаю глоток напитка. — Вероятно, она была хороша!

Уилл бросает на меня сердитый взгляд и возвращается к своему смехотворно громкому приготовлению завтрака.

Ухмыляясь, я отправляюсь в душ.

***

Когда заканчиваю вытирать волосы, раздается писк телефона, поэтому вытираю руки и оборачиваю полотенце вокруг талии, прежде чем проверить его.

BETH @Loves2BeNaughty
Хэй, **@TheSpencerRyan** где ты пропадал в последнее время? Скучаю по тебе, секси…

Черт, я думал, что, возможно, это Туфелька.

Бреду на кухню и улыбаюсь подруге Уилла, которая пьет чай за кухонным столом.

— Доброе утро. Мэгс, верно?

— Черт побери, приятель, оденься! — рычит Уилл.

Смотрю вниз на полотенце, низко сидящее на моих бедрах, и беру чайник.

— На мне полотенце, — говорю я, закатывая глаза, затем подмигиваю девушке, которая, кстати, чертовски привлекательна. Даже после тяжелой ночи она выглядит

фантастически. Я что, не заметил этого вчера? Ах, да, там еще была ее недовольная мега-сука подруга. Черт побери, как я мог забыть эту психопатку?

Как же ее звали? Прелесть… Принцесса… Пиранья? У этой девушки проблемы с поведением. Она плеснула напиток мне в лицо! Бог знает, почему. Я просто оказывал ей внимание — девушки любят это. Не так ли? Нормальные девушки — да. Черт с ней, очевидно, у нее не все в порядке, и тем более, она не такая уж и сексуальная; ее подруга куда соблазнительнее. Жаль, что она, кажется, зациклена на Уилле, иначе я бы наверняка ее трахнул. Мой тип.

— Спенсер.

Я поворачиваюсь к Уиллу.

— Да? — спрашиваю я, вопросительно приподняв брови.

— Ты собираешься надеть гребаную одежду? — его глаза прищурены. Конечно, конечно, ему необходимо, чтобы я прикрылся, он не хочет, чтобы его девушка смотрела на другие возможные варианты, не так ли?

— Не выпрыгивай из штанов. Я приготовлю себе чай и не буду вам мешать.

Вполне возможно, приготовление чая заняло у меня больше необходимого времени, пока Уилл и его секси-подружка возвратились к разговору. Я останавливаюсь и заглядываю в холодильник, обдумывая, что бы мне съесть, поскольку меня не пригласили на завтрак.

Я отмечаю, что Уилл в бешенстве.

Люблю это!

Проходит целая вечность, пока я готовлю себе миску каши и чашку чая. Наконец, оставляю их наедине, хватая по пути банан.

Сижу на кровати и жую кукурузные хлопья, просматривая телефон. Пролистываю свою ленту и лайкаю пару твитов, после чего набираю в строке поиска OMG. Это уже превратилось в привычку. Даже самому себе я с трудом могу признаться, сколько раз уже это делал. Ее имя появляется первым в выпадающем списке. Нажимаю на него и открываю профиль. Что такое есть в этих туфлях? Хочу, чтобы они впивались в мою задницу, пока я объезжаю ее.

Иии теперь я твердый! Черт, Райан, опомнись. Это просто туфли! Ты не знаешь, как она выглядит. Она может быть старой или парнем! Или старым мужиком!!! Я вздрагиваю и смотрю вниз, отмечая, что мой член в ужасе опадает. Этого достаточно, чтобы забыть о хлопьях, поэтому я ставлю миску на стол.

Опять смотрю в телефон. Не правда, она красотка, я знаю. Задумываюсь о том, чтобы оставить ей твит, но мне действительно необходимо полностью вывести алкоголь из своего организма. Мне просто нужно подвигаться и очистить свою голову от сук с проблемными характерами и секс-бомб в туфлях.

Разве что я просто напишу какой-нибудь твит, чтобы обратить на себя ее внимание, прежде чем уйду в тренажерный зал.

SPENCER @TheSpencerRyan
#ВоскресноеСелфи pic.twitter.com/wiDeqO3uy2

К тому времени, как я возвращаюсь домой, она никак его не прокомментировала. Возможно, она еще не видела? Даже если и видела, то думаю, что одного моего лица было недостаточно. Снимаю свою потную одежду, смотрю в зеркало и улыбаюсь. Может быть, стоит показать ей что-нибудь другое?

Направляю телефон к зеркалу, наклоняюсь и делаю фото. Комод, что находится под зеркалом, создает аккуратную линию, проходящую вдоль низа моего живота. Немного неприлично, но, блин, готов поспорить, ей понравится. Эта фотография не для ленты. Я открываю личное сообщение и прикрепляю фотографию.

Только для твоих глаз!

Вот и все. Больше я ничего не пишу. Бросаю телефон на кровать и иду в душ, ухмыляясь и представляя себе ее реакцию на только что сделанный снимок. Становлюсь под горячую воду и вздыхаю, я чувствую себя хорошо. Некоторое время просто позволяю воде стекать по моему телу. Намыливая себя, думаю, просмотрела ли она сообщение? Интересно, касается ли она себя прямо сейчас? Я стону. Что же я делаю?

Такие мысли могут привести только к… слишком поздно!

Провожу рукой по животу к своему твердеющему члену. Беру его в руку и двигаюсь вверх-вниз по всей длине. Одна только мысль об этой девушке в тех соблазнительных туфлях делает меня твердым, и мне плевать, что я не знаю, как она выглядит, она сексуальная, я знаю, что это так. Влажной рукой я легко скольжу туда-сюда по уже вставшему члену долгими, медленными движениями. Вокруг меня, там, где сейчас мыло, я представляю ее шелковистый рот. Ускоряю темп, воображая свою Туфельную девушку на коленях, глубоко принимающую меня. Закрываю глаза и опираюсь лбом о стену. Свободной рукой ласкаю свои яйца и чувствую, как они начинают подтягиваться. Представляю, как хватаю ее за волосы и удерживаю, пока жестко трахаю ее рот. Толкаюсь в свою руку, раз… два… три…

— Черт, — я стону, достигая длительного и жесткого оргазма, и струи спермы брызгают на плитку.

***

Обернув полотенце вокруг талии, иду обратно в свою комнату. Первым же делом проверяю телефон. Черт возьми, ничего! Хорошо, как хочешь, я не буду умолять.

Понедельник, 6 июля
Джаз

SPENCER @TheSpencerRyan
Начинаю думать, что **@OMGJazzyP** похищена инопланетянами!

— Ради Бога!
— Что? — Мэгс с удивленным выражением лица выглядывает из-за книги.
— Он отправил мне твит.
— Так скажи ему, кто ты на самом деле, и он отстанет.
— Нет, я не скажу ему. В конце концов, ему надоест.
Мэгс подавляет смешок, и я злобно прищуриваюсь.
— Что смешного?
— Ничего, просто вспомнила, как три дня назад тебе нравилось то, что он не прекращает писать.
— Да, было дело, но все меняется.
— Правда? — отвечает Мэгс и смотрит на меня всезнающим взглядом. — Когда я видела его в последний раз, он не превращался в двуглавого монстра, не так ли?
— Эй! Я не настолько поверхностна. Возможно, он и милый, но при всем этом остается ЗАДНИЦЕЙ.
— Может, из-за того, что он был пьян?
— Ой, да ладно, ты же не веришь, что все это было из-за алкоголя?
— Тебе меня не обмануть. Ты не можешь просто выключить это, когда тебе кто-нибудь нравится.
— Мне не нравится он и ему подобные. Парень, конечно, горяч, но он же идиот. Прости, но эта игра закончена. Движемся дальше. Если я когда-нибудь снова его увижу, для меня это будет слишком.
— Ну, — хихикает Мэгс. — Намечается немного неловкое утро.
Я поднимаю голову и встречаюсь с ней взглядом.
— Что?
— Я, правда, не знаю, как лучше сказать тебе это, но, как оказалось, строительные работы у нас начнутся сегодня днем… и заниматься ими будет Уилл, — я не спускаю с нее глаз, понимая, что скоро она дойдет до самой ужасной части. — Я не знала, папа не говорил мне. Но это еще не все.
Я вздыхаю.
— Ну, давай, скажи это.
— Спенсер — его партнер.
— Спенсер его кто?
— Ты слышала меня.
— Нет, нет, нет! Спенсер — архитектор, он носит костюм. Он не строитель.
— Я разузнала вчера. Он инженер-строитель. Но он не любит работать в офисе, поэтому предпочитает пачкать руки на улице. Офисная жизнь делает его несчастным. Они и раньше работали вместе в Австралии. Им понравилось, и они решили снова заняться этим здесь. Так воооот… через тридцать минут они приступят.
— И ты только сейчас говоришь мне об этом?
Мэгс кивает.
— Какого черта? Почему ты не сказала, когда узнала?
— Потому что ты бы пулей вылетела отсюда.
— Так ты специально под ложным предлогом держала меня здесь?

— Нет, просто я не позволила тебе сбежать, — она пожимает плечами. — Кто знает, может быть, вы поладите, когда он будет трезв.

— Нет, спасибо.

— Просто расслабься и посмотри, что получится.

— Мэгс, этого не произойдет.

— Ты знаешь, что произойдет, поэтому не парься.

— Я серьезно. Я ни часа не потрачу на этого человека. Ни одного.

***

Я слышу, как фургон тормозит на гравийной дорожке. Мое сердце начинает колотиться, а к горлу подступает тошнота. Но я не хочу весь день торчать наверху только потому, что избегаю Спенсера. Лучше покончу с этим и буду игнорировать его. Сделав глубокий вздох, я иду по длинному коридору к верхней площадке лестницы. Вот тогда-то я и вижу его в большое панорамное окно.

Я видела его в умопомрачительном костюме и в выходной одежде. Но сейчас… он одет для тяжелого трудового дня… Ррр! Хорошо, я больше не могу на него смотреть. Он придурок.

Но взгляните только на его футболку, как крепко она облегает этот торс, привлекая внимание, которого он так желает. Рукой, покрытой татуировками, он опирается на фургон. Я видела эти чернила субботней ночью, но, если честно, была не в настроении, чтобы оценить их. Сейчас же я могу рассматривать и оставаться незаметной. Как и ожидалось, татуировки хороши, если не сказать лучше.

Господи, я хочу облизать их.

Возьми себя в руки, женщина! Он сексуален, но все равно осел! Мне просто нужно сохранять спокойствие и помнить о том, чтобы убить Мэгс позже.

Будто обреченная, я спускаюсь по лестнице, наблюдая за его беседой с Уиллом и стараясь не замечать, как выглядят его волосы в лучах солнца. Как только миную последнюю ступеньку, Мэгс открывает дверь и парни одновременно поворачиваются и замечают меня.

— Твою мать.

Спенсер шокировано смотрит на Уилла, когда тот пытается подавить смешок. Могу предположить, для Спенсера это тоже стало неожиданностью.

Понедельник, 6 июля
Спенсер

Я убью Уилла.

Взгляните на нее, даже не смотрит в мою сторону. Так и думал, что она хочет меня, и будь я проклят, если она не чертовски сексуальна. У меня есть одна проблема. Когда я пьян, я не совсем осознаю, насколько соблазнительной является девушка. То есть, я вижу, что она вроде ничего, но это все. Я не замечаю их красоты, когда я под действием алкоголя, не понимаю, какие они желанные, пока не взгляну на них при свете дня. Иногда из-за этого по утрам мне тяжело уходить, но и задерживаться у них я тоже не люблю.

Все-таки эта девушка чудесна: соблазнительная, прекрасная и ненавидящая меня. Убийственное сочетание. Она совершенно не обращает на меня внимания. Возможно, она не знала, что я буду здесь, или, скорее всего, ей просто все равно. На ней старые выгоревшие шортики, подчеркивающие бедра, и — пристрелите меня! — что же это за бедра! Она одета в мешковатую футболку, но могу сказать, что у нее одно из тех спелых, сочных тел, которое хочется съесть. Она невероятна, даже с растрепавшимися волосами и без макияжа. Если бы она не была такой сучкой, у нее были бы большие проблемы.

Когда она одаривает меня полным разочарования и отвращения взглядом, я осознаю, что пялюсь на нее. Типичная богатенькая девочка, слишком хороша для того, чтобы помочь, в то время как Мэгс выходит и направляется к Уиллу. Они обмениваются молчаливыми взглядами, пока я выгружаюсь с остальными парнями.

— Предполагаю, что ты знал об этом, — рычу я на Уилла, когда он присоединяется к нам.

— Понятное дело, что я знал, на кого мы будем работать, но я не думал, что Мэгс с подругой останутся здесь на лето.

— На все лето? Вот черт.

— На что ты жалуешься? Она тебя ненавидит и будет держаться подальше настолько, насколько это будет возможно.

Я оборачиваюсь к дому. Конечно же, так и будет. Черт, а от этого еще хуже.

— О, нет! Спенсер, держись от нее подальше. Для нас это важная работа и ты не просрешь ее только потому, что девчонка с аппетитной попкой ненавидит тебя, а ты не можешь не принять этот вызов.

Ухмыляясь, я продолжаю переносить инструменты.

Как только мы заканчиваем и коротко обсуждаем со всеми их обязанности, Мэгс и ее «помощница» приносят подносы с чаем.

— Не возражаешь?

— Что? — блин, я все еще пялюсь на нее.

— Ты не в курсе, что пялиться неприлично?

— Я не пялился.

— Ты смотришь на меня так, будто собираешься съесть на обед. Мне казалось, что бокал вина, который я вылила на тебя, ясно дал понять, где нужно держать свои руки. Не заставляй меня повторяться, — говорит она, и некоторые ребята пытаются скрыть свое удивление.

Что такое с этой цыпочкой? Она меня даже не знает; обычно меня не начинают ненавидеть так быстро.

— Успокойся, Принцесса. Ты же знаешь, в тебе нет ничего особенного.

Она смеется и качает головой.

— В тебе этого тоже нет.

— Ну, мы оба знаем, что это неправда, — отвечаю я с довольной ухмылкой.

— О, Господи! Ты невозможен!

— Эй, продолжай в том же духе. Я сексуален, и ты знаешь это, — я пытаюсь взять у нее поднос с чаем, но она вцепилась в него мертвой хваткой.

— Я сама, — отрезает она.

— Успокойся, прелесть, я всего лишь хотел помочь, — я отступаю и позволяю ей поставить поднос, а когда она выпрямсяется, я улыбаюсь и подмигиваю ей.

Она раздраженно рычит и уносится прочь.

Этот раунд я выиграл.

***

Заваливаюсь на кровать после первого тяжелого рабочего дня и сразу проверяю телефон. Туфелька по-прежнему молчит. Это продолжается уже несколько дней. Я не беспокоюсь, я могу пообщаться с другими девушками, но мне не хочется. Даже с теми, с кем иногда забавляюсь в личке. Интересно, Туфелька обменивается с кем-нибудь личными сообщениями? Эта мысль заставляет меня просмотреть ее ленту в поисках улик. Она общалась с немногими парнями, но при этом флиртовала с ними; вот несколько подкатывали к ней, могу поспорить, что они продолжили… Ну ладно, меня немного это задевает.

Да пошло оно!

SPENCER @TheSpencerRyan

@OMGJazzyP Где ты? У меня был тяжелый день, ты нужна мне, чтобы я смог улыбнуться.

Я жду, и жду, и жду. Начинаю вспоминать, может, я чем-то обидел ее, потому что в этом я хорош. Я был с ней каким угодно, только не милым. Но замечаю, что в последние дни она оставляла твиты, только не мне. Мне нужно поговорить с ней, но дело даже не в том, что это сделает из меня тряпку, я ведь даже ее не знаю. Попробую что-нибудь другое…

SPENCER @TheSpencerRyan

ПРОПАЛА В ПЯТНИЦУ! Кто-нибудь видел обладательницу этих туфель? Вознаграждение тому, кто вернет мне ее в целости и сохранности **@OMGJazzyP** pic.twitter.com/kleeufeg34

Я ухмыляюсь и спрашиваю себя, в кого, мать вашу, я превратился? Теперь я не лучше всех преследующих меня девушек. Нахер все это! Включаю телевизор и отвлекаюсь. Наконец-то нахожу нормальный фильм и стараюсь забыть о твиттере, когда телефон вибрирует возле меня, и я быстро его хватаю.

Знаю. Это она.

JAZZ @OMGJazzyP

@TheSpencerRyan Boy! Я здесь. Даже не знаю, какой мне быть, польщенной или напуганной. Ты всех своих женщин так преследуешь?

Преследую ли я всех своих женщин? Бесстыжая сучка! Что происходит со слабым полом в последнее время?

SPENCER @TheSpencerRyan

@OMGJazzyP Мне просто было интересно, вот и все. Думал, может, ты нуждаешься в медицинской помощи.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Только то, что я сразу тебе не ответила, не означает, что я заболела. У меня есть своя жизнь, знаешь ли!

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Не сомневаюсь в этом, дорогая. Просто соскучился по твоим туфелькам.

Господи, и она туда же? Почему они все такие злые сегодня? Я мог бы отыграться на ней, но не она меня взбесила.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan По моим туфелькам или по моему обожанию?

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP И то, и другое.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan У тебя довольно большое эго.

Она смелая сегодня.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Да, у меня такое имеется.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Ну конечно же.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Не играй со мой.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Хаха! Да ладно, ты бы узнал, если бы я играла с тобой. Что случилось? Я думала, у тебя были спокойные расслабляющие выходные.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP А у тебя? Как прошли твои?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Ходила в субботу в паб. Это было ужасно. Вокруг одни придурки.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Хреново, детка, но это не может сравниться с тем, что произошло сегодня у меня, поверь мне!

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan О, тяжелый денек?

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Можно и так сказать. У меня был самый невыносимый клиент, заноза в заднице.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Может, это ты не доработал.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Или, может, она просто недоделанная маленькая принцесса. В любом случае, надеюсь, она будет держаться от меня подальше.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Может, это из-за тебя?

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Серьезно, я что, пропустил предупреждение о глобальном ПМС? Что не так сегодня с женщинами?

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Не выпрыгивай из штанов!

Мне это уже начинает надоедать, и я не выпрыгиваю из штанов. Я смотрю на свои черные боксеры и голые ноги, и улыбаюсь.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Успокойся, детка, я из них уже выпрыгнул, видишь… pic.twitter.com/oy90a86JK3

Смеюсь в голос от мысли, что она и еще половина тех девушек, что подписаны на меня, получили это фото.

Не за что, девчонки!

И тут до меня доходит, что я должен был ей сказать, и мысленно я пинаю себя за то, что не сообразил быстрее. Скорее всего, для нее все это слишком быстро, и я не знаю, как далеко могу продвигаться вместе с ней, особенно сейчас. Возможно, у нас получится пообщаться в привате. Думаю, единственный способ проверить это, отправить ей личное сообщение.

Мне немного холодно без моих штанишек, может, у тебя получится помочь мне с этим?

Боже мой, ты серьезно?

Здесь нет никого, кроме нас, и нам может быть весело.

Ты и правда не шутишь! И часто ты так веселишься?

Не очень.

Черт, похоже, ничего не получилось. Закрываю приложение и расслабленно откидываюсь на подушку. Чему я еще удивляюсь после сегодняшнего дня? Они истерички, большинство из них.

Итак, мистер «Не очень часто так веселюсь», как же это веселье работает?

Черт возьми! Она не против.

У тебя что, никогда не было секса по телефону? Вот что-то вроде него.

Даже не буду спрашивать, как часто ты таким сексом занимался.

Бывало.

И не сомневаюсь.

Если ты против, то ничего страшного.

Разве я сказала, что против?

Нет.

Но момент уже упущен?

Беру тебя за руку и притягиваю ближе* Я так не думаю. *Целую тебя в шею, вдыхаю твой аромат и чувствую, как ты дрожишь

Вау, эм, хорошо…

Тебе не нравится?

Я никогда такого не делала и очевидно, что у тебя это не впервые.

Не хочу упустить ее сейчас, нужно показать ей, что это будет приятно. Бесит только лимит — 140 символов даже в личных сообщениях, но ничего, я справлюсь…

Шшш, я все сделаю, просто не уходи. Целую твою спинку и запускаю руку в твои волосы, собирая их в кулак, чтобы успокоить тебя.

Приступим. Облизываю и посасываю шею, потом нахожу твои губы. Покусываю их зубами и скольжу языком

между ними, будто они мои собственные. Ты прекрасна на вкус, хочу попробовать тебя всю. Прерываю поцелуй, только чтобы стянуть твое платье через

голову, и сбрасываю его на пол. Отступаю и любуюсь твоим бельем и этими соблазнительными туфлями на каблуках. Ты собираешься

снять туфли, но я прошу тебя их оставить. Они выглядят ПОТРЯСАЮЩЕ! Подхожу ближе и прижимаюсь к тебе, чтобы ты могла

почувствовать, что происходит со мной только от того, что я на тебя смотрю. Стону от контакта с твоим телом и борюсь с желанием бросить тебя на свою постель и немедленно взять.

Черт!

Джаз?

Что?

Ты прикасаешься к себе?

Она слишком долго молчит.

Прикасаюсь.

Хорошо.

Целую тебя снова, в этот раз с бóльшим голодом . Подвожу к кровати и располагаю так, чтобы взять тебя, пока мой язык продолжает

исследовать твой рот. Спускаюсь ниже и подразниваю соски сквозь ткань лифчика, но не останавливаюсь на них слишком долго, потому что хочу дальше тебя пробовать. Двигаюсь языком к

твоим трусикам и останавливаюсь. В трусиках ты выглядишь очень сексуально, но мы избавимся от них. Спускаю их вниз по бедрам и развожу твои ножки

в стороны. Не могу сдержаться, чтобы не облизать твои туфли, и ты стонешь от удовольствия, когда я делаю это. Улыбаюсь тому, как ты лежишь

подо мной. Затем подтягиваю твою попку к краю кровати и кладу ножки себе на плечи, чтобы заявить права на свой приз. Провожу языком

вокруг клитора, и твои бедра приподнимаются в ответ. Какая же ты сладкая. Мне нужно больше.

О, мой Бог.

Ты в порядке?

Аааrа.

Мне продолжать?

Ага.

Ты все еще себя трогаешь?

Ага.

Я стону от удовольствия и потираю возбужденный член через ткань боксеров. Не могу одновременно печатать и трогать себя, но когда сжимаю свой член, это так хорошо. Сначала закончу с ней, потом займусь собой.

Скольжу языком между твоих складочек, облизываю их, затем возвращаюсь к клитору, снова и снова всасывая твою влажность,

подразнивая клитор с каждым нажатием. Ты сжимаешь бедра вокруг моей головы, и я чувствую, как острые каблучки

твоих туфель царапают мою спину. Это и есть

моя фантазия. Ты требовательно стонешь каждый раз, когда мой язык скользит внутрь, поэтому я просовываю свою руку между нашими телами и ввожу

в тебя два пальца, снова засасывая клитор. Пальцами ты запутываешься в моих волосах и тянешь их, притягивая меня ближе.

Ты прижимаешься ко мне, тебе нужно больше трения, поэтому я сосу твой клитор сильнее и стремительнее двигаю пальцами внутри тебя. Твоя

спина отрывается от кровати, когда ты стонешь мое имя. Я чертовски твердый, и от того, что слышу свое имя, произнесенное таким образом, мой член болит. Свободной рукой я потираю его,

*понимая, что очень скоро кончу. *Пожалуйста…* ты страстно стонешь, когда я сильнее и быстрее кружу по твоему клитору. Ты дергаешь мои волосы и все твое*

тело сжимается вокруг меня. Чувствую, как каблуки впиваются мне в спину и слышу твой крик, когда оргазм пронзает твое тело.

Ожидая, пока она что-нибудь ответит, я стягиваю с себя боксеры и выпускаю член на свободу, медленно поглаживая его и думая о том, кончила ли она. В конце концов, телефон вибрирует.

Ты точно делал это раньше.

Возможно, делал это очень хорошо?

Будто ты и сам не знаешь?

Знаю, конечно. У меня отличное воображение, поэтому все получается.

Хммм, возможно, тебе нужно что-то большее?

Оууу.

Возможно, теперь моя очередь завести тебя?

Ты уже это сделала, детка.

Ну, значит, тогда надо довести игру до конца.

Делай все, что тебе хочется, сладкая. Я здесь, только руки подготовлю.

Следует долгая пауза, и я предполагаю, что она собирается с чувствами, чтобы попробовать все это. Затем она возвращается.

Я прихожу в себя после умопомрачительно-фантастического оргазма и хочу заняться тобой. Твои глаза наполнены жаждой, ты возвышаешься надо мной и

глубоко целуешь. Я чувствую свой вкус на твоем языке. Это так сексуально. Ты ощущаешься как похоть, и от этого я еще больше тебя хочу. Ты поднимаешься, наверное, для того, чтобы больше приблизиться

ко мне, но я останавливаю тебя, упираясь тебе в грудь ногами, на которых по-прежнему надеты туфли. Ты смотришь на мои лубутены, прижатые к твоей коже, и дрочишь,

не останавливаясь. Я продолжаю давить на грудь и отталкиваю тебя. Ты закрываешь глаза, и вздох удовлетворения срывается с твоих губ, когда каблуки моих туфель вонзаются в твою кожу.

Тебе нравятся туфельки, правда же?

Медленно я поднимаюсь на ноги и встаю рядом с тобой. Расстегиваю свой лифчик, сначала придерживаю его, а потом позволяю соскользнуть с моих пальцев на

пол. Твои глаза потемнели от желания, ты следишь за моими пальчиками, покручивающими соски. Я придвигаюсь ближе и прижимаю свое голое

тело к тебе, захватывая твои губы в глубоком поцелуе. Рукой ты двигаешь между нами, все еще скользя по всей длине. Вниз по

твоей шее оставляю дорожку из поцелуев, пробуя тебя на вкус. Облизываю каждую отметину на твоей коже — об этом я мечтала с тех пор как

впервые увидела тебя. Я стону, потому что это так чертовски возбуждающе, но не останавливаюсь, пока рукой ты двигаешь все быстрее. Твое дыхание сбивается, я знаю, что ты не

продержишься долго, и хочу тебя у себя во рту. Решаю опуститься на колени, но разве хорошие девочки так делают? Только плохие девочки склоняются в такой

Чееееерт.

Ты даже не представляешь, насколько. Не останавливайся.

позе, так ведь?

Черт.

Шаловливая Туфелька, ты определенно знаешь, о чем говоришь. От ее истории я сильнее сжимаю кулак и начинаю двигать им быстрее. В моем воображении все ярче вырисовывается ее фантазия. Из-за того, как работает ее маленький развратный мозг, готов поспорить, она охрененно трахается.

Я опускаюсь, чтобы лизнуть блестящую головку твоего члена, ты стонешь от прикосновения моего языка к твоей коже и материшься,

когда мои губы сжимают головку. Кладу руки тебе на бедра, и одним плавным движением полностью заглатываю тебя.

Ругательства снова вырываются из твоего рта, одной рукой ты собираешь мои волосы, чтобы лучше следить за мной, другой держишь мой подбородок. Крепко хватая меня,

ты начинаешь двигаться, сначала осторожно, но как только я беру тебя глубже и глубже, забываешь о приличиях и берешь от меня все.

Я давлюсь, слезы со следами туши катятся вниз по моим щекам, и я уже боюсь, что больше не выдержу,

но ты кончаешь в мой рот, выкрикивая мое имя и содрогаясь от ошеломительного оргазма.

Я так близко, едва могу дышать от того, как налились мои яйца. Своим последним сообщением она толкает меня за грань.

С жадностью глотаю каждую каплю, которую ты мне подарил.

Член дергается в моей руке, пока я кончаю. Я стону, сперма выстреливает, покрывая мою грудь и скатываясь на живот. Я вздрагиваю. Мать вашу, это было так здорово! Я уже делал это раньше, но у меня не получалось кончить так сразу. Это точно первый раз, когда я заработал оргазм от простой истории. Черт возьми, да она хороша!

Ты еще здесь?

Пытаясь отдышаться, я печатаю:

Почти.

Извини.

Не извиняйся, это было превосходно!

Значит, ты?..

Кончил? Чертов ад, еще как. А ты?

Да.

Хорошо.

Не могу поверить, что мы сделали это.

В следующий раз я хочу быть в тебе, ладно?

В следующий раз?

Поверь мне, после такого следующий раз непременно будет.

О да, мы сделаем это снова. Моя маленькая сексуальная Туфелька будет помогать мне справляться с разными сучками-принцессами.

Вторник, 7 июля
Джаз

Я стону в подушку и натягиваю одеяло до самой макушки. До сих пор не могу поверить, что сделала это прошлой ночью. Серьезно, о чем я только думала? Я была так зла из-за его мудаковатости, еще и это разочарование от того, что он оказался именно таким. Он сводит меня с ума. Находиться так близко к нему гораздо тяжелее, чем я предполагала, потому что мне хочется сотворить с ним разные развратные вещички. Ничего не могу с собой поделать. Мысли о нем вообще не покидают меня, и даже несмотря на то, что я прекрасно знаю, какой он мудак, когда я его вижу, чувствую его запах, мне сразу хочется его съесть. А потом задушить. Ох, как же я зла!

Хотя, честно признаться, в этом нет его вины. Он же не знал о моих больших ожиданиях по отношению к нему; он вообще не знает, кто я такая. А если серьезно, как у него получается притворяться таким хорошеньким, чтобы заполучить всех своих подписчиц, если на самом деле он просто мудак? И это снова наводит меня на мысль: какого черта я вчера творила?

Он так меня рассердил, что мне нужно было пройтись, чтобы успокоиться. Еще я должна была спрятаться наверху и держаться от окна подальше, пока они не уедут. Я уже практически забыла о нем, но он, как ни в чем не бывало, стал отправлять мне твиты. Он-то конечно чувствовал себя превосходно, я даже позавидовала ему. Я соскучилась по нашей переписке, мне хотелось ее продолжить. Как же это глупо, серьезно, я ничем не лучше его, но я послала все к чертям и решила, что буду притворяться. Позже, когда он прислал мне сообщение, нужно было его остановить. Нужно было бежать от него подальше, ведь это какая-то сумасшедшая идея. Но потом он поразил меня.

И я подумала, что заслужила хотя бы разочек окунуться в свою фантазию. Знаю, знаю, все это не реально; это вообще одна из худших вещей в мире. Секс по интернету??? Что, правда? Да ладно, это же не моя тема. Я не занимаюсь таким каждый день, тогда как у него это, по всей видимости, хобби. И даже если сейчас я соскочу с этой виртуальной игры, он все равно будет считать меня одной из многих в длинном списке своих поклонниц.

Я чувствую себя использованной.

Мы закончили, и когда я пришла в себя, целый час принимала душ. Поэтому грязной я быть никак не могла, но было ощущение, что мне никогда не смыть сей позор со своей кожи.

Чувствую, что нужно освежить мысли. С неохотой отрываю задницу от кровати и надеваю спортивный костюм. Не помню, чтобы раньше так много занималась, но сейчас я не работаю и мне нужно заняться чем-нибудь еще кроме поедания сладостей.

Сейчас слишком рано, я в чужом доме, поэтому пытаюсь собираться как можно тише. Не хочу привлекать внимание Мэгс. И, честно говоря, не хочу всех этих разговоров на тему «Что с тобой стряслось этим утром?». НИКОГДА в жизни не скажу ей, что сделала прошлой ночью. Она не поймет, а я буду выглядеть дурой. Я и есть дура. Заниматься подобным, конечно, хорошо, но делать это с тем, кого ненавидишь только потому, что он повел себя так, как когда-то мечталось, … это просто отстой.

После того, как убеждаюсь, что меня никто не увидит и я не натолкнусь на него, быстро делаю разминку, надеваю наушники и долгое время бегу трусцой, затем сворачиваю на улицу и возвращаюсь к привычному темпу. Меня окружают прохладный утренний воздух, сочная, буйная зелень и я решаю воспользоваться другим маршрутом, а не знакомым мне с прошлого раза. Почти уверена, что эта дорога — кольцевая, поэтому вернусь в то же место, откуда начала бег. Да мне и все равно, куда я попаду в конце длинного пути.

Где-то через тридцать минут я с радостью улыбаюсь, замечая маленькое озеро. Когда деревья заканчиваются, я перехожу на умеренный темп и растягиваю мышцы. Мне нужно кое-что купить в магазине и, возможно, остановиться, чтобы выпить чашечку чая. Да что

угодно, лишь бы быть подальше от этого придурка. Я уже начинаю задумываться, что, наверное, мне нужно уехать домой. Потому что какая польза от того, что я здесь нахожусь, если я не наслаждаюсь отдыхом? Нужно искать работу, так как моих сбережений надолго не хватит.

Мэгс будет в бешенстве, а ведь она даже не начала обрабатывать меня по поводу магазинчика моей мечты. Думаю, она просто пытается дать мне время прийти в себя и отдохнуть. Уверена, что смогу научиться не обращать на него внимания и уделить время лично себе. Просто нужно отпустить это. Переплетаю хвост, чтобы не выглядеть потным рястрепышем, и направляюсь к магазину.

***

Конечно, он здесь, ну конечно же. Именно в этот момент, когда я пришла сюда, избегая его в доме, он здесь завтракает. Из-за того, что Вселенная терпеть меня не может, потому что в прошлой жизни я была воплощением всего зла. Я не могу развернуться и перейти в другой ряд, потому что он меня уже увидел; остается только игнорировать его. Прекращаю рассматривать йогурт в надежде, что он просто пройдет мимо, но вместо этого ощущаю, как он приближается ко мне, будто мерзкий, жуткий монстр из фильмов ужасов, и дышит мне в шею. Он чудесно пахнет. Твою мать! Дрожь спускается вниз по моему позвоночнику, пока я жду, что он дотронется до меня, либо вообще уйдет.

— Была на пробежке? — говорит он и пробегает взглядом по моему влажному спортивному костюму.

— Надо же! Ничего от тебя не скроешь.

Похотливым взглядом он путешествует к месту на мне, что привлекает внимание, и его ухмылка становится шире.

— Замерзла? Или это ты так рада меня видеть?

Твою. Мать.

Это же мои соски умоляют о внимании. Почему я? Почему здесь? Мы в холодильном отделении, и я вся мокрая, конечно же, они напряглись. И теперь он возомнит, что это из-за него!

— Не льсти себе, придурок.

— Ага, — он улыбается так по-дурацки, кривой ухмылкой, из-за которой мне хочется ударить его, потому что хочется поцеловать. Ооо! Я на самом деле не могу находиться рядом с ним.

— Можешь мне поверить, такая реакция на тебя у меня будет только тогда, когда в аду выпадет снег.

Он качает головой и потихоньку отдаляется.

— Конечно, конечно, Принцесса.

— Эй! — ору я, даже не желая этого, просто напряжение во мне закипает. — Не называй меня так.

— Но ты же принцесса, разве нет? Маленькая, богатенькая девочка с плохим воспитанием. Единственное имя, которое подходит тебе, — это Прин-цес-са, — он нарочито громко произносит каждый из слогов.

— Ты ничего не знаешь обо мне.

— Ха! Я знаю, что ты принцесса, Принцесса.

— Пошел на хрен! — выплевываю я, разворачиваюсь и ухожу прочь.

— Круто пообщались! — бросает он мне вслед. Дрожа, выкидываю пустую корзину обратно в кучу и вылетаю из магазина. Я настолько зла, что хочется плакать. Прерываю свою пробежку и возвращаюсь в дом.

Прохожу через большую каменную лестницу в передней части дома и громко захлопываю за собой дверь. Слышу, как Мэгс зовет меня из кухни, но перепрыгиваю через ступеньки и бегу прямо к себе в комнату. Я уже почти под струями горячего душа, когда Мэгс заходит в ванную.

— Джаз?

— Да! — пытаюсь не звучать, как сумасшедшая, которая только что летела стремглав и все еще не может отдышаться.

— Все нормально? Я звонила тебе.

— Да, просто только что вернулась с пробежки и хочу принять душ.

— Ладно, тогда, эм, увидимся позже, — в ее голосе слышу подозрение в том, что что-то не так, но сейчас у меня нет сил это обсуждать. Я даже и не знаю, что сказать. Как глупо было позволить ему вести себя так со мной. Но правда состоит в том, что я влюбилась. Не то чтобы прям совсем влюбилась, ведь я знаю его всего несколько недель. Но появилось это безумное увлечение.

И сейчас, когда я поняла, какой он на самом деле, чувствую, что заигралась. Ну, может, не все так серьезно, но не понимаю, как еще я должна себя ощущать. Он позволил мне поверить в одно, в то время как реальность совсем другая, и я чувствую себя глупой и разочарованной. Еще я в бешенстве от того, с какой стороны он себя показал. Полнейшее несоответствие. Знаю, но ничего не могу с собой поделать. Он мне ничего не обещал, была всего одна фальшивая ночь, но я бы все отдала, чтобы вернуть время вспять и неделю назад не приезжать сюда. Я была бы счастлива не знать правду и восхищаться им издалека.

Выключаю воду и выбираюсь из душа. Все, что мне сейчас нужно, это вернуться в постель. Не могу встретиться с Мэгс и ее вопросами и не могу выйти из комнаты, потому что он где-то здесь. Оборачиваюсь полотенцем и слышу сигнал телефона. Он звонит в моих спортивных штанах, которые я сбросила на ходу. Меня раздражает предвкушение, расплывающееся в животе. Я не могу больше ждать; мне нужно ему все сказать. Либо так, либо буду и дальше разделять его на двух мужчин. С одним у меня прекрасное общение в твиттере, другого я просто избегаю.

Улыбаюсь сама себе и собираю разбросанную одежду, вытаскивая телефон, затем бросаю ее в стирку. Если бы существовал какой-то легкий способ разделить этих двух, я бы о нем уже знала.

Нет, я должна попросить его оставить меня в покое. Смотрю на экран. Черт, он оставил мне твит.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Хочу увидеть твои туфли в своей ленте.

Я вздыхаю. Вся эта ситуация дерьмовая. Я должна прекратить это и идти дальше. Делаю глубокий вдох и открываю личные сообщения. Нахожу нашу последнюю переписку, и все внутри сжимается, когда я вижу последние сообщения.

В следующий раз я хочу быть в тебе, ладно?

В следующий раз?

Поверь мне, после такого следующий раз непременно будет.

Вот уж не думаю, дружище!

Я здесь.

Проходит несколько минут, и я уже начинаю злиться на себя за эту нетерпимость, когда звук принятого сообщения заставляет меня подпрыгнуть.

*Прямо передо мной, сладкая? Ты сделала мой день! *Хватаю тебя за попку и прижимаю к себе, жадно целуя**

Я сижу на кровати и пялюсь на экран, блин! Нет, нет, это не то, чего я хотела. Начинаю набирать сообщение, чтобы сказать ему об этом, когда он вновь мне пишет.

*Ты соскучилась по мне, крошка? *Скольжу рукой к тебе в трусики и погружаю пальцы в истекающую соками киску* Думаю, что соскучилась.*

В то время как мозг кричит «черт, нет», мой предательский клитор пробуждается. Я уже ощущаю эту болезненную пульсацию. Мне нужно все прекратить; я не могу снова это сделать.

Мы не можем снова делать это.

*Кто сказал? Мы же просто развлекаемся, так ведь? *Большим пальцем обвожу твой ноющий клитор**

Ублюдок!

**Погружаю два пальца внутрь тебя* Я могу остановиться, если ты хочешь.*

Я… Я, черт! Я не хочу, чтобы он останавливался. Знаю, что потом возненавижу себя, но сейчас это должно произойти.

**Чувствую, как твой член, увеличиваясь, упирается в меня, и представляю, как бы это было — ощутить его внутри* Нет, не останавливайся.*

*Детка, ты заставила меня понервничать. *Вытаскиваю пальцы, беру тебя на руки и несу на кровать, укладывая сверху**

** и ползу к тебе* У меня было адское утро, как насчет того, чтобы помочь мне избавиться от разочарования?*

Я откидываюсь на подушки. Чертовски не хочу это признавать, но от воображаемой картины, как он ползет ко мне, я начинаю дрожать. Его мускулистые руки, тату, блин…

**Скольжу рукой тебе в боксеры и сжимаю напряженный член* Боксеры нужно*

*снять *Решительно тяну их вниз**

Хммм, все, мы от них избавились… но и от твоих трусиков тоже, да? Снимай! Но оставь туфли.

**Срываю с себя трусики и снова ласкаю твой твердый член* Тебе нравятся туфельки, да?*

**Сдерживаю стон, когда ты прикасаешься ко мне* Мне трудно дышать. Боже, как круто это ощущать, и да, твои туфли чертовски сексуальны.*

Хахаха.

Что смешного?

Ты ведь даже не знаешь, какие чертовы туфли на мне, но все равно думаешь, что они сексуальны.

*Шшшш! У меня сейчас такая прекрасная фантазия, и не нужно обрывать ее реальностью. *Закрываю глаза и продолжаю наслаждаться видением**

Какие они в твоей фантазии?

Секрет.

Скажи мне!

Ладно, если ты так просишь. Они из черной замши, на высоких каблуках, очень высоких. И еще они на платформе… с открытым носком.

Боже, у меня же есть точно такие. Я вскакиваю и иду к гардеробу, молясь про себя, что взяла я их с собой, потому что сейчас не могу вспомнить, что именно бросала в чемодан, когда в ярости собиралась сюда. Открываю раздвижные двери шкафа… и вот они! Я взяла их и еще много пар туфель, хотя это смешно, потому что с тех пор, как я приехала к Мэгс, ношу лишь старые кроссовки. Ну да, был один вечер, когда я надевала каблуки, вечер, когда я встретила придурка. И снова я о нем думаю. Мысленно посылаю его и рассматриваю туфли. Беру их с собой и возвращаюсь к кровати, вновь проверяя телефон. Новое принятое сообщение.

В моей фантазии ты одета лишь в черные чулки, подвязки, эти туфли и больше ничего.

Пока я это читаю, приходит другое сообщение.

Не молчи. Ты просила рассказать, о чем я думаю.

Я не молчу, просто кое-что искала.

Что?

Я делаю глубокий вдох. Ну что же, приступим. Надеваю туфли, выглядя при этом немного странно в лубутенах и банном полотенце. Отбрасываю его в сторону и сажусь на

край кровати. У меня нет чулок, но зато ноги влажные после душа. Включаю камеру и фотографирую их. Возвращаюсь к его сообщениям и отвечаю, прикрепляя фото.

Вот это.

Проходит несколько минут.

Черт!
Я имею в виду, ЧЕРТ!
У тебя есть туфли, о которых я фантазировал.
Блин, это невероятно.
Выйдешь за меня?

Хахаха, осторожнее. Нельзя предлагать такое всем девушкам. Однажды одна из них ответит согласием, и ты будешь в полном дерьме.

Детка, я не шучу. Это же как в «Золушке». Ты должна быть моей, потому что сама судьба подает нам этот знак.

Боже мой, как это мило, и все такое, но, по-моему, мы забыли, зачем здесь собрались. Я хочу развлечения, поэтому набираю ответ, чтобы продолжить прежнюю тему.

Конечно, можешь думать и так, но я не Золушка, и мы не в сказке. Ну и мы, вроде как, что-то прервали?

Я увлекся разговорами о твоих чертовски сексуальных туфлях. Что еще на тебе, детка?

Больше ничего.

ДА ЛАДНО! Теперь ты меня разыгрываешь.

Я говорю правду.

То есть, ты всего на всего, посреди дня лежишь голая и в туфлях?

Нет, я только что вышла из душа, а туфли надела, чтобы показать тебе.

Покажи мне.

Показать тебе свое голое тело? Ни в коем гребаном случае!

Ну давай, хотя бы немножко.

Нет, я не буду.

Дразнилка.

Это была плохая идея, спишемся позже.

Джаз, подожди.

Что?

Не уходи. Ты права, мне не следовало просить о таком.

Ладно.

И где мы теперь?

Ну, теперь я больше не в настроении.

*Ничего страшного, детка, *Забираюсь на кровать*, я могу помочь тебе его вернуть.*

Не думаю, момент уже ушел. Наверное, нужно отложить разговор на потом.

**Скольжу пальцами по обнаженной коже твоего бедра, поднимаюсь все выше и выше, к тому месту, где твоя теплая мокрая киска все еще ждет меня* Останься, Джаз, я хочу*

*поиграть с тобой. *Пристально слежу за тобой, когда погружаю пальцы туда, где они были, когда ты решила, что хочешь почувствовать меня внутри**

*Как ощущения? *ласкаю твой клитор**

Черт, прямо сейчас, когда я решила, что пора уходить. Вздыхая, закрываю глаза и представляю, как его пальцы медленно поглаживают меня, его мускулистые руки берут меня в захват…

Хорошо.

Это потрясающе, детка, ты ведь знаешь.

Уверена, это было бы потрясающе. Вновь окунаюсь в мир фантазий, пока снова не начала себя корить.

Детка, ты такая влажная, ты хочешь меня, правда?

Да.

Это все, на что ты способна? Скажи мне, чего ты хочешь.

Хочу, чтобы ты трахнул меня.

**Наклоняюсь ближе, член прижимается ко входу в твою киску* Ты этого хочешь?*

Да.

**Шепчу тебе* Скажи мне.*

Хочу, чтобы ты меня заполнил.

Ты можешь сделать это лучше.

Я хочу, чтобы ты вошел в меня своим твердым членом. Хочу чувствовать тебя.

*Хорошая девочка *Поглаживая клитор, скольжу в тебя лишь немного* Вот так, малышка?*

Д-да.

Хочешь большего?

Да, хочу почувствовать всего тебя.

**Подаюсь назад, затем обратно, и погружаю в тебя всю свою длину, наслаждаясь каждым скольжением внутри и шепча тебе на ушко* Вот так?*

**Задыхаюсь, наблюдая за тем, как ты движешься во мне, продолжая играть с клитором* Да, именно так, сделай так еще раз.*

*Так? *Почти выскальзываю из тебя, чтобы потом еще раз погрузиться**

Да, еще, не останавливайся.

**Пальцами продолжаю потирать твой клитор, другой рукой крепко тебя удерживаю и начинаю трахать, входя на всю длину* Ты такая мокрая.*

я стону

Тебе это нравится, да?

Да.

Нравится слышать, какая ты мокрая и тесная?

Ага.

**Покручиваю твои напряженные соски. И шепчу* Я буду делать с тобой развратные вещи всякий раз, когда мне выпадет возможность.*

**Начинаю двигаться быстрее и чувствую, как ты сжимаешься вокруг меня* Кончи для меня, Джаз.*

*О, черт *Я почти там, а твои последние слова не оставляют мне шансов, я сильно кончаю, сжимая своей киской твой член. Ты такой возбужденный*

и прижимаешь меня сильнее, чтобы ворваться в последний раз.

Когда меня пронзает наслаждение, я кусаю идеальную кожу твоего плеча.

Ноги дрожат, когда я убираю пальцы от сверхчувствительного клитора. Боже, слова этого парня сводят меня с ума. Не могу поверить в то, что сейчас сделала. Не могу поверить, что он снова заставил меня кончить, ровно через час после того, как я хотела выцарапать ему глаза. Но я этого хочу. Хочу, чтобы все это смыло жуткое впечатление от него. Я могу притвориться, что никогда не встречала Спенсера Райана, а тот «другой», с которым я познакомилась, всего лишь местный придурок. Никогда не думала, что могу делать подобное, но в тех моих мечтах о том, каким бы он мог оказаться, этот парень, вне сомнения, был именно тем, что нужно. Разрази меня гром, если местный придурок разрушит мои иллюзии.

За дверью загорается свет, отчего я подпрыгиваю и хватаю полотенце. Забрасывая подальше туфли и укрываясь полотенцем, я прочищаю горло и кричу:

— Входите.

Мэгс открывает дверь.

— Все нормально?

— Да, хорошо, — я виновато осматриваю постель и запускаю пальцы в волосы. — Вот, решаю, что надеть.

— Хорошо. Хотела предупредить, что приготовила нам ланч, если ты уже готова.

— Спасибо. Я сейчас накину что-нибудь на себя и спущусь к тебе через минуту.

Мэгс улыбается, но я уверена, что она что-то подозревает.

— Хорошо, — отвечает она и оставляет меня одеться.

Поднимаю сброшенные в спешке туфли и убираю их обратно в шкаф. Улыбаюсь, глядя на всю коллекцию, что я с собой притащила. Спенсеру бы они понравились. Блин! Спенсер! Несусь к кровати и хватаю телефон. Несколько пропущенных сообщений.

Было жарко, Джаз.

Ты здесь?

Извини, соседка заходила, я здесь.

Хорошо, а то я уже подумал, что обидел тебя.

Нет, но мне нужно идти.

Конечно. Возможно, напишу тебе позже?

Давай.

Возвращаюсь к шкафу и достаю джинсы со свитером. День довольно неплохой, но так я буду чувствовать себя комфортнее. Мэгс пришла и разрушила всю эту иллюзорную атмосферу. Она не виновата, просто мне сейчас как-то странно, дурно от того, что я его просто вот так бросила. Дерьмовая ситуация.

Вторник, 7 июля
Спенсер

Да уж, она довольно быстро покинула меня. Возможно, я сказал что-то не то, потому как, кажется, мой рот всегда хочет втянуть меня в неприятности. Тем не менее, у меня есть еще одна ее фотография. Вновь смотрю в телефон. Жаль, что видно лишь ноги, но, черт возьми! Эти туфли прямо из моих фантазий, и там они на ножках моей развратной, маленькой Туфельки… в то время как я делаю ее влажной. По-настоящему.

Она прямо-таки моя идеальная женщина. Честно говоря, я не желаю знать, как она на самом деле выглядит, потому что это может разрушить мою фантазию.

Да, я знаю, что жалок.

***

Я возвращаюсь к работе после длительного обеда, когда слышу сигнал телефона.

Это от нее.

Фотография.

Твою мать.

На картинке не она, но, черт, Туфелька знает, что делает. На фото девушка с ногами от ушей, прислонившаяся к грязной кирпичной стене. Руки на талии. Мне не видно верхнюю часть ее туловища, но то, что снизу… просто вау.

На ней чулки, кроваво-красный топ, черные подтяжки, сочные соблазнительные бедра, ноги длиной в километр и красные лакированные туфли на шпильке.

В сообщении говорится:

К сожалению, мне пришлось уйти, но было весело. Вот кое-что, что поможет тебе продержаться до следующего раза. Целую.

Ни хрена себе ПОДДЕРЖКА!!!

Среда, 8 июля
Спенсер

По-моему, я не могу уснуть уже вечность. В конце концов, открываю глаза и бросаю взгляд на часы — четыре утра. Черт. Я никогда не засну. Не знаю, что меня тревожит, но догадываюсь, что именно мешает мне провалиться в сон. Туфелька.

Она не согласится встретиться со мной, не скажет, где живет, а я не хочу оттолкнуть ее, настаивая на ответе, но это сводит меня с ума. Черт возьми, каждый раз, когда мы разговариваем, действия — это все, о чем я могу думать. Не отталкивающие ее действия, а те, что я совершаю, погружаясь в ее тугое отверстие. И от воображения того, как близко она находится, становится еще хуже. Я не хочу встречаться с ними, большинство из онлайн девчонок даже не живут со мной в одной стране, но именно в этой есть что-то, заставляющее меня думать по-другому.

Двигаясь рукой вниз, обхватываю ладонью свой утренний стояк. Блин! Да какое там утро! Еще даже не рассвет, но, в отличие от солнца, мой член встал при мысли о Туфельке в моей постели. Я бы хотел притянуть ее к себе и погрузиться в нее прямо сейчас. Я бы делал это медленно, отражая движение моей руки в данный момент. Мое дыхание сбивается, когда перед глазами появляется эта картинка. Она должна знать, что я думаю о ней. Я должен разделить это с ней.

Среда, 8 июля
Джаз

Вернувшись из ванной, я проверяю время на телефоне и хмурюсь, когда вижу кучу сообщений от Спенсера, последнее из которых было отправлено час или два назад. Какого черта? За окном едва светает. Слишком заинтригованная, чтобы взбеситься, открываю их и прокручиваю в начало, чтобы найти первое сообщение.

Четыре утра, не знаю, что меня разбудило, может быть, мне снилась ты? Думаю, да, потому что мой член бодрствует и готов для тебя.

Я беру его в свою руку и медленно поглаживаю по всей длине. Хочу тебя. Прямо сейчас твое мягкое дыхание — единственное, что прерывает мои мысли

о том, что я чувствую к тебе. Ты, отвернувшись от меня, крепко спишь. Я кладу руку на твое бедро и поглаживаю мягкую кожу,

прежде чем осторожно скользнуть в тебя. Ты сонно вздыхаешь, когда я проникаю своей рукой между твоих ног. Ты такая влажная и готовая для меня.

Может, тебе снится то же самое? Надеюсь, что во сне ты видишь меня. Бережно беру твою ножку и кладу на свое бедро, располагаясь у твоего входа.

Тебя возбуждает то, как я прижимаюсь к тебе и вхожу сзади. Ты стонешь во сне, но могу сказать, что ты очень близка к пробуждению,

поэтому я обнимаю тебя за талию, прикасаюсь к клитору и, поглаживая его, начинаю двигаться. В тебе просыпаются все ощущения. Надавливаю на спину,

держа тебя крепко под собой, когда толкаюсь бедрами в медленном ритме. Твое тело начинает двигаться со мной в одном темпе, ты начинаешь просыпаться, и я стону,

ударяясь об тебя бедрами, отчего твоя тугая киска сильнее сжимает мой член. Ты шепчешь «Черт», когда я вхожу глубже, и это первый признак того, что

ты полностью проснулась. Прижимаюсь носом к твоей шее и целую ее, нежно покусывая. Ты вздыхаешь и немного отодвигаешься от меня,

рукой притягивая мое бедро ближе к

себе, поощряя меня двигаться жестче. Мои медленные проникновения должны были мягко тебя разбудить, но это не то, что ты хочешь

сейчас. Ты хочешь, чтобы я таким образом поприветствовал тебя этим утром, чтобы ты помнила об этом на протяжении дня, когда будешь ходить. Я улыбаюсь, радуясь, что мы хотим одного

и того же. Быстрее толкаюсь в тебя, поглаживая клитор, пока ты не просишь об освобождении. Затем замедляю свои прикосновения, чтобы остановить ощущения, но

проникаю глубже, чтобы держать тебя мучительно близко. Твои короткие стоны, когда я глубоко в тебе, настолько возбуждающие. Это моя маленькая награда за то, что я так хорошо угадал

твои желания. Кружу пальцем по твоему клитору, и ты сжимаешься вокруг меня. От этого я не могу больше ждать, хочу почувствовать, как ты кончаешь. Позволяю своим пальцам

дать тебе то, что ты так долго ждала, и когда ты бьешься в оргазме, выкрикивая мое имя, я кончаю глубоко внутри тебя.

Доброе утро, Джаз, надеюсь, твои сны были такие же сладкие, как и мои.

Я теряю дар речи.

Как может мужчина, написавший такое, быть тем же мужчиной, которого я встретила? Как? Я хочу, чтобы он сделал это со мной, хочу быть в состоянии сказать «Знаешь, что? Нам необходимо встретиться».

Но у меня был «предварительный просмотр», и фильм не дотягивает до трейлера. На самом деле, это чертовски разочаровывает. Все-таки, проснуться таким образом было бы восхитительно. Я должна ответить. Не знаю, как, но должна. Слегка ошеломленная тем, что столкнулась с такой жарой ранним утром и не в состоянии решить, как реагировать, я спускаюсь вниз, чтобы найти Мэгс.

Она возится на кухне. Я чувствую запах кофе, много кофе. Она, должно быть, проснулась очень рано, судя по запаху в помещении.

— Доброе утро, — говорю я, зевая.

— Доброе утро.

— Почему ты так рано проснулась?

— Не знаю, не могла больше спать. Кофе?

Я хихикаю.

— Ты уверена, что не выпила все это?

Она закатывает глаза.

— Я выпила только две чашки, хочешь что-нибудь?

— Я буду чай.

Мэгс хлопочет, делая чай, пока я прокручиваю шквал сообщений до самого первого. Она ставит кружку передо мной и садится за ноутбук со своей чашкой. Три раза я перечитываю сообщения Спенсера, до сих пор не понимая, что делать. Я в шоке от того, как он хорош на словах, и того, что он думал обо мне в четыре утра. И не знаю, как на это реагировать. До сих пор все было нормально, потому что разговоры были ни о чем. Но сейчас, эти его сообщения, пока я спала, я действительно не знаю, что написать. «Спасибо?» От этой мысли я морщу нос. Ничего не могу придумать такого, что не было бы покровительственным или было бы достаточным.

Надеюсь, что потом меня посетит озарение.

— Пошли, — резко говорит Мэгс. Я поднимаю голову и обнаруживаю, что пока я витала в мыслях, она убрала все чашки и ноутбук, а теперь стоит и выжидательно смотрит на меня.

— Куда?

— Мы не можем просто сидеть здесь целый день, как овощи, — говорит она, бросая в меня моим полотенцем для тренировок.

Я ловлю его и хмурюсь.

— Говори за себя. За то время, что я здесь нахожусь, я была на двух пробежках, — Мэгс вопросительно приподнимает брови, и я вздыхаю. — Ну ладно, они больше были похожи на оживленные прогулки. Я говорю о том, что я не была овощем.

— Пожалуйста, Джаз, просто спускайся вниз, и если ты не хочешь бегать, ты можешь просто поплавать.

— Хорошо, — я обиженно надуваю губы. — Но ты можешь справиться с Задницей. Он работает на тебя. А я даже не хочу смотреть в его сторону.

— Ну да, ну да, — ухмыляется она.

— Знаешь, порой я чертовски ненавижу тебя.

Мэгс откидывает голову назад и злорадно смеется.

— Нет, это не правда, ты любишь меня. Теперь поднимай свою задницу и отведи ее в тренажерный зал.

***

Отец Мэгс очень серьезно следит за физическим состоянием своего тела. Его тренажерный зал оснащен лучше, чем тот, за который я платила во время учебы (иногда). Здесь бассейн и гидромассажная ванная — моя мечта, и у него даже есть сауна и русская баня. Должна признаться, это отличный способ провести утро, но, черт побери, там работает он, и, конечно же, чтобы добраться до бассейна, нам необходимо пройти прямо мимо них.

Недавно ребята начали большое строительство рядом с бывшей конюшней, в которой сейчас размещены бассейн, тренажерный зал и игровая комната. Как только они закончат, эти помещения — серия комнат плюс крытый вход/выход — войдут в часть основного здания, и все завершится капитальным ремонтом всего дома.

Нам придется пройти мимо придурка. Того же придурка, который поразил меня сегодня утром своими развратными словечками. Просто превосходно. Но я вижу его, и все волоски на моем теле встают дыбом.

Встречаюсь с ним взглядом, когда приближаюсь, и ожидаю, когда же он натянет свою нелепую ухмылку. Затем, когда она начинает сиять на все сто киловатт, я надеваю наушники и прохожу мимо него. Наблюдаю, как увядает его наглая, способная на все ухмылка и, когда удаляюсь, смеюсь про себя. Слышу, как Мэгс говорит «Доброе утро», но остальное заглушает лавина музыки группы 30 Seconds to Mars.

Спустя примерно десять минут, слушая мистера Лето, который говорит мне, что он собирается с любовью обернуть свои пальцы вокруг моей шеи *(Прим. переводчика: слова из песни «Up in the Air» группы 30 Seconds to Mars*)… да, черт возьми, пожалуйста… осознаю, что придурок наблюдает за мной. Он даже не пытается это скрыть. Просто пялится через стеклянную стену, где он работает. Действительно, у него нет ни капли стыда. Мне хочется сойти с беговой дорожки и переместиться туда, где он не будет меня видеть, но в игру вступает мое упрямство, и я не дам ему выиграть.

Перехожу с бега на ходьбу, пытаясь справиться со своим гневом, потому что я отвлекаюсь, и это может спровоцировать несчастный случай. Не знаю, кем он себя возомнил. На секунду я даже не ассоциирую его со Спенсером; это становится пугающе легко — разделить их двоих. Но реальность вновь возвращается, сопровождаясь чувством разочарования.

Тяжелыми шагами быстро топаю по беговой дорожке. Сейчас, благодаря ему, я не могу нормально сосредоточиться. Открываю телефон, чтобы изменить музыку, когда, не думая, захожу в «Твиттер» и открываю нашу переписку.

Эти слова!

Я чувствую, как невольно сжимаюсь, просто думая о них. Прокручивая назад, читаю нашу вчерашнюю беседу; ему понравилась фотография, которую я ему отправила.

ЧЕРТ! Ты можешь кончить в этих туфлях, детка. Давай же, не стесняйся.

Посмотрим.

Я не собираюсь больше отправлять ему свои фотографии; предыдущую я отправила ему в качестве извинения за то, что так быстро убежала. Не себя, а девушку, которая должна была ему понравиться, зная его пристрастие к туфлям. Но вчера вечером, после нескольких бокалов вина с Мэгс и длительной горячей ванны, я примерила несколько пар туфель и сделала несколько снимков. Теперь я содрогаюсь от этой мысли: ни за что больше не отправлю ему подобных фото. Даже не знаю, почему я сделала их, на меня это не похоже. Просто тогда я чувствовала себя храброй и сексуальной.

Но я, вроде как, горжусь ими, что, конечно, является причиной того, почему они еще до сих пор у меня в телефоне, дразнят меня: «О, Джаааааз… это теперешняя ты… это то, кем ты стала… кем-то, кто отправляет сексуальные фотографии незнакомым людям… продолжай… отправь ему одну… отправь ему ту, где видно твою недавно продепилированную киску на фоне его любимых туфель… продолжай… сделай это».

Нет! Боже мой, не могу поверить, что я даже подумала только что о словах «недавно продепилированная киска», никогда не думала об идее сфотографировать ее, чтобы из всех людей отправить именно ему.

Не буду этого делать. Мне нужно удалить их. Сейчас же.

Но когда я смотрю, как он работает, и представляю, как он делает то, о чем писал, я не могу заставить себя нажать «удалить». Нет сомнений, что фотография ему понравится.

Он так красив, когда не ведет себя, как осел. Но потом он смотрит в мою сторону и замечает, что я смотрю на него. Черт. Выражение его лица говорит само за себя: он видит, что я наблюдаю за ним, и думает, что я хочу его. Но я не хочу. Я хочу не его, а это чертовски прекрасное тело, которое так отличается от его истинного характера.

Уже по привычке нахожу его имя, но как только страница загружается, я вспыхиваю. Он продолжает общаться со всеми этими девушками. Интересно, какое их количество испробовало на себе его вербальные навыки? От этой мысли моя кровь закипает. Не имею к нему ни малейшей претензии, но вся эта ситуация достаточно неприятна, поскольку не думаю, что могу делить его с другими.

Отвожу взгляд и стараюсь снова сосредоточиться, но я слишком раздражена. Я не хочу его! Почему я должна постоянно напоминать себе об этом? Просто я хочу вымышленного персонажа, похожего на него, вот и все, и это как раз меня устраивает. Его тоже. Он хочет **OMGJazzyP.**

Пролистываю его ленту, и мое сердце сжимается. Девушка за девушкой с их «Доброе утро, секси» и «Хэй, красавчик». Он просто упивается этим, отвечая каждой из них, будучи все более очаровательным и милым.

Я исправлюсь. Он хочет **OMGJazzyP**, значит, сможет оторваться от всех других девушек, которых развлекает.

Возможно, она должна удивить его на работе или завладеть его вниманием?

Хмммммм.

Немного замедляю темп бега на дорожке и оглядываюсь вокруг, чтобы узнать, где находится Мэгс. Она смотрит в другую сторону и полностью вовлечена в свое занятие. Решив, что это безопасно — открыть свои фотографии — я прокручиваю их, чтобы посмотреть, что у меня есть. Не могу отправить ему слишком откровенную фотографию, у меня есть некоторое достоинство, но здесь есть несколько, от которых его пульс участится. Выбираю одну: на ней я сижу на полу со скрещенными и согнутыми в коленях ногами, прижатыми к телу — видны мои ножки и изгиб моей попки. На следующем снимке я уже выпрямила ноги, чтобы можно было увидеть… все. Но это только провокация. Я сняла эту фотографию возле огромного зеркала и красиво обрезала, так что анонимность присутствует. И я сделала ее черно-белой. Что? То, что я немного ее изменила, не значит, что я планировала отправить ее! Все выглядит лучше в черно-белых тонах.

Выглянув в окно, я вижу, что внимание Спенсера обращено на работу, и это хороший момент, чтобы отправить снимок. Я просто не знаю, смогу ли…

Люди действительно делают такое. Я могу быть одной из них, если захочу. От этого же никто не умрет…

И это отличный способ, чтобы поблагодарить его за то, как я проснулась…

Хрен с ним.

Открываю нашу переписку, добавляю фото, набирая «Доброе утро, Спенсер. Мои сны были сладкими, спасибо. Целую», и нажимаю «Отправить».

Быстро кладу телефон обратно в держатель для бутылки на тренажере и снова запускаю его, так что кажется, что я занята делом. Боковым зрением наблюдаю за ним. Он отрывается от работы и достает телефон из кармана. Выражение его лица незабываемо. Я так счастлива, что мне довелось увидеть это. Он широко улыбается и что-то бормочет себе под нос, что я не могу разобрать. Затем он с улыбкой печатает что-то и засовывает телефон обратно в карман. Я отворачиваюсь, когда замечаю, что он смотрит вокруг и не знает, что я наблюдаю за ним. Он возвращается к работе, и я счастлива, что увидела его реакцию, а он и понятия не имеет об этом. Смотрю на свой телефон, зная, что меня ожидает ответ, но не проверяю его сейчас. Это может подождать.

Я даже не позволяю себе смотреть на его сообщение, пока благополучно не возвращаюсь в свою комнату, где Спенсер, которого я все еще жажду, существует.

Боже мой… JazzyP… у меня нет слов!

Я громко смеюсь, это так мило.

Не похоже на тебя.

Его ответ приходит мгновенно.

Не каждый день девушка отправляет мне такую свою фотографию.

Почему ты думаешь, что на фото я?

Это ты.
И черт. ЧЕРТ!

Я улыбаюсь, словно идиотка. Что. Я. Делаю?

Четверг, 9 июля
Спенсер

Первое, что я делаю, когда просыпаюсь, смотрю на фотографии, теперь уже сохраненные в моем телефоне. Первая, которую она отправила — ее ноги, затем одна из ее аватарок, да, хорошо, знаю, что это грустно… и теперь еще одна, отправленная вчера вечером.

Вау.

Просто вау.

Я все еще не могу поверить, что она прислала одну из своих фотографий.

Она попыталась сделать так, что на фото якобы изображена другая девушка, но, черт возьми, это именно она. Эти туфли я никогда не забуду. Но выдал ее именно маленький сексуальный браслет на щиколотке. Я заметил его, еще когда получил первую фотографию. Это чертовски сексуально. Успокаивая себя, убираю телефон, прежде чем снова что-нибудь натворю. Если не встану прямо сейчас, я опоздаю. А опоздание — это последнее, чего я хочу. Как еще я смогу позлить Принцессу, если не приду вовремя?

Четверг, 9 июля
Джаз

Я не привыкла к такому большому количеству свободного времени. Теперь начинаю понимать, почему Мэгс всегда чувствует себя не очень хорошо. Мне скучно. Мэгс пишет, и я чувствую, что достаточно ее отвлекала, так что стараюсь не беспокоить ее сегодня. Не знаю, чем бы себя занять… поэтому подумываю о том, чтобы написать ему твит. Проверяю свой телефон, чтобы узнать, заходил ли он этим утром в «Твиттер», и улыбаюсь.

SPENCER @TheSpencerRyan
Я принял горячий душ этим утром. Ничего особенного, но он мне очень помог.

Господи, ну и эго у этого человека. Хотя я лайкаю твит. Это чертовски смешно.

Сидя на подоконнике в своей комнате, я вижу, как он работает. Он сексуален, когда весь покрыт потом. Думаю, что готова снять с него рубашку, но, конечно же, этого не будет. Он нуждается в некоторой настойчивости. Жаль, что мы не можем поменяться с ним ролями. Уверена, если бы он был здесь, а я там, внизу, он бы невзначай высунулся в окно, просвистел и крикнул: «Покажи нам свои сиськи!»

Я хихикаю про себя. Как бы заманчиво это ни звучало, вместо этого я просто отправлю ему сообщение.

JAZZ @OMGJazzyP
Интересно, **@TheSpencerRyan** сегодня так же ТВЕРД И УСЕРДЕН в работе?

По выражению его лица я понимаю, что он слышит или чувствует, что пришло сообщение, но его руки заняты, поэтому ему необходима целая минута, чтобы добраться до телефона.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Нет, это было вчера, благодаря тебе. Злая женщина.

JAZZ @OMGJazzyP
@TheSpencerRyan Сожалею, больше это НИКОГДА не повторится.

SPENCER @TheSpencerRyan
@OMGJazzyP Так, давай не будем спешить с выводами.

Я улыбаюсь, потому что это так легко, волнительно и интересно. Затем открываю прибывшее сообщение.

Итак, ты хочешь, чтобы я был тверд на работе? Я в замешательстве.

Привет. Как проходит твой день?

Сейчас лучше, потому что я знаю, что ты думаешь обо мне.

Эй, это ты написала мне твит. Ты не можешь этого отрицать.

Ну, привет, Неприятность!

Довольно хорошо. А твой?

Так самонадеянно!

Мне было интересно, усердно ли ты работаешь, вот и все.

Лгунья. Ты хотела меня, всего такого сексуального и готового.

Это плохо?

Обычно нет. Скрыть стояк под столом легко, но в данный момент я работаю на открытом воздухе.

Буду знать. Так что же ты делаешь? Неужели тебя могут уволить из-за моего непристойного поведения?

Конечно, я знаю, чем он занимается, поскольку вижу его, но он-то этого не знает. И чем больше я смогу выведать у него, тем легче нам будет в общении. Хотя, точно так же я могу и выдать себя, играя в эту игру.

Хаха! Это реально скучно.

Серьезно? Думаю, в это трудно поверить.

Ну, мне это нравится, но для большинства людей это скучно.

Доверься мне.

Я инженер-строитель.

Ооо.

Видишь, чертовски скучно, я говорил тебе.

Нет, совсем нет, но почему сейчас ты не работаешь в офисе?

Потому что даже мне стало скучно! Я снова вернулся к строительству. Мне нравится физическая сторона инженерии. Офисная работа и дорога к ней убивали меня.

Сейчас я делаю то, что мне нравится, работаю на воздухе в десяти минутах от дома.

Вау, с чего вдруг такая откровенность? Что-то новенькое!

Так прямо сейчас ты работаешь на улице? Должно быть, тебе жарко.

Бессовестная, я знаю, но мне очень хочется увидеть его без рубашки.

Милая, везде, где я работаю, становится жарко.

Черт, я уже столкнулась с этим.

Опять самонадеянно.

Тебе нравится это.

Ага.

О, пожалуйста, иначе бы мы не вели этот разговор.

Возможно.

Проходит немного времени. Я смотрю, как он работает. Затем он останавливается, чтобы сделать глоток воды, так что я передвигаюсь поближе.

И что, селфи без рубашки не будет?

Смотрю, как он улыбается, когда читает, затем хихикаю про себя, в то время как он набирает ответ.

Мне обидно, Джаз. Чувствую себя экспонатом в музее!

О, пожалуйста, ты же живешь ради женского внимания.

Мне очень приятно, что у меня есть твое внимание.

Черт бы его побрал. Не могу не согласиться с этим, и меня раздражает то, что он прав.

Что? Не дерзишь?

О, не волнуйся, во мне много дерзости.

Да уж, заметил. Но я могу придумать лучшее применение для твоего ротика.

Серьезно?

Ага.

Хочу увидеть, что он будет делать, если я поиграю с ним. Ему некуда уйти.

Облизываю свои полные губы

Смотрю, как он улыбается, а затем качает головой.

Черт.

Кусаю нижнюю губку

Он молчит, просто смотрит в свой телефон.

Хочу знать, где ты хочешь этот умный ротик.

Ты знаешь, где я хочу его, Джаз. Но я работаю.

Аааа, бедный Спенсер, не может справиться с дразнилками на работе.

Ты не видела, где я работаю. Здесь некуда спрятаться.

О, я не верю, там должна быть ванная

комната.

Он смотрит на дом, и я отхожу от окна.

В этом месте, наверное, 17 ванных комнат. Но ими нельзя пользоваться.

Нельзя пользоваться? Звучит сурово. Что это? Букингемский дворец?

Хаха! Почти. Но здесь живет не королева, а Самая Злая Сучка Запада.

Ублюдок.

Да неужели? Неужели возможность осквернить одну из ее ванных комнат не доставила бы тебе удовольствия?

Да, было бы весело, но сегодня я не в настроении для перепалки с сучкой. Может, позже?

Мои плечи поникают… и затем ко мне приходит идея…

Хорошо, возвращайся к работе. Спишемся позже. Целую.

До скорого.

Смотрю, как он откладывает телефон подальше, а затем продолжаю.

Я просто буду здесь, чтобы развлечь себя чем-нибудь…

Облизываю палец и обвожу им свой сосок, наблюдая, как он сжимается и просит больше внимания. Щипаю его, посылая дрожь по всему

телу, прежде чем скользнуть рукой по своей обнаженной коже к гладкой и шелковистой киске.

Я даже не наблюдаю, смотрит ли он снова в телефон, так что, когда приходит сообщение, меня это удивляет и заставляет злорадно смеяться.

Сучка!

Смотрю в окно и вижу, как он печатает.

Ты знаешь, как ТЯЖЕЛО работать, когда ты делаешь такое?

Могу представить. Не обращай на меня внимания, продолжай работать!

Улыбаюсь про себя. Это гениально.

Вздыхаю, смакуя ощущения, и слегка поглаживаю пальцем набухший клитор, требующий внимания.

Задыхаюсь, когда ввожу палец внутрь и чувствую, насколько я мокрая, думая о тебе.

Иисус, Джаз! Я и так тут почти что умираю, не осложняй мне задачу.

Со стоном начинаю поглаживать свой сладкий вход, желая, чтобы на месте двух моих пальцев был твой член.

Смотрю, как он поправляет член и осматривается вокруг, чтобы убедиться, что никто ничего не заметил. У него будут неприятности, если я продолжу. Он начинает печатать.

Черт возьми, так не честно!

Осознание того, каким твердым ты будешь чувствоваться внутри, когда возьмешь меня, так заводит. Свободной рукой я потираю клитор, в то время как пальцами другой двигаю внутри.

Боже! Ладно, ладно, сдаюсь, просто остановись на минуту, чтобы я мог подумать.

Мой смех настолько громкий, что я боюсь, как бы меня не услышали снаружи. Это весело. Что, черт возьми, он собирается делать? Здесь есть небольшая постройка для рабочих инструментов. Это один из нескольких гаражей, но на самом деле это помещение для персонала. Место вполне сносное для жизни. У них есть кухня и туалет. Но сейчас, когда десять сильных рабочих ребят находятся внутри и снаружи дома с инструментами и чаем, а садовник использует это время, чтобы посидеть на кухне с газетой и спортивной программой, едва ли это идеальная ситуация для быстрого удовлетворения себя в туалете.

Начинаю думать, что он проникнет в дом и найдет туалет. Я оглядываюсь, чтобы проверить, что он делает, но его нигде не видно. Куда он подевался?

Что ты делаешь?

Нахожусь в одной из ванных комнат дворца. Ты собираешься вовлечь меня в такие неприятности, Джаз… Давай, продолжай.

О, Господи Боже! Где он? Встаю и открываю свою дверь, оглядывая коридор. Не знаю, что я ожидала увидеть, но Спенсер сказал, что находится в ванной. Он никак не может здесь находиться, скорее всего, он нашел ближайшую от места работы ванную комнату. Наиболее вероятно, это та, что находится внизу рядом с прачечной. Закрываю дверь и снова сажусь на подоконник.

Эй, куда ты ушла? Ты не можешь просто вот так подразнить меня, а затем бросить.

Не могу поверить, что ты там. Тебя кто-нибудь видел?

Сучки нет поблизости. Возможно, она пытает котят. Сейчас я здесь, ты собираешься помочь мне или нет?

Хаха! Хорошо… на чем я остановилась? Ах да, два моих пальца находятся в моей мокрой киске, и я начинаю поглаживать свой клитор, желая почувствовать тебя.

Это полный абзац. Сомневаюсь, что именно это Мэгс имела в виду, когда говорила, что люди занимаются секстингом. *(Примеч. Секстинг — пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания посредством современных средств связи: сотовых телефонов, электронной почты, социальных сетей).* Держу пари, в ее представлениях я уж точно не говорю ему непристойности, в то время как он избавляется от зуда в гостевой ванне внизу. Но так оно и есть — я хотела поиграть с ним, и, полагаю, игра началась.

Прижимаю пальцы сильнее к этому волшебному месту, и уже чувствую желание кончить для тебя. Пальцем кружу вокруг клитора

и выгибаю спину. Знание того, что ты прикасаешься к себе, делает меня мокрой, и мне жаль, что ты не можешь услышать это. Хлюпающие звуки, когда я медленно трахаю себя

своими пальцами. Так невероятно. Интенсивнее потираю клитор, постанывая, поскольку наслаждение захватывает меня, начиная подниматься все выше и выше.

Мои глаза закрыты, я представляю, как сокращаются твои идеальные мышцы пресса, когда ты входишь глубоко в меня, снова и снова. Не могу больше сдерживаться,

надавливаю сильнее и быстрее, пока не чувствую горячий поток моих соков и дрожь тела.

Сижу и жду, могу только догадываться, что он делает. Я хочу знать, стонет ли он. Хочу знать, какие звуки он издает, когда кончает. Но если я покину эту комнату, иллюзия разобьется вдребезги.

Любопытство берет верх надо мной, и я, продолжая держать телефон в руках, на цыпочках выхожу в коридор. На цыпочках — это слишком, потому что выгляжу сейчас, как шпион. Опомнись, Джаз, просто веди себя нормально. Когда я спускаюсь вниз, в доме тихо. Пока прохожу через огромную открытую гостиную, на веранде замечаю Мэгс с ноутбуком.

Вхожу на кухню и печатаю сообщение.

Ты там?

В другом конце комнаты есть дверь, ведущая в прачечную, а за ней небольшая гостевая ванная комната. Уверена, что он там. Тихо беру стакан и наливаю сок, так что я выгляжу так, будто у меня есть причина находиться на кухне. Экран телефона загорается.

Я здесь. Ты плохая, плохая девчонка. Знаешь это?

Ты просил об этом!

Ты хочешь, чтобы меня уволили.

Из твоего собственного бизнеса? Не думаю.

Я имею в виду эту работу, когда злая сучка поймает меня со спущенными штанами!

Тогда будь очень осторожен. Ты же не хочешь, чтобы тебя поймали.

Вас понял.

Спенсер?

Да?

Это хотя бы того стоило?

Черт, да! В следующий раз моя очередь. Я собираюсь взорвать твой мозг.

Жду у телефона!

**Качаю головой* Никогда не могу определить, серьезна ты или нет.*

Сохраняю загадочность

Ха! Ну, это было весело, но я должен вернуться к работе!

Хорошо, отличного дня.

Из ванной комнаты слышу звук спускаемой воды, затем дверь в прачечную открывается и оттуда выходит идиот, выглядя чересчур довольным собой. Награждаю его неодобрительным взглядом, и на миллисекунду он замирает, когда видит меня, но затем просто ведет себя так, будто нет ничего особенного в том, что он был в туалете.

— У вас есть собственная ванная комната, ты не должен быть здесь, — рычу я, критически осматривая его.

— Точно, — он пожимает плечами и не говорит больше ни слова.

Его наглость бесит меня, и мой редкостный взрывной характер внезапно вырывается наружу.

— Ну и что, по-твоему, ты здесь делаешь? Воспользуйся удобствами, которые тебе были даны, и держись подальше от дома.

Он выглядит совершенно невозмутимым, и даже немного забавляется. Меня это бесит.

— Он был занят. А я не мог ждать, — отвечает он небрежно. — Уверен, что Мэгс не будет против. Если хочешь, я скажу ей об этом. Признаюсь в своем преступлении, — ухмыляется он. — Думаешь, она позволит мне остаться на рабочем месте? — добавляет он, изображая испуг.

Тьфу! Только он может переводить все стрелки на меня, когда у меня в руках власть.

— Просто уйди.

— Конечно, Принцесса.

Открываю рот, чтобы сказать что-нибудь в отместку, но понимаю, что мне не выиграть. Так что я просто отворачиваюсь и начинаю чистить и без того безупречную кухню, убирая

сок. Когда оборачиваюсь, его уже нет. Я побежденно вздыхаю. Чертов идиот, разрушает все мое удовольствие.

— Ты в порядке? — спрашивает Мэгс, когда входит в кухню.

Я встречаюсь с ней взглядом.

— Да, все хорошо. Как продвигается твоя работа?

— Сегодня хорошо, я могла бы достигнуть своей цели, — она идет к холодильнику и наливает себе сок. — Не желаешь поужинать макаронами? — спрашивает она, глядя на содержимое холодильника.

— Да, но это сделаю я. Ты пишешь.

Она улыбается.

— Спасибо. Собираюсь сделать столько, сколько смогу, а затем мы можем спокойно поужинать.

— Хорошо, звучит неплохо.

Она берет сок и начинает уходить.

— Да, пока не забыла, на завтрашний вечер Уилл пригласил нас в паб, если ты хочешь пойти.

Мой желудок скручивается в узел.

— Он будет там?

— Спенсер? Не знаю, наверное. Но ты не можешь все время избегать его. Это маленький город.

Если бы она только знала.

— Хорошо, — вздыхаю я. — Я пойду, но не гарантирую, что буду хорошо там себя вести.

Пятница, 10 июля
Джаз

Рассчитываю время так, чтобы успеть спуститься в тренажерный зал, прежде чем они начнут утром свою работу. Мне не очень нравится бегать при нем, просто хочу почитать у бассейна и расслабиться. Раздвигаю огромные двустворчатые двери, которые выходят в сад, и устанавливаю во дворе пару шезлонгов. Мэгс присоединяется ко мне, прихватив с собой поднос с завтраком, и мы располагаемся на наших местах. Наливаю чай и подаю чашку Мэгс, и боковым зрением замечаю работу бригады. Блин.

— Вот это жизнь, — вздыхает Мэгс.

— Это твоя жизнь, а для меня это словно отпуск.

Внезапно наше умиротворение прерывается звуками начинающейся дневной работы.

Мэгс смеется.

— Да, как один из тех праздников в шоу «Выходные в Аду». Когда ты выходишь на балкон, а он выходит на строительную площадку.

— То, что происходит у нас, намного круче шоу, Мэгс. Это бесплатно, это красиво. Погода на редкость прекрасная, и нет битого стекла или использованных презервативов в джакузи.

— Пока что! — хихикает она.

Я громко смеюсь, поднимаю взгляд и замечаю, что внимание Спенсера сосредоточено на мне. Он смотрит на нас с едва скрытым презрением. Должно быть, думает, что мы пара избалованных принцесс, но он ничего не знает о нас. Да, Мэгс из состоятельной семьи, и да, она получила особое воспитание, и у нее есть собственные деньги, так что она не обязана горбатиться, чтобы что-нибудь заработать. Но также она является успешной писательницей, у которой в арсенале три опубликованные книги, и в настоящее время она работает над четвертой. Даже если бы она не была богатым ребенком из Суррей Хиллз, у нее все было бы отлично. А я зарабатываю на жизнь. Или, по крайней мере, зарабатывала. Это просто отпуск, после которого в скором времени я снова буду тяжело работать. Спенсер совершенно не знает меня.

И тут я понимаю, что мысленно оправдываю сама себя. К черту. Пусть думает, что хочет.

— Все хорошо, Мэгс, у нас же есть наушники, так что шум не будет меня беспокоить.

Только идиот, создающий этот шум, беспокоит меня. Могу не обращать на это внимания, во всяком случае, в голове столько мыслей, что я едва могу его слышать. Я слишком занята терзанием себя за вчерашнее. Мне необходима помощь, вот и все. Терпеть его не могу, но все же хочу его и играю в запрещенные сексуальные игры… а он даже не знает об этом, а если бы узнал, был бы в бешенстве. Поэтому никогда и не узнает, кто я на самом деле.

Корю я себя или нет, как только начинаю думать о нем, весь мой покой тут же улетучивается. Интересно, думал ли он обо мне вчера. Я даже не проверяла свой телефон, потому что была так увлечена тем, чтобы попасть сюда прежде, чем он приедет.

Вау, только посмотрите, мне пришло сообщение.

Доброе утро.

Доброе. Как ты?

Чувствую себя, как Бог. А ты как?

КАК БОГ! Подавляю смех, потому что не хочу, чтобы он его услышал, да и Мэгс рядом.

Хаахаххаах! Либо твое эго намного больше, чем я думала, или же это лучшая опечатка, что я когда-либо видела!

Я прямо слышу его смех с места, где сижу.

Хаха! Опечатка? Я не вижу никакой опечатки.

А она должна там быть. Думаешь, ты особенный, не так ли?

Я очень даже особенный, Джаз. Я не думаю, я знаю.

О, Боже!

Да! Люблю, когда ты произносишь мое имя.

Я хихикаю вслух.
— Что смешного? — спрашивает Мэгс, отвлекаясь от ноутбука.
— Ничего, заметила смешную опечатку в тексте.
— О, — говорит она и возвращается к работе.

Итак, снова планируешь попытаться помочь мне вылететь с работы?

Я думала, что сегодня моя очередь? Ты же собирался взорвать мой мозг. Или ты решил взорвать свое эго?

Я бы с удовольствием, но Злая Сука с Запада сидит рядом и может прекрасно меня видеть. Не хотел бы доставлять ей
удовольствие думать, что я ТВЕРДЫЙ на работе от вида ее в коротеньких шортиках.

О, правда? Она сексуальная?

Могла бы быть, если зашить ей рот.

А ты, я полагаю, идеальный джентльмен?

Я идеален всегда, Джаз.

Кооооооонечно!

Бог мой, женщина, хорошая порка пойдет тебе на пользу.

Ооо, обещания, обещания. Я все еще жду, когда взорвется мой мозг. Или я снова должна развлечь себя сама?

О, нет! Не сегодня. Не собираюсь вновь проходить через это, когда она может увидеть меня. Веди себя прилично.

Пойди мне на встречу. Пришли свою фотографию, и я не буду тебя донимать.

Посмотрим, что с этим можно сделать. Теперь дай мне поработать, хорошо? Я и так опаздываю.

Ладно.

Скоро вернусь.

Как только солнце достигает зенита, Мэгс поднимается, чтобы переместить наш зонтик.

— Думаю, я пойду и приготовлю нам обед, — потягиваясь, говорит она.

— Не беспокойся, — говорю я, вставая и направляясь к небольшой барной стойке, расположенной рядом с бассейном. Достаю тарелки, ножи, хлеб и из холодильника немного ассорти из мяса и сыра, что купила в гастрономе.

— Вау, посмотрите-ка. Ты сегодня рано встала.

— Просто подумала, что было бы замечательно не дергаться из-за еды, — ухмыляюсь я.

На самом деле, я подумала, что было бы здорово не проходить мимо него, если это вообще возможно, поэтому я подготовилась, но давайте не будем думать об этом.

Мы сидим и жуем наш обед, когда Мэгс рассказывает мне о сюжете своей книги. Это звучит великолепно, не могу дождаться, чтобы прочитать некоторые моменты.

Несмотря на то, он все время был в поле моего зрения, на самом деле я не думала о Спенсере некоторое время, поэтому удивляюсь, когда мой телефон издает звук, сообщающий о входящем сообщении от него. Это селфи: на нем очки, и он ухмыляется. Футболка заправлена в шорты, и его тело словно говорит «укуси меня». Физически борюсь со своим рефлексом, чтобы не обернуться, и это сложно, но к лучшему, потому что не знаю, смогу ли побороть желание, если увижу его вживую.

Отправляю ответное сообщение.

Осторожно, Злая Сучка может захотеть кусочек тебя, если увидит все это.

Ага, как же! У нее нет никаких шансов. Кроме того, она слишком занята, поедая омара и икру, или что там предпочитают богатые люди.

Ты заставляешь меня смеяться, думаю, она может оказаться вполне нормальной девушкой.

Да, а я тогда пришелец.

Потом он замолкает, и когда я встаю отнести тарелки обратно на барную стойку, то осматриваюсь, чтобы убедиться, занят ли он из-за доставки кучи материала. И да, все ребята вовлечены в это дело.

После быстрой тренировки, наконец-то, направляюсь в сторону дома, чтобы принять душ, думая, что путь свободен, но мое сердце замирает, когда я поворачиваю за угол и замечаю его, занятого работой.

— Уходишь? — спрашивает он, когда я прохожу мимо.

Я игнорирую его.

— Должно быть, ты устала, Принцесса, иди приляг.

Ублюдок! Я продолжаю идти. Не доставлю ему удовольствия видеть, что меня это задело.

— Хорошо, тогда, — продолжает он по-прежнему радостно, — увидимся вечером, — смеясь, говорит он мне в спину.

Я напрягаюсь, но продолжаю идти, бормоча ругательства себе по нос.

***

Мы уже около часа сидим в баре, и до сих пор было приятно здесь находиться. Догадайтесь с трех раз, почему.

Я делаю свой заказ в баре.

— Мне необходимо увидеть ваши документы, — говорит бармен. Я закатываю глаза. Уже давно никто не просил меня об этом. Не знаю, поцеловать ли парня или оскорбиться.

— К сожалению, я должен спросить. Недавно я ошибся, и у меня предупреждение.

Я смеюсь и ищу в сумочке свое водительское удостоверение.

— Не ведись, она хитрая, — я напрягаюсь, когда его голос распиливает мое хорошее настроение на две части. Сегодняшний вечер был так хорош.

Отдаю свое удостоверение и смотрю перед собой, отказываясь замечать его, даже когда он опирается локтями на стойку рядом со мной и наклоняется ко мне. Он принюхивается, а я борюсь с желанием надрать ему зад.

— Какого черта ты делаешь?

Он снова принюхивается.

— Проверяю, приняла ли ты душ, — ухмыляется он. — Когда видел тебя в последний раз, ты была немного разгорячена.

Поворачиваюсь к нему лицом и в возмущении открываю рот. Когда ловлю взглядом его идиотскую ухмылку, закрываю рот, не собираясь опускаться до его уровня, и поворачиваюсь обратно в сторону бара. Бармен протягивает руку, возвращая мои права, и я вижу, как придурок вырывает их из его пальцев. Пытаюсь забрать их у него, но он смеется и держит их над головой.

— Ах, ах, ах. Не так быстро, Принцесса. Давай посмотрим, что тут у нас? — он продолжает держать их вне моей досягаемости, но наклоняется так, что может прочитать. Смеется над моим фото, и я бросаюсь на него, но он легко удерживает меня свободной рукой. Затем веселое настроение Спенсера улетучивается, и его сменяет обида, когда он говорит: — Твое имя не Паркер!

— Нет, не Паркер, — рычу я, забирая свои права. — Это также не твое дело, — наконец-то, спокойно вздыхаю и отхожу от него, убирая права как можно быстрее.

Черт! Черт, черт подери!

Бросаю быстрый взгляд в его сторону, но он, кажется, не торопится присоединиться, до сих пор выглядя все еще довольным собой. Хватаю свои напитки и отступаю в безопасность нашего столика, прежде чем он скажет еще что-нибудь.

Это хорошая компания, ну, по крайней мере, так было до тех пор, пока не появился он. Мэгс и Уилл выглядят мило. Исходя из того, что я видела, он отличный парень. Она постоянно писала ему, но я была немного погружена в свой собственный бред. Я действительно должна спросить, что между ними происходит. Тут присутствуют и другие, несколько ребят из бригады Уилла и Спенсера, и пара подруг. Я болтала с одной из них — действительно интересной девушкой — о ее благотворительной деятельности, что заставило меня почувствовать собственную малозначимость. Особенно, когда она спросила меня, чем я занимаюсь, и я должна была признаться и сказать ей, что на данный момент ничем, но я работаю над тем, чтобы открыть собственный магазин шоколадных изделий. Могла ли я когда-либо чувствовать себя более неловко?

— Расскажи мне еще раз о строительстве школы в Танзании… — прошу я и закрываю лицо руками.

Придурок приходит с пивом и садится на стул. Мы поставили вместе два стола, и я как раз сижу в зазоре между ними на одной стороне. Поэтому, когда он ставит свой стул напротив меня с другой стороны зазора, я готова кричать. Сейчас он здесь, сидит ко мне так

близко, и меня защищает только стол между нами. Я попиваю вино и пытаюсь сосредоточиться на разговорах возле меня.

— Итак, ЖАСМИН, расскажи нам о себе, — говорит он громко.

Поворачиваюсь к нему лицом и ловлю шокированное выражение лица Мэгс, когда встаю. Придаю лицу выражение, как я надеюсь, искренности, а голосу покровительственный тон, и отвечаю:

— Спасибо за твой интерес к кому-то кроме себя, Спенсер, и пока мы будем праздновать прогресс твоей личности, я бы предпочла насладиться своим напитком.

— Полегче, Принцесса. Я просто спросил, — он поднимает руки вверх, сдаваясь. — Мне просто было интересно, почему ты пользуешься ЧУЖИМ ИМЕНЕМ? — произносит он громко, чтобы это могли слышать все.

Я вздыхаю.

— Это имя не чужое, а мое настоящее. Многие люди не называют своих имен. Просто решила назваться по фамилии, вот и все. Мне никогда особо не нравилось имя Жасмин.

— Почему, Принцесса, оно недостаточно царственное для тебя?

Прищурившись, я грубо отвечаю:

— Ты настоящий придурок, знаешь это? — затем поворачиваюсь спиной к Мэгс и стараюсь забыть о его существовании.

Похоже, неловкое молчание потихоньку начинает рассеиваться, и разговор за нашим столом вновь продолжается. Некоторое время спустя вижу, что он полностью погрузился в свой телефон, отклонившись в сторону и отвлекшись от разговора. Ради интереса проверяю собственный телефон. Конечно, он в «Твиттере». Флиртует с несколькими уродками. Я даже не удивляюсь.

SPENCER @TheSpencerRyan
@SassySinner Где ты была, милая? Я скучал по твоей сексуальной улыбке.

TIFFANY @SassySinner
@TheSpencerRyan Малыш, я была поблизости, и ты не выглядишь достаточно измучившимся в ожиданиях.

Тошнотворные любезности продолжаются и продолжаются. Понятно, что они знакомы друг с другом в разных смыслах этого слова, и после нескольких твитов я увидела достаточно. Выхожу из приложения и бросаю телефон в сумочку. Встаю и перекидываю ее через плечо, прежде чем отправиться в ванную комнату. Как только дверь закрывается за мной, бросаю сумочку на стойку и начинаю нервно ходить туда-сюда

Черт подери.

Я не могу злиться на его флирт с мерзкими шлюхами в соцсети.

Не буду называть случайных женщин, которые общаются с ним, мерзкими шлюхами!!! Мне нужно вернуть контроль над собой.

Я должна вернуться к своей гребаной жизни.

Несмотря на все эти откровения, я достаю телефон из своей сумочки и снова проверяю приложение. Ее последний твит:

TIFFANY @SassySinner
@TheSpencerRyan Ну, секси, если хочешь меня, то знаешь, где меня найти;) Буду ждать.

Потрясающе!

И просто посмотрите на ее фотографию. Она уж точно не принадлежит ей. Просто какая-то модель с сиськами наружу в качестве приглашения. Никакого стыда.

Ну, мисс Ава-С-Сиськами, вы можете отправить девочек в отставку, потому что у меня есть туфли, которые он жаждет, и я не боюсь использовать их. Не раздумывая, открываю систему управления данными и нахожу фотографию. Это та, которую, я клялась никогда не отправлять. Туфли, ноги и бритая киска, все на показ. Я обещала себе, что это никто и никогда не увидит, но я в ярости, да и какая, к черту, разница? Моего лица не видно. Нажимаю «отправить». Без слов. Просто напоминание.

Останавливаюсь на минуту, чтобы взять себя в руки, и возвращаюсь к компании. Когда я сажусь, идиот все еще пялится в телефон. Он глубоко в него погрузился.

Уилл возвращается из бара и протягивает мне бокал вина. Поблагодарив его, делаю глоток и сижу, сжав ноги. Спокойно и с самодовольным удовлетворением наблюдаю за ним. Я знаю, что он видел. Если повезет, то он забудет о Маленькой Мисс Нахальные-Сиськи и будет фантазировать о моих туфлях от Лубутена. Мог уже прийти ответ, надо будет найти время, чтобы проверить.

Резко Спенсер поднимается вверх. Я поворачиваюсь посмотреть, что он делает, и встречаюсь с ним взглядом. Он смотрит на меня с выражением, которого я не могу понять. На его лице нет ничего, но в то же время и что-то глубокое. Затем, не говоря ни слова, он разворачивается и уходит в сторону туалетов.

Странно.

Открываю сумочку и достаю телефон, на экране горит сообщение. Быстро открываю его и читаю.

Под моим фото говорится…

Малышка, это так красиво. Хочу съесть тебя.

Затем второе сообщение…

Я говорил тебе, как сильно люблю этот маленький сексуальный браслет на твоей щиколотке?

Конечно. Мой браслет.

Всегда забываю о нем, ношу его, не снимая, с тех пор, как мне исполнилось семнадцать. Это ожерелье моей бабушки, и я переделала его в браслет для щиколотки, когда оно мне досталось. Это тонкая серебряная цепочка с маленьким кулоном-ключиком. Это был подарок на ее двадцать первый день рождения, она носила его в течение многих лет, и мне он всегда нравился. Но цепочка порвалась, так что вместо того чтобы починить, я сделала из нее браслет. Таким образом, со мной осталась часть бабушки.

Вскоре приходит еще одно сообщение.

Так сексуально. Особенно, мне нравится, как он смотрится с синими туфлями.

Я хмурюсь, уставившись на свой телефон. На фото на мне были не синие туфли. Там на мне черные туфли с открытым мыском, о которых он фантазировал.

Затем приходит еще одно сообщение. Фотография.

Это снимок моего браслета и синих туфель, которые сейчас на мне. Здесь. Этим вечером. Черт.

Когда я понимаю это, дверь мужского туалета открывается, и он выходит с таким взглядом, в котором я вижу только непонимание и злость, которые с каждой минутой только ухудшаются. Он останавливается и мгновение смотрит на меня, затем разворачивается и стремительно уходит из бара.

Мое сердце колотится. Понятия не имею, что делать. Он зол как черт, и безумная часть меня хочет последовать за ним. Это явно не та часть, которая ненавидит этого придурка. Это та часть, которая по-прежнему хочет верить в Санту.

— Джаз? — прерывает Мэгс ход моих мыслей.

Я смотрю на нее.

— Он знает, — с трудом сглатывая, говорю я.

— Как же это произошло?

«Как? Как? Потому что я отправила ему свою фотографию ню, и он узнал мое украшение, вот как!!» — думаю про себя.

Хотя вслух говорю другое:

— Он просто знает, — это все, что я могу ей сказать. Недостаточно слов, чтобы выразить все то, что произошло.

Мэгс хмурится.

— Ты в порядке? Выглядишь расстроенной.

— Я в порядке, — я долго, долго пью свое вино, хотя думаю, что мне необходима текила. Оглядываю всю компанию, но они ничего не замечают. Они встретились здесь, чтобы насладиться выпивкой, и были довольно любезны принять меня и Мэгс в свою компанию. Никому из них текила не нужна. Я действительно думаю, что не смогу просто сидеть здесь; мне нужно напиться или уйти отсюда. Или и то, и другое вместе.

— Думаю, я пойду, — бормочу я Мэгс, забирая сумочку и телефон.

— Подожди, я пойду с тобой, — отвечает она.

Уилл выглядит разочарованным.

— Нет, нет, ты остаешься, со мной все будет в порядке, — настаиваю я.

— Ты не пойдешь домой одна.

— Мы все пойдем, — предлагает Уилл, вставая и заканчивая дискуссию. — Я провожу тебя до дома.

Уилл и Мэгс прощаются с компанией, когда я уже выхожу. Отличное первое впечатление, Джаз. Мило. Но меня это не волнует. Мне просто нужно выбраться оттуда, мне нужно выбраться из этого места, этой страны, своей кожи, если такое вообще возможно. Так хочется кричать. Как я могла сделать то, что не свойственно мне; знала, что все обернется против меня, но просто не слышала своих собственных предупреждений. Он красивый, но он не стоит всего этого. Меня тошнит… из-за этого полного мудака.

Мэгс и Уилл присоединяются ко мне на автостоянке, а я начинаю идти. Действительно, не хочу говорить с ними, и я не просила их уходить, поэтому иду впереди них, задавая свой собственный темп. Могу слышать отрывки их приглушенного разговора. Мэгс говорит ему, что благодаря твиттеру я уже знала Спенсера, и что наша встреча была случайной, но так как в реальности он «другой», нежели в твиттере, я была немного разочарована. Он до сих пор не все понимает, и Мэгс старается объяснить более подробно, я не слышу всего.

Затем…

— Подожди, ты — Туфелька? —громко говорит Уилл.

Я останавливаюсь как вкопанная и разворачиваюсь. Уилл в шоке, и теперь мне необходимо знать то, что знает он.

— Что он говорил тебе обо мне? — требую я.

— Ничего… я… — заикается он. — Он просто рассказывал о девушке с туфлями. Я думал, ты будешь… — он останавливает сам себя.

— Ты думал что? — настаиваю я.

— Джаз! — упрекает Мэгс.

— Нет, скажи мне, какой, ты думал, я должна быть? — понимаю, что не права, набрасываясь на этого милого парня, но не могу остановиться. — Скажи мне!

— Уродливая, — бормочет он. — Я думал, ты будешь уродливой, — Мэгс бросает в его сторону испепеляющий взгляд. — Что? Я думал так, потому что она использует на фотографии вместо себя туфли, так что смотреть особо будет не на что, — он пожимает плечами, поднимая руки. — Я всего лишь парень, ладно? Прости, мы не думаем.

На пару секунд удерживаю его взгляд, а затем резко разворачиваюсь и продолжаю идти домой.

— Спенсер знал, что ты будешь неподражаема, — продолжает он почти про себя. Мэгс, должно быть, опять смотрит на него, потому что он замолкает, но потом снова начинает говорить: — Он сказал, что у тебя просто убийственно сексуальные туфли. Их носят, чтобы отправлять в нокаут… — он сжимается, когда я оборачиваюсь к нему. — Все, заткнулся.

— То-то же. Где ты живешь?

— Джаз, давай просто…

Взмахом руки я прерываю Мэгс.

— Нет, я должна разрешить это, Мэгс, так что либо Уилл отводит меня к нему, либо мне придется поговорить с ним завтра на работе, — я складываю руки на груди и жду.

Уилл вздыхает.

— Отлично. Нам сюда, — говорит он, неохотно поворачиваясь, и мы следуем в его квартиру. Когда мы приходим, он открывает дверь и зовет Спенсера. Ответа не следует, и он идет по коридору.

— Спенсер? — снова зовет он.

— Что? — раздается ворчливый ответ из комнаты в конце коридора, которую я вижу в темноте через открытый дверной проем.

Уилл включает свет, и Спенсер сыплет проклятья. Он сидит за кухонным столом с кружкой пива, положив голову на руки, спиной к нам.

— К тебе гость, приятель, — говорит осторожно Уилл, и Спенсер резко разворачивается, чтобы увидеть всех нас, стоящих в дверях.

— Что она здесь делает? — рычит он.

— Думаю, мы должны оставить их, — говорит Мэгс Уиллу.

Уилл кивает.

— Я провожу тебя домой.

Затем они уходят, оставив меня, стоящую в дверном кухонном проеме и наблюдающую, как он смотрит на пиво. Тишина звенит в ушах. Возможно, я не должна здесь находиться. Спенсер допивает остатки своего пива и откидывается на спинку стула. Вставая, направляется к холодильнику и достает еще порцию. Открывает бутылку настенной открывалкой, и крышка падает в мусорное ведро, стоящее прямо под ней. Полностью холостяцкая берлога, ничего лишнего.

— Чего ты хочешь? — спрашивает он, стоя ко мне спиной.

Чего я хочу? Хмм, очень интересный вопрос. Чего я хочу? Ну, посмотрим, я хочу того, что не произошло сегодняшним вечером. Хочу, чтобы я не отправляла ему тех фотографий и не занималась сексом с прекрасным незнакомцем из сети. Хочу перемотать вспять последний месяц и, желательно, чтобы я никогда не узнала о существовании самого красивого и раздражающего мужчины, которого когда-либо встречала.

— Ты знала, — его обвинение врывается в мои мысли. Я поднимаю взгляд, и он смотрит на меня. Гнев сошел с его лица, в его глазах уже нет замешательства, у него было время подумать об этом. — Ты знала, и сделала большое шоу из того, как сильно ты меня ненавидишь, в то время как просто играла со мной. Ты этим увлекаешься?

— Увлекаюсь?

— Да, ты притворяешься одной, когда на самом деле другая.

— Я? — кричу я. — А что насчет тебя?

Он горько смеется.

— Ты знала, что делаешь. Я же понятия не имел. Я не знал, кем ты была. Ты знаешь мое имя, как я выгляжу, — он приподнимает бровь, — мое тело, — неодобрительно качает головой.

— Тебя просто злит, что ты оказался не таким уж красавчиком, разве нет?

— Детка, ты даже не знаешь, какой я красавчик на самом деле.

— И прекрасно. Можно подумать, что теперь я хочу тебя, когда знаю, кто ты на самом деле.

— Не можешь успокоиться, Принцесса, да? — хмурится он. — Так в чем вообще проблема? Ты получаешь удовольствие от издевательства над парнями после виртуального траха с ними? Это то, что ты делаешь?

— Да пошел ты!

— Нет, спасибо, Принцесса, думаю, я выйду из игры.

— Ха, как будто впервые.

— Ну, ведь ты же говорила. «О, я никогда прежде не делала ничего подобного», — издевается он, выдавая глупую девчачью пародию. — Казалось, ты знала, чего хотела, когда спрашивала меня.

— В противоположность твоей «здесь только ты и я, детка, тебе понравится» технике? Полагаю, они ведутся на твое очарование.

— Я никогда не притворялся тем, кем не был на самом деле, — говорит он в защиту.

— Ты имеешь в виду, не притворялся хорошим парнем?

Он рычит, ставит пиво на стол и приближается ко мне.

— Ты не знаешь меня, — сейчас он прямо передо мной. Он потрясающе пахнет. Черт.

— Не хочу тебя знать.

Он смеется.

— Лгунья.

— Ты высокомерный кусок дерьма! — я поднимаю руку, чтобы ударить его по самодовольному лицу, но он перехватывает мое запястье и удерживает его у стены над моей головой. Он наваливается на меня, и я могу чувствовать его дыхание на своей щеке. Оно посылает по спине нежелательные мурашки. Ненавижу его и ненавижу то, что он делает со мной.

Мое дыхание такое же быстрое, как и его.

— Почему ты такая чертовски раздражительная? — шипит он сквозь стиснутые зубы.

— Ты пробуждаешь лучшее во мне. А теперь отвали, пока я не стукнула тебя.

Он насмешливо произносит:

— Хотел бы я на это посмотреть, Принцесса.

— Ну так давай же, спровоцируй меня, — я бросаю ему вызов, поворачивая лицо и заглядывая ему в глаза. Хочу, чтобы он видел, как я зла, чтобы видел, как я его терпеть не могу. К сожалению, он смотрит на мои губы. Почему он смотрит на мои губы? Только потом его взгляд путешествует вверх, и на секунду я вижу намек на замешательство, прежде чем его губы обрушиваются на мои с такой силой, что у меня невольно вырывается стон.

Его язык пробивается в мой рот и вступает в схватку с моим, в отместку за те плохие слова, которые я сказала.

Что, черт возьми, происходит? Я ненавижу его, но, мой Бог, хочу трахнуть его. Это так плохо. Нужно остановить это прямо сейчас. Он по-прежнему прижимает мое запястье к стене, так что другой рукой цепляюсь за его плечо. На секунду он отрывается от моего рта, схватив запястье второй руки и присоединив его к первому.

— Какого черта ты делаешь? — задыхаюсь я, пытаясь отдышаться. Очень хочу бороться с ним, но мне необходимо его почувствовать.

— Выясняю это, — бормочет он, когда его рот начинает путешествовать по моей шее. Он кусает мочку моего уха, и я стону. Удовольствие и боль, страсть и ярость нахлынули на меня, и я начинаю бороться.

Пытаюсь вырвать запястья, но они надежно удерживаются его крепкой рукой, и я ничего не могу сделать, кроме как застонать, когда он покрывает горячими поцелуями мою шею, заставляя меня задыхаться. Свободной рукой он пробирается ко мне под топ и дергает вниз чашечку бюстгальтера.

— Выясняешь? — тяжело дышу. — Я ненавижу тебя, ты ненавидишь меня, это и так понятно. Ах! — стону я, когда пальцами он начинает играть с моим соском.

— Если ты ненавидишь меня, почему тогда так тяжело дышишь, будто из тебя высосали весь воздух? — говорит он, вонзая зубы в мягкую кожу моей шеи и кусая достаточно сильно, чтобы оставить след.

— Черт, — рычу я, боль только усиливает проклятое удовольствие. Я ненавижу свое тело за это предательство. — Не льсти себе, — выплевываю я. Он опускает голову все ниже и ниже, затем берет в рот мой сосок. В этот момент я сдаюсь; мои соски — моя слабость. Громко стону и на секунду теряюсь в ощущениях. Он кусает ниже, и я кричу. Затем осознание происходящего снова накатывает на меня. Я извиваюсь, пытаясь вырваться из его объятий, но он крепко меня удерживает. Спенсер кладет руку на мое бедро, и я замираю, когда он проводит ладонью по моей заднице и забирается под юбку. Еще раз пытаюсь освободиться, когда его шаловливые руки поднимают мою юбку до талии.

— Почему ты борешься со мной? — спрашивает он, путешествуя пальцами по моему бедру.

— Почему? Потому что я ненавижу тебя, вот почему.

— Ты хочешь меня, и ты не можешь этого отрицать.

— В твоих мечтах, — начинаю протестовать я, но пальцами он находит путь к моим трусикам и проскальзывает внутрь. Весь воздух покидает мои легкие, когда пальцами он пробегает по моему клитору и затем погружается внутрь.

— Лгунья! — мурлычет он, работая пальцами.

Я хнычу. Никогда не была так возбуждена и не могла настолько не совладать с собой.

— Если ты ненавидишь меня, — он убирает руку прочь, оставив меня разочарованной, — ты не была бы такой мокрой, — пальцы, покрытые моими соками, он толкается в мой рот.

Такое проявление доминирования вызывает во мне дрожь, и, недолго думая, я начинаю сосать его пальцы и стонать.

Он ухмыляется.

— Признай, Принцесса, ты хочешь меня.

Я хочу.

Нет.

Черт.

Не хочу.

Он вынимает пальцы из моего рта и смотрит на меня с выражением триумфа, как будто может трахнуть меня везде, где захочет.

— Ты свинья, — шепчу я. — Меня от тебя тошнит.

— Да? — подразнивает он.

— Да, — выдыхаю я.

Затем он прижимается ко мне. О, святой Боже.

В этот момент все забывается. Его хватка ослабевает, и мои руки свободно падают. Хватаю ладонями его лицо и целую грубо, агрессивно, зарываясь пальцами в его волосы.

Он быстро двигается, стягивая джинсы, пока они не слетают с него. Затем он тянется ко мне, прижимает к стене и отводит в сторону мои трусики. Только когда я жду момента, чтобы почувствовать его, он смотрит мне в глаза. В этом же взгляде я вижу вспышки эмоций, которые проскальзывают по его лицу. Гнев и растерянность, но есть и еще кое-что. Может, жажда? Затем, прервав зрительный контакт, он толкается в меня.

Мы оба стонем. Он большой. У меня не было возможности увидеть его, прежде чем он оказался внутри, но, Боже мой, он — все то, чего я ожидала от @TheSpencerRyan. Он немного выскальзывает из меня и затем вновь входит, на этот раз во всю длину. Я шиплю, когда вбираю его в себя.

Забываясь на секунду, он закрывает глаза и вздыхает почти с облегчением. Это длится лишь мгновение, затем он обретает контроль, подается назад и врезается в меня. Я обхватываю его ногами, жестко притягивая, а руками цепляюсь за шею, чтобы удержать. Его темп молниеносен, его дыхание быстрое и горячее рядом с моим ухом.

— Ты такая мокрая, — задыхается он.

Я стону, разлетаясь от его толчков. Хочу возразить, отрицать, что я мокрая, не дать ему получить удовольствие, показывая, что это из-за него. Но я не могу с этим бороться. Без особых усилий он немного сдвигает меня, держа в своих сильных объятиях, и я не успеваю произнести и звука, когда он еще глубже проникает в меня.

— Да, — рычит он в ответ на мой стон удовольствия. — Тебе нравится это, не так ли?

— Да… — слово вылетает из моего рта, прежде чем я могу его остановить. Это больше похоже на страстную мольбу. Только ощущение того, что я слышу этот звук, вырвавшийся из моих уст, вызывает толчок удовольствия, проходящий сквозь мое тело. Осознание того, что позже буду себя ненавидеть, кажется, делает его более интенсивным. Как страх быть пойманным, только в данном случае поймаю я себя сама. Задыхаюсь на слове, так как пытаюсь произнести его во второй раз; оно звучит подобно шепоту.

Он снова начинает целовать мою шею. Его запах — это все, что меня окружает, и я хочу укусить, облизать и оттолкнуть его одновременно. Он сводит меня с ума. Сжимаю в кулак его волосы, пытаясь притянуть его, но он отстраняется и смотрит в мои глаза.

Мои глаза!

В. То. Время. Как. Трахает. Меня. Серьезно?

Все, что могу делать, это наблюдать, как он смотрит на меня, в то время как врезается во внутрь; его исступленный взгляд — моя погибель. Затем он наклоняется вперед и с голодом набрасывается на мой рот. На мгновение я закрываю глаза. Я на грани, ощущаю лишь удовольствие. Затем он кусает мою губу, и меня уносит.

Мое тело яростно сокращается, толкая его к краю.

— О, черт, — восклицает он после того, как мы оба достигаем пика, и я цепляюсь за его дрожащие плечи. Он опирается головой о стену выше моего плеча, и глубоко вздыхает.

Затем меня накрывает осознание происшедшего.

Внезапно его запах окружает меня, вес его тела прижимает к стене, хотя секунду назад это казалось таким эротичным, а сейчас удушающим. И я действую, не задумываясь, отталкивая его от себя. Он с удивлением подается назад, в процессе выходя из меня. Когда он отпускает меня, я, даже не посмотрев на него, поправляю свою юбку и трусики, хватаю сумочку, которую, должно быть, уронила на пол, и на чертовски дрожащих ногах ухожу.

Суббота, 11 июля
Спенсер

БАХ, БАХ, БАХ.

БАХ, БАХ, БАХ.

Какого черта? Потягиваясь, стараюсь сосредоточиться на звуке, нарушающем мой сон. БАХ, БАХ, БАХ.

Почему стучат? БАХ, БАХ, БАХ. Где гребаный Уилл? БАХ, БАХ, БАХ.

Иисус.

— Хорошо, хорошо, иду, — бормочу я, заставляю себя принять вертикальное положение и хватаюсь за голову. Протягиваю руку к ящику с нижним бельем, по-прежнему сидя на краю кровати. Мои глаза едва открыты; еще чертовски рано. Захватываю еще штаны из ящика, поднимаю одну ногу, чтобы надеть их, и вновь раздается этот звук.

БАХ, БАХ, БАХ.

БАХ, БАХ, БАХ. Твою мать!

— ХОРОШО, — ору я. — Я иду! — надеваю штаны, встаю и иду по коридору к лестнице. Я на полпути вниз, когда звук раздается вновь.

БАХ, БАХ, БАХ.

БАХ, БАХ, БАХ.

— Черт побери, — ворчу я, открывая входную дверь. — Где гребаный пожар? — именно тогда я сталкиваюсь с этим сексуальным, раздражающим шаром гнева в одежде для бега.

— Мы должны поговорить, — требует она, проходя мимо меня.

— Доброе утро. Ну уж, черт возьми, заходи, раз пришла!

— Надень на себя чертову одежду, — требует она.

Смотрю, как она уходит на кухню, и мельком осматриваю свое обнаженное тело. Поправляю свое достоинство и усмехаюсь.

— Не-а, я и так хорош, — отвечаю я и наблюдаю за ее реакцией.

— Ну а я не хочу видеть это, — бросает она через плечо.

— Малышка, не обманывай себя. Если бы ты не хотела видеть это, ты бы осталась дома.

— Эй! — произносит она, поворачиваясь ко мне лицом. — Я не хочу быть здесь.

Шагаю чуть ближе, наблюдая за ней и понимая, что это именно то место, где я трахнул ее вчера, и я могу повторить это вновь, если захочу. Она тоже думает об этом, ее соски так и просят повторить все. Такое состояние для них привычное, и я знаю, как она это ненавидит.

— Ну, тогда, Принцесса, я не совсем понимаю, почему ты здесь.

— Потому что ты… — кричит она, указывая на стену рядом с нами, затем понижая голос до шепота, шипит — потому что МЫ сделали это без… — она вновь замолкает.

Смотрю на нее в непонимании, что она несет?

— Еще рано, Принцесса, ты не могла бы разъяснить все подробнее?

Она вздыхает.

— Потому что у нас был незащищенный секс!

О.

Это.

— Уверена, что для тебя это очередной пятничный загул, но я волнуюсь!

Вчера вечером, после того как она ушла, я был так зол, что даже не подумал об этом. Давайте посмотрим правде в глаза, я просто не думал, точка.

— Разве ты не принимаешь таблетки или что-то типа этого?

— Это не твое дело, — выплевывает она.

— Думаю, ты сделала это и моим делом, разве нет?

— Да, придурок, я пью таблетки, но мне кажется, ты упускаешь главное. Ты должен провериться.

— Должен провериться? А что насчет тебя?

— Я чиста!

— Я тоже.

— О, прекрати, ты, наверное, перетрахал все, что двигалось с юга до востока.

— Кого я «трахаю» — это не твоя забота.

— До тех пор, пока ты не оказался во мне и не поделился тем, что подобрал у них.

— Оказался в тебе? — что за хрень? Она НЕ может обвинить меня в этом. Возможно, я и взял все под свой контроль, но я бы никогда не взял то, чего бы мне не предложили. — Не слышал, чтобы ты говорила «нет», — рычу я. Она не может отрицать того, что все было взаимно. Сожаления — это ее проблема, не моя. Ей нужно напомнить о том, как она забылась, когда я находился в ней. — Я слышал, как ты стонала, Принцесса. Я видел, как ты кончила, чувствовал, какая ты мокрая была для меня.

Она заметно вздрагивает.

— Но ты и не слышал, что я сказала «да», ведь так? — возражает она, прищурившись и рассчитывая, как далеко она может меня толкнуть.

Я откидываю голову назад и смеюсь.

— Нет, это было больше похоже на «ДА!... дааааааа», — во второй раз я шепчу, протягивая звук, похожий на тот, что она издавала прошлой ночью, когда прижалась ко мне, отчаянно пытаясь достичь наивысшей точки наслаждения.

Ее ладонь встречается с моим лицом прежде, чем я могу это заметить. Черт.

Я закрываю глаза, когда моя голова от силы удара откидывается назад. В потрясении я касаюсь поврежденной кожи и поворачиваюсь назад, чтобы впиться в нее взглядом. Двигаю челюстью, проверяя ее; думаю, она закончила свой гневный спектакль. Только спустя секунду или две она с отвращением качает головой и направляется к двери.

— Проверься, — говорит она через плечо, захлопывая входную дверь.

К черту это. Бегу за ней, открываю входную дверь и вижу ее, уносящуюся прочь.

— Это же касается и тебя, Принцесса, — кричу ей вслед. — И я также хочу увидеть результаты.

Захлопываю дверь и делаю глубокий вдох. Что. За. Сучка. У меня единственная мысль: моя Туфелька стоит тысячи таких, как она.

И тут до меня доходит. ТВОЮ МАТЬ.

Бью кулаком в стену и рычу от боли, когда слышу, как трескается штукатурка под костяшками пальцев. Черт. Притягиваю руку обратно, пробую ее согнуть и вздрагиваю. Не думаю, что что-нибудь сломано, но это чертовски больно. Отличный ход, Спенсер, действительно великолепный. Мне нужен лед. Игнорируя пробитую стену, которую мне позже придется объяснить Уиллу, возвращаюсь на кухню, чтобы достать пакет со льдом.

Сидя за кухонным столом с пакетом замороженного гороха на руке, достаю свой телефон. Не задумываясь, захожу в «Твиттер» и слишком поздно понимаю то, что делаю. Я уже в нашем личном диалоге. Проклятье.

Как эта сучка может быть моей Туфелькой? Что я сделал, чтобы заслужить такое? Туфелька — мое отвлечение, она та, с кем я избавляюсь от своего напряжения. Напряжения, которое, в основном, было вызвано избалованной принцессой.

Прокручиваю нашу переписку. Она развратная и смелая. Люблю это. Я представлял, как она будет пылать огнем, и так оно и есть, но ее характер оставляет желать лучшего. Борюсь с необходимостью написать ей, и для этого нужно всего лишь одно слово. Но когда я смотрю на наши последние фразы, где я поймал ее на лжи, понимаю, что все, что было между нами, уже закончено и мертво.

И вчерашний вечер подтверждает это. О чем я, черт возьми, думал, да еще и без защиты? Я никогда так не поступаю, но эта девушка сводит меня с ума. Она всерьез опьянила меня, из-за чего я разрушил свое золотое правило, потому что она так чертовски сильно меня возбудила. И теперь она ведет себя так, будто я какая-то заразная шлюха. Она может идти на хрен. Я чист и не собираюсь сидеть в клинике в зале ожидания с кучкой безответственных подростков для того, чтобы затем засунуть что-то в свой член и тем самым доказать ей, что я чист. Исключено. Я ничего ей не должен. Она лгунья и справится со всем сама.

Суббота, 11 июля
Джаз

— Хочешь поговорить об этом? — спрашивает Мэгс.

— Не-а.

— Ты в порядке?

— Ага.

— Джаз?

— Что? — я смотрю на нее с благодарностью за беспокойство и прекращаю слоняться по кухне.

— Что случилось?

— Прости, — вздыхаю я. — Просто ситуация такая дерьмовая.

— Прекрати, это не должно стать большой проблемой для тебя. Ты мечтала о нем, а он оказался огромной задницей. Это не конец света.

— Все немного сложнее.

— Да, хорошо, ты не сказала ему сразу, кто ты, и выплеснула в лицо коктейль. Но уверена, он это переживет, — я смотрю на Мэгс и по моему молчанию она понимает, что на меня навалились значительные неприятности. — Правда же?

Я медленно качаю головой.

У Мэгс отвисает челюсть.

— Ты спала с ним? — я закрываю глаза и сдерживаю стон. — Боже мой, Джаз. Ты спала с ним!

— Нет, я не спала с ним. Он трахнул меня прямо там, где вы меня оставили, на кухне, и я его не остановила. Это большая разница.

— Вау! Мне нужны подробности!

— Я действительно не хочу говорить об этом. Думаю, мне стоит поехать домой.

— О, нет, не стоит, — предупреждает она. — Ты никуда не поедешь. Может, нам надо выбраться куда-нибудь сегодня? — она на мгновение задумывается. — Да, собирайся, мы уезжаем отсюда.

Она смотрит на меня с таким безоговорочным энтузиазмом, и я просто на автомате делаю то, что она говорит.

Падая на стул напротив меня со вторым коктейлем, несмотря на дневное время, и облокачиваясь на стол, Мэгс шепчет:

— Я видела здесь реально горячего парня!

— В самом деле? — я напрягаюсь, чтобы хоть что-то увидеть, но в баре темно, а здесь, в саду, так ярко, что я ничего не могу увидеть.

Мэгс продолжает наш разговор, который был прерван, когда она уходила, чтобы заказать еду:

— Итак, я могу увидеть эти пикантные фотографии?

— Нет!!!

— Черт. С тобой не повеселишься. Я смогу увидеть, если Уилл достанет телефон Спенсера.

— Господи Боже! Они в телефоне Спенсера! — я в отчаянии захватываю в кулак волосы.

— Ну, да… ты отправила их ему.

— Как я могла не подумать об этом? Они есть у него… и он придурок. Как я не подумала об этом в тот момент?

— Не психуй, в этом нет ничего страшного.

— Нет ничего страшного? Тебе легко говорить. У самого большого идиота Англии нет твоей фотографии с обнаженкой, не так ли?

— Ладно, ладно, успокойся.

Я потираю лоб, пытаясь справиться с этой информацией.

— Боже мой, как ты думаешь, что он будет с ними делать?

— Ничего, наверное. Ну, разве что только дрочить на них иногда. На них же нет твоего лица?

Я кривлюсь при мысли о том, что он будет на них дрочить, но становится немного легче. Она права.

— Нет, моего лица на них нет.

— Ну, тогда у него ничего нет на тебя, фотки могут быть чьими угодно.

Тяжело вздохнув, я беру стакан. Мэгс затихает и уходит в себя на время.

— Не могу поверить, что ты сделала это, — говорит она, слегка мотая головой и смеясь.

— Что? Только несколько недель назад ты советовала мне сделать это!

Мэгс смеется еще больше.

— Я не говорила тебе делать этого с незнакомцем, Джаз. Я лишь сказала, что секс — весьма обыденная вещь.

— Обыденная, правда?

— Да! Люди делают это все время… ха… кому я это все говорю!

Я смотрю на нее с укором, но не могу удержаться от смеха.

Когда мы смеемся, приходит официант с нашей едой. Хорошо, потому что я умираю от голода!

— Два двойных чизбургера? — спрашивает он и выжидающе смотрит на нас.

На секунду я забываю слова, когда его калифорнийский акцент заставляет меня поднять взгляд, и все, о чем я могу думать, это — вау!

— Это нам, — отвечает Мэгс, и он ставит перед нами тарелки.

— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, Дэнни, — растягивает Мэгс, после чего я хмурюсь. Откуда, черт возьми, она знает его имя?

Его улыбка застенчива и говорит о том, что, может быть, он и офигительно красив, но, в отличие от некоторых, не мудак. Когда он поворачивается, я вижу, что на его униформе красуется логотип бара и его вышитое имя: «Дэнни». Закатываю глаза от вида Мэгс. Она всегда так делает; такая кокетка.

Как только он уходит так далеко, что уже не может нас услышать, я в восторге смотрю на Мэгс.

— Вау!

— Я говорила тебе, — она пожимает плечами и берет свой гамбургер. — Хотя, он женат, — она откусывает большой кусок.

— Вот блин.

Я скептически качаю головой. Она на все обращает внимание.

— Так он был хорош? — бросает она небрежно.

— Кто? Официант? — как я могу знать, хорош ли он?

— Спенсер. Он заставил пальцы твоих ног поджаться?

— Мэгс!

— Извини, но ты знала, что я буду спрашивать об этом, — смеется она.

Сучка! Конечно, я знала, что, в конце концов, она спросит, только не уверена, как на это ответить прямо сейчас.

— Ну?

— Ну, что? Я не знаю, что тебе сказать, Мэгс.

— Расскажи мне обо всем, — у нее жадное выражение лица, и она в буквальном смысле потирает руки.

— Это не та тема, о которой я буду распространяться, чтобы поднять тебе настроение, Мэгс, — я мотаю головой, ругая ее, но у меня не получается в полной мере скрыть улыбку. — Я должна справиться с этим, на самом деле.

— Ну, давай! Мне нужны некоторые детали. Он был… ну, знаешь,… упакован?

— Я вообще-то не осматривала его, Мэгс, все случилось довольно быстро.

— Джаз, — она бросает на меня испепеляющий взгляд.

— Да! Хорошо? Он показал, что в этом плане у него все на высоте.

Ее глаза загораются.

— В следующий раз ты должна рассмотреть все получше, я хочу знать все, — хихикает она.

— В следующий раз? Поверь мне, Мэгс, следующего раза не будет. Я достаточно намучалась в этих отношениях со Спенсером и не допущу, чтобы такое повторилось вновь. Ясно?

— Кого ты пытаешься убедить? Себя или меня?

— Иногда я тебя ненавижу.

Она посылает мне воздушный поцелуй.

Воскресенье, 12 июля
Джаз

Застегивая свой второй чемодан, я виновато смотрю на Мэгс, стоящую в дверном проеме.

— Что ты делаешь?

— Мэгс, я не могу находиться здесь, когда он по утрам приходит на работу.

— Не будь смешной. Ты не можешь сбежать из-за него.

— Так ты хочешь, чтобы я, высоко держа голову, отдыхала у бассейна, чтобы он мог смотреть на меня и осуждать?

— Нет, на этой неделе ты будешь слишком занята в бассейне, и пусть осуждает, если ему нравится. Он ничего о тебе не знает.

— Что ты имеешь в виду под «я буду слишком занята»?

— Не злись… — она закусывает губу. О, Боже, что она сделала? — Пойдем со мной.

Она протягивает руку, хватает мою и ведет меня через всю комнату вниз на кухню. Там по центру большого кухонного островка находятся все мои необходимые материалы для приготовления шоколада. Я смотрю на Мэгс, а она пожимает плечами.

— Сегодня днем заскочила домой, чтобы забрать почту, пока ты дремала. Просто подумала, что самое время выяснять, что ты будешь продавать в своем магазине.

Я закатываю глаза.

— ЕСЛИ у меня будет магазин, Мэгс. Я еще не решила.

— Да ладно, блин. Можешь продолжать откладывать это в долгий ящик, но приготовь для меня что-нибудь вкусненькое, — не могу отрицать, что хочу отвлечься от мыслей о придурке, и полагаю, что если собираюсь серьезно подумать над этим, то у меня осталось не так и много времени. Опускаю руку на прохладную мраморную столешницу островка. Идеально подходит для топления шоколада. Всегда работаю только с плитой. А здесь я действительно могу разложиться.

— Мне нужны ингредиенты, — говорю почти про себя.

— Составь список, выйди в интернет и закажи все, что тебе необходимо для составления меню. У нас будет дегустация.

Я киваю, уже думая о свежей мяте и малине, и всех разных штучках, с которыми хочу поработать. Мэгс решает оставить меня с моими мыслями, но затем останавливается.

— Ой, там кое-что еще.

— Что? — я озабоченно осматриваюсь. После всего, что случилось за последние пару недель, я с ужасом думаю, что же еще может произойти.

— Это было в почтовом ящике, — она вытаскивает конверт из сумки и вручает его мне. На нем четким почерком написано «Жасмин», не похоже на его обычные каракули. — Это от Джеймса.

— Я знаю его почерк.

Мой желудок сжимается от мысли, что он находился так близко от меня. По крайней мере, он не смог зайти за пределы почтового ящика.

— Ты собираешься открыть его?

— Не знаю.

— Просто сделай это. Сейчас… — она протягивает руку, и я возвращаю ей конверт. Она вскрывает его, а я закрываю глаза и слышу, как она вытаскивает бумагу и начинает читать.

— Боже мой.

Я открываю глаза.

— Что?

Она протягивает мне три бумаги, и я пялюсь на них. Какого черта?

Одна — это чек, выписанный на мое имя, на тридцать тысяч фунтов стерлингов. Господи! Это гораздо больше, чем я требовала.

Другой — на двадцать тысяч фунтов, и он выписан на имя одного из наших поставщиков. Я хмурюсь и сначала думаю, что он по ошибке вложил его в конверт, затем читаю третий документ. Любезность сходит на нет по мере прочтения названия компании, написанного почерком Джеймса. Там говорится…

Чтобы помочь начать дело, любезно предоставляю тебе некоторое оборудование. Майк ждет твоего звонка. Удачи в твоем новом начинании, Жасмин.

Я теряю дар речи.

— Кто такой Майк?

— Он занимается продажей торгового оборудования в компании одного из наших крупных поставщиков бытовой техники.

— О.

Все еще не могу прийти в себя от увиденных цифр.

— Откуда он знает?

— А? — я прихожу в себя, чтобы сконцентрироваться на вопросе Мэгс. — Как он узнал, что ты планируешь открывать собственный бизнес?

Я даже не подумала об этом.

— Я не знаю. Может, Джастин? Я должна написать ему.

Моя сумка находится в гостиной. Беру свой телефон и обнаруживаю, что он выключен, так как я покинула дом Спенсера в пятницу вечером. Включаю его, не зная, чего ожидать. Как только телефон включается, сразу приходит несколько сообщений. Первое от Джастина. Открываю его, направляясь обратно в кухню, и слышу, что Мэгс говорит по телефону.

Сообщение Джастина было отправлено в субботу утром.

Джаз, ты дома? Джеймс попросил меня передать тебе письмо.

Затем приходит еще одно.

Просто оставил его в твоем ящике. Надеюсь, ты не против, позвони мне. Целую.

Мне неловко из-за отшельничества, но мне нужно было отключить его ненадолго. Удивительно, но у меня не было ощущения, что я что-то упускаю. Отправив Джастину ответ, настраиваюсь на разговор Мэгс.

Извини, я не видела сообщение. Рада, что это был ты, а то я уж подумала, что приходил Джеймс! Слушай, ты говорил ему, чем я планировала заниматься после ухода с работы? Если да, то ничего страшного, просто хочу удостовериться, что он не преследует меня.

Я смотрю на Мэгс; она разговаривает по телефону и изучает эти два чека. Подхожу послушать.

— Да, хорошо, подожди… — она отводит телефон от уха. — Папа говорит, что подобная щедрость является признанием Джеймсом вины, и ты можешь получить от него больше. Гораздо больше.

Я качаю головой.

— Да мне не нужно и этого. Это жутко. Я имею в виду, зачем он купил мне оборудование?

— Она не хочет, папа, но спасибо.

— Спроси его, что я должна делать с этим.

Мэгс слушает, что говорит Джордж, услышав мой вопрос.

— Используй их, — говорит она. Затем она вновь слушает, когда он продолжает рассказывать. — Хорошо, я тоже тебя люблю, пап. Пока. Папа сказал, что он дурак, если отдал тебе деньги без юридического подтверждения, потому что ты могла бы вытереть об Джеймса ноги, но так как ты этого не хочешь, просто получай удовольствие. Отец говорит, что Джеймс поступил очень продуманно, высылая тебе чек, потому что тридцать тысяч — максимальная сумма, которую можно получить и которая не облагается налогом, и он одарил тебя оборудованием, потому что он, вероятно, может так или иначе списать его или потерять в бухгалтерских книгах. Не думай, что принять от него эти деньги — это плохо.

— А я и не думаю. Джеймс может себе это позволить. Я тяжело работала над огромным контрактом с заказчиком, плоды которого будут видны еще парочку лет, так что я заслужила это огромное пособие. Но мне кажется странным, что он покупает мне оборудование. Будто он хочет притереться к моему будущему бизнесу.

— Папа сказал, что это просто способ, чтобы скрыть это, или тебе бы пришлось платить налоги. Я сообщу ему, что ты беспокоишься, и он что-нибудь придумает, но он говорит, что если ты их потратишь, все будет нормально.

— Хмм, хорошо.

И тогда мой телефон начинает звонить.

Мне правда жаль. Он очень настаивал на том, чтобы дать тебе рекомендации для следующего работодателя, и не собирался отступать, так что я сказал ему, что ты планируешь открыть свой собственный бизнес. Он подумал, что ты захочешь создать ему конкуренцию, так что мне пришлось сказать, чем ты хочешь заняться, чтобы его успокоить. Я и мой огромный рот. Извини.

Я вздыхаю с облегчением.

Все хорошо, Джастин, не волнуйся. Я думала, что он прослушивает мой телефон или что-то вроде того! Ничего страшного, если он все знает, это не проблема.

Хорошо. Скоро я навещу тебя, и ты сможешь мне обо всем рассказать.

— Все в порядке, — говорю Мэгс. — Джастин рассказал ему, что я задумываюсь о собственном деле, затем пришлось рассказать, чем именно я хочу заняться, потому что он

решил, что я хочу увести его клиентов, — смеюсь я. — А это неплохая идея, я могла бы с этим справиться.

— О, только не это! Я требую шоколада!

— Хорошо, хорошо. Думаю, я начну составлять список.

— После того как обратно распакуешь вещи, да?

Я вздыхаю.

— Да.

Понедельник, 13 июля
Джаз

После очень длительного путешествия по супермаркету и поисков ингредиентов, с которыми смогу поэкспериментировать, я до сих пор не уверена, что же делаю. Я загружаю пакеты в автомобиль, когда замечаю объявление на фонарном столбе.

«Фермерский рынок в это воскресенье». Подхожу ближе и в нижней части плаката вижу номер. Это как раз то, что мне нужно, так что, не думая слишком долго, набираю номер. Пять минут спустя у меня уже есть место на это воскресенье, просто вот так. Мой желудок переворачивается, так многое надо успеть сделать. Прыгаю обратно в машину и еду домой быстрее и решительнее, чем была на пути сюда, когда мне нужно было всего лишь отвлечься.

Этим утром я покидала дом только для того, чтобы находиться далеко отсюда, когда придут строители, и дать своим мозгам на чем-то сосредоточиться, кроме сами знаете кого. Но я и подумать не могла, что к тому времени, как вернусь, у меня появится место для первой продажи изделий.

— Мэгс? — зову я, когда затаскиваю в дом первые сумки. — Мээээгс! — я оставляю пакеты на кухонном столе и разворачиваюсь, чтобы отдохнуть. Когда возвращаюсь на кухню, Мэгс рассматривает продукты, которые я купила.

— Вот это да, кто тебя надоумил?

— Ты, — ухмыляюсь я, тяжело дыша от напряжения и адреналина. — Я сделала что-то сумасшедшее?

— Определенно сумасшедшее.

— Ты знала, что здесь неподалеку есть фермерский рынок, работающий по выходным?

— Да.

— Ну, угадай, у кого в это воскресенье есть уже свое место?

— Это гениально, — визжит она.

— Да, гениально, но и пугающе в то же время. Мне нужна твоя помощь.

— Что я могу сделать?

— Помоги мне решить, что приготовить, — я стискиваю зубы. Это безумие!

Где-то через полчаса у нас уже есть список шоколадных изделий, которые я попытаюсь сделать, и еще я приготовлю три новых вида, вдруг они окажутся более выигрышными. Пока Мэгс сортирует покупки, которые я сделала, я выхожу на сайт шоколадного поставщика, который мне нравится, и размещаю заказ. До сих пор я баловалась, делая небольшие заказы, но теперь это все по-настоящему.

— О, Боже, Мэгс, я должна буду решить, какие начинки сделать.

— Ты справишься, мы будем работать над этим.

— Мне нужны весы, — я не думала обо всем этом. — И упаковки! Черт, о чем я думала, давая себе всего шесть дней?

— Ты не думала, и это к лучшему, ведь теперь ты наконец-то на своем пути.

Да, она права. И более того, я вообще не вспоминаю о придурке.

Вторник, 14 июля
Джаз

SPENCER @TheSpencerRyan
#ToplessTuesday pic.twitter.com/cojKPwdU7r

Матерь БОЖЬЯ! Он серьезно? Да, да, знаю, что не должна смотреть, но я просто заглянула сюда на секундочку. Серьезно, его жажда к всеобщему вниманию достигла совершенно нового уровня. Он превзошел себя, и, согласна, это чертовски сексуально. Но его шорты и так висели на столь непристойном месте даже до того, как он расстегнул дополнительную пуговицу, чтобы привлечь больше внимания. И у меня не осталось никаких сомнений в том, что он не носит нижнее белье, потому что мне хорошо видно эту «V», а также аккуратную стрижку и основание его, за отсутствием лучшего слова, «игрушки», которую не должны видеть девушки, так упорно боровшиеся за его внимание в твиттере. И теперь, судя по количеству комментариев к фото, они доказали ему, что слетелись на него, словно мухи на кучу дерьма. Тьфу!

Хочу пойти к нему и сказать, чтобы он удалил это; конечно, тогда он выиграет, потому что будет знать, что я смотрела его профиль. Лучше налью Мэгс стакан сока и отнесу ей на террасу.

— Как дела? — невзначай спрашиваю я, в то время как краем глаза незаметно пытаюсь посмотреть на рабочих. Он полностью погрузился в дела, так что я иду на риск и присматриваюсь лучше. Он, конечно, все еще топлесс, но, по крайней мере, его шорты находятся там, где должны быть. Не знаю, что я ожидала увидеть? Не будет же он работать с выставленными напоказ гениталиями. Просто хотела проверить… а не пялиться. Я определенно не хочу пялиться!

Я заглядываю в ноутбук Мэгс, пытаясь сделать вид, что участвую в разговоре. Но, честно говоря, трудно сосредоточиться, и мне нужно убраться отсюда подальше. Необходимо уходить, пока есть возможность. Он пытается уделать меня. Да он потерял всякий стыд, сделав это там, где его может увидеть любой из примерно дюжины человек, а затем просто вернулся к работе, как ни в чем не бывало.

— Джаз?

— А?

— Ты витаешь в облаках, — смеется она. — Я сказала, что все отлично. Как продвигается планирование?

— О, прости. Да, все хорошо. Я буду намного счастливее, когда все уже доставят.

— Дай мне знать, когда это случится, я приду и помогу тебе.

— Спасибо, — отвечаю я, еще раз взглянув на Спенсера. У него появилась щетина. Она действительно ему идет.

Черт возьми!!! Это первый раз, когда я вижу его с тех пор, как все произошло. Я старательно избегала его вчера, а теперь горько сожалею, что нарушила свою решимость. Гораздо проще ненавидеть его, когда не видишь. Теперь же я не могу отвести взгляда.

Уилл первый поднимает взгляд, но выражение его лица быстро меняется, когда оборачивается Спенсер. Возможно, он пытается сохранить равнодушный вид, но если это так, то он с треском проваливается. Есть в его холодном взгляде самодовольное удовлетворение. Я быстро разворачиваюсь, чтобы вернуться на кухню. Мне многое нужно сделать, и у меня нет времени на его выходки.

Следую обратно на кухню, злясь на себя за то, что сделала очевидным то, что видела его маленький призыв к вниманию. Кем он себя возомнил? С момента нашей встречи я в сотый раз задаю себе этот вопрос. Это все, чем я занимаюсь в последнее время: спрашиваю себя, кем, черт возьми, он себя считает, или с кем он сейчас спит. Вновь смотрю на

фотографию, все еще открытую в моем телефоне. Затем издаю разочарованный рык и топаю ногой.

ПРЕКРАТИ СМОТРЕТЬ!

Это сводит меня с ума. Он показывает свои гениталии всему твиттеру, а я позволяю ему выиграть, давая добраться до меня. Я должна написать ему, чтобы он прекратил. Фактически, я должна написать твит, явно говорящий о том, что тому, кто выставляет на всеобщее обозрение такие атрибуты, явно не хватает пары сантиметров внизу. Я ухмыляюсь, но потом в моей голове всплывает воспоминание о том, как он прижимал меня к стене и как я чувствовала, что ниже пояса у него все в порядке. Нет, его недостатки не являются физическими, они гораздо, гораздо хуже. Это печалит меня, но подкидывает мне идею.

JAZZ @OMGJazzyP

Обидно, когда красота маски скрывает то, что таится под ней.

Убираю телефон в ящик, находящийся рядом со мной, и возвращаюсь к обсыпанию сахарной пудрой моих новых трюфелей с какао-порошком и лаймом, создающим вкус мохито. Вызывающе.

Из ящика доносится звук, сообщающий о новом твите, и я вздыхаю. Почему я делаю это с собой? Только обманываю себя, когда утверждаю, что просто забыла отключить уведомления. Даже если и сделаю это, то все равно буду каждые пять минут проверять телефон. Дело в том, что я хочу знать, когда он пишет новый твит, что он говорит, как дразнит своим телом. Хочу знать так же сильно, как и не хочу, и когда вижу его, люблю его так же сильно, как и ненавижу. Спенсер Райан сжигает меня изнутри, и, вероятно, лучшим вариантом было сбежать, но теперь я застряла тут на неделю, а он прямо за дверью.

Я слышу еще одно оповещение о новом твите, катая другой трюфель по насыщенному темному порошку. Это будет долгая неделя, но как только она закончится, я вернусь домой.

Опять слышу звук нового твита. Я, определенно, собираюсь домой. Мне необходимо быть так далеко отсюда, как только это возможно. Снова звук нового твита. Что, черт возьми, он делает? Резко дергаю ящик и открываю уведомления.

SPENCER @TheSpencerRyan

№3 Достаточно большой, чтобы чувствовать его на следующий день, милая.

Что за черт?

SPENCER @TheSpencerRyan

№69 Тебе прекрасно известно, что я задницамэн! Хаха!

SPENCER @TheSpencerRyan

№123 Для начала, я хотел бы пригласить тебя на ужин, затем я отвел бы тебя туда, где ты даже не вспомнила бы, как тебя зовут. Звучит хорошо?

О, мой Бог! Что происходит? Прокручиваю его ленту и вижу, что он играет в игру.

SPENCER @TheSpencerRyan

Есть вопросы? А у меня есть ответы. #игразадайличныйвопрос спросите меня о чем-либо, и я правдиво отвечу на все. Не забудьте оставить номер для ответа после.

Твою же мать! О чем же эти «леди», заметьте, что под этим словом я подразумеваю совсем другое, спрашивали его?

SPENCER @TheSpencerRyan

№17 Позиция не имеет значения, дорогая, я могу удовлетворить с любого ракурса. #Мастерство

О, мой Бог, я почти на пределе. Этим маленьким шлюшкам необходимо отвалить! Противно думать, сколько из них опробовали на себе его #Мастерство. Тьфу! Вдруг, не смотря на нежелание общаться с ним когда-либо, я до жути хочу поучаствовать в его глупой игре.

Делаю глубокий вдох и открываю нашу личную переписку. С трудом сглатываю, когда вижу, что последние слова, которые он мне сказал, были, когда он поймал меня в пабе. Чувствую углубляющуюся печаль, я на самом деле чувствую себя плохо из-за того, что расстроила его. Я расстроила его? Трудно сказать. Но затем я вспоминаю, что случилось после, и грусть сменяется всепоглощающим жаром, который распространяется по всему телу и отдается болью в клиторе.

Горящее желание бушует внутри меня, толкая к написанию сообщения.

У меня есть вопрос. Сколько же потребовалось этих жалких шлюх, чтобы отточить твое, так называемое, #Мастерство.

Я жду, и жду, а ответ так и не приходит. И тут до меня доходит, что ответ я должна найти в его ленте. Но есть ли он там? Нет. Он все еще отвечает на вопросы людей, но не мой. Очаровательно, черт возьми. Просматриваю другие его будоражащие ответы, и затем приходит твит:

SPENCER @TheSpencerRyan

Для тех, у кого проблемы с социальными медиа… для того, чтобы я ответил, необходимо написать номер.

Я в гневе. Понятное дело, что так я еще больше подпитываю его эго, но я так зла. Возвращаюсь к нашему диалогу и отвечаю:

Задница.

Затем, как только я собираюсь набрать номер, от него приходит сообщение.

Ты должна была оставить номер. Не волнуйся, Принцесса, я сам назначу тебе его…

Возвращаюсь обратно к его ленте, и вот оно. Я даже смеюсь, смешок маленький, но все же.

SPENCER @TheSpencerRyan

№4/10 Мастерство приходит само, никакой практики не требуется. Зачем тебе? Ревнуешь?

Четыре из десяти? Это хамство! Качаю головой и тихо признаюсь себе, что этот раунд, возможно, остается за ним. Мне не следовало опускаться до его уровня, теперь он победил и

будет невыносим. Затем приходит другой твит.

SPENCER @TheSpencerRyan
№4/10 Задница… это предложение? Потому как, если да, то могу поднять тебя до 5/10.

Ублюдок. Возвращаюсь к нашему диалогу и пишу ответ. Я не выставляю это на всеобщее обозрение в ленту.

Я бы не стала прикасаться к тебе снова, даже если бы держалась ногтями за обрыв, а твоя рука была бы моим единственным спасением.

Хорошо, детка, как скажешь. Что, если бы вытянутой была не моя рука? Помнится, ты не была против моего члена.

Ты просто свинья. Не знаю, что в субботу на меня нашло, но верь мне, когда я говорю, что это НИКОГДА не случится вновь.

О, пожалуйста, не говори так, иначе я буду рыдать всю ночь… Ой, подожди, нет, это будешь делать ты.

Не обольщайся, Спенсер, просто прекрати привлекать к себе внимание и оставь меня в покое.

Детка, ты можешь отписаться от моего профиля в любое время, если ты находишь здесь что-то оскорбительное… мне все равно, честно говоря.

О, я нахожу много чего оскорбительного, стоит просто посмотреть в окно.

Извини, Принцесса. Если помощь беспокоит тебя, возможно, ты могла бы переехать в западное крыло до тех пор, пока все не закончится?

Пошел. На. Хер

У. Меня. Не. Получится.

Так можно продолжать до бесконечности. Я кладу ладони на холодный мрамор стойки и вздыхаю, отправляя в воздух немного какао-порошка. Смотрю на телефон в руках и рассматриваю варианты. Отписаться, даже заблокировать… это единственный разумный поступок. Потому что получается, что я также участвую в этом цирке, как и он, не зависимо от того, что я себе говорю.

Я подношу палец к кнопке «отписаться», но ребенок во мне не может этого допустить. Если отпишусь, то все равно буду видеть все его посты, так я ничего не добьюсь. И я не отдам ему победу. Нет. Этого не произойдет.

SPENCER @TheSpencerRyan
Когда я говорю «Принцесса», я имею в виду невыносимого, избалованного ребенка с короной на голове. #ПростоГоворю

О, Господни! Теперь ты будешь писать обо мне в твитах? Нам что, по двенадцать? ОТЛИЧНО.

JAZZ @OMGJazzyP

«Нарцисс» — это, скорее всего, слишком крутое слово для тебя, давай попробуем «Мудак». Ты согласен, мудак?

SPENCER @TheSpencerRyan

Я бы предпочел быть честным мудаком, чем лживой сукой.

JAZZ @OMGJazzyP

Честным? Так забавно, что тебе хочется, чтобы мир думал о тебе, как о хорошем парне. Может, тебе нужно больше работать над тем, как на самом деле таким стать, чем пытаться создать видимость?

SPENCER @TheSpencerRyan

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ! Мне насрать на то, что ты думаешь обо мне, я о тебе вообще не думаю.

JAZZ @OMGJazzyP

Для того, кто не думает обо мне, ты, кажется, тратишь слишком много времени, просматривая мой профиль.

SPENCER @TheSpencerRyan

Принцессы в стеклянных домах не должны бросаться бриллиантами. Похоже, это ты преследуешь меня.

JAZZ @OMGJazzyP

Можешь повторять себе это хоть всю ночь напролет, осел.

SPENCER @TheSpencerRyan

Не волнуйся, Принцесса, если у меня будут проблемы со сном, я буду просто лежать и считать причины того, почему ты такая сука.

JAZZ @OMGJazzyP

Забавно наблюдать, как людям, которые практически ничего не знают о тебе, всегда есть, что сказать.

SPENCER @TheSpencerRyan

1. Наглая
2. Богатая
3. Эгоистка
4. Сноб

Зеваю, уже в полусне… #Zzz

JAZZ @OMGJazzyP

Ты ничего обо мне не знаешь, так почему бы тебе не приставить свою верхнюю губу к нижней и, к черту, не заткнуться?

SPENCER @TheSpencerRyan
Тебе стоит воспользоваться собственным советом. Но я считаю, что для твоего рта необходимо что-то более существенное, чтобы заставить его замолчать.

JAZZ @OMGJazzyP
Громкие слова маленького мальчика

SPENCER @TheSpencerRyan
МАЛЕНЬКОГО? У тебя еще и проблемы с определением размеров, помимо прочих недостатков?

JAZZ @OMGJazzyP
Не-а! Просто не помню никаких подробностей. Не произвел особого впечатления #НичемНеПримечательный

SPENCER @TheSpencerRyan
Кажется, тебе необходимо освежить память

JAZZ @OMGJazzyP
Пустозвон

Жду продолжение перепалки, но она прекращается. Просто так. Я заткнула его? Я выиграла? Раздраженно смеюсь с досадой, кого я обманываю? Я проиграла в тот момент, когда ответила ему. Этот осел уже играл свою игру, а я была так занята, пытаясь переиграть его, что не обращала внимания на то, в кого превращаюсь. Смотрю на дверь в кухне, которая ведет к улице. Скорее всего, он находится в нескольких метрах по ту сторону двери. Я могу просто пойти туда, как взрослый человек, и спросить, можем ли мы положить конец всем этим детским играм.

Я медленно направляюсь к двери, и мой желудок сводит спазмом от мысли о разговоре с ним. Останавливаюсь, осознавая, что если сделаю это, он может просто рассмеяться мне в лицо. Без сомнений, он меня уделает. Я вздыхаю, возвращаюсь на кухню и сморю на свои конфеты, выложенные на подносе. ЭТО важно, а не Спенсер чертов Райан.

Внезапно дверь позади меня открывается и ударяется о дверной ограничитель, находящийся на стене и защищающий ее от вмятин. Я оборачиваюсь, ожидая увидеть Мэгс, но вместо этого встречаю пару темно-карих глаз, голодных и сфокусированных на мне. Он заходит внутрь и, не прерывая зрительного контакта, закрывает за собой дверь. Вижу, как поднимается и опускается его грудь; мое дыхание подстраивается под его ритм.

Его загорелая, покрытая чернилами кожа выставлена напоказ, и он выглядит нелепо в этой кухне, не так, как это было на улице. Здесь его татуированное тело определенно чувствуется неприличным и интимным. Почему вдруг стало так жарко? Он надвигается на меня, и я инстинктивно отхожу назад, пока не достигаю угла кухонного островка.

— Что ты делаешь? — с трудом шепчу я, прокашливаясь, в надежде, что следующее, что произнесу, будет слышно лучше.

— Застегиваю свой рот, — ухмыляется он. — И свои штаны.

Сейчас он стоит передо мной, и его запах вновь окружает меня. Это опьяняет. Как может кто-то, кто выполняет снаружи на солнце физическую работу, так хорошо пахнуть? Он пахнет мужчиной, сексуальным мужчиной. Я делаю глубокий вдох, вдыхая его.

Что. Со. Мной. Не. Так? Две минуты назад я была в ярости, бросая в его адрес оскорбления. Я вдыхаю его запах и отхожу.

— Не беспокойся, — бормочу я.

— Ты только что нюхала меня?

О, черт, попалась. Это достаточно плохо, я не могу сопротивляться желанию вдыхать его запах, и последнее, что мне нужно — это чтобы он зазнавался по этому поводу.

— Нет! Я не нюхала тебя.

— Да ладно, — говорит он с сарказмом.

— Зачем мне нюхать тебя? Ты не настолько неотразим, — даже я не верю себе, но продолжаю, несмотря ни на что. — Запах потного мужчины — это, то без чего я могу прожить.

Он поднимает руку и начинает преувеличенно нюхать.

— А мне нравится этот запах. Это нормально, я знаю, что ты не можешь устоять передо мной, я не против.

Он едва может удержать свое веселье, и я вновь хочу ударить его, но все это уже настолько привычно для нас, а я не хочу давать ему дополнительных преимуществ и вместо этого говорю:

— Твое высокомерие выходит из-под контроля.

Он секунду размышляет об этом, а затем пожимает плечами.

— Нет, не думаю, что это так.

Блин! Как же он раздражает!

— Ты должен уйти. Нам необходимо прекратить эти игры.

Он наклоняется, еще больше проникая в мое личное пространство, и берет мою руку, которой я безопасности ради вцепилась в край островка, или ради комфорта, или, возможно, чтобы просто не наброситься на него. Я вздрагиваю и отстраняюсь, но он удерживает меня и смотрит мне в лицо, в то время как опускает и прижимает мою руку к своему твердому члену.

— Это действительно игра для тебя?

Я ахаю и пытаюсь освободить свое запястье. Он продолжает его удерживать, и меня раздражает то, что мне нравится это.

— Да, — сглатываю я. — Я думаю, что ты играешь со мной.

— Забавно, — говорит он, двигая моей рукой вверх-вниз. — Думаю, что это со мной поиграли.

Я молчу, потому что еще не пришла в себя. Он прав. Я говорила это. Не собираюсь произносить это вслух, но могу признаться самой себе. Я играла с ним, не могу с этим спорить, да и его размер сейчас очень отвлекает, чтобы попытаться.

«Черт побери, после этого Мэгс всегда будет напоминать мне об этом», — думаю про себя, когда понимаю, что обхватываю его ладонью, пока он продолжает по всей длине двигать ею вверх-вниз. Я хочу видеть его… черт бы его побрал.

— Нечего сказать? — говорит он нежно, слишком нежно.

Я смотрю вверх и встречаюсь с его интенсивным взглядом. Это ошибка. Моя решимость испаряется.

— Я думала, что ты хотел меня заткнуть? — шепчу я.

Четкое приглашение.

Насмехаясь, он приподнимает брови и сильнее вжимает себя в мою руку, отмечая мою реакцию. Я отвечаю, когда протягиваю вторую руку к его штанам и нахожу ширинку. Со звуком расстегивающейся молнии, жуткое молчание, ранее сквозившее между нами, исчезает.

Он освобождает мою руку, так что я могу расстегнуть его шорты, берет меня за плечо и подталкивает встать на колени. Прежде чем могу взять это под контроль, я подчиняюсь его самоуверенной настойчивости и оказываюсь на коленях перед его расстегнутыми шортами. Его нетерпеливый член, не стесненный нижним бельем, выскакивает, стремясь в бой.

Мой запал возвращается, и я усмехаюсь.

— Без нижнего белья? Как всегда.

— Снял их для селфи, — ухмыляется он.

— Жаждущий внимания.

— Сработало, не так ли?

Я открываю рот, чтобы возразить:

— Я… — но он хватает меня за хвост и решительно толкается в мой рот…

Он толкает глубже, гораздо глубже, чем я готова принять, и я давлюсь, отталкивая его. Он не выходит полностью, и я, тяжело дыша, смотрю на него. Он до сих пор удерживает мои волосы в сильном захвате, и когда я вновь раскрываю губы, чтобы возразить, он делает то же самое. На этот раз медленнее, затем он останавливается.

— Говорил же тебе, что у меня есть кое-что для твоего рта, Принцесса.

Он следит за мной и ждет, когда я снова оттолкну его, но я расслабляюсь. Затем он слегка кивает и ослабляет толчки. Это жест, который фактически говорит «Хорошая девочка, ты можешь это сделать», и который посылает дрожь по спине. Я принимаю его так, как он того хочет, хотя он довольно большой.

Рациональное мышление покинуло меня, когда я позволила этому мужчине, которого не знаю и, честно говоря, презираю, использовать мой рот. Не знаю, что со мной происходит. Мне нравится самой все контролировать, и особенно я не люблю напористых наглых мужчин, но то, как он выходит и скользит обратно своим большим твердым членом в мое горло, так глубоко, что я, борясь с болью от его захвата в своих волосах, сдаюсь этим ощущениям.

То, как он не оставляет мне выбора, жаром проходит через меня, словно дикий пожар. Я такая мокрая и жаждущая облегчения, но я не прикасаюсь к себе. Так или иначе, я знаю, что ему это не понравится. Сейчас он все контролирует, и как же я ненавижу то, как хорошо это ощущается.

Стон, который он издает, заставляет меня выйти из ступора. В то время как я была потеряна в своих физических и психологических острых ощущениях, он нашел свой темп, и я просто принимаю его. Он уделяет пристальное внимание тому месту, где его член исчезает в моем рту. Внимательно изучая его, он усиливает свой захват в моих волосах, в то время как погружается и выходит обратно. Он снова стонет от удовольствия и закрывает глаза.

— Черт, — рычит он и вынимает член. Дергая за волосы, он поднимает меня, и я охотно повинуюсь и хнычу, когда он резко разворачивает меня спиной к себе. Он прижимается к моей заднице, пока рукой нащупывает переднюю часть моих шорт. Ладонью он проскальзывает внутрь и стонет, когда понимает, насколько я мокрая.

Своими настойчивыми пальцами он быстро доводит меня до грани, и я успеваю выдавить из себя:

— Да!!!

Практически позволив мне кончить, он убирает руку прочь, оставляя меня готовой умолять. Но прежде чем я позволяю просьбе сорваться с моих губ, меня грубо наклоняют и толкают вниз на прохладный мрамор кухонного островка, разбрасывая в разные стороны кухонные приборы. До сих пор сжимая в своих руках мои волосы, он пользуется этим, чтобы удержать меня на месте, пока срывает мои шорты и нижнее белье.

Он прижимается ко мне, и я в предвкушении стону. Держусь за край кухонного островка и подаюсь к нему ближе. Мое тело умоляет, клитор пульсирует, а между бедрами мокро. Хочу его прямо сейчас. Он вновь дразнит меня. Не могу заставить себя сказать это. Он может контролировать меня, а я могу втайне наслаждаться этим, но заставить себя упрашивать его я не могу.

— Сделай это, — рычу я, частично возвращая себе контроль.

Он смеется и дразнит меня, затем дергает меня за волосы и, наклоняясь к моему уху, шепчет:

— О, ты хочешь его, не так ли, Принцесса?

Я вздыхаю.

— Скажи это, — шипит он. — Не хочу впоследствии иметь какие-либо недоразумения.

Я с трудом сглатываю. Он козел, но мои волосы в его кулаке, член, прижимающийся ко мне, его дыхание возле моей шеи… я не могу бороться со всем этим.

— Хочу, чтобы ты трахнул меня.

Он рычит в ответ на мои слова и вращает бедрами.

— Сейчас, — добавляю печальным тоном.

— Ах, ах, аааах! Принцесса, ты ничего не забыла?

О, только не говорите мне, будто он думает, что я скажу «пожалуйста»? Я установила наши границы. Пытаюсь подняться с островка, но он удерживает меня.

— Что? — выпаливаю я.

Он что-то ищет позади меня, какого черта он делает? Затем его рука с упакованным презервативом появляется перед моим лицом.

— Безопасность превыше всего, Принцесса, ты не согласна?

Идиот.

Он отпускает мои волосы, чтобы открыть и раскатать презерватив, но потеря чертовски близкого контакта чуть было не разрушает чары; мои чувства вновь потоком обрушиваются на меня, и я чувствую себя глупой. Что я делаю? Он же такой идиот. Затем он тянет мои волосы, и я вновь ослабеваю в его руках. Какого черта? Часть меня хочет положить этому конец прямо сейчас, но моя ноющая киска категорически против этого.

— Поторопись, — огрызаюсь я. Не буду умолять.

Его рука снова в моих волосах, и я облегченно вздыхаю. Эта борьба захватывает меня, мне не нужно бороться с мыслями, пока я нахожусь в его руках.

— Что за спешка, Принцесса? Ты меня хочешь?

Я молчу, из-за чего он вновь тянут меня за волосы. Мою кожу покалывает от удовольствия.

— Скажи это, — рычит он.

Он немного поворачивает свое запястье и тянет мою голову назад, к нему, заставляя издать стон.

— Скажи, что хочешь этого, Принцесса, — он прижимается ко мне и показывает, насколько он готов и ждет, чтобы дать мне то, в чем я нуждаюсь: — Все, что от тебя требуется — произнести эти слова.

Он имитирует толчок, и я стараюсь отстраниться назад, чтобы ослабить напряжение, но его ладонь крепко удерживает меня на кухонном островке. Я полностью в его руках, и я сдаюсь.

— Я хочу этого.

— Хорошая девочка, — стонет он, когда входит в меня на всю длину.

Я кричу. Внезапная наполненность, его слова, болезненный, прекрасный способ, которым он захватил меня в свой плен — всего этого чересчур много. Он отстраняется и, теряя контроль, проникает в меня снова и снова.

Мы становимся потными, громкими, и перед глазами все размывается. Он никогда не меня не отпустит; я словно вкопана, а он вторгается в меня. Только ощущения, а не мысли. Наши стоны смешиваются, мы забываем обо всем, что нас окружает. Я очень близко, когда он еще сильнее раздвигает мои ноги и убирает руку с моей спины.

Я мгновенно осознаю ее отсутствие, но это ощущение быстро заменяет вес его тела, когда он склоняется надо мной. Его дыхание напротив моего уха прерывисто, кровь приливает туда, где он полностью владеет мной. Ладонью Спенсер скользит по моему бедру, и я ахаю, когда пальцами он касается моего клитора.

— О, Боже! — стону я.

Он кружит вокруг него, в то время как врезается в меня, заставляя хныкать, и затем увеличивает давление.

Не могу больше сдерживаться и взрываюсь вокруг его твердого члена.

— Черт, — шепчет он. Затем еще одним толчком входит в меня, кончая и проникая глубже, чем кто-либо до него. Возвышаясь надо мной, он продолжает медленно входить в меня, вытягивая каждую волну удовольствия из нас обоих.

Тяжело дыша, я начинаю все больше приходить в себя. Он отстраняется от меня и моей киски, создавая между нами контакт в последний раз, когда соскальзывает с моего тела. Отпускает мои волосы и шагает назад, оставляя меня свободной и открытой.

Заставляю себя немедленно вернуться в режим «веду себя как сука» рядом с ним. Выпрямляюсь и, не глядя на него, натягиваю свои шорты. Честно говоря, не знаю, что сказать. Я была стервой; я играла с ним, и он имеет право злиться. Но это было невероятно. Хочу повторить это. Как я могу сделать это и не заставить его победно злорадствовать?

«Будь тихой, Джаз», — говорю себе, думая, что это единственный способ избежать перепалки. Глубоко вздохнув, рискую поднять свой взгляд на него. Он смотрит на меня. Внутри него явно не происходит подобная внутренняя борьба, он все так же крут и продолжает пялиться на меня со своим стоячим членом. Черт побери, он что-то с чем-то. Он улыбается своей нахальной улыбкой и снимает презерватив, не спеша прикрыть себя.

Ухмыляясь, он поднимает и удерживает презерватив наверху.

— Береженного Бог бережет, да, Принцесса? — затем я вижу, как он бросает его на мой поднос со свежими трюфелями, поворачивается и направляется в сторону двери, надевая по пути шорты, и смеется. Достигая двери, он останавливается и смотрит на меня, стоящую в оцепенении.

— Завтра в это же время? — смеется он.

Перед глазами мерцают красные огни, и я хватаю ближайшую к моей руке вещь. Метла, пойдет. Запускаю ею в его сторону, в то время как он скрывается за дверью. Смотрю туда, где он только что стоял, и топаю ногой.

Мои руки трясутся от ярости, и я оборачиваюсь, чтобы взглянуть на свои красивые конфеты, находящиеся на подносе, рядом с презервативом и его семенем между ними.

Издаю недовольный рык и хватаю поднос, дергая, открываю мусорное ведро, и опрокидываю в него все содержимое. Отлично, вашу мать! Нужно было, на хрен, лучше обдумать вариант своего поведения. Смотрю на пустой поднос в своих руках и дрожу:

— Блин! — его тоже необходимо выкинуть. Бросаю его в мусорное ведро и захлопываю его.

— Ты в порядке?

Я подпрыгиваю, когда слышу голос Мэгс, и встречаю ее виноватым взглядом. Она хмурится и подходит ко мне.

Ее взгляд останавливается на моих волосах, которые, должно быть, до невозможности в беспорядке. Я пытаюсь их выпрямить. Она протягивает руку и касается моего виска, затем подносит палец к себе и рассматривает его. Он покрыт какао-порошком. Все мое лицо в нем. Просто замечательно.

Вторник, 14 июля
Спенсер

SPENCER @TheSpencerRyan
Ланч... ланч придал мне сил. А теперь — снова за работу.

Я улыбаюсь и кладу телефон обратно в карман.

— А где ланч? — нахмурившись, спрашивает Уилл. О, черт. Когда я уходил на перерыв, я собирался взять ему ланч. А сейчас я не могу предоставить ему ничего, кроме шоколадки, которую держу в руках, и своего чувства глубокого удовлетворения.

— Я только иду, нужно было кое-что уладить.

Уилл возводит глаза к потолку, показывая, что думает по поводу моей безалаберности. А когда я иду к своей машине, замечаю, что он смотрит в направлении, откуда я пришел.

— Секундочку, — требовательно заявляет он. Я на мгновение замираю, ухмыляюсь и иду дальше. — Так ты забыл? — кричит он мне вслед, но я не останавливаюсь. — Ведь так? — в его голосе явно слышится раздражение. Я же продолжаю идти к машине, тихонько хихикая.

***

Что мне нравится в физическом труде, так это то, что благодаря ему мне не нужно ходить в тренажерный зал. Мне нравится тренироваться, когда это уже входит в привычку. Но если у меня есть работа, которая держит меня в форме, я предпочту отдохнуть. Вот почему я люблю эту работу. Мне нужно быть в форме, бывать на солнце, а не пыхтеть над математическими расчетами в офисе. Мне все еще нужно применять свои знания инженерии, но я могу выйти из-за своего рабочего стола, оставить позади всю скукотищу, да и позагорать в процессе.

Моя кожа еще не успела высохнуть после душа, я лежу на кровати в одних боксерах. Окна открыты, и я слышу Уилла и Мэгс, которые, выпивая, сидят в саду и наслаждаются компанией друг друга. Это уже третий раз, когда он приглашает ее. Не припомню, чтобы за все три года, что мы живем здесь, он приводил домой девушку. Ну, не при свете дня, по крайней мере. Должно быть, она ему действительно нравится.

Мне дорогого стоило сказать, что я пойду приму душ и предоставлю ему свободу действий, но, говоря по правде, отдохнуть, наслаждаясь легким вечерним ветерком, проникающим в окно, лечь спать пораньше — вот, чего мне действительно не доставало. Последние несколько дней я не высыпался, и что-то мне подсказывает, что сегодня я буду спать как младенец.

Я улыбаюсь. Сегодняшний день выдался результативным. Я смог заткнуть рот избалованной Принцессе, да еще и весьма приятным для себя способом. Мой член твердеет при одном воспоминании об этом.

— ДА НИ ХРЕНА! — долетает из сада голос Уилла. Мэгс только что сказала ему нечто, во что он не может поверить.

— Нет, я серьезно, — отвечает она.

— Черт! — судя по голосу, он поражен. Я пододвигаюсь поближе к окну, чтобы немного подслушать, их диалог разбудил во мне любопытство.

— Она в ярости. Он просто взял и сделал это, без возражений. Ну, знаешь, просто... сделал.

О, Боже, ну, только не снова. Очевидно, она увлечена. Иначе ни за что не стала бы так говорить обо мне.

— Что? — он с таким стуком ставит бокал на стеклянный столик, что я удивляюсь, как он не разлетается на осколки.

— О, нет, не так. Горячо. Ей это так понравилось, вот почему она словно сошла с ума.

Ха, интересно.

— Так это было сегодня? — спрашивает Уилл, все еще не веря.

— В пятницу, когда мы привезли ее сюда.

— Это произошло ЗДЕСЬ?

— Да, а что такого?

Да, а что такого, Уилл?

— Да потому что я думаю, что видел сегодня, как он выходил из твоей кухни с блаженной улыбкой на лице. Пошел он.

— Не может быть! — теперь пришла очередь удивляться Мэгс. — Нет, она бы ни за что не пошла на это снова. Она слишком упрямая.

Не будь так уверена, дорогая.

— Я не знаю, — отвечает Уилл. Узнаю своего друга, прикрывающего мой зад. — Кажется, он лишь заряжается энергией от тех, кто его ненавидит, — смеется он. — Думаю, он любитель наказаний. Могу поспорить, у него не встанет, если его не унижают или не шлепают. Его возбуждает злость.

ЭЙ!

Уилл заходится в хохоте.

Он заплатит за это позже.

Мэгс тоже смеется.

— Тогда Джаз для него идеальный вариант. Она чрезвычайно вспыльчива и никогда не будет ни для кого игрушкой, это точно.

Мой член снова дергается. Игрушка. Какой прекрасный эпитет для нее. Мэгс может думать, что она ни для кого не игрушка. Черт, да сама Джаз может думать так же. Но именно игрушкой она и была сегодня. Кровь вскипает, когда вспоминаю, насколько она была податлива. Эта девчонка меня раздражает, но что-то, тем не менее, в ней есть. Я думаю о ней.

— Так ты думаешь, это было не раз? — спрашивает Мэгс.

— Судя по его сегодняшнему виду, это точно. Я было подумал, что раз, но я не знал про пятницу. А что насчет Джаз?

— Не знаю, когда я ее увидела, она была вся в шоколаде. Кажется, все всерьез.

Затем слышится смех, и я решаю отойти от окна. Удачно, что я подслушал их разговор и узнал, что ей это так понравилось. Но у меня нет желания слушать, как они смеются над этим. Я плюхаюсь обратно на кровать и задумываюсь о сегодняшнем дне. Она так вывела меня из себя, даже смешно. Я взял ее там, где захотел. Она признала, что хотела этого, и ей понравилось. Как же она горяча, несмотря на то, что она та еще заноза в заднице. Особенно, когда пытается бороться со своей ненавистью ко мне.

Интересно, что она сейчас делает?

Смотрю на свой телефон, раздумывая. Она не обрадуется, если я напишу. Уверен в этом. Волнует ли меня это?

Нет!

Добрый вечер, Принцесса.

Чего ходить вокруг да около. Слышал, ей нравится, когда я прихожу и беру то, что хочу. Так и сделаю, сразу перейду к личному общению. Прождав пару минут и не получив никакого ответа, я решаю перейти в наступление.

Не хочешь поболтать этим вечером?

Отвали от меня, Спенсер.

Можешь отписаться от меня, если тебе так не нравится видеть мои сообщения.

Я смотрю на список своих подписчиков. Интересно, он остался таким, как и был.

Тогда я буду воспринимать это как знак твоего расположения, Принцесса.

Делай, что хочешь. Я иду спать.

Конечно. Она потихоньку будет наблюдать за тем, что я буду делать. Мы оба это знаем. Мне лишь нужно предоставить ей то, за чем наблюдать. Я представляю в деталях, что планирую сделать и уже печатаю сообщение, когда одна жестокая мысль приходит мне на ум. Как она отреагирует, если я выложу нашу личную переписку? Размещу ее в своей ленте, где каждый сможет ее прочитать. В красках распишу, чем собираюсь заняться с моей игрушкой. Я подавляю смешок при мысли о том, как она взбесится, а все остальные девчонки утонут в собственных комментариях. Думаю, это отличная идея.

SPENCER @TheSpencerRyan
Ты здесь, за кухонным островком, где я оставил тебя вчера. Чем-то занята. Мне не важно, чем, потому что сейчас, как

SPENCER @TheSpencerRyan
только я скажу, ты бросишь все это и будешь занята мною. Ты знаешь, что я позади, и замираешь в ожидании. Я смотрю на тебя, стоящую спиной ко мне,

SPENCER @TheSpencerRyan
Ты тяжело дышишь от предвкушения. Тонкое летнее платье облегает твои изгибы и изящно заканчивается, достигнув бедер. Я облизываю

SPENCER @TheSpencerRyan
свои губы. Ты отсылаешь мне фотографию того, что я хотел бы попробовать, и я сделаю это. Прямо сейчас. Приближаясь к тебе, я чувствую ритм твоего сердца. Ты поворачиваешься, когда

SPENCER @TheSpencerRyan
я касаюсь тебя, и начинаешь говорить. Я заставляю тебя замолчать, скользя рукой вверх по твоему бедру, под короткую юбку твоего маленького сексуального платья. Я приподнимаю

SPENCER @TheSpencerRyan
бровь, когда понимаю, что под платьем ничего нет. Ты закусываешь губу, все понимая. Ты знала, что я приду за тобой. Ты ждала. Пальцами я скольжу

SPENCER @TheSpencerRyan
в твою бархатную киску, и ты вздыхаешь, мгновенно расслабляясь, потому что это то, что было тебе необходимо. Я вытаскиваю пальцы и провожу ими вокруг твоего набухшего клитора, чувствуя, как ты

SPENCER @TheSpencerRyan

дрожишь. Но я пришел, чтобы попробовать тебя. Убирая руку и поднимая тебя на кухонную стойку, я опускаюсь на колени.

SPENCER @TheSpencerRyan

Ты наблюдаешь за тем, как я провожу языком по твоим бедрам. Твои глаза закрываются, когда ты выкрикиваешь «О, Боже!» Да, это я,

SPENCER @TheSpencerRyan

Принцесса. Я Твой Бог. И я собираюсь вознести тебя к небесам. Сладость твоего вкуса даже лучше, чем я себе представлял, и я погружаю свой язык в

SPENCER @TheSpencerRyan

тебя, полностью зарываясь лицом. Ты откидываешься на локти, наблюдая за местом нашего соединения, и когда мой язык играет с твоим клитором, ты запрокидываешь

SPENCER @TheSpencerRyan

голову, издавая стон. Я посасываю, втягиваю, покусываю зубами так, что это заставляет тебя метаться и кричать. Я

SPENCER @TheSpencerRyan

легонько обвожу клитор языком, и, когда ты расслабляешься, проталкиваю внутрь тебя два пальца. Ты резко выдыхаешь, и твоя киска сжимает мои пальцы. Я

SPENCER @TheSpencerRyan

сгибаю их, в то время как засасываю твой клитор. Надавливаю на твою чувствительную точку. Твое тело напрягается, пальцами ты впиваешься мне в плечи,

SPENCER @TheSpencerRyan

и когда твои бедра начинают двигаться, я усиливаю нажим, и ты истекаешь соками. «Спенсер!» Ты кричишь, задыхаясь и сжимая мое лицо

SPENCER @TheSpencerRyan

бедрами. Мне нравится твой вкус, и я слизываю жадно, заставляя тебя дрожать и умолять. Ты вне себя от напора и

SPENCER @TheSpencerRyan

не видишь, как я встаю, продолжая двигать пальцами внутри тебя, и скидываю на пол джинсы. Мой член тверд и умоляет перейти к действиям. Ты

SPENCER @TheSpencerRyan

едва можешь сдерживать экстаз, когда я заполняю тебя. Твоя киска все еще сокращается от оргазма, когда я толкаю член внутрь тебя.

SPENCER @TheSpencerRyan

Без предупреждения я снова завожу тебя. Ты умоляешь «да» и хватаешься за мою футболку, притягивая меня ближе, тебе все мало. Я поднимаю твои ноги

SPENCER @TheSpencerRyan

и использую их как рычаг, чтобы проникнуть так глубоко, как возможно. Ты

обхватываешь меня еще крепче, когда я свожу их вместе и удерживаю обе твои

SPENCER @TheSpencerRyan

лодыжки одной рукой. Обхватив второй рукой твои бедра, я врываюсь в тебя, прижимаю тебя к себе с каждым толчком, проникая так глубоко,

SPENCER @TheSpencerRyan

как только возможно. Твои стоны теперь умоляющие, и я отвечаю на мольбы, опуская твои лодыжки себе на плечи и наклоняясь к тебе, прижимая твои

SPENCER @TheSpencerRyan

ноги к груди, отчего ты сжимаешься еще теснее. Я с силой проталкиваюсь в

SPENCER @TheSpencerRyan

твою порочную киску и рычу, удерживая тебя на месте. Твоя киска отвечает, сокращаясь и поглощая мое семя.

SPENCER @TheSpencerRyan

Я опускаю твои ноги и усаживаю тебя. Мне не нужно спрашивать, понравилось ли тебе. Конечно, понравилось. Кроме того, я не думаю, что ты можешь

SPENCER @TheSpencerRyan

сейчас говорить. Я натягиваю джинсы и застегиваю ремень, замечая блеск нашего совместного наслаждения на твоей киске. Скольжу

SPENCER @TheSpencerRyan

пальцами между твоих отлично поработавших губок, и они становятся прекрасно влажными. Подношу пальцы к твоему рту, и ты жадно засасываешь их,

SPENCER @TheSpencerRyan

мурлыкая от удовольствия. Завтра это случится.

Из-за возбуждения мои сообщения становятся слишком безумными, но я так и хотел, чтобы все смогли их прочесть. Знаю, что на них отреагируют десятки девушек. И если прокручу ленту, то не увижу ничего особенного. Главный смысл в том, что все они хотят, чтобы я сделал с ними подобное, и теперь они ждут, решу ли я, кто из них станет этим самым счастливым кандидатом.

Это жалко, вот правда.

И ни слова от Туфельки.

Ну и ладно.

Я знаю, что она видела это. Готов поспорить на миллион.

Я даже не буду ничего ждать, просто оставлю здесь кое-что, напоследок.

SPENCER @TheSpencerRyan

Я рад, что вы смогли насладиться моей историей, дамы. К сожалению, той, которая действительно должна была получить наслаждение, нечего сказать.

SPENCER @TheSpencerRyan

До завтра, желаю всем спокойной ночи.

Среда 15 июля
Джаз

Ладно, сегодня это станет реальностью. Я сделала несколько порций с ингредиентами, которые у меня уже были. Вчера, после... эммм, обеденного инцидента, мне пришла посылка. Так что прошлым вечером я долго готовилась, перебирала ингредиенты в руках, делая записи. А этим утром все пошло в работу. У меня четыре дня.

— Чай? — спрашивает Мэгс из-за моей спины, как только заходит на кухню и видит, как я стою, уперев руки в боки и созерцая все необходимое для выпечки, готовое и выстроенное передо мной.

— Пожалуйста, — отвечаю я, улыбаясь тому, что она проснулась так рано. Она хочет помочь. Хоть я и настаивала, что это не обязательно, и я не хочу отвлекать ее от работы, я все равно рада, что она здесь. Я в совершенном ужасе от того, что мне предстоит сделать за такой короткий промежуток времени. Есть еще одна причина, по которой я рада ее присутствию здесь. И эта причина сейчас как раз въехала на подъездную дорожку. Мои тело и мозг стремятся в разные стороны, в то время как я смотрю на то, как он выходит из машины. Волна жара проходит сквозь меня. Ничего не могу с этим поделать. Моя киска — шлюха. Остальная часть меня припоминает его нахальный твит, появившийся прошлым вечером. «Завтра это случится». Ерунда! Да кем он себя возомнил? О, верно, он Бог! Пфф, это все оторванные от реальности фантазии.

Мэгс ставит чай рядом со мной и удерживает мою руку.

— Ты хватаешь все вокруг, — мягко говорит она мне.

Я останавливаюсь и вздыхаю. Действительно. Он меня достал. Я снова бросаю взгляд в окно. Он там, облокотился на машину, смотрит в телефон и смеется про себя. Я инстинктивно тянусь к телефону. Я должна посмотреть, что же кажется ему таким смешным. Но одергиваю себя. Вот почему я рада, что Мэгс помогает мне. Она не даст мне думать о Спенсере и поможет сфокусироваться на работе. И если он попытается воплотить свою фантазию в реальность, то ему помешает профессионал своего дела.

Выкинуть все из головы. Работа. Это именно то, что нужно мне сейчас, чтобы ситуация не стала еще более запутанной. Мне всего лишь нужно сконцентрироваться, а когда закончатся выходные, я буду дома.

— Итак, с чего начнем? — спрашивает Мэгс, обозревая пачки шоколада и посуду.

— С шоколадной глазури! — бодро отвечаю я, активно берясь за работу. — Много, много глазури.

— О, мой Бог, я умерла и попала в Рай — вздыхает Мэгс, помешивая глазурь из темного шоколада, которую я только что научила ее готовить. — А что мы добавляем сюда?

Я смеюсь, она словно ребенок в кондитерской лавке.

— Это «Шоколадный Шторм».

Ее глаза загораются.

— Ооооооо, это звучит великолепно!

— Угу, — я смеюсь. Это одна из моих последних идей. Основана на коктейле, который я пробовала в «Леди Лак» на днях. Он с имбирем, ромом и ноткой лимона.

— Ммммм!

— Давай добавим специи, потом можно поставить их остывать.

Мэгс пыхтит. Она в самом деле не из тех, кто может спокойно ждать. Так что я поручаю ей другое задание — довести крем до кипения. Как только он закипает, она снимает его с огня и ждет минуту, чтобы залить им кусочки шоколада в большой миске, которую я ей дала.

Пока ждет, она успевает стащить один из трюфелей из настоящего 70% шоколада, которые я только что закончила делать.

— Эй!

Мэгс быстро отворачивается к плите, хихикая с полным ртом шоколада.

— Ты знаешь, что родители Уилла переезжают? — обыденным голосом говорит она.

— Правда?

— Да, они переезжают на побережье, — заговорщицки сообщает она. — Это значит, что кондитерские изделия в магазине…

Остановившись на секунду, я пытаюсь понять, к чему она клонит, когда внезапно до меня доходит.

— Ох, ни за что!

— Джаз, послушай.

— Нет, ага, ни за что.

— Это отличная возможность для тебя. Там есть почти все. Ты можешь начать с малого. Клиенты уже есть, это людное место. Ты просто можешь забрать его себе как уже действующую кофейню и постепенно начать продавать собственный шоколад. У работников уже есть опыт, и я уверена, что они останутся. Все, что тебе нужно, это постепенно вводить изменения.

— Мэгс, когда Джордж вернется, мы уедем домой и будем жить слишком далеко, чтобы содержать магазин в этой деревне. Я хочу сказать, что имея бизнес вроде этого, нужно быть на месте уже с рассветом и... — я замолкаю, и тут замечаю это выражение на ее лице. Я закатываю глаза. — У тебя есть ответ и на это, так? — я откладываю ложку и пренебрежительно взмахиваю рукой: — Давай, распиши мне, как ты себе это представляешь.

Она морщится, так как все, очевидно, идет не так, как ей хотелось.

— Давай, продолжай, — требую я, сложив руки на груди.

— Боже, Джаз, ты можешь стать более открытой.

— Говори начистоту, Мэгс.

— Отлично, они также продают дом.

Я смеюсь. Громко. Ничего тут на самом деле не сделаешь. Остается только повернуться и выйти из комнаты, и это внезапно кажется мне отличной идеей. Переехать туда? О чем она думает?

— Ты совсем глупая? Там прекрасно.

— Глупая? Мэгс, я скорее прикреплю веки степлером к заднице! Не то чтобы там не было красиво. Но есть тысячи других прекрасных мест, где нет Спенсера Райана. Нет. Никогда.

— Но...

— Помешивай, Мэгс! — строго говорю я ей, когда она начинает выливать горячий крем в миску. — У тебя отлично получается, — она смотрит на меня, спрашивая взглядом «ты серьезно?» — Ой, да брось, ты королева помешивания.

— Это правда?

— Да, и даже не спорь.

— Если это правда, не думаешь ли ты, что я бы скорее предпочла все утро говорить о том, как Уилл клялся, что Спенсер вышел вчера отсюда с выражением полнейшего удовлетворения на лице?

Я застываю, не поворачиваясь к ней лицом.

— Я ЗНАЛА!

Я качаю головой:

— Просто продолжай мешать, Мэгс.

— О, не волнуйся, буду, — смеется она.

Добавляя еще рома, я раздумываю, не приложиться ли к бутылке.

— И?

Вздохнув, я ставлю ром. Уж слишком большое искушение.

— Бог мой, ты сделала это.

Я закрываю лицо ладонями, сгорая от стыда, а Мэгс перестает помешивать и подходит ко мне.

— Джаз, что с тобой?

Я смотрю на нее сквозь пальцы.

— Не делай так, — она хлопает меня по плечу. — Я думала, ты плачешь, — она снова берется за глазурь.

— Мне следовало бы плакать, Мэгс. Посмотри на меня!

— Что? Все, что я вижу, это то, что ты, наконец, сделала то, что надо было сделать уже давно, — она замолкает. — ...и, возможно, повеселилась с горячим засранцем, — бормочет она. Мои плечи опускаются. — Иии?

— Хорошо! Да. Мы сделали это. Я не хотела, но...

— Но?

— Но это было невозможно.

— Сопротивляться?

Я морщусь, но смех вырывается наружу.

— Но я видела, как вчера в твиттере вы...

— Да, тогда он искал меня и…

— И твои трусики загорелись?

Я моргаю.

— Джаз, знаешь, все нормально, если он тебе нравится. Ты никому не делаешь больно.

— Я точно нет. Он засранец. Дело в ЭТОМ! — я указываю на свою бунтующую промежность. — Вот та часть, которой он нравится. Вся остальная часть меня в ярости, Мэгс!

— В ярости от чего?

— От того, что он такой чертовски самодовольный, и что я не могу остановить это бешеное желание, когда он рядом. Я чувствую себя так, словно живу в Сумеречной зоне. Разве что она находится только здесь, — я рисую в воздухе рядом со своей промежностью небольшой круг. — Это зона, в которой нет здравого смысла. Это зона Спенсера! — Мэгс смеется и пытается сохранить серьезное выражение лица. — Все остальные части меня совершенно ясно понимают, что это безумие.

— Ну и что? Вы будете орать друг на друга в социальных сетях, а потом трахаться? Вот как это работает?

Я морщусь.

— Нет, так работало вчера.

— И сейчас он собирается поведать миру о том, что собирается делать с тобой дальше? Ты это видела? Джаз, все это видели.

— Ну, ничего не случилось. Сейчас я могу тебе это сказать.

— Хорошо.

— Нет, не хорошо.

— Ладно.

— Господи, он все-таки собирается попробовать.

— Думаю, что да. Это так плохо?

— Да, так плохо. Я не могу позволить ему оказаться в «Спенсер-зоне», — я указываю пальцем на эту зону. — Неприятности случаются, когда он оказывается к ней слишком близко.

— Неприятности или настоящие приятности?

— Настоящие неприятности. Я даже не знаю, кем становлюсь рядом с ним.

— Ладно, — говорит она и берет мои руки в свои, чтобы взять под контроль вспышку моей истерики. — Вот что мы сделаем. Он полагает, что стоит ему лишь прийти сюда во время ланча, и ты не сможешь ему сопротивляться. Так что давай будем на шаг впереди. Иди и переоденься, ты почувствуешь себя лучше, и мы выпьем с ними чаю и съедим шоколаду.

— Нееет, нет, нет, нет! Я не пойду туда! Здесь безопаснее.

— Но он думает, что именно здесь ты и будешь. Если ты пойдешь туда, это будет, как если бы ты сказала «Не на твоих условиях, не сегодня, приятель». Все будет хорошо, вот увидишь. А сейчас, иди переодевайся. Если хочешь взять ситуацию под контроль, то ты должна выглядеть сногсшибательно, — она смеется, вытирая шоколад с моего лица. — А теперь идем!

Нехотя я признаю, что она может быть права. Если собираюсь его увидеть, я бы предпочла не выглядеть дико. И, возможно, уход из кухни туда, где он не ожидает меня увидеть, это доходчивый способ донести до него сообщение: «Нет».

Я достаю из кармана телефон, пока поднимаюсь по лестнице, и не могу удержаться и не проверить его ленту. Я останавливаюсь посередине пролета.

SPENCER@TheSpencerRyan

Искушение — опасная штука. Особенно, когда вас разделяет лишь кухонная дверь #СкороЛанч

О, я покажу этому хрену!!!

Среда, 15 июля
Спенсер

В третий раз я смотрю на часы. Почти обеденное время. Практически то время, чтобы увидеть, что же я смогу заставить ее сделать сегодня. Смотрю и удивляюсь, увидев их обеих, шагающих в мою сторону. Да. Я немного разочарован, ведь хотел найти ее в одиночестве. О, ну, я уверен, что смогу повернуть и это тоже в свою пользу.

Я улыбаюсь.

— Ну, ну, леди. Чем мы обязаны таким редким удовольствием лицезреть вас?

Джаз прищуривается, но она не может смотреть на меня.

Мэгс понимающе улыбается.

— Мы просто хотели убраться на кухне, ты знаешь, как это бывает.

Угу, понимаю.

— Мы подумали, что вы бы хотели выпить чаю и, возможно, попробовать конфеты ручной работы, приготовленные Джаз.

Хм. Шоколад. Хорошо, весь внимание.

Уилл подкатывает.

— Ты сделала это? — спрашивает он. Она кивает.

«Проглотила язык, Джаз?» — хочу спросить я. Но Мэгс вновь начинает говорить, спасая ее:

— Она сделала это. Налаживает бизнес. Вы можете быть ее подопытными кроликами. В воскресенье она будет продавать их на рынке.

Смотрю, как Принцесса стреляет взглядом в Мэгс, и меня раздирает смех. Похоже, она не рада, что подруга делится этой информацией.

Уилл берет шоколадную конфету с тарелки, которую держит Мэгс, и полностью погружает ее в рот.

— О. Мой. Бог! — он в экстазе закатывает глаза. — Чувак, ты должен попробовать это.

Эта задница собирается отказать мне в далеко не вежливой форме. Но это шоколад. И он выглядит хорошо. Так хорошо.

Протягиваю руку, чтобы взять одну, и в этот момент одна мысль посещает мою голову. Поднос с очень похожими шоколадными конфетами был вчера на кухне. Это показывает, каким отвлеченным я был, что даже не запомнил их. Но в последний раз, когда я видел поднос, я смеялся с презервативом в руке и затем бросил его туда. Смотрю прямо на Джаз и спрашиваю:

— Ты сделала это сегодня?

Она озадаченно смотрит мне в глаза.

— Да, этим утром, — отвечает Мэгс, не обращая внимания на мои домыслы.

— Хорошо, только хотел убедиться, что они свежие, — я улыбаюсь раздражающей улыбкой и беру с подноса несколько конфет. Джаз хмурится. Думаю, она уловила смысл моего вопроса. Уходя, я не закатываю в оргазме глаза, как это сделал Уилл. Закидываю одну себе в рот, и… *О. Мой. Бог.* Видите, уйти было хорошим выбором. Не хочу доставлять ей удовольствие. Вгрызаясь во вторую шоколадную конфету, бросаю быстрый взгляд назад на нее в коротком сарафане, думая, что сейчас она дала мне то, в чем я нуждался. Это вкусно, выглядит как закуска и по большей части для плохих парней.

Затем еще раз оглядываюсь. Подождите… короткий сарафан? Хмммммммм.

Я живу в мире грез, или это явный признак того, что она одобрила мою историю, которую я написал прошлой ночью? Мне хочется знать, есть ли под сарафаном нижнее белье, чтобы подтвердить свою догадку, но она прилипла к Мэгс как клей, и сейчас это невозможно проверить.

Но для меня нет ничего невозможного.

Пока Джаз рассказывает ребятам о конфетах, я откладываю свои инструменты подальше на время обеда и осматриваюсь, чтобы увидеть, кто где находится. Начинаю идти по направлению к передней части дома и, оглядываясь, останавливаюсь у двери, ведущей на кухню. Уилл видит меня и прищуривается, но я отваживаюсь идти наперекор его лекции, которую он прочитал мне этим утром. Но Мэгс, которая наблюдает за всем этим, берет Уилла за локоть и спрашивает, может ли она поговорить с ним около дерева, которое мы должны спилить. Он отдает ей свое безраздельное внимание и следует за ней, а она с легкой улыбкой поглядывает на меня.

Понимаю ее послание как «отвлеку его для тебя» и скрываюсь в кухне.

По виду и запаху, которые встречают меня, все в точности, как и вчера — везде миски и посуда, и невероятный запах шоколада, и подносы с аккуратно выложенными в линии трюфелями. За исключением одного, я заметил это. Как я пропустил всю эту хрень вчера, обычно шоколад превыше всего!

О, вчера я был на миссии.

У меня начинают течь слюни, я обхожу кухонный островок и беру шоколадную конфету с одного из подносов, смакуя ее, в то время как лавина вкусов взрывается во рту. Темный шоколад с каким-то опьяняющим фруктовым ароматизатором. Господи, как же хорошо.

И это сделала она? А она, оказывается, опасна.

Женщина, похожая на нее, которая думает, как она, носит те туфли, ругается и делает такие вкусности, опасна.

Если бы у меня было сердце, я бы влюбился.

Я подхожу к большой миске с шоколадом, похожим на жижу, с погруженной в нее лопаткой. Опускаю палец в это липкое снадобье и погружаю его в рот.

Святые угодники! Это чертовски удивительно. Это имбирь и темный шоколад с алкоголем. Блин. Хочу погрузить свое лицо в эту миску. Оглядываюсь по сторонам, затем пожимаю плечами. Поднимаю лопатку размером с приличный совок, прислоняюсь к островку и хорошенько облизываю.

— Какого черта ты делаешь? — кричит она, когда входит в кухню.

— Просто пробую на вкус, Принцесса, — отвечаю я, поворачиваясь, чтобы она видела, что я облизываю.

Она возмущается, пытаясь выхватить лопатку из моих рук. Удачи тебе, милая, это я и шоколад. Ты не получишь его обратно.

— Ты не можешь просто так ходить здесь, когда пожелаешь.

— Дверь была открыта.

— Отдай! — требует она, хватая лопатку. Секунду мы оба тянем ее, но затем я вижу возможность и отпускаю. Шоколад заливает ее лицо, шею и грудь, и она прирастает к месту.

Я давлюсь смехом, а она смотрит на меня, открыв рот.

— Ты сделал это нарочно!

Я пожимаю плечами.

Она смотрит на беспорядок на своей груди, а я замечаю ее возбужденные соски, которые виднеются сквозь платье. Она выглядит смущенной.

— Все хорошо, Принцесса, я знаю, они любят меня, даже если ты не любишь. Это происходит всякий раз, когда я рядом.

— Нет!

— Ммм, ладно.

Делаю шаг в ее сторону. Она отступает назад, но я ловлю ее руку и хватаю ее за сарафан.

— Что ты делаешь? — задыхается она.

— Я не расходую шоколад понапрасну, — отвечаю я тихо, а затем наклоняюсь и провожу языком по ее виску. Она извивается, но это слабое сопротивление.

— Отпусти меня, — требует она.

— Не дергайся, Принцесса, ты вся покрыта шоколадом, — я облизываю другую ее щеку и перехожу вниз на шею.

— Ладно, достаточно, — огрызается она, ее дыхание застревает в горле, когда я сосу мочку ее уха.

Лижу шею чуть ниже ее уха, хотя там нет никакого шоколада и, сдаваясь, она отклоняет голову немного назад.

— Этого никогда не будет достаточно, — с трудом сглотнув, бормочу я.

Что за черт?

Трясу головой, выбрасывая из нее все сопливые мысли, и вырываю лопатку из руки Джаз, живописно проводя ею вдоль зоны ее декольте. Уронив лопатку на пол, хватаю Джаз за задницу и поднимаю, так что могу всю ее облизать. Она визжит и борется, а я опускаю ее на кухонную стойку, подаюсь вперед и слизываю то, что нарисовал между ее грудей. Ее платье испорчено… обидно, оно мне нравилось. И это напоминает мне…

Просовывая руку между нами, я чувствую то, на что мог только надеяться. Она без нижнего белья! ДАААА!

— Короткий сарафан, Принцесса? Без нижнего белья? Это все кажется знакомым.

— Ты такой самовлюбленный.

— Не могу представить, почему? — смеюсь я. — Ты отправляешь мне свои обнаженные фотки, рассказывая в подробностях, что хочешь со мной сделать. Затем, когда я в одном из своих постов невинно рассказываю о своей фантазии, ты надеваешь именно то, что я описал.

— Невинный рассказ? — огрызается она, игнорируя тот факт, что пальцами я начинаю исследовать ее складочки.

— Абсолютно, — большим пальцем скольжу по ее клитору, и она задыхается.

— Ты не знаешь значение этого слова, — она пытается огрызаться, но ее голос дрожит, когда я проталкиваю второй палец внутрь нее.

— Именно ты показываешь мне то, что хочу попробовать, Принцесса, — я слизываю брызги шоколада с ее шеи, и она вздыхает. — Ты словно глазурь на торте, — ухмыляюсь я, облизывая свои губы и опускаясь на колени, как и описал вчера. — Вот почему я здесь. Я предупреждал тебя прошлой ночью. Думаешь, если игнорируешь меня, то это не случится? — отодвигаю ткань ее платья и чувствую прилив желания при виде ее киски. — Думаешь, от того, что игнорируешь это, я решу, что ты не хочешь этого?

— Я не хочу, — шепчет она.

— Нет, ты не хочешь этого хотеть, в этом разница, Принцесса.

Она качает головой, а я киваю.

Подношу лицо ближе к киске, ее запах опьяняет. Она наблюдает за мной, и я чувствую ее готовность принять меня, но она упряма, чтобы сказать об этом. Продолжаю медленно проникать в нее пальцами и снова поглаживаю клитор, чувствуя ее дрожь.

— Хочешь, чтобы я вкусил тебя, Принцесса?

Она кивает, но при этом спокойно говорит:

— Нет.

— Знаешь, ты посылаешь противоречивые сигналы, — смеюсь я, поглаживая ее пальцами. Она шепчет проклятья себе под нос и ее глаза закрываются от нахлынувшего удовольствия.

— Давай начнем с малого, хорошо? Тебе нравится это? — она кивает с закрытыми глазами. — Я так и думал. Как насчет этого?

Кружу вокруг ее клитора, и она стонет:

— Ооо!

— Принимаю это как «да», — с удовлетворением ухмыляюсь я, но она не видит этого. Наконец, я склоняюсь прямо к ее центру, так что она может чувствовать мое дыхание, и выдыхаю: — Хочешь почувствовать мой язык, Принцесса?

— Да, — выдыхает она и, к моему удивлению, используя свою руку, прижимает меня к себе. Ее вкус…

Мой член достаточно долго ведет борьбу с одеждой, а ее вкус невозможно игнорировать. Так что пока зарываюсь в нее лицом, расстегиваю свои джинсы, освобождаю его и беру в руку. Поглаживая член, стону от облегчения.

Мои пальцы покрыты ее соком, и рукой я плавно скольжу вверх и вниз. Джаз удерживает мою голову на месте, сгибая свои пальцы в моих волосах, и наблюдает, как я работаю. Сосу ее клитор, всасываю с силой, дразня его своим языком. Она сильнее сжимает мои волосы и кричит. Я стону от того, как она своими пальцами дергает мои волосы, и работаю быстрее.

Она начинает двигать бедрами, так как полностью отдается чувствам, забывая про возражения. Прямо сейчас только одно может сделать все это лучше — хочу, чтобы она фонтанировала, когда будет кончать, прямо как в моей фантазии. Не хочу отпускать, но все же отстраняюсь, и она стонет.

— Не останавливайся, — хнычет она. Скольжу пальцами внутрь нее, оставляя свой член жаждать ее. — Пожалуйста, не останавливайся, — умоляет она.

— Расслабься, Принцесса, я хочу еще кое-что от тебя, — говорю ей, находясь между ее ног. Она откидывается на руки и качает головой.

— Не порть этого, просто закончи, — выдыхает она.

— О, я покончу с этим, Принцесса. Не волнуйся. Ты будешь истекать фонтаном, когда кончишь.

— Чего на самом деле не бывает — это миф.

— Ладно, Принцесса, если ты так говоришь.

— Ты слишком много смотришь порно. Это все выдумки.

Я смеюсь. Она серьезно так думает.

— О, Принцесса, я собираюсь показать тебе нечто действительно особенное.

Она раздраженно вздыхает.

— Пожалуйста, Спенсер, ты сейчас момент разрушишь, просто закончи это, не пытаясь быть как всегда дерзким. Я уже на полпути к наслаждению.

— Не обманывай себя, детка, ты в раю. Теперь заткнись и смотри.

— Я… — я заставляю ее замолчать, энергично потирая ее точку G, и Джаз задыхается. Я не проявляю милосердие и решительно атакую ее сладкое местечко. Сейчас покажу ей, что это не миф. Ей просто нужен кто-то, кто знает, что делать и как с ней обращаться.

— Черт, — кричит она.

Кладу руку чуть выше ее киски и нажимаю, так что давление внутри усиливается.

Знаю, когда она пытается отстраниться от меня, я чувствую это. Она умоляет и даже не знает, о чем. Увеличиваю скорость своих пальцев и прижимаю большой палец к клитору.

Оргазм ударяет по ней так сильно, что она кричит, и я чувствую горячую влагу на своих пальцах, которую ждал. Отдергиваю руку, как только это начинается, и стою в шоке, когда ее соки пропитывают мою футболку.

Твою мать!

— Твою мать! — кричит она, все еще пребывая на вершине экстаза.

Она не может поверить, что это произошло. Эй, я не могу поверить, что это случилось. Я ожидал небольшого фонтана. Никогда не видел такой оргазм в реальной жизни!

Я так ошеломлен, практически забываю себя, а мой член требует внимания.

Схватив за бедра, тяну Джаз к краю островка и устраиваю ее щиколотки на своих плечах, заполняя ее одним ударом. Не в состоянии справиться с вторжением новой лавины ощущений, она закрывает рот рукой, чтобы предотвратить новый крик.

Я немного отстраняюсь, а затем мои бедра вновь встречаются с ее задницей. Она все еще не перестает кончать, и стонет «да», снова и снова с каждым толчком, пока сжимает меня.

Она так чертовски хорошо ощущается.

Наблюдаю за ней, все еще чувствуя, как горит каждое нервное окончание. Она не может остановиться.

Джаз понятия не имеет, какая она красивая, в ней нет ни капли угловатости, лишь одни изгибы. Не могу больше сдерживаться, я жестко трахаю ее и чувствую приближение оргазма.

И он почти такой же сильный, как и ее.

— Черт! — удается мне произнести сквозь стиснутые зубы.

Останавливаюсь, а затем еще раз толкаюсь в нее.

— Черт возьми! — бормочу снова.

Тяжело дышу, так что для поддержки опираюсь на столешницу.

Наконец-то она возвращается оттуда, где парила, и смотрит на меня, когда я открываю глаза. Иисус.

Это было…

Она все еще пялится на меня, тяжело дыша, а я все еще внутри нее.

Это было слишком интенсивно.

Выскальзывая из нее, быстро привожу свою одежду в порядок, а затем смотрю вниз на свою залитую ее соками грудь. В машине есть спортивная одежда, нужно переодеться.

Джаз растерянно сидит в стороне. Думаю, она в шоке. Она такая тихая, так что я разрушаю эту тишину.

— Видишь, я же говорил, — злорадствую я. Так-то лучше. Она озадаченно смотрит на меня. — Я говорил тебе, что это не миф.

Джаз открывает рот, чтобы что-то сказать, и затем вновь закрывает его.

— Все хорошо, Принцесса, тебе не нужно меня благодарить, — ухмыляюсь я. — Можешь сделать это в следующий раз.

— Блин, — фыркает она, спрыгивая с островка. — Вау, — вскрикивает она, когда дрожащие ноги не удерживают ее.

— Осторожно, — помогаю ей найти равновесие. — И аккуратно, — ухмыляюсь я. — Здесь немного скользко.

Она бьет меня по руке.

— Ты омерзителен!

Все еще смеясь, прислоняюсь к противоположной стороне кухонного островка.

— Не хочу тебя обидеть, Принцесса, но это не я залил всю кухню, — я пожимаю плечами. — Лично я считаю, что это было потрясающе.

— Ты считаешь.

— Полагаю, ты ненавидишь это? Скажешь Мэгс обо мне? О, Мэгс, ты не поверишь, что он заставил меня сделать на этот раз!

— Заткнись! — рычит она, зная, что не может в буквальном смысле устоять на ногах.

— Да, верно, знаю, что ты пытаешься представить это так, словно это я набросился на тебя.

— А разве нет?

— О, ты ненавидишь это, не так ли? — она смотрит на меня с огнем в глазах, но ничего не говорит. — Не думаю.

В ответ на мое злорадство она качает головой.

— Признай, Принцесса, мое самое большое преступление сегодня — заставить тебя очень жестко кончить, — я поднимаю руки в знак капитуляции. — Признаю себя виновным.

Заметив шоколадное пятно на своей руке, слизываю его. Боже, так хорошо, хочу больше.

Она видит, что я смотрю на конфеты, выстроенные в линии на подносах с другой стороны островка.

— Даже не думай об этом! Я пытаюсь начать здесь дело, а ты продолжаешь приходить сюда и мешать мне.

— Что я сделал? — я замечаю миску, из которой дегустировал шоколад, когда она застукала меня рядом с ней, протягиваю руку и опускаю в нее палец, подношу к своему рту и сосу. — О, Боже, как же хорошо. Что это, Принцесса?

— «Темная и Бурная», — вздыхает она. — И возьми с собой миску. Не могу больше это использовать, так как в ней были твои грязные лапы.

— Хм, «Темная и Бурная»… как ты. Мне нравится.

Она смотрит на меня.

— Можешь сделать мне одолжение и не лезть на эту кухню в ближайшие несколько дней? Я не могу позволить себе неудачу.

— Не беспокойся, мы можем найти завтра какое-нибудь другое место, — смеюсь я, понимая, что это вовсе не то, что она имела в виду, и это невероятно злит ее.

— Нет никакой необходимости, мы не увидимся завтра.

— Ты уверена, Принцесса?

— Гарантирую это.

— Угу, посмотрим.

— Просто иди.

Отталкиваюсь от кухонного островка и подхожу к ней. Она смотрит на меня, не зная, что я намерен делать. Снова погружаю палец в миску тот же палец, который сосал до этого. Зачерпываю хороший большой сгусток «Темной и Бурной», поднимаю его высоко, затем опускаю палец на свой язык.

— Ммм, — даю шоколаду растаять во рту и улыбаюсь ей. Ее лицо полно презрения, и это заставляет меня смеяться. Мажу своим пальцем в шоколаде ее по носу. — Увидимся позже, Принцесса, — слизываю остатки шоколада и бодро выхожу из кухни.

Никакой летящей в мою сторону посуды. Это прогресс.

Бросаю быстрый взгляд в сторону работающих парней, когда выхожу из дома. Я должен исправиться. На самом деле, мне нужно в душ. Если не помоюсь, я до вечера буду находить шоколад в странных и неожиданных местах. Мэгс, занятая разговором с Уиллом, видит меня, но не выдает меня. Думаю, самое время мчаться домой. Он убьет меня, если увидит в таком виде.

SPENCER @TheSpencerRyan

Обед прошел… как я и планировал, но с шоколадом #ТемнаяИБурная

Среда, 15 июля
Джаз

— Мэгс? — набравшись смелости осторожно спрашиваю я.

— Ммм, — отвечает она, по-прежнему печатая.

— У тебя когда-нибудь…

Господи, я не могу просто так взять и вывалить на нее вопрос «у тебя когда-нибудь был сквирт?»!

— У меня когда-нибудь что? — спрашивает она, закончив фразу и поворачиваясь ко мне лицом. Я разливаю содержимое бутылки.

— О, не бери в голову, пиши. Извини, не хотела тебя беспокоить, — она прищуривается и изучает меня. — Все в порядке, правда, — уверяю ее. Это большая ошибка.

Она хватается за эту крошечную ерунду и знает, что у истории есть продолжение.

— Нет, это очень интересно, я принесу вина! — говорит она, вскакивая и направляясь на кухню.

— Нет, нет, нет, — кричу я, следуя за ней и понимая, что она меня игнорирует. К тому моменту, как я ее догоняю, она уже наполовину вытащила пробку из бутылки. — Мэгс, пиши, а я прочитаю. Уже слишком поздно для вина, я в порядке.

— Чушь! Во-первых, для вина никогда не поздно, а во-вторых, ты никогда не испытываешь затруднений спросить меня о чем-либо. И это очень интересно. Теперь бери бокалы и опускай свою задницу на диван.

Я вздыхаю, доставая из шкафа два бокала и следуя за ней обратно в гостиную. Зачем я это затеяла? Теперь она настороже, а я не собиралась рассказывать ей о том, что сегодня произошло.

— Итак? — требует она, прежде чем я успеваю сесть.

Я мотаю головой; что я наделала?

— Ты снова трахалась с ним, я права? — у меня падает челюсть. — О, закрой рот, простудишься. Я видела, как он выходил отсюда, — я закрываю рот. — Ага, попалась, юная леди! Это становится привычкой.

Закрываю глаза и прикрываю руками лицо.

— Знаю, — стону я. — Мне нужна помощь, — затем я смотрю на нее, вспоминая наш разговор сегодняшним утром. — Подожди, ты должна защищать меня. Почему ты его не остановила, если видела?

Она хихикает.

— Думала, тебе необходимо немного времени в Зоне Спенсера, — она очерчивает рукой в воздухе прямоугольник, демонстрируя указанную территорию. — Я отвлекла Уилла ради этого.

— Не могу поверить! — я бросаю в нее подушку.

Она ловит ее после того, как та попадает ей в голову и отскакивает на пол.

— Эй! Не за что.

— Офигенно. Ты отличная подруга.

А затем меня озаряет. Мы снова сделали это!

— Что с лицом?

Смотрю на Мэгс, и мне стыдно за себя.

— Мы снова сделали это без защиты. Не могу поверить в это! Он так запудрил мне мозг, что я только сейчас поняла это.

— Хорошо, согласна, это не хорошо, но прежде чем ты начнешь беситься, я говорила с Уиллом и…

— Ты обсуждала это с Уиллом? — я прерываю ее голосом более громким, чем ожидала.

— Да, мы говорили о вас двоих, и я сказала, что ты беспокоилась о том, как бы не потеряться в накале этих моментов, а он, ну, знаешь, не сильно обрадовался.

— Идеально.

— О, Джаз, мы оба знаем, что происходит, — она подавляет смешок. — Это слишком интересно, чтобы не обсуждать, поверь мне!

— Право, удивительно. Так что же он сказал? — вздыхаю я, сдаваясь. Очевидно, теперь я главная тема для беседы.

— Он сказал, что Спенсер никогда не делает такого. Что безопасность для него превыше всего.

— Итак, ты утверждаешь, что он никогда не скачет без седла? Ну, хорошо, поверю словам Уилла, потому что, знаешь, это произошло всего два раза на этой неделе, так что я определенно верю, что раньше такого никогда не было!

— Эй, полегче с сарказмом, — она поднимает руку, чтобы остановить меня. — По-видимому, это правда, так как лучший друг Спенсера сделал девушку беременной двойней в ночь, когда лишился девственности в шестнадцать лет. Спенсер был напуган на всю жизнь. Видимо, он абсолютно фанатичен в этом.

— Так фанатичен, что теперь дважды окончательно забывает о защите?

— Джаз, ты когда-нибудь обходилась без защиты?

— Нет.

— Даже когда на протяжении долгого времени встречалась с парнем?

— Да.

— И ты позволила этому случайно случиться со Спенсером?

— Он плавит мой мозг! — досадливо кричу.

— Ну, возможно, ты его мозг тоже плавишь! — отвечает она в подобном тоне. Я вздыхаю. — Я хочу сказать, что вполне возможно, что эта уникальная ситуация для вас обоих, и тебе не стоит корить себя. Ты принимаешь таблетки, поэтому тебе не о чем беспокоиться. Не будет маленьких Спенсеров, бегающих рядом, — хихикает она.

— О, черт, — я сжимаю живот, только от одной этой мысли мне хочется что-нибудь бросить в стену. — Серьезно, я бы умерла.

— Слушай, ты просто должна поговорить с ним об этом. Будь ответственной. Если вы оба никогда не забывали про защиту, то разве это опасно?

Смотрю не нее неодобрительно.

— Ты когда-нибудь задумывалась о преподавании полового воспитания, Мэгс? Уверена, что с твоим образом мышления «разве это опасно» ты могла бы быть глотком свежего воздуха для всех кампаний ЗППП. Ты должна разместить свое резюме и посмотреть, сможешь ли кому-нибудь помочь.

Она смеется, и я тоже не могу удержаться.

— Просто поговори с ним.

— В этом нет никакого смысла, это никогда не случится снова.

— Ну, когда ты вернешься из своей поездки в де-Нил, в следующий раз, когда это произойдет, у тебя действительно должен состояться «разговор», это все, что я могу сказать.

Моя спина напрягается. Она язвительная стерва, но она права. Если, и я имею в виду ЕСЛИ, я когда-нибудь позволю ему снова оказаться рядом, то мы обязаны будем поговорить об этом. Хотя это очень маловероятно. Крики и вопли, так или иначе, кажутся больше нашей фишкой.

— Так, давай потом… был ли у меня когда-нибудь?

— Был ли у тебя когда-нибудь что? — она вытаскивает меня из моих мыслей, и я понятия не имею, к чему она ведет.

— Вот с чего начался весь сыр-бор. Ты спросила, был ли у меня?..

— О, это.

— Да. Это. Теперь говори, — я сглатываю. — Потому что если ты имеешь в виду, имели ли когда-нибудь мою задницу, ты знаешь ответ, — говорит она и падает смеясь.

— О, Мэгс, — смеюсь я, морща лицо. — Я не слушаю! — затыкаю уши и продолжаю: — Я не прочь послушать о твоих подвигах, но ты знаешь, как я отношусь к подробностям того, как ты переспала с моим кузеном. Слишком мноооооооооого информации!

Она не изменяет себе и любит делать такое со мной. В то время я могла убить ее за совращение моего кузена, пока не выяснилось, что он был куда развратнее, чем она. Я узнала на своей шкуре, что нельзя позволять своим друзьям сближаться с членами твоей семьи. Не нужно просто из любопытства просить их рассказывать тебе об этом. Некоторые слова не должны быть произнесены. Рождество в прошлом году было неловким.

— В любом случае, я не об этом.

— Ну же, прекрати, что ты имела в виду?

Я смотрю вниз на свои пальцы.

— Ты когда-нибудь… фонтанировала?

Мэгс слегка пожимая плечами.

— Думаю, да, несколько раз. Имею в виду не тот фонтан, который ты можешь увидеть в порно. Все это чушь собачья.

Мое лицо принимает выражение «ты так думаешь?», и она морщит лоб, изучая меня.

— Ладно, выкладывай!

Я вздрагиваю.

— О, черт, не очень подходящее слово! — смеется она. — Но давай.

По-прежнему не готовая делиться вслух деталями своей сексуальной жизни с парнем, я не решаюсь.

— Джаз, — она тычет в меня. — Тебе никуда не деться от меня! Мы обо всем рассказываем друг другу, помнишь?

Я вздыхаю.

— Хорошо, ладно, — я тру лицо. — Это не миф. Я тоже думала, что это бред, но это не так. Это действительно не так.

— Спенсер заставил тебя фонтанировать?

— Нет, он сделал больше, чем это. Он в итоге весь был пропитан этим!

— Твою мать!

— Серьезно, никогда не чувствовала ничего подобного. Это было… — я сглатываю, чувствуя ощущение накатывающего возбуждения, просто думая об этом. — Это было невероятно, — затем ловлю себя на том, что уношусь в свои мечты.

— Вау, — говорит она удивленно. — Хочу!

Я стреляю в нее взглядом, а она хихикает.

— Ты должна будешь узнать, есть ли у Уилла такие навыки.

— Эй, мы не спим с Уиллом! — мое лицо ясно говорит ей, что я не верю ни одному слову, слетевшему с ее уст. — Честно, мы с ним не спим. Мы просто друзья.

— Но он тебе нравится?

— Да, но мы уже были вместе, и это принесло нам только боль. Не думаю, что смогу начать все сначала.

— Если это должно будет произойти, это произойдет, Мэгс, и ты не сможешь бороться с этим.

Она хмурится, затем вновь переводит разговор на меня:

— Немного похоже на вас со Спенсером, не так ли? Вы думаете, что ненавидите друг друга, но все равно не можете устоять перед этим. Может быть, это должно случиться?

Я фыркаю.

— О, пожалуйста! Нет, на самом деле, это не должно было случиться, и это не произойдет снова.

— Действительно? Твоя решимость сильнее, чем сегодня утром, да? Ты ведь помнишь это утро, верно? — она ухмыляется. — Когда ты, безусловно, не собиралась повторять это снова когда-либо. Но стоило лишь услышать его, и…

— Иногда я действительно ненавижу тебя, — хмурюсь я.

— Да, но ты знаешь, что я права. Зачем бороться с этим? Он горяч, тебе это нравится, и, конечно, он знает, на какие кнопки следует нажимать. Просто наслаждайся и позволь этому случиться.

Я закатываю глаза.

— Я собираюсь идти спать, завтра мне необходимо рано встать и найти себе новую лучшую подругу. Ты совершенно ни к черту.

Мэгс театрально вздыхает.

— Это больно!

Качаю головой и поднимаюсь в свою комнату. Только я закрываю дверь, как мой телефон издает звук входящего сообщения.

Много из тебя вылилось?

Я смеюсь.

Ну, я была не в своей тарелке, но это ощущалось словно взрыв, и он был основательно промокшим.

Удивительно.

Спокойной ночи, Мэгс.

Спокойной ночи, Шаму.

Я хмурюсь, глядя на свой телефон.

Нет, подожди, это не то, не буду называть тебя китом, я имела в виду ту штуку с надавливанием… знаешь, какую? Это была ужасная аналогия, забудем про это. Как ты и говорила, не на что смотреть. Спокойной ночи, Джаз.

Я печатаю и качаю головой.

Ложись спать.

Четверг, 16 июля
Джаз

Даже не знаю, злиться мне или испытывать облегчение. Он не появился во время ланча, но ведь это я сказала ему держаться подальше. Я просто не ожидала, что он так и сделает. Цемент доставили к полудню, и полагаю, что эта работа требует времени, так что он, скорее всего, не мог все бросить и уйти на перерыв.

Неважно. Не то чтобы я хочу его видеть, всего лишь удивлена. Мой телефон издает писк. Еще один момент. Он весь этот гребаный день сидит в твиттере. Развлекает девушек. Даже не собираюсь смотреть, что там на этот раз, наверняка очередное селфи. Бесстыдный охотник за вниманием. Я даже не знаю, почему меня это удивляет. Мне самой нравилось подобное, до того как я его встретила. Теперь я живу в реальной жизни.

Слышу очередной писк телефона. Черт побери, не могу удержаться и не посмотреть. С удивлением вижу сообщение от него. Я игнорировала уведомления, так как думала, что это всего лишь посты в твиттере.

— Что ему нужно? — ворчу я, ожидая, когда загрузится сообщение.

О. Мой. Бог!

Он прислал мне фото.

Фото МОИХ туфлей в МОЕЙ комнате. Он, черт побери, в моей комнате!

В сообщении значится:

Избегаешь меня, Туфелька?

Вот засранец!

Взлетаю по ступеням вверх, даже не задумываясь о последствиях, врываюсь в свою комнату и нахожу его, сидящим на моей кровати, словно он у себя дома.

Волна желания оглушает меня, как если бы я врезалась в закрытую дверь, но мне удается справиться с ней.

— Кем ты себя возомнил? — меня потряхивает от шока при виде такой наглости. По крайней мере, я надеюсь, что это от шока, а не из-за него, сидящего на моей кровати. Нужно как-то заставить его свалить. — Выметайся отсюда нахрен!

— Расслабься, Принцесса, я всего лишь делаю то, что мне сказали, — он улыбается мне своей притворно-невинной улыбкой.

— О чем ты?

— Ты сказала мне не появляться на кухне в ближайшие несколько дней. Я уважаю твои желания.

—Ты? Уважаешь мои желания? Смешно. Ты никого не уважаешь.

— Вот сейчас было обидно, — усмехается он.

— Да ладно? Извини, что задела твои чувства, но тебе разве никто не говорил, как неуважительно врываться в чужой дом без приглашения и подниматься в чужую спальню? Не говоря уже о том, что это пугает.

— Как скажешь, Принцесса.

Я глубоко вздыхаю. Ненавижу, когда он так говорит. Я говорю ему, что он ужасно себя ведет, а он беззаботно называет меня Принцессой, и у меня такое чувство, что это меня осуждают.

— Пожалуйста, просто уйди, — тихо прошу я, указывая на дверь, и удивлена, когда он встает и идет в мою сторону, чтобы уйти. Я ожидала от него большего сопротивления.

Затем он берет меня за руку, ту, которой я указываю на дверь. Молча наблюдаю, как он разворачивает ее и смотрит на мое запястье. Голос в моей голове бормочет что-то насчет того, чтобы вырваться, но я зачарована тем, как нежно он держит мою руку и изучает ее.

— Что у нас сегодня? — спрашивает он.

— Что? — смысл его вопроса доходит до меня лишь через несколько секунд. Затем мои мысли пускаются вскачь. Он наклоняет голову и медленно, до того, как я успеваю остановить его, языком проводит по моему запястью.

О. Мой. Бог.

— Ммммм. Не темный и бурный, — говорит он, облизывая губы. — И не такой острый. Это ты умерила пыл, или дело в шоколаде?

Боже, почему он постоянно все портит, стоит ему открыть рот?

— Я… — начинаю я, но его язык снова на моем запястье, ласкает нежную кожу. Жар начинает распространяться, и я очень хочу вырваться, но это так приятно. «Может ли запястье быть эрогенной зоной? Надо бы узнать», — отвлеченно думаю я, когда он снова проводит языком.

— Карамель?

«Какая разница?» — хочу спросить. — «Лизни еще раз». К счастью, я не в состоянии формулировать предложения, потому что не хочу, чтобы нечто подобное когда-нибудь слетело с моих губ!

Вместо этого я киваю. Да, это карамель, и мне хотелось бы быть покрытой ею с ног до головы.

Ненавижу то, как он ломает мою решительность. Я пришла, чтобы вышвырнуть его.

Алло, есть кто дома?

Джаз?

«Извините, Джаз не может сейчас подойти к телефону, она занята тем, что теряет голову под напором неотразимой сволочи, у которой опасный язык и проблемы с нарушением границ личного пространства».

Его опасный язык снова отрывается от моей кожи, и я позволяю себе сделать вдох. Он пододвигается ближе.

— Знаешь, мне нравится этот легкий звук, который ты издаешь, когда я перестаю тебя касаться, — говорит он и проводит пальцами по моим волосам, притягивая меня ближе. — Это как вздох облегчения и просьба не останавливаться одновременно, — он прикасается губами к моей шее, и я вздыхаю. — Как думаешь, ты когда-нибудь позволишь себе просто хотеть меня?

Вчерашние слова Мэгс о том, что я просто должна наслаждаться происходящим и позволить этому случиться снова, звучат в моих ушах, в то время как он начинает покусывать мою шею. Дрожа, пытаюсь подумать о том, что она сказала. Что в этом страшного? Возможно, она права, ведь я не могу так просто перестать сопротивляться.

— Я не хочу тебя, — шепчу я. Он начинает отстраняться, и я останавливаю его. — Но я хочу этого, — проясняю я.

Он останавливается и смотрит на меня, приподняв брови.

— Друзья с приятными бонусами, да, Принцесса?

— Я бы даже не сказала, что друзья, — ехидничаю я.

— Ай-яй, — говорит он с хитрой усмешкой. — Но, мне сойдет и так.

Он наклоняется и целует меня, раздвигая мои губы языком. Чувствуя, как с моих плеч после признания свалился груз, я впервые целую его в ответ. Его руки на моем теле кажутся не такими уж навязчивыми. Я позволяю им скользнуть под майку и с готовностью поднимаю руки, чтобы он смог снять ее. Наши губы все еще соединены, и он останавливается, моя майка задрана до плеч, руки подняты в ожидании, но ни один из нас не хочет разрывать поцелуй. В конце концов, он отстраняется и снимает ее. Спенсер протягивает руку к застежке моих джинсов, но я останавливаю его. Тоже хочу снять его футболку. Впервые я действительно активно участвую в процессе. И если я собираюсь сделать это, то не просто

для того, чтобы показать, что могу. Он выглядит неуверенно, полагаю, считает, что я передумала.

Улыбаясь, я с радостью убеждаю его в обратном и подцепляю пальцем край его белой футболки. Как ему удается не испачкать ее, работая целый день?

И почему меня волнует белизна этой футболки, когда я собираюсь сорвать ее с него?

Поднимаю ее, стараясь не издать восхищенного вздоха от увиденного. Скинув футболку на пол, я обхватываю его мускулистые плечи. Он совсем близко. Футболка Супермена, которую я видела на нем в тот первый раз, когда его заметила, скрывала нечто действительно невероятное. Может быть, буква «С» на той футболке означала Спенсер? Он совершенно невозмутимо позволяет мне рассматривать его. Думаю, он привык к тому, что девчонки таращатся на его тело, и ему это определенно нравится.

Прежде чем мне удается испортить себе настроение мыслью о других девушках, он заключает меня в кольцо сильных рук и страстно целует. Руками он добирается до низа моей спины и ладонями обхватывает мои ягодицы.

Ощущение прикосновения его кожи к моей нереально, мне хочется теснее прижаться к нему и забыть о том, что я внушала себе на протяжении месяца, и это, наконец, происходит. Он трогает меня везде, заставляя желать большего.

Его хватка на моей заднице ослабевает, он помогает мне расстегнуть джинсы и мгновение спустя стаскивает их вниз по моей заднице, вновь обхватывая ее своими руками. Он рычит, касаясь обнаженной кожи, и с жадностью целует меня. Я тереблю его джинсы, расстегиваю их, и мы отстраняемся друг от друга, давая им упасть.

Когда я поднимаю взгляд, он смотрит на меня. То, как он делает это, заставляет меня чувствовать себя уязвимой, есть в нем некая сила, которой я не могу не подчиниться. Это не в моем стиле. Но я чувствую, что так правильно.

Я хочу отвлечь его внимание от своего тела, не потому что застенчива, а просто потому, что он чертовски напряжен. Делаю шаг назад и ногой задеваю гребаный ковер, спотыкаюсь и лечу вниз. Это происходит очень быстро, но у него отличные рефлексы. Он хватает меня в охапку и ставит обратно на ноги, прежде чем я успеваю моргнуть.

«Черт. Он действительно голый», — думаю я, когда понимаю, что он прижимается ко мне. Глядя на его грудь, я окунаюсь в ощущение тела, прижатого ко мне. Всего тела.

— Джаз? — врывается он в мои мысли.

Я смотрю на него.

— Да?

— Надень туфли.

Я смеюсь и закатываю глаза, испытывая облегчение, потому что он вскрыл пузырь.

— Серьезно?

— Да, — кивает он.

Я колеблюсь; это глупо, сейчас середина дня, у нас обоих есть дела, но мы оба голые и обсуждаем мои туфли.

— Ты знаешь, зачем я пришел сюда. Просто сделай это.

— Ничего себе, ты прямо командир!

Он выгибает бровь.

— И если я не ошибаюсь, ты, вроде бы, с удовольствием подчиняешься. Теперь иди и надень туфли. Те, которые мне нравятся, — он отпускает меня.

Обиженно фыркая, я поворачиваюсь в сторону гардероба.

— Хорошая девочка, — говорит он, шлепая меня по заднице. Я вытягиваюсь, поворачиваюсь и шокировано смотрю на него.

Он игнорирует мою реакцию и кивает в сторону гардероба.

— Вперед.

Я отворачиваюсь, качаю головой и иду к гардеробу. Он оставил дверь гардеробной открытой, после того как сделал фото той пары туфель, которая ему нравится. Тех самых, которые он описал мне, и в которых я в первый раз сфотографировалась для него, сидя на полу. Беру их и наклоняюсь, чтобы поставить на пол, осознавая, что ему открывается отличный вид. Выпрямившись, обуваю замшевые туфли с открытым носком, сдвигаю тяжелую зеркальную дверь, закрывая ее, и поворачиваюсь к нему.

Он гладит свой член, наблюдая за мной.

Чувствуя себя беззащитной, я отворачиваюсь.

Он идет ко мне и пальцем поднимает за подбородок мое лицо, пока наши взгляды не пересекаются.

— Чувствую себя нелепо, — признаюсь я.

Взяв мою руку, он разворачивает меня лицом к зеркалу.

— Это выглядит нелепо?

Я смотрю на его отражение.

— Не смотри на меня, смотри на себя, — приказывает он — Скажи мне, что ты выглядишь нелепо.

Я осматриваю себя сверху донизу, затем смотрю на него и замечаю, что он с похотливой улыбкой делает то же самое.

— Нет, я не выгляжу нелепо.

— Нет, черт возьми, ты выглядишь потрясающе, — говорит он, все еще поглаживая свою эрекцию и наблюдая за мной сзади. Он думает, что я являюсь одной из тех застенчивых девушек. Но я не это имела в виду. Я чувствую себя глупо, потому что с трудом переношу его, но по его команде стою здесь, голая и в туфлях. Но не чувствую себя неловко. Я чувствую себя желанной.

Спенсер смотрит на меня и в его глазах нет насмешки, в них — голод, и это из-за меня. Это придает мне сил. Изучив мое отражение, своим обжигающим взглядом он осматривает мою задницу, и на его губах появляется улыбка.

— Охренеть, — повторяет он себе под нос, шагая вперед и практически прижимаясь ко мне. Пальцами он касается моего затылка и медленно спускается по спине. Его взгляд неотрывно следуют за ними, заставляя меня дрожать. Другую руку он кладет мне на плечо, наклоняет меня вперед, и я руками опираюсь на зеркало, в то время как он раздвигает мои ноги своими и пальцами скользит внутрь.

Не знаю, чей вздох больше наполнен удовольствием. Мой? Потому как его пальцы погружаются в меня. Или его? Ведь он обнаружил, что я завелась.

— Господи, Принцесса, всегда такая мокрая, — шепчет он, дразня меня легкими поглаживаниями.

Сейчас самое время сказать ему о том, что так бывает только когда он рядом, но я не могу. Большим пальцем он кружит по клитору, и я задыхаюсь от этого легкого касания. Затем Спенсер отстраняется и пристально смотрит на меня.

— Держи руки на зеркале.

Я смотрю, как он отступает на шаг, чтобы лучше видеть, и делаю, как он говорит.

— Ты должна посмотреть, как круто ты выглядишь.

Не думая, я отвечаю:

— Сделай фото.

— В самом деле?

Я сразу же жалею о предложении и начинаю выпрямляться. Он мгновенно шлепает меня по попке так, что наверняка останется отпечаток его ладони на моей заднице.

— Ой!

— Почему не следуем инструкциям, Принцесса? Руки на зеркало.

Я подавляю смешок, а он стреляет в меня серьезным строгим взглядом, который вынуждает меня поглотить свой смех. Вот черт, это горячо! Я возвращаюсь в прежнее положение, удерживая его взгляд.

Мгновение он смотрит на меня с вызовом, мол, испытай судьбу еще раз. Признаюсь, я искушаю его, чтобы просто посмотреть, что он сделает. Он опускает взгляд к моей заднице, к месту удара. Мягкими поглаживаниями он успокаивает мою кожу и восхищается следом, который оставил на мне.

Затем разворачивается и идет к своей одежде. Паникуя, я понимаю, что не могу позволить ему сделать фото этого… Но хочу посмотреть на это. Я хочу увидеть себя такой, какой прямо сейчас он видит меня.

— На мой телефон, — недвусмысленно говорю ему. Да, правильно, я тоже могу быть властной, приятель.

Он смеется и качает головой, но все же идет к моим джинсам. Похлопывает по карманам, чтобы найти мой телефон. Когда он поворачивается обратно, мое сердце колотится: что, черт возьми, я делаю? Взлететь вверх по лестнице, намереваясь вышвырнуть его вон, чтобы потом позировать голой для фотографии, сделать которую сама же и попросила? Безумие.

Он, должно быть, видит беспокойство в моих глазах, потому что когда подходит ко мне с моим телефоном в руке, он не фотографирует. Я вижу, что он изучает то, что представлено его голодному взору. Я едва не поддаюсь желанию прямо сейчас положить этому конец, если он останется таким самодовольным; в любом случае это была глупая идея.

Но затем он начинает шептать нежные глупости, и это останавливает меня.

— Посмотри на себя, — говорит он, вновь пробегая рукой по моим ягодицам. — Невероятно, ты ждешь, чтобы я тебя взял, — продолжает он, проводя ладонью по мягким округлостям. — Ты так исполнительна, что я даже не знаю, что еще тебе приказать.

Мое дыхание учащается, когда я смотрю, что он становится на колени позади меня.

— А как ты себя предлагаешь… — от его дыхания я вздрагиваю; он так близко. — Я рад, что ты перестала бороться с этим, Принцесса.

Хочу поправить его, сказать, что я только сейчас не борюсь, что так не всегда. Но мои глаза закрываются и слова забываются, когда он касается меня языком. Мои ноги дрожат, ведь прикосновение вовсе не робкое, и я издаю стон, когда он медленно проводит языком прямо по моей ноющей киске.

— Я собираюсь иметь ее всякий раз, как только захочу, — продолжает он, а затем вновь лижет.

Я стону.

— Я собираюсь проделать с тобой все самое развратное, что смогу придумать.

Он проникает глубже, и я толкаюсь навстречу его языку. Спенсер стонет от удовольствия, потом замедляется и снова проводит языком по всей киске. Я подпрыгиваю от удивления, когда он продолжает двигаться к месту, где я вовсе не ожидала почувствовать прикосновение языка.

Обеими ладонями он сжимает мою задницу, пока языком кружит вокруг небольшого отверстия. Господи Боже.

Я содрогаюсь.

— И эту дырочку я тоже собираюсь иметь, Принцесса, — говорит он с высокомерием, которое я должна сбить, но я словно онемела. Смысл спорить, когда я чувствую, как по ногам течет доказательство моего желания.

Затем он поднимается на ноги, поднимает с пола мой телефон и, когда я смотрю ему в глаза, фотографирует меня, склоненную, опирающуюся руками на зеркало, голую, в одних только туфлях. Мои ноги расставлены, а распутная и жаждущая киска выставлена на обозрение. Я так возбуждена, что немного раскачиваюсь, пытаясь найти хоть какое-нибудь

облегчение. Читая мои сигналы, он швыряет телефон на кровать и поглаживает свой член, возвращаясь ко мне, чтобы, наконец, сделать то, о чем я прошу.

Он помещает в мою киску только головку, все еще работая рукой. В отражении я вижу вспышку неуверенности на его лице и подаюсь назад, пытаясь его поощрить.

— Черт, мы снова делаем это.

— Что?

Он не может отступить сейчас. Мне это необходимо.

— У меня нет презерватива, — он начинает отходить.

— Подожди.

Спенсер останавливается, не разрывая контакта.

— Я чиста, — говорю я ему. Смотрю ему в глаза в зеркальном отражении. Чувствую себя глупой на протяжении этого разговора, пока так стою, но я не двигаюсь.

— Я тоже, — он качает головой. — Я никогда так не делаю, но с тобой я просто теряю бдительность.

— Важно лишь то, насколько ты готов ее со мной потерять, — усмехаюсь я.

Он пытается скрыть улыбку за хмурым выражением лица и легонько меня шлепает, заставляя ахнуть.

— Это серьезно, Принцесса.

— Сожалею, — ухмыляюсь я и слегка трусь об него.

— Я имею в виду, что НИКОГДА этого не делаю, — говорит он более серьезным тоном.

— Я верю тебе. Я тоже так не поступаю и пью таблетки, так что все в порядке.

Он вздыхает, когда я вновь покачиваюсь.

— Я обещал себе, что это не повторится, но с тобой это так тяжело.

— Как тяжело? — смеюсь я.

— Очень тяжело, — шепчет он, вновь опуская голову.

— Ты плохо на меня влияешь, — замечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

— Ох, а ты святая? — он сжимает мои бедра, готовясь взять меня.

— Заткнись и трахни меня.

— Шшш. Всему свое время.

Он стонет, растягивая меня, когда медленно погружается внутрь.

До сих пор я едва имела возможность определить его размер. Я знала, что он большой, даже просто наблюдая за тем, как он поглаживал член. Но сейчас, когда он медленно берет меня сзади, заставляя прочувствовать каждый миллиметр, я действительно знаю это.

Я слегка толкаюсь назад, прося еще больше, и он стонет:

— Ты супер.

— Мне так хорошо… и ничего между нами.

— Черт, — шепчет он сквозь стиснутые зубы, затем отстраняется и снова погружается в меня.

Схватив за бедра, он берет меня медленно, наблюдая за мной. Я открываю рот от потрясения — ощущения его члена внутри невероятные.

Он входит в меня, и мне так хорошо, что я закрываю глаза, издавая стоны. Но он шлепает меня по бедру и я, вздрагивая, открываю глаза, встречая в зеркале его взгляд.

— Вот так, смотри, — настаивает он. Снова входит в меня и, положив руку мне на плечо, плотно сжимает его. Обжигающим взглядом он осматривает мое отражение, заставляя чувствовать этот жар на своей коже.

— Смотри, как я трахаю тебя.

О, мой Бог.

Он смотрит вниз, чтобы увидеть, как исчезает внутри меня, и минуту наблюдает за тем, как скользит туда и обратно. Я не могу отвести от него глаз. Когда он возвращает свой взгляд ко мне, его дыхание затрудняется, а веки тяжелеют.

Склоняясь надо мной, он смыкает руки вокруг моей талии, и, когда пальцами начинает поглаживать жаждущий прикосновений клитор, я закрываю глаза, но слышу его тяжелые вздохи рядом.

— Смотри, Джаз, — мягко командует он, поворачивая мою голову к себе.

Нехотя, я поднимаю голову и смотрю в зеркало, рассматривая наше отражение. То, как он смотрит на меня — это такой особенный момент. Просто в этот раз он полностью сосредоточен на ком-то другом, а не на себе. Это настолько мощно, что, когда он сглатывает, я осознаю, что он тоже так думает. Так хочется отвернуться, но я не могу, и он не прекращает своих медленных глубоких толчков.

Спустя целую вечность он отводит свой взгляд, но только для того, чтобы выпрямиться и продолжить смотреть туда, где мы соединяемся.

— Мне хочется, чтобы ты могла видеть это, Джаз, — стонет он.

— Я тоже хотела бы это увидеть, — вздыхаю я, разочарованная тем, что он перестал меня трогать.

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе об этом? То, как я медленно вхожу в тебя и выхожу.

— Да, — шепчу я.

— Это очень красивое зрелище. Доказательство того, что я делаю с твоим телом, блестит на моем члене.

При мысли об этом я всхлипываю.

— Ты чувствуешь, как я растягиваю тебя?

— Да, — хнычу я.

— Это хорошо чувствуется?

— Ммммммм.

— Удивительные ощущения, — вздыхает он. — Невероятно. Как же это здорово — быть в тебе.

Он выходит и снова скользит в меня всей своей длиной, сильным долгим толчком.

— Такой большой, — бормочу я, теряясь в словах, сказанных вслух и оставшихся в моей голове.

Смех зарождается в его груди.

Черт.

Но стоило мне решить, что он козел, как он удивляет меня.

— Это тело делает меня твердым.

Он осматривает мое тело и снова толкается.

— Эта тугая киска.

Спенсер опять толкается.

— Эти гребаные сексуальные туфли.

Во время этого толчка он громко стонет.

Без предупреждения он выходит, разворачивает меня и поднимает на руки. Я обвиваюсь вокруг него, в то время как он проникает в меня. Обхватывает меня обеими руками, используя все свою впечатляющую силу, чтобы удержать меня, пока толкается внутрь. Он нетороплив, не показывает и признака слабости. Я вскрикиваю, когда он входит на всю длину, снова и снова.

Он проносит меня через всю комнату, его член все еще внутри, пульсирует при каждом движении. Отпихнув нашу одежду в сторону ногой, он усаживает меня на туалетный столик, скидывая все, что мешает, на пол. Я теряю дар речи. Он едва ли пропускает толчок, прежде чем начинает двигаться снова.

Мне приходится отклониться назад, опираясь на руки, чтобы удержаться. Он хватает меня за бедра, удерживая на месте, и начинает жестко трахать. Туалетный столик стучит о стену, и флаконы и тюбики с косметикой скатываются с движущейся поверхности. Уверена, Мэгс слышит стук, но я слишком далеко зашла, чтобы беспокоиться об этом. Он отпускает бедра, проводит ладонями по моим ногам и стонет, когда скользит по лодыжке и достигает мягкой замши. Он заставляет меня плотнее обхватить его торс ногами, и я уверена — острые кончики каблуков вонзаются в его мускулистый зад.

— Черт возьми, — стонет он, все быстрее толкаясь в меня.

Я на грани того, чтобы кончить, и знаю, что он тоже.

— Коснись себя, — требует он.

Отталкиваясь одной рукой навстречу ему в такт движениям, я опускаю другую руку между ног и скольжу пальцем по клитору. Я уже на грани. Пальцем я касаюсь его члена, скольжу по нему и на мгновение замираю, наслаждаясь скользким ощущением нашей связи.

Он рычит:

— Сделай это сейчас. Коснись себя. Я хочу, почувствовать, как ты кончишь.

Я охотно повинуюсь, скользя мокрыми пальцами туда, где нам обоим это необходимо.

Пара круговых движений — и я уже на пределе.

— Сильнее, давай, — требует он.

Я тереблю клитор еще сильнее, почти делая себе больно, но не останавливаюсь, пока не достигаю пика.

— О, Боже! — кричу я, кончая.

Он еще раз вонзается в меня и жестко кончает.

Четверг, 16 июля
Спенсер

— Ты в шоке, не так ли? — Уилл вдруг нарушает тишину в машине.

Я пытаюсь издать безразличное, пренебрежительное мычание, но вырывается что-то вроде фырканья. Сильно сжимаю рычаг коробки передач и бросаю быстрый взгляд на придурка рядом со мной, а он подавляет смешок.

Мудак.

А что, это похоже на шок? Да, не буду спрашивать это вслух, потому что знаю, он разовьет тему и скажет, что я слишком много возражаю… он поймал меня.

Но он не прав — насчет шока, имею в виду. Просто задумался, и все. О Туфельке и о том, как я покинул ее всего час назад совершенно затраханную и голую, если не считать туфель, и самодовольно улыбающуюся.

— Ну-ну.

— Заткнись, ублюдок.

Он смотрит на меня.

— Я просто давно не видел тебя таким, вот и все.

— Каким таким?

— Ты прямо сам не свой. Мечтаешь весь день, — смеется он.

— Я, черт возьми, не мечтаю весь день!

— Ладно, — говорит он самым небрежным веселым тоном.

— Иди на хер.

— Ооооооо!

Я открываю рот, чтобы сказать все, что думаю, но закрываю снова. Его не победить.

— Я просто хочу сказать, — бесстрашно продолжает он, — что ты немного не в себе. Не припомню, когда такое было, чтобы одна девушка удерживала твое внимание больше пяти минут.

— Не в себе? Что, черт подери, это значит?

— Ну, давай подумаем. Ты смотришь на дом около четырехсот тридцати восьми раз в день. Постоянно смотришь на свой телефон, а твое поведение говорит о том, что мыслями ты в другом месте.

— Мое поведение?

— Этим утром я поднял свою чашку, чтобы выпить чай, и получил по лицу мокрым чайным пакетиком.

— Ох, и что! Сожалею, драгоценный, в следующий раз я буду более внимательным.

— Дело не только в том, что… — он колеблется.

— Что?

— Я, эмм… — он ерзает. — Я слышал, у тебя на днях был незащищенный секс?

Я поворачиваю голову и смотрю на него, затем переключаю внимание обратно на дорогу — едва не выехал на бордюр.

— О, говоришь, ты слышал?

— Да.

— Какая прелесть, ты записался в кружок по вязанию? Выяснил что-нибудь еще?

— Только то, что ты нарушаешь свои же правила и не можешь нахрен заварить нормально чай.

Я вздыхаю.

— Итак, возвращаясь к тому, с чего я начал. Она зацепила тебя, не так ли?

— Нет, она меня не зацепила, я просто… — я замолкаю, не зная, как назвать то, что чувствую. Я просто… что? Я с ней просто сам не свой. Это лучшее, что я могу сказать. Дело не в том, что она меня цепляет.

— Ты просто?..

Я пожимаю плечами, и Уилл поворачивается лицом ко мне.

— Тебя влечет к ней. Вот, что я думаю.

— Она горяча, — защищаюсь я.

— Ты бесишь ее, — продолжает он.

— Эй, это талант.

Уилл смеется.

— А когда она в бешенстве и едва может тебя терпеть, она становится для тебя неотразимой. И тогда случается самое плохое.

— В этом нет ничего плохого, приятель.

Я вздыхаю и осознаю, что говорю почти как девушка. Поэтому прочищаю горло и вновь сосредотачиваюсь на вождении.

Он делает паузу, а потом притворяется, что не услышал моих слов.

— В любом случае… ситуация, когда вы оба взбешены, и она неотразима для тебя…

— Я неотразим для нее, — исправляю я его.

— Ладно, — продолжает он. — Вы неотразимы друг для друга. Но о чем это я, вы оба попали в такую ситуацию и просто сделали то, что сделали.

— Да.

— Ну, примерно так и было.

— Ага.

Почему мне кажется, что я слушаю лекции от мамы?

— Ты переживаешь?

Я снова пожимаю плечами:

— Она принимает таблетки. Мне повезло.

— Я говорю о другом.

Он прав, я знаю, мне следует беспокоиться о здоровье тоже, но для меня это не первостепенно. Знаю, что это плохо, но думаю, что предпочел бы, чтобы мой член отрезали, чем обрюхатить ее. Я не смогу смириться с этим. Но что-то в ней подсказывает мне, что обычно она себя так не ведет. Думаю, обычно она чересчур осторожна. Именно поэтому мне нравится то, как она умоляет меня, ведь это ее шокирует. Надо бы узнать о ней больше, но я просто не способен здраво мыслить, когда она в моих руках.

Уилл прерывает ход моих мыслей, отвечая на невысказанное:

— Наверняка она всегда так же осторожна, как и ты. Так что не волнуйся.

— Сколько раз ты обсуждал это на собрании мамочек?

— Не хмурь из-за этого свое красивое лицо, — говорит он и тянется к моим волосам.

Я хлопаю его по руке и сворачиваю на подъездную дорожку.

— Да, и хватит уже об этом. Возможно, вам с Мэгс следует обсуждать то, что на самом деле важно. Я удивлен, что у вас есть время болтать, когда вы едва можете оторвать глаза друг от друга. Уверен, когда никто не смотрит, вы не можете оторвать друг от друга не только глаза.

Он открывает дверь и вылезает из машины. Пока я выхожу и закрываю свою дверь, он бормочет:

— Мы не спим вместе, — затем идет прочь по дорожке, и когда я догоняю его, открывает дверь.

— Как скажешь, чувак.

— Мы не спим!

— Ладно, ты большая девочка. Вы не «спите вместе»… тогда, что вы делаете, когда не спите? Я хочу знать.

Я смотрю, как он в холле стаскивает с ног свои рабочие ботинки, и нажимаю на главную «кнопку». Поехали…

— Держу пари, она настоящая похотливая сучка. Она тоже вляпалась в это, как и ты?

Он резко поднимает голову, и его лицо слегка дергается при взгляде на меня, он пытается сдержаться изо всех сил. Решив не удостаивать мой вопрос ответом, он отворачивается и снимает свои ботинки, затем поднимается по лестнице, не говоря ни слова.

— Не хочешь поговорить об этом? — говорю ему в след. — Она наверняка та еще шлюшка, — усмехаюсь я.

Он застывает на верхней ступеньке лестницы, но качает головой и, не оглядываясь, уходит в свою комнату.

Я смеюсь над собой, пока захожу на кухню. Я еще не совсем в курсе, что за херня с ним происходит. Просто знаю, что однажды взял его ноутбук, когда разрядился мой аккумулятор, и пожалел, что так сделал. Он не выключил его, просто закрыл крышку, а когда я открыл его, экран и мой мозг заполнило порно. Порка какого-то парня в веревках и с кляпом. Я не смог сразу захлопнуть крышку!

Я имею в виду, кто оставляет свой ноутбук валяться где попало с открытыми вкладками? Правда, когда говорю «валяться где попало», я подразумеваю в его спальне, за закрытой дверью, на его безупречно чистом столе прямо по центу, как и всегда. Клянусь, он вымерял все по линеечке.

Парень помешан на порядке.

Во всяком случае, я никогда не смогу выкинуть это из головы и теперь постоянно слежу за его поведением. Не знаю, что ищу, я не эксперт в таких делах. Но действительно ли он смотрел это, или это просто было всплывающее окно? Он властный ублюдок, все контролирующий фрик. Не могу представить, чтобы им командовали в спальне. И даже не хочу, ведь он мой двоюродный брат. Я содрогаюсь от этих мыслей. Не-а, не хочу знать.

Я просто знаю, что никогда не смогу отказаться от контроля. Мне нравится быть главным, и я люблю, когда на это реагируют. Как Туфелька.

Так много всего мне в ней нравится. Взять, например, сегодня. Вы можете сказать, что я поступил не очень хорошо, когда пришел в дом без приглашения и зашел в ее комнату. Знаю, я вывел ее из себя, но смог рассмотреть ее святая святых.

Потому что момент, когда она выходит из себя, делает мой день. Действительно, я нравлюсь ей, но она не позволяет себе в этом признаться. Имею в виду, конечно, я нравлюсь ей, ну, это же я! Но она не сдается без серьезной борьбы. Мне нравится это, и я хочу подразнить медведя.

Все могло бы закончиться совсем не так. Но я знал, что смогу все провернуть. Дом огромен и первая дверь, которую я открыл, вела в комнату Мэгс. Поначалу я не был уверен. Это могла быть и комната Джаз; там везде были девчачьи безделушки. Но, оглядев эту комнату, я перешел к следующей, и сразу же, как открыл дверь, я понял. Ее запах ударил в меня.

Когда она оказалась в комнате, взбежав по лестнице, я видел этот огонь в ее глазах, а когда я подошел, она полностью отпустила его. Один раз лизнул ее запястье, и она стала моей. Она даже призналась, что желает этого. Хотя и не сказала, что хочет меня, но призналась, что хочет, чтобы мы трахнулись. А мы все знаем — это то же самое.

А затем, когда она сдалась этому, все стало просто охренительно. Увидев ее в зеркале, ожидающую меня, я просто не смог сдержаться

И она позволила мне сделать ее фото! До сих пор удивляюсь тому, что случилось, но она полностью отдавала себе отчет. Возможно, просто попала под влияние момента. Надеюсь, она не удалит его. Мне нужно это фото.

Заставить ее наблюдать за собой было просто офигенной идеей. Я мог видеть ее смущение, я хотел, чтобы она видела, что я делаю.

Как же чертовски удивительно она выглядела, когда я ее трахал. Этот взгляд полнейшего удовольствия на ее лице. Она невероятно прекрасна, ей нужно было увидеть себя, чтобы перестать отрицать это.

И потом, когда я держал ее так, чтобы она могла видеть меня, чертовски твердого, скользящего в нее и наружу, это было почти запредельно для меня. Мне пришлось унести ее от зеркала, прежде чем я лишился разума.

И сейчас я снова чертовски тверд. Прекрасно.

Пятница, 17 июля
Джаз

Я не могу отрицать, что на фото — я. Просто это так… бесстыдно. Но, наклонив голову и глядя на фото, я признаю, что мне должно быть стыдно. Это должно быть бесстыдно, но, тем не менее, выглядит красиво. Мне почти хочется показать это людям; это самое сексуальное, что я когда-либо чувствовала.

— Так ты говоришь, он большой?

Я подпрыгиваю от неожиданности и выключаю экран телефона, в то время как Мэгс выходит из прачечной.

— А? О чем большом мы говорим?

Она ухмыляется и делает жест, от которого я морщу нос, и не остается сомнений в том, что она имеет в виду часть тела Спенсера.

— Ох, это.

— Да, это. Не утаивай от меня.

— Большой.

— Пфф. Тебе просто похоть в голову ударила, назови размеры.

Я закатываю глаза.

— К сожалению, у меня не было под рукой линейки.

— Если ты не можешь назвать размер, тогда это не может быть чем-то впечатляющим.

Выражая неодобрение, я поворачиваюсь к ней, уперев руки в бока.

— Я говорю тебе, Мэгс, он поднял меня, держал меня там и, не торопясь, трахал. Затем небрежно прошел по комнате к туалетному столику, опустил меня на него, ВСЕ ЕЩЕ НАХОДЯСЬ ВО МНЕ, и продолжил! Я чувствовала себя чертовым попугаем на жердочке!

— Охренеть, он должен быть большим, — ухмыляется она. — И мускулистым!

— Дерзкая сучка! — я толкаю ее назад, пока она смеется.

Помещая крышку на коробку трюфелей, которые мы только что закончили делать, я кладу ее в стопку рядом с остальными. Мэгс все еще смеется, заполняя раковину, чтобы помыть посуду.

— Но это хотя бы было хорошо, верно? — бросает она через плечо.

Я размышляю немного над ответом. Это было лучше, чем хорошо, но сказать, что он заставляет меня чувствовать себя более желанной, чем я когда-либо могла чувствовать, было сложно. Знаю, что в запале сказала ему, что хочу его, но Мэгс знает всю подноготную… в буквальном смысле. Она знает все, что я не терплю в нем. Так что говорить, что хочу его, несмотря ни на что — просто смехотворно.

— Это нормально, говорить о том, что было, — продолжает она, зная причину моего раздумья.

— Это нереально, странно… но да, это было великолепно.

— Так ты собираешься продолжить?

— Не знаю.

— Но если он попытается, ты скажешь «нет»? — я качаю головой. — И судя по звукам, доносившимся оттуда, вы отлично проводите время, и ты не хочешь от него ничего серьезного, так что он, скорее всего, попытается снова.

Я пожимаю плечами.

— Ты сделаешь это снова, — смеется Мэгс.

— Я не знаю, почему, но тебе необходимо сказать мне, что это ужасно, — отвечаю я раздраженно.

— Потому что, моя дорогая, ты рискуешь завязнуть в некоторых старых привычках.

Я хмурюсь.

— О чем ты говоришь?

— У тебя есть тенденция игнорировать то, что тебе говорит твое чутье, потому что голова думает, что она знает лучше.

Я наблюдаю за ней. Мэгс выглядит довольной собой, пока моет посуду.

— Это так?

— Угу, — продолжает она, не беспокоясь о моем раздражении. — Ты всегда так делаешь. Твоя голова говорит тебе, что будет лучше, полностью игнорируя интуицию. Затем ты принимаешь само собой разумеющиеся решения, основанные на том, что считаешь логичным, и, в конечном итоге, эти ситуации отвратительно заканчиваются.

— Например? — я перестаю вытирать кухонный стол, чтобы послушать про эту сумасшедшую логику.

— Например… — она сглатывает. — Например, жить с козлом.

— О, началось.

— Интуиция говорила тебе, что он на самом деле не хотел успокаиваться, но упрямый мозг тверди переехать к нему, потому что если бы ты этого не сделала, он бы нашел другую. Итак, ты игнорировала очевидные признаки того, что он не был готов к серьезным отношениям. Вы оба не были готовы, и все пошло не так.

Вспоминая о впустую потраченных месяцах, я соглашаюсь.

— И какое тебе дело?

— Думаю, что ты собираешься снова сделать это.

— Как? — в бешенстве рявкаю я.

— Интуиция, или, возможно, в данном случае «Спенсер-зона» говорит тебе заткнуться и дать ему возможность дарить тебе оргазмы каждый раз, когда ты рядом с ним. Но вмешивается голова и говорит, что это неправильно и странно, и должно быть прекращено.

— Ты говоришь мне, что это правильно и совершенно нормально, и в дальнейшем должно поощряться?

— Нет, я говорю тебе, чтобы для разнообразия ты послушала остальную часть своего тела и признала, что голове нужно отдохнуть. Имею в виду, что говорит тебе твое сердце?

Я не знаю, как реагировать на этот вопрос — смеяться или плакать. Качаю головой, как будто она лишилась разума, и начинаю протирать места, которые уже и так чистые.

— Даже и не думай продолжать!

Она хранит молчание.

— У моего сердца нет мнения на этот счет и никогда не будет. Спенсер Райан — не тот мужчина, в которого можно влюбиться. Он мужчина, который может встряхивать твой мир так долго, как только ты можешь устоять перед желанием ударить его ножом. И когда это желание, наконец, становится слишком сильным, ты уходишь прочь, чтобы не убить его и не влипнуть в неприятности.

— Ты уже очистила это, — говорит она, пока я скребу столешницу.

Я пялюсь на нее.

— Смотри, я слушала, что ты говорила вечером на днях, и сдалась. «Это прекрасно, и в этом нет ничего страшного». Но ты можешь идти нахер со своими задушевными беседами. Я не могу просто принять тот факт, что так сильно хочу его физически, в то время как мне даже не нравится то, кем он является. Он — средство для достижения оргазма, вот и все. Так долго, сколько длится его молчание.

— Ну, я думаю, ты ошибаешься во всем. Думаю, что ты просто хочешь оградить себя от боли. Ты не доверяешь себе, потому что твои последние серьезные отношения были плохими. Но, опять же, ты не слушаешь себя. Если бы ты послушала свою интуицию, ты бы не съехалась с бывшим и не застряла бы в дерьмовых отношениях, а твое сердце не разбилось бы.

— Оно не разбилось! — вскакиваю я.

Мэгс поднимает руку, чтобы я замолчала.

— Оставим это. В любом случае, сейчас ты делаешь то же самое, но с противоположным эффектом. Вместо того чтобы прекратить думать о своих дерьмовых отношениях, ты уговариваешь себя отказаться от потенциально хороших. Все потому, что ты не слушаешь свою интуицию. Снова.

— Потенциально хорошие отношения? Ты что-нибудь курила?

— Дело в том, Джаз, что ты не знаешь наверняка. Он может оказаться тем, кто тебе нужен.

— Нет, дело в том, Мэгс, что ты сошла с ума. И прекрати в каждое предложение вставлять слово «отношения»!

Мы обе смотрим вверх и замираем, когда дверь, ведущая в кухню, открывается.

— Хм, Мэгс, — говорит Спенсер с опаской, наверное, потому, что мы обе выглядим подозрительно. — Можешь уделить Уиллу секунду?

— Конечно, — она вытирает руки о полотенце и посылает мне настойчивый взгляд, пред тем как оставляет нас.

Одних.

Меня так взбесило то, что сказала Мэгс. На самом деле, отчасти я рада, что Спенсер появился, потому что сейчас я, возможно, могу частично избавиться от своего плохого настроения.

Он садится на табурет рядом с огромной кучей свежеприготовленных шоколадных конфет и принюхивается.

— Что приготовила? — спрашивает он, с восторгом глядя на все.

Несмотря на раздражение, то, что он не подошел ко мне, не ускользнуло от моего внимания. Обычно он сразу делал все, чтобы разозлить меня.

— Это чай латте, — отвечаю я.

Он морщит нос.

— Не люблю кофе, а больше ничего нет?

— Это не кофе.

— Ты сказала латте.

— Никогда не пробовал чай латте?

— Эээ, нет. Как я уже сказал, я не люблю кофе, — он смотрит на меня в замешательстве, не понимая, почему до меня не доходит.

— Тебе нравится корица? — я подхожу ближе, собираясь просветить насчет, возможно, лучшего напитка в мире, и не понимаю, что добровольно нарушаю, впервые с момента нашей встречи, его личное пространство.

— Я люблю корицу, — ухмыляется он, отсаживаясь немного назад, так что я могу добраться до коробок. Я снимаю крышку, а он наклоняется, упираясь подбородком мне в плечо, чтобы хорошенько принюхаться.

— Ммм, — мурлычет он.

Дрожь от прикосновения рябью разбегается по моей руке и спускается вниз по спине.

— Попробуй, — предлагаю я, пытаясь звучать нормально. Он быстро принимает мое предложение и прежде, чем я успеваю моргнуть, конфета оказывается у него во рту.

— Боже мой, — стонет он. — Это как Рождество.

— Ага, — я пытаюсь сделать шаг назад, но он словно окружил меня.

— Почему ты не позвонила мне раньше, когда я мог бы облить тебя этим и все слизать? — он запихивает следующую конфету в рот и тянется за другой, хватая три, прежде чем я закрываю крышку.

Черт, только от этой мысли у меня колет в том месте, которому я не могу уделить времени прямо сейчас. Качаю головой в отрицании, игнорируя его предложение. У меня есть работа, я не могу пойти у него на поводу. Прочищаю горло, стараясь говорить нормально:

— Итак, ты никогда не пробовал чай латте?

— Даже не слышал об этом.

— Хочешь, я сделаю для тебя одну порцию? — блестяще Джаз, побуждаешь его остаться. Он с энтузиазмом кивает, помещая в рот еще один трюфель.

Я уже смешала все специи с дарджилингом, чтобы придать смеси аромат, так что остается лишь добавить немного молока. Заполняю металлический кувшин замечательной кофе-машины молоком и вспениваю его. Затем процеживаю чай из кастрюли и наливаю немного в обе кружки, добавляю в них горячее молоко и посыпаю корицей.

— Сейчас неправильная погода для этого напитка, но ты должен попробовать его, — приношу Спенсеру напиток и настолько сосредотачиваюсь на нем, что не осознаю как, но уже сижу рядом с ним. Это подходит для приличного общества, очень нормально… совсем не похоже на нас.

Он делает глоток и закрывает глаза.

— Господи, это удивительно.

— Это мой любимый напиток. Вот почему я делаю шоколад с этой начинкой.

Он просто на небесах, гуляет между напитком и шоколадными конфетами:

— Думаю, это лучшее, что я когда-либо пробовал, — говорит Спенсер с набитым ртом. — Ну, почти, — добавляет он с похотливой улыбкой.

Я чувствую прилив тепла, которое, кажется, в первую очередь ударяет по щекам, после чего устремляется ниже, мгновенно меня раздражая. Даже если он меня раздражает, я не могу бороться со своей физической реакцией на него, и начинаю размышлять, буду ли чувствовать себя по-другому, если на этот раз сама спровоцирую его? Может быть, отсутствие контроля — причина того, почему он меня бесит. Давайте посмотрим правде в глаза: я не могу контролировать то, как отвечаю ему, но могу быть той, кто начинает это.

Он просто сидит и пьет. Кажется, он не имеет намерений начинать что-либо, возможно, самое время попробовать и взять инициативу в свои руки. Пока я думаю об этом, мой пульс учащается от волнения, но Спенсер отставляет кружку с остатками напитка и встает.

— Право, я лучше вернусь к работе. Спасибо за это, — он кивает в сторону своей пустой кружки и подмигивает. — Оргазмично, — затем поворачивается и идет к двери, словно то, что он не коснулся меня, это совершенно нормально.

Это абсолютно ненормально. Это чертовски странно.

Что с этим делать? Возможно, ему не до этого.

Может быть, я продолжаю быть слишком доступной, и он теряет интерес. Возможно, я не должна переживать, но, увы, видимо, именно это я и делаю. Черт.

Беру его кружку и несу к раковине, бормоча про себя и качая головой.

— Хорошо, это было либо удручающе быстро, либо он снова молол чушь, — говорит Мэгс, когда заходит на кухню.

— Чего? — огрызаюсь я, все еще раздраженно.

— Мистер Мега Ходячий Секс вышел из дома. Я дала вам двоим немного времени в «Спенсер-зоне». Что случилось? Вы поругались?

— Нет. С чего ты решила?

— Ну, он был здесь всего лишь десять минут… — она замолкает, когда видит, в каком я настроении. — В чем дело? Ты расстроена?

Я качаю головой и выдыхаю.

— Нет, я не расстроена. Просто думала о разном всяком, вот и все.

— О чем?

— О том, чтобы хоть раз взять под контроль что-либо, — бормочу я.

Мэгс хихикает.

— Хм, смотрю, моя книга произвела на тебя впечатление!

— Нет! Я не об этом контроле, — Мэгс смеется еще сильнее. — Я имею в виду свою жизнь. Чувствую, будто мой поезд вот-вот сойдет с рельс. Думаю, пришло время сесть за руль.

— А у поездов бывает руль? — размышляет Мэгс. — Думала, что у них такая штука, которая ходит вперед и назад... — она чувствует мой взгляд. — Нет, ладно, вижу, что не время для того, чтобы разбирать твои метафоры.

— Я имею в виду, кто он такой, что всегда командует? Он имеет свое мнение на каждом шагу, отказался принять мой отказ всерьез и я на… — я вздыхаю, — на крючке, — Мэгс закусывает губу, чтобы остановить расплывающуюся улыбку, знаю ее. — С чего он вдруг решил, что можно просто поговорить и уйти? Ведь он всегда вел себя так, будто я его трофей.

— Джаз, я думаю, что ты…

— Не хочу это слышать, — останавливаю я ее. — Ты со своими советами о том, чтобы я слушала свое сердце, и Спенсер чертов Райан с его эгоистичным поведением наплевательским отношением, можете катиться к черту. С меня хватит! — я вытираю руки о джинсы и вылетаю из кухни.

— Куда ты собралась? — кричит Мэгс. Игнорируя ее, я продолжаю идти.

***

Двадцать минут спустя Мэгс стучит в мою дверь и, не дожидаясь разрешения войти, начинает извиняться:

— Джаз. Извини. Ты впредь не услышишь от меня ни звука о нем, обещаю. Просто, пожалуйста, подумай о том, чтобы остаться. Эта ярмарка является отличным способом начать бизнес, и ни один мужчина не должен этому мешать.

Я открываю дверь.

— Я не ухожу, — говорю я ей, глядя на ее понурое лицо.

— Ух ты!

Оглядываю себя, слегка краснея. Я надела свое любимое платье. Очень простое, облегающее маленькое черное платье с низким V-образным вырезом. Нет абсолютно никакого шанса, что с этой вещью можно носить нижнее белье. И с моими красными замшевыми туфлями на платформе, макияжем в стиле «смоки айз» и красными губами это опасно.

— Нужно вернуть контроль.

— Ты просто идешь напролом! Кнут в качестве дополнения не хочешь?

— Это не чересчур, правда?

— Зависит от того, для чего это.

— Показать ему, что не только он может быть крутым.

— Тогда нет, это прекрасно.

— Хорошо.

И пока не передумала, я спускаюсь вниз по лестнице.

— О, сейчас? — в недоумении говорит она позади меня.

— Сейчас, — говорю я, не оглядываясь.

Шагая через лужайку в едва ли приличном платье и красных туфлях, я остро осознаю, что собираюсь получить не только внимание Спенсера. Необходимо сделать это быстро и безболезненно.

Черт, я уже на месте, но не вижу его. Не хочу замедлять шаг, это привлечет больше внимания. Оглядываюсь и вижу его. Он работает с остальными в яме, которую они для чего-то выкопали. Видна только его голова. Идеально. Я иду прямо к краю ямы и останавливаюсь. Услышав свист, он оглядывается, и его взгляд останавливается на моих красных туфлях.

Он замирает, а затем медленно поднимает взгляд на меня.

Спенсер выглядит совершенно ошарашенным. Он с трудом сглатывает, когда его взгляд достигает подола моего платья. Не дав ему сказать и слова, я поворачиваюсь и быстрым шагом иду в домик у бассейна.

Уверена, что слышу, как он выбирается из ямы, и когда я оказываюсь рядом с дверью, он уже идет за мной. Распахиваю дверь и шагаю внутрь. Повернувшись лицом к двери, я в ожидании стою. Несколько секунд спустя он появляется в дверях и сканирует меня взглядом с ног до головы. Голоден так, что пожирает меня взглядом.

— Черт подери, — шепчет он.

Я задерживаю дыхание, когда он подходит ко мне.

— Что это? — спрашивает он.

— Разве я не могу решать, что сейчас — самое время.

Его губы изгибаются в непристойной улыбке.

— Ты можешь решать что угодно в этом наряде.

Он протягивает руку и обвивает ей мою талию, и вот я уже совсем близко.

— Так это для меня?

— Нет, это для меня, — я кладу руки на его бицепсы, чувствуя, как они напрягаются от моего прикосновения.

— Достаточно справедливо, Принцесса, — смеется он, но потом его лицо становится серьезным. — Ты выглядишь потрясающе.

— Спасибо.

Он наклоняется, чтобы поцеловать меня, а я немного отстраняюсь.

— Ты весь грязный.

— Да, спасибо, что заметила, — усмехается он.

— Нет, я имею в виду, что ты только что вылез из той дыры.

— И теперь надеюсь залезть в другую.

Я вздыхаю.

— Ты и твой рот, Спенсер! — я отстраняюсь в его объятиях, чтобы ни он сам, ни его пропотевшая одежда меня не касались.

— Угу, — отвечает он. — Где ты хочешь это сделать?

Я качаю головой.

— Твоя одежда вся в грязи, это была плохая идея, извини. Может быть, мы должны просто…

— Одежда исчезла, — говорит он, стягивая футболку через голову. — А может быть, нам следует принять душ вместе? — добавляет он, кивая головой на большую душевую кабину рядом со мной.

— Но я не грязная, — протестую я.

— Не волнуйся, я планирую исправить это, — отвечает он, стягивая с ног ботинки и скидывая шорты и боксеры.

Он стоит передо мной голый. Твердый. И совершенно бессовестный. Настоящая услада для моего взгляда.

— Ну?

— Тебе следует принять душ, — соглашаюсь я.

— И ты должна присоединиться ко мне, — он протягивает руку и ждет моего ответа.

Пятница, 17 июля
Спенсер

Джаз смотрит на меня, думая Бог знает что. Осматривает мое тело, и я знаю, что она на крючке, но все еще колеблется. Ей нужен толчок.

Когда я шагаю ближе, она делает глубокий вдох, словно испугавшись, но она знала, что я подойду. Это был ее выбор, теперь она не передумает. Подойдя вплотную, я без стеснения пытаюсь найти путь, как забраться ей под платье. Заключаю в свои объятия и провожу ладонями по спине в поисках молнии, но там ничего нет. Имею в виду ничего. Ни молнии, ни лифчика, и меньше платья, чем я думал. Но оно сделано из мягкого эластичного джерси, поэтому легко снимается через голову.

Одной рукой скольжу вниз к ее заднице и сжимаю ее. Тело Джаз сводит меня с ума, и я вжимаюсь в нее уже напряженным членом, чтобы доказать это. Она вздыхает. Она так сильно меня хочет, я чувствую это. Мне нужно помыться, иначе могу испачкать ее. Отступив назад, предоставляю ей возможность раздеться самой. Я шагаю в душ и вижу, что она идет следом.

— Раздевайся, — говорю ей.

Она смотрит на меня нахальным взглядом.

— Сейчас, — приказываю я, дотягиваясь до крана и поворачивая его. Вода успеет нагреться, пока я наблюдаю за ней.

Она скрещивает руки и берется за подол платья в том месте, где оно цепляется за верхнюю часть бедер. Медленно потягивая его вверх, она показывает, что лифчик — не единственная вещь, которую она, похоже, забыла надеть. Когда она демонстрирует себя мне, я поглаживаю член. Она бросает платье на пол и идет ко мне.

— Сними туфли.

Она озадаченно смотрит на меня.

— Думала, тебе нравится, когда я в них.

— Нравится, но думаю, что тебе лучше надеть их для меня в следующий раз. Если мы сейчас их намочим, они испортятся. Этого не будет. Снимай!

Она смеется, скидывает туфли и присоединяется ко мне в душе.

Я хватаю ее и тащу под воду вместе с собой, прижимая свои губы к ее, пока горячая вода смывает грязь с моей кожи. Джаз поворачивается и выдавливает себе в руку из модного диспенсера на стене немного геля для душа. Судя по всему, он дорогой. Одной рукой она размазывает его по моей груди, пока другой медленно скользит вниз по груди, по моим мышцам и достигает члена. Черт, так здорово, когда она его намыливает! Проталкиваю язык ей в рот, пальцами зарываясь в ее мокрые волосы.

Постанывая напротив ее губ и закрыв глаза, я просто наслаждаюсь ощущениями.

Она не борется со мной, и как бы сильно я ни любил бороться с ней, это слишком чудесно. Она убирает руку, и я открываю глаза. Вытащив из крепления головку душа, Джаз смывает с меня пену. У меня возникает идея. Я даю ей закончить, и когда она пытается вернуть душ на место, забираю его. Она вопросительно смотрит на меня, а я просто улыбаюсь и толкаю ее к матовому стеклу, почти жалея, что нельзя увидеть это со стороны. То, как ее пышные влажные изгибы прижимаются к непрозрачному стеклу, должно выглядеть эффектно.

Опускаюсь на колени и кручу кран, чтобы найти среди настроек то, что надо. Струя. Смотрю на Джаз, а она улыбается.

— Держу пари, ты уже пробовала это, не так ли?

— Нет, — отвечает она. — Но если он так же хорош, как тот наверху… — она ахает и затихает, когда я направляю душ на ее мягкие складочки. Я скольжу пальцем за струей, раздвигаю губки и направляю поток воды прямо на ее клитор. Джаз подпрыгивает.

— Ах, — руками она хватается за ручку и пробует переместить ее подальше, чтобы облегчить давление. Я знаю, что ощущения остры, но я так же знаю, что делаю. Ей нужно довериться мне. Я убираю прочь ее руки, но она не может удержаться и возвращает их.

Поднимаю взгляд, чтобы посмотреть, чем бы занять ее руки и держать их подальше от меня. Верхняя часть кабинки слишком высока для этого, единственное, что доступно — крепление душа. Так что я встаю и перемещаю ее так, что теперь оно находится позади нее.

— Держись за крепление.

Джаз молча смотрит на меня, но заводит руки за голову и сжимает крепление, как ей и было сказано. В этой позе ее грудь выпячивается вперед. У нее великолепные сиськи. Качаю их, взвешивая в руках; они просто идеальны. Хорошая большая грудь, мягкая и притягательная, как и она вся. Я не могу остановить себя и наклоняюсь, чтобы взять сосок в рот, посасывая и покусывая зубами чувствительную плоть. Она вздыхает.

— Не отпускай, — говорю ей, вновь опускаясь на колени и раскрывая ее чувствительный бутон.

На этот раз мой язык атакует первым. Сосу клитор так же, как и ее сосок, кусая его, заставляя ее задыхаться. Отстраняюсь и после небольшой паузы вновь направляю струю воды. Она вздрагивает и издает громкий стон, но на этот раз ей удается удержать руки при себе.

Извиваясь и дергаясь под струей — правда, уже не так сильно — она все же позволяет мне продолжить, зубами прикусывая нижнюю губу, чтобы сдержать крики. Вскоре она перестает пытаться избежать потока и начинает вращаться бедрами по направлению к нему.

— Пожалуйста, — умоляет она. Плотно вцепившись в крепление, она поднимается на носочки, чтобы получить больше. Джаз отчаянно хочет кончить, и она кончит, но я не даю ей ничего лишнего, она сама должна сделать это. Она хочет мои пальцы внутри, и я чувствую это желание, но хочу, чтобы она сделала это сама.

Я наблюдаю за ней, ее глаза плотно закрыты, зубы впиваются в нижнюю губу. Руки заведены за голову и она цепляется ими за крепление, грудь быстро поднимается и опадает. Капли воды скатываются по животу и встречаются с каскадом душа, сосредотачиваясь на одной точке. Ее ноги дрожат, и я чувствую, как близко она находится к освобождению.

Внезапно все ее тело дергается, и она испускает крик освобождения. Ее ноги подгибаются, и я поднимаюсь, хватая ее в объятия. Дрожа и задыхаясь, она едва замечает, что я убираю душ и выключаю воду. Несу ее обратно в шикарную раздевалку, чтобы найти место, где смогу соединиться с ней. Выйдя из душа, смотрю на встроенную скамейку, а затем оглядываюсь вокруг в поисках другого варианта.

Вот тогда я и замечаю джакузи.

Пока опускаю ее в теплую воду и усаживаюсь, Джаз перегибается через мое плечо и нажимает кнопку, которая запускает пузыри, затем поворачивается в моих руках и становится коленями по обе стороны от меня. Медленно опускается и стонет, когда мой твердый член соприкасается с ее гиперчувствительной кожей. Кладу свои руки на ее бедра, нежно направляя ее, нуждаясь в том, чтобы быть внутри нее.

Лицом к лицу, она медленно опускается и смотрит в мои глаза, в то время как ее тело принимает меня.

Это шокирующе интимно.

А я не привык к интимности.

Но когда она начинает медленно двигаться и при этом ни на миг не отводит взгляд от меня, я обнимаю ее и прижимаю к себе, наслаждаясь ощущением ее тела, прижатого к моему. Желая большего.

Я едва ли могу двигаться в это время — и только напрягаю бедра. Она держит все под контролем. Медленно и совсем понемногу она начинает двигаться, вращая бедрами, чтобы мой член мог отыскать ее самые чувствительные местечки. Джаз движется взад и вперед,

сминая клитор там, где соприкасаются наши тела, и откликаясь стоном на каждую волну удовольствия. Руками я провожу по ее спине, заднице, волосам — и притягиваю ее ближе.

Кажется, мы проводим в этом движении целую вечность, наше дыхание становится рваным, но совершенно синхронным. С каждым толчком она все сильнее и сильнее скачет на мне, и я отвечаю ей тем же. Звук нашего дыхания и стоны тонут в реве джакузи и, кажется, что ничего вокруг не существует, кроме нас двоих.

Когда это приходит, то застает меня врасплох, но я не могу остановиться, мне необходимо кончить прямо сейчас. Прижимаю ее рот к своему, и наши языки встречаются. Я рычу ей в рот, когда кончаю, и чувствую, как ее тело начинает трясти. Успокаиваясь, я чувствую, как она хватается за меня, качаясь на волнах удовольствия с каждой пульсацией своей тугой киски. Я должен разорвать поцелуй, чтобы мы могли дышать, но Джаз замирает, прижавшись лбом к моему.

Затем через минуту или около того, не говоря ни слова, она наклоняется вперед и дарит мне последний затяжной поцелуй, потом встает и вылезает из воды.

Я сижу пару секунд, слегка шокированный, потом провожу руками по лицу и убираю мокрые волосы со лба. Какого черта только что произошло?

Мы все решили. Я ее злю, она устраивает шоу с этим противоборством, затем сумасшедший горячий секс, я вновь злю ее, ну, знаете, напоследок… и все заново. Но это было как будто в другом мире, и теперь она просто уходит, не сказав ни слова? И я отпускаю ее? Какого хрена?

Поднимаюсь из воды и иду обратно в раздевалку, в то время как с меня капает вода. Она молча передает мне полотенце, и я вытираюсь. Она делает то же самое. Надевает свое платье, достает из заставленного всякими флаконами шкафчика ватный тампон, лосьон для удаления макияжа и убирает подтеки под глазами. Замечаю, что тут есть и пара фенов, и все, что вы себе только можете представить в купальне для богатых людей. Но она не удосуживается высушить волосы, она просто закручивает их в маленький сексуальный пучок с помощью зажима, который достает из ящика.

Надевает свои туфли, и я осознаю, что хочу что-то сказать ей, но не знаю, что именно. У меня даже нет в запасе какой-нибудь пошлой шутки. У нас просто был чертовски бурный секс, а потом она встала, оделась и все это — не сказав ни слова.

Будь мужиком, Спенсер. Скажи что-нибудь.

Вижу, как она поправляет перед зеркалом одежду и открываю рот, чтобы заговорить, но она поворачивается, ловит мой взгляд и дарит мне неловкую улыбку, которую я не могу расшифровать. Что бы ни сказал, я буду выглядеть слабаком. Поэтому, когда она проходит мимо, вместо того чтобы что-то сказать, я хватаю ее за запястье и притягиваю к себе, глубоко целуя и не давая ей возможности ускользнуть.

Затем отпускаю ее и отворачиваюсь, чтобы одеться. Я слышу, как открывается дверь, потом закрывается, и вздыхаю.

Какого хрена? Я чувствую себя как телка. Наверное, мне следует сидеть здесь и плакать. Все кончилось. До сих пор то, что было между нами, было забавным. Но теперь я чувствую, что это была ошибка.

Качая головой, я натягиваю футболку и надеваю свои рабочие ботинки. Потом бросаю свое полотенце в ту же корзину, что и Джаз, и поворачиваюсь к выходу. Замечаю, что джакузи все еще работает, поэтому иду туда и нажимаю кнопки. Пока вода сливается, касаюсь ее пальцами, обдумывая то, что только что здесь произошло. Мельком вижу свое отражение в воде, и осознаю, что веду себя как гребаная девчонка. У меня просто был секс с девушкой на работе. Может ли быть что-то лучше этого?

Нет.

Так что я выбрасываю это из головы и возвращаюсь обратно, чтобы закончить то, что должен был сделать.

— Где ты был? — требовательно спрашивает Уилл.

— У нее была проблема с, эм… душем, — я киваю в сторону домика у бассейна. — Она хотела, чтобы я посмотрел его.

— Угу, — говорит он, подозрительно глядя на меня. — У тебя мокрые волосы.

— Это была большая проблема, — смеюсь я.

— Знаешь, однажды из-за своего члена ты во что-нибудь вляпаешься.

— Не знаю, о чем ты говоришь, — усмехаюсь я.

Воскресенье, 19 июля
Спенсер

Любитель кисок оказался не у дел сегодня с самого утра. Напрягает, как сильно он хочет забраться в трусики Мэгс. Надо бы ему повести себя как мужик и воплотить желания в жизнь, но вместо этого он изображает из себя милашку и подлизу. Не только с Мэгс, но и с лучшим другом. И вот уже наступило утро, а значит, им предстоит повозиться со всей этой шоколадной херней.

— Тебе следует приехать, — ныл он прошлым вечером. — Ну ты же не лопнешь, если поможешь нам.

Я не собираюсь вставать в воскресенье рано утром, чтобы произвести впечатление на девчонку — я прямо так ему и сказал. Уилл может делать то, что ему нравится, но так же может идти нахер, если думает, что мне станет стыдно. И, кроме того, он не знает, что мне пофиг. Наверняка, иначе бы он чувствовал себя ужасно, заставляя меня это делать. И кроме того, откуда он знает, что я не лопну? А вдруг? И тогда он до конца дней своих будет себя винить. Реально, я оказываю нам обоим услугу. Самодовольно улыбаюсь про себя, поворачиваюсь в постели и вновь устраиваюсь поудобнее.

Хотя долбаное солнце думает иначе. Оно светит прямо мне в глаза, пока я вновь пытаюсь уснуть. Я отворачиваюсь, но оно все равно слишком ярко светит, и, поворочавшись, я понимаю, что это бесполезно.

Я окончательно проснулся. Тьфу!

Всего лишь полдевятого утра, а я так хотел поспать до обеда. Примерно до двух часов, если быть точным, так что я смогу пропустить всю ярмарку. Не хочу лежать здесь и думать о ней. Не желаю задаваться вопросом, во что она одета сегодня, или думать о том, что она всего лишь через дорогу в окружении шоколада. И, конечно же, не хочу тратить время на размышления о том, почему после того, как она ушла из домика рядом с бассейном в пятницу, я ничего не слышал от нее.

Потому что я не думаю. Размышления для лохов.

Пыхтя, я сажусь. Долбаный ад. Можно, раз уж я проснулся, сходить в тренажерный зал. Это было бы хорошим времяпрепровождением для воскресного утра, если уж я не могу спать. Лучше, чем оказаться на глупой ярмарке, пытаясь набрать баллы. Оставлю это для кузена. Я отбрасываю назад одеяло и зеваю, опуская ноги на пол.

Я мог бы даже дойти пешком до тренажерного зала. Хммм. Бросаю взгляд в окно. Утро кажется великолепным, и зал недалеко. И пофиг, что мне придется пройти через фермерскую ярмарку, чтобы попасть туда. Да-да, пофиг.

Потягиваясь, голым прохожу в ванную и включаю душ. Справляю нужду, затем встаю под горячую воду и позволяю ей разбудить меня. Вы спросите: зачем я принимаю душ перед тренировкой? Ну… потому что идти в тренажерный зал, плохо выглядя, не вариант. Для начала, вокруг полно девушек. Это должно быть достаточной причиной, верно?

Смотрю на себя в зеркале в прихожей. Да, идеально. Люблю такую погоду. Я ненавижу прятать плоды своего тяжелого труда, поэтому мне нравится носить майку без рукавов и показывать бицепсы. Мое серое трико мягкое от длительной носки, вот почему оно так хорошо выглядит. Оно кажется великоватым, и когда я надеваю его, на меня обращают внимание. Прекрасно сочетается с белой майкой.

Волосы, как всегда, хорошо выглядят, отросшая за пару дней щетина аккуратно подстрижена. Просто милашка. Ага-ага, я готов… для тренажерного зала. Вот и все.

Ярмарка уже заполнена; это место, где местные жители покупают много свежих продуктов. Я еще не завтракал, так что подхожу к фруктово-овощному ларьку и беру кучу хороших бананов, прямо там же впиваясь в один зубами. Гуляя по ярмарке, жую банан и стараюсь не вертеть головой в поисках Туфельки и ее шоколада. Ключевое слово —

«стараюсь», но все равно оглядываюсь вокруг. Заметив ее, я останавливаюсь и смотрю на нее. Она вся в делах, очень напряжена. Я не скажу, что отлично ее знаю, но знаю это выражение на ее лице, когда Туфелька хочет скрыть свою нервозность. Я видел его в пятницу в домике рядом с бассейном. Тот, с кем она беседует, заставляет меня изменить свое намерение не видеться с ней. Это фотограф-подлиза, мне следовало бы догадаться, что он будет здесь ошиваться. Здесь, в округе, мало новых лиц, но если они появляются, он всегда тут как тут. Посмотрите на него, он, наверное, спрашивает, какой сорт какао она использует. Он тот еще тип, и поэтому ему лучше сразу отстать от Туфельки, она слишком женственна для него.

Я прогуливаюсь неподалеку и слушаю, продолжая жевать банан. Она говорит ему, что использует лучший сорт или что-то в этом роде, а он ловит каждое ее чертово слово.

— Я гарантирую, что вы не пробовали ничего подобного, — говорит она ему.

Он улыбается какой-то выжидательной улыбкой. Да иди ты нахер со своими конфетами, дружок!

— Гарантируешь? — я делаю замечание из-за спины. — Осторожнее, приятель, ее гарантии мало что значат, просто предупреждаю, — сообщаю я и откусываю кусочек банана.

— Что это должно означать? — вмешивается она.

— Ну, — говорю я, кусая банан и растягивая время. Я улыбаюсь, а она выпрямляется. Знает, что я собираюсь ее разозлить. — Ты мне гарантировала, что определенные события не произойдут несколько раз на этой неделе, и все же… они произошли. Так что я не думаю, что ты должна давать гарантии, очевидно же, что это полная чушь.

Выражение ее лица сменяется яростью, а я просто улыбаюсь. Мне удалось ее разозлить. И ПУСТЬ этот долбаный филантроп узнает, что я трахал ее. Кажется, теперь утро стало действительно хорошим.

Она закатывает глаза и поворачивается ко мне.

— Спенсер, просто свали.

— Что? Я просто пытаюсь уберечь его от разочарования. Это весьма смелое заявление. В смысле, я пробовал твои конфеты, например, вот эти хороши, — я наклоняюсь и прежде, чем она успевает возразить, беру одну из конфет со вкусом чая со специями и латте и целиком кладу ее в рот. Кусаю и закрываю глаза, пережевывая ее и издавая стон. — Но, — говорю ему с набитым шоколадом ртом, — не могу сказать, что они все реально вкусные. Некоторые из них я слизывал с ее обнаженного тела. Я все еще работаю над вкусами. Просто чтобы ты знал.

Он смотрит на меня с презрением, а затем обращается к Джаз:

— Я вернусь позже, когда вы будете менее заняты, — говорит он и пятится.

— Пока-пока, — говорю я, махая ему.

— Что, черт возьми, с тобой не так?

— Ничего. Я просто помогал тебе. Хочешь банан? — я держу наполовину съеденный банан перед ее лицом, а она с отвращением отстраняется. — Давай, — я толкаю его ближе к ней, зная, что иду по очень тонкому льду и наслаждаюсь этим трепетом. — Открой рот, это хорошая практика, — подмигиваю я.

Выражение ее лица меняется, она немного смягчается. Бог знает, почему прямо сейчас, ведь я нажимаю на каждую кнопку, на которую могу. Джаз медленно открывает рот и слегка высовывает язык, готовый обвиться вокруг банана, когда она берет его в рот. Я растворяюсь в этом, внимательно наблюдая за ней. Не могу поверить, что она делает это. Затем она клацает зубами, и я подпрыгиваю от неожиданности. Банан жестко перекушен.

Джаз жует, ухмыляясь.

— Ты прав. Это хорошая практика, — затем она улыбается такой холодной улыбкой, что мой член пытается найти место, где бы спрятаться. — Что-нибудь еще, Спенсер?

Я прочищаю горло.

— Нет, я просто иду в тренажерный зал.

— Ну, не позволяй мне задерживать тебя, — говорит она сквозь зубы.

В последней отчаянной попытке насолить ей перед уходом — а мне сегодня везет — я лезу в сумку и отрываю самый большой банан.

— Я оставлю это тебе, — говорю я, когда кладу банан на стол. — Чтобы он напоминал обо мне.

— О, ладно, Спенсер, ты можешь забрать его, — говорит она, наклоняясь, чтобы достать что-то из-под стола. Она достает совсем маленький изогнутый банан с черными пятнами по всей длине и ухмыляется. — У меня уже есть один, который напоминает о тебе, — смеется она.

Угу, очень хорошо. Сучка.

— Хорошо, увидимся.

— Жду с нетерпением, — отвечает она, сарказм так и сочится из нее.

Отступая, я вижу Уилла и Мэгс, возвращающихся к ней с чаем и несколькими пакетами еды — наверное, бутерброды с беконом — и мой желудок урчит. Я вижу, как Мэгс спрашивает, что случилось, а Джаз качает головой, не желая это обсуждать. Уилл просто смотрит и сканирует толпу в поисках источника ее раздражения, а когда его взгляд падает на меня, я посылаю ему довольную ухмылку и машу рукой. Он качает головой, но я знаю, что он чуть-чуть повеселел.

Выйдя из спортзала через пару часов, я направляюсь домой. Пока я бегал, Уилл прислал мне сообщение. «Позже в пабе». Я пойду, но пойду в удобное для меня время. Знаю, что она будет там, а я не хочу, чтобы она думала, что мне нечем заняться. Все равно они еще будут собираться пару часов.

Да, знаю. Что я мог бы пойти и помочь. Но я мудак, помните?

Так что, приняв душ и переодевшись, делаю чай и располагаюсь в саду в своем любимом кресле. Ах, вот это жизнь. Хороший прохладный день, и не за горами завтрашний ужас. До сих пор весьма доволен тем, что сменил работу. Это первая работа, и она реально хороша для нас, потому что Джордж достаточно хорошо известен здесь, и будет всем нас рекомендовать. Уилл работает на него то там, то здесь пару лет. У него есть парочка бзиков, но Уилл хорошо его знает, так что ему можно доверять. Я бросил заниматься своими делами, так что это впервые, когда мы собираем команду и берем большой заказ, но нам известно все, чем мы занимаемся. Все будет очень хорошо.

Хотя, я не ожидал, что отвлекусь. Уилл понятия не имел, что Мэгс остановится здесь. Он узнал обо всем в последнюю минуту, когда планы Джорджа изменились. Как будто другая жизнь. Возможность изменить планы и просто уехать на лето в другой дом, чтобы никакая работа не отвлекала. Очень мило с их стороны!

Думаю, все могло быть и хуже. По крайней мере, сегодня мне удалось вернуть нас назад в нашу зону комфорта, внедрив слегка агрессивный стеб. После последней пары дней, это облегчение. Все так интенсивно изменилось за минуту. Вчера я даже подумывал отправить ей сообщение, чтобы просто поговорить. Какого хрена? Мне не нужно этого в жизни. Трахать ее — это нормально. Доводить до ручки, пока она едва ли не готова ударить меня, а потом трахать ее до потери пульса — это весело. Но сидеть и думать о том, как она, что делает?

Нет, просто нет.

Я рад, что мы вернулись на верный путь.

Ты упорно работаешь, продавая свой шоколад, Принцесса, а я буду просто сидеть здесь и пить чай. И если тебе повезет, я мог бы даже трахнуть тебя позже… просто так, как и должно быть.

Воскресенье, 19 июля
Джаз

— О, Господи, неужели? — бросаю я Мэгс, как только замечаю, что Спенсер заходит в паб.

Увидев его, я тут же вспоминаю выражение его лица, когда оставила его одеваться в домике рядом с бассейном. Может, и не надо было брать все под контроль. Хотя ощущала я себя прекрасно и чувствовала свободу от вины за тот первый раз, с которого все и началось. Мне просто был необходим контроль. Не то чтобы я доминировала, нет, я просто играла на равных и чувствовала себя здорово, получая удовольствие без обычного мучительного чувства злости на себя саму.

С тех пор как вышла из домика у бассейна, я чувствовала себя хозяйкой положения. Конечно, у меня был прилив адреналина, и это некоторое время удерживало меня на плаву. А еще мне нужно было сделать кучу дел до конца дня, так что вела я себя с ним мило и даже как-то отстраненно.

Заняться делами или немного поразмышлять? Нет, я даже не хочу думать о нем. Это же просто глупо, ведь так?

Я признаю это.

Это было так напористо и так чертовски хорошо, что я все еще ощущаю его прикосновения на своем теле, когда закрываю глаза. Этот взгляд, когда я вылезла из джакузи — я могла бы поклясться, что это была боль, но не думаю, что у него вообще есть чувства, так что сомневаюсь, что ему больно. Это, скорее, была паника — наверняка он решил, что после такого бешеного секса я стану к нему липнуть. Ну, я показала ему, что сейчас это не имеет значения, и, кажется, он сразу вернулся к своему обычному поведению.

Но поцелуй смутил меня. Перед тем, как уйти, он схватил меня и поцеловал так чертовски сильно, будто это что-то для него значило. Клянусь, он знает толк в этом. Но мне не нужен утешительный поцелуй, чтобы почувствовать себя лучше. До тех пор я прекрасно себя чувствовала. Сейчас же я просто чувствую себя странно. Поцелуй, глаза, то, как он обнимал меня, все это казалось таким… особенным.

Меня передергивает.

Не-а. Это Спенсер Райан. Особенное — не его репертуар, вероятно, это просто было тепло джакузи. В другой раз меня бы это повеселило.

И тут я понимаю, что Мэгс молчит и смотрит на меня. Я сперва не замечаю этого, потому что пристально слежу за ним, потерявшись в своих мыслях. Черт, меня поймали.

— Ты знала, что он придет, — улыбается она.

— Я надеялась, что он не сделает этого, — бормочу я.

По крайней мере, он не приехал раньше и не испортил отличный воскресный обед, который я устроила для Мэгс и Уилла, выражая им свою благодарность. Я очень им благодарна, Уилл пришел в семь утра и помог нам загрузить машину. Потом он пробыл с нами весь день, раздавая печенье, разливая чай и прогуливаясь по ярмарке с целью пригласить людей прийти и что-нибудь попробовать. Он знает в городе буквально каждого.

Без него я была бы обычным новичком, надеющимся на то, что люди к нему подойдут. Но он сделал так, чтобы ко мне подошли все. Короткие восклицания типа «Заверните! Заверните!» и звон колокольчика — самая малая часть того, что он смог сделать. Они с Мэгс так мило смотрятся вместе. Впервые я действительно провела время в их компании. У меня миллион вопросов к Мэгс, но самый большой — что их двоих, черт возьми, останавливает? Они очаровательны. Мне необходимо устроить ей такой же допрос, какой она проводила мне. Им нужно решить свои проблемы. Они были бы потрясающей парой.

Она смеется в ответ на мой протест.

— Ты такое трепло! Когда он рядом, ты светишься, что просто невозможно смотреть.

— Действительно? Что-то сейчас я этого не ощущаю.

— Светишься. Раздраженно, но сияешь, — смеется она. — Но ты не можешь отрицать, что реагируешь на него. Тебе просто надо это признать и принять.

Я поворачиваюсь и смотрю на нее. Не буду вступать в дискуссию об этом.

— Твоя очередь.

Она качает головой и возвращается к нашей игре в бильярд. Я рада, что Спенсер замечает Уилла и останавливается, чтобы выпить, оттягивая неизбежное.

— Джаз.

— А?

— Твоя очередь, если сможешь оторваться от любования Казановой.

Я бросаю на нее еще один взгляд, но, кажется, я растеряла сноровку — на нее это почему-то больше не действует. Я промахиваюсь; я ни во что не попадаю, и приходится ждать, пока ударяет Мэгс, забивая два шара. Смотрю в сторону бара, а он, беседуя, смотрит поверх плеча Уилла. Медленная улыбка появляется на его губах, когда наши взгляды встречаются. Торжествующая улыбка, потому что он знает, что я не смогла удержаться и посмотрела.

Как, черт возьми, он делает это? Имею в виду, мы ведь поменялись ролями. Или нет? Я держала все под контролем. Да, после у меня был небольшой срыв, но он не знает об этом. Так что я не понимаю, как он так быстро оправился. Сегодня он застал меня врасплох, я не ожидала увидеть его. Он унизил меня на глазах у клиента, и хотя я выдержала его укол, я все еще чувствую себя неуверенно. Но что это было? Ревность? Он словно метил свою территорию, а я — *не* его территория.

Я прицеливаюсь, пытаясь выкинуть его из головы. Он здесь, мне не обязательно должно это нравиться, но у меня был отличный день, и я не позволю ему его испортить. Ярмарка прошла очень хорошо. Я продала гораздо больше, чем ожидала. Мы раздавали угощение весь день, и многие снова возвращались к нам. Да столько, что, сама себе не веря, я записалась на следующую неделю. Я знаю, что хотела выбраться отсюда, но пока мы здесь, сделать это просто невозможно. Я могу быть упрямой и вернуться домой на целую неделю, но квартира будет пустая и одинокая, а здесь кухня намного больше.

И должна признать, что если вернусь домой, то не останется никаких шансов… для чего бы то ни было. Мне не нравится идея оставить это и пустить на самотек. Ненавижу все это.

Как будто ощутив мое раздражение, Спенсер подходит к нашему бильярдному столу и садится так, чтобы иметь возможность наблюдать за нашей игрой. Я делаю глубокий вдох. Не уверена, что хочу, чтобы он наблюдал. Он сидит там со своей самодовольной физиономией, и я чувствую его согревающий горячий взгляд на своей заднице, когда склоняюсь над столом и делаю удар. Каким-то чудом получается хороший удар, так что я сохраняю лицо. Я довольно хорошо играю в бильярд, но не привыкла к такому давлению.

Примериваясь для следующего удара, я наблюдаю за Спенсером краем глаза. Он подходит и демонстративно кладет монетку на край стола, чуть выше монетоприемника.

Ублюдок.

Я наслаждалась этой игрой, пока не пришел он, и теперь мало того, что он все испортил, он хочет сыграть. Ну, хорошо, пусть играет. Думаю, мне пора домой.

— Сыграем с победителем? — спрашивает он.

Смотрю вверх, словно в замедленном действии, и вижу его ухмылку. Затем поворачиваю голову в сторону Мэгс. Онемев и застыв на месте, я уже знаю, что она ответит. Я представляю себя в образе Сильвестра Сталлоне, как бросаюсь через всю комнату, раскинув рук и пытаясь остановить пули, и ору: «Нееееееееееееееееееееееет!». Но в реальности я в тихом ужасе слушаю, как она говорит…

— Конечно, — потом бросает на меня весьма веселый взгляд. Сучка.

Удовлетворенный, Спенсер занимает свое место и ждет.

Я пока что выигрываю, и внезапно моя обычная конкурентоспособность испаряется. Не хочу играть с ним. Но я не доставляю ему удовольствия отступить с поджатым хвостом, не дам ему победить. Так что я «пропускаю» легкий бросок, и теперь Мэгс делает удар. Для своего следующего удара она встает напротив Спенсера и бьет. Когда она отводит кий для удара, он хватает его конец и заставляет ее промахнуться так, что шар едва не вылетает за пределы стола.

— Ублюдок, — смеется она.

Черт. Я снова начинаю выигрывать, а остался только черный шар. Но она не сможет заставить меня выиграть, я просто буду продолжать мазать. Конечно, я могла бы просто сказать, что не хочу играть следующую игру, но это трусость. Он будет злорадствовать. Мэгс делает глоток вина, и я вижу, что Спенсер что-то говорит, что веселит ее. Возвратившись, она ухмыляется. Ее очередь бить. Мэгс бьет и забивает один из двух оставшихся шаров в лунку. Затем просто от скуки она забивает и черный.

— О, — восклицает она, прижимая руку ко рту. — Это значит, что ты выиграла, да? — она смотрит на парней. — Это означает, что она выиграла, да?

Она может идти нахер со своей придурью, ей известны правила. Она нарочно сделала это! Прищурившись, я смотрю на нее, а она подмигивает мне и снова возвращается к вину.

— Ну, Принцесса, посмотрим, кто кого, — он самодовольно встает.

— Ага, — даже не пытаюсь скрыть свое отвращение. — Хорошо, собери их, а я схожу в дамскую комнату, — я останавливаюсь, прежде чем уйти, и смотрю на Мэгс.

— Вина, — требую я. — Большой бокал, — и стремительно бегу в туалет.

Остановившись у зеркала, делаю глубокий вдох и выдох. Боже, она меня раздражает. Но это едва ли катастрофа. Мне необходимо взять себя в руки иначе весь прогресс, которого мы достигли, будет обращен в ничто. Мы согласились, что нам нравится получать удовольствие друг от друга, и на этом все. Никаких романтических отношений не планировалось.

Ладно, успокойся.

Замок на двери кабинки закрыт, и я слышу, как сигналит мой телефон. Достаю его из кармана и вижу, что это сообщение от *него*.

Сфотографируйся.

Я качаю головой. Он — это что-то с чем-то. Он реально думает, что может просто щелкнуть пальцами, и я подпрыгну? Хорошо, он хочет фотографию, и я ее отправлю. Фотографирую рулон туалетной бумаги, прикрепляю ее к сообщению и нажимаю «отправить».

Очень хорошо, Принцесса. Просто пришли ту, что я сделал в твоей спальне.

Никогда.

Заканчивая, выхожу и мою руки, когда телефон вновь пищит.

Не заставляй меня умолять.

Игнорируя его, я смотрю на себя в зеркало. Давай, Джаз, соберись. Он побеждает только потому, что ты позволяешь ему это. Необходимо просто показать ему, что он не получит тебя, и стоять на своем. Взбодрившись, я прохожу обратно в паб. Мэгс возвращается из бара с моим вином, которое я беру у нее прежде, чем она ставит его на стол, и делаю большой глоток.

— Готова? — спрашивает Спенсер, шевеля бровями, чтобы подчеркнуть недосказанность.

— Конечно, почему нет? — говорю я с невозмутимым лицом.

— На что играем? — спрашивает он. — Эээ, очевидно, просто играем.

— Пфф! — смеюсь я. О, смотрите, моя конкурентоспособность возвращается. — Если хочешь. Что я получу, когда выиграю?

— Загадывай, — говорит он.

Самоуверенный ублюдок думает, что я не азартна.

— Ммммм, — рассматриваю свои варианты. Я, правда, ничего от него не хочу, по крайней мере, ничего, в чем могу признаться здесь.

— Я знаю, чего хочу, — говорит он, протягивая мне кий.

— Чего?

— Если я выиграю, я получу ту фотографию.

— Хрен тебе.

— Тогда не проиграй, — совершенно серьезно говорит он.

Я понятия не имею, насколько он хорош. Но с тем призом, что на кону, мне придется опустить его. Проклиная себя за то, что я самая упрямая женщина из существующих и не готовая держаться в стороне от трудностей, я действую обдуманно и отвечаю:

— Все в порядке. Но если выиграю я, то я хочу сфотографировать тебя.

Смех вырывается из его груди.

— Конечно, Принцесса

Я вздыхаю, хочу, чтобы он перестал меня так называть.

— Ты разбиваешь, — говорит он, стремясь выйти победителем. Он жаждет этого.

После нескольких ходов — и я их выигрываю — у меня есть шанс, который я не могу упустить. В момент, когда я делаю удар, Спенсер смотрит на меня, стоя за мной или через стол, заглядывая в мой топ. На этот раз мне действительно необходимо наклониться над столом, и когда я выпрямляюсь, мой телефон издает звук.

Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу
трахнуть тебя на этом столе.

Кладу телефон обратно в карман и не смотрю в его сторону. Его очередь бить и он забивает шар. Мы оба любим выигрывать. Ставки высоки, мне действительно не нужна его фотография, мне просто нужно, чтобы у него не было моей фотографии. Ему уже достаточно предыдущих, а на этой видно мое лицо. Этого не произойдет. С другой стороны, он, наверное, отправляет фотки своего члена своим подписчицам, для него это норма. Он просто хочет это фото.

После того, как он бьет второй раз и не забивает, я взвешиваю свои варианты. Выбирая цель, я склоняюсь над столом. Звуковой сигнал, доносящийся из кармана, нарушает мою концентрацию, и я промахиваюсь, ничего не забивая и оставляя для него отличную возможность. Ухмыляясь от уха до уха, он делает шаг назад и пьет, заставляя меня потеть. Я едва замечаю за столом Мэгс и Уилла, они наблюдают за всем, что происходит, и тихонько смеются над своими личными шутками. Игнорируя их, проверяю свой телефон, зная, что он собирается продолжать делать это.

Я хочу укусить эту задницу.

Следом приходит другое сообщение, и я не могу не посмотреть его. Спенсер улыбается и кладет свой телефон в карман. Поднимает кий и кружит вокруг стола, оценивая свои возможности, хотя мы оба знаем, что я дала ему возможность легко забить шар.

Что необходимо предпринять, чтобы ты разделась и оказалась на бильярдном столе?

Я держу себя в руках, но каждое сообщение посылает через меня волнительную дрожь. Если бы мы не были воскресным вечером в оживленном сельском пабе, я бы забралась на этот стол, без сомнений. Спасибо, Господи, за эту толпу.

Он останавливается с другого конца стола, а его взгляд задерживается на мне под предлогом изучения ситуации. Тепло разливается по всему моему телу. Его жадный взгляд разжигает во мне нужду, которую я держала под контролем. Здесь жарко? Мне необходимо выбраться из этой толстовки. Медленно расстегиваю ее, не понимая, что на меня обращено полное внимание, пока не расстегиваю замок до половины, но прежде чем сделать это, останавливаюсь. Двигая молнией, я медленно обнажаюсь, снимаю толстовку с рук так, чтобы грудь при этом соблазнительно выпятилась. Медленно. Затем распрямляю свою черную майку, одергивая ее вниз и опустив таким образом область декольте чуть ниже. Немного открывая верх кружевного бюстгальтера.

Спенсер с трудом сглатывает.

Я удовлетворенно кладу обе руки на край стола и слегка склоняюсь, чтобы быть на уровне его глаз, предоставляя отличный вид на свое декольте.

— Ты собираешься бить, Спенсер?

— А? О, да.

Он легко забивает, ведь я предоставила ему эту возможность, и загоняет шар в лузу, хотя даже ребенок мог забить этот шар. Второй удар уже не так легок, ему необходимо поработать над ним, и в то время как он понимает это, я набираю сообщение.

Купи бильярдный стол, поставь его в безлюдном месте, и тогда я подумаю об этом.

Он заканчивает свой ход и проверяет свои сообщения. Вижу его улыбку. Довольная собой, нажимаю на кнопку «отправить». Я могу выиграть в этом.

Ты подумаешь об этом? Мне необходимо обещание, Джаз. Если я приобрету бильярдный стол, мне необходимо обещание, что я смогу трахнуть тебя на этом столе. Это большие инвестиции. Все по-честному.

Если ты приобретешь бильярдный стол, ты сможешь меня на нем трахнуть. Обещаю.

Подобное никогда не произойдет.

Прекрасно.

Ты бы мог забить один из этих.

Ты отвлекаешь меня.

Хорошо.

Наконец-то, у нас остается только черный шар и его очередь бить. Он пьет, зная, что поставлено на карту. Обдумывает целую вечность. Слишком долго. Имею в виду, эта фотка не может быть настолько важной, не так ли? Подхожу к своему бокалу вина и делаю долгий глоток, ставя пустой бокал обратно.

— Ах, так лучше, — говорю всем и никому в частности. — Мое горло было таким сухим, — поворачиваюсь, чтобы посмотреть, как Спенсер пытается и делает важный для победы удар с мыслью о том, как, по его мнению, мокро у меня в горле. Он промахивается!

— О, дорогой, — я стараюсь не злорадствовать, но не могу ничего поделать. Обхожу стол вокруг, у меня прекрасный удар. Спенсер наблюдает за мной. Выстраиваю линию, и когда я уверена, смотрю ему прямо в глаза и делаю удар. Не отвожу от него взгляда, когда белый шар встречается с черным, и тот, в свою очередь, катится прямо в угловую лунку. Белый откатывается обратно к центру стола, а я продолжаю удерживать свой взгляд на Спенсере.

— Повезет в следующий раз, — практически шепчу я, мое сердце бьется в груди от сексуального напряжения, которое здесь внезапно появилось.

Он тоже чувствует это, потому что ничего не говорит, только пристально смотрит.

— Хочешь выпить еще? — спрашиваю я его, откашливаясь. Звук моего голоса такой слабый.

Я поворачиваюсь к Мэгс и Уиллу, распространяя свое предложение и на них.

— Вообще-то, мы думали отправиться обратно к нам, чтобы выпить и, возможно, посмотреть фильм, хочешь с нами? — говорит Уилл, глядя на Мэгс, которая согласно кивает.

Черт, так у меня есть выбор: остаться здесь со Спенсером или же пойти к ним домой, опять же, со Спенсером. Да, да, я знаю, что есть и третий вариант: «нет, спасибо», и в одиночестве пойти домой. Я уже большая девочка. Но прямо сейчас я не собираюсь обдумывать все логичные варианты. Выбор, который мне предоставили — это остаться здесь и становиться все более и более неудовлетворенной, или идти ДОМОЙ со Спенсером Райаном. В принципе, чего я кипячусь?

— Она идет, — говорит он. Дерзкий мерзавец. Я наблюдаю, как он практически заглатывает остатки своего пива.

— Да, она идет, — говорит Мэгс с улыбкой.

Закатив глаза, я смотрю только на Уилла.

— Видимо, я с удовольствием пойду. Однако, мы должны остановиться и купить вино. Как ни странно, я действительно хочу пить.

Уилл смеется и встает, предлагая мне локоть.

— Как пожелаете, моя леди, позвольте мне показать вам путь.

Спенсер морщится, Мэгс смеется, а я отбрасываю всю осторожность в стороны, хватаю свои вещи и беру его под руку. Уилл сжимает мою руку своей и улыбается.

— Хороший выбор.

— Я именно это и имею в виду, Уилл. Вино.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, Джаз, — смеется он, затем ведет меня через столы и выходит на вечерний воздух. — Я в деле.

И теперь я осознаю, что выпила лишнего, на свежем воздухе всегда так. Но если я вернусь туда, мне будет необходимо некоторое подкрепление в виде сброженного виноградного сока.

Мы идем вдоль деревенской улицы и забредаем в магазин со Спенсером и Мэгс на хвосте. Уилл ведет меня прямиком в винный отдел и машет рукой, предоставляя выбор.

— Что пожелает миледи? — кланяется он.

Я смеюсь, впервые за сегодняшний вечер. Не знаю, почему я была так рассержена. Мне необходимо быть веселой.

— Ну, спасибо, добрый сэр, — отвечаю я, целуя его в щеку.

Уилл отпускает мою руку, чтобы взять ящик пива, а я хватаю пару бутылок вина для меня и Мэгс. Мы понимаем, что Спенсер и Мэгс ушли в другой отдел, и начинаем их искать, когда мой телефон издает звуковой сигнал. Засовывая бутылку под мышку и достаю телефон.

Меня ожидает сообщение с фотографией… полки смазки в отделе косметики.

Что-нибудь взять?

Смеюсь вслух, заставляя какого-то человека, выбирающего арахис, отступить в сторону, когда прохожу мимо. Внезапно я чувствую, что слишком пьяна, чтобы находиться в общественном месте. Хотя нет, не пьяна, но чувствую себя здесь именно так. Хихикая, набираю ответ, одновременно глядя в сторону Мэгс. Она стоит у полок со сладостями, сжимая в руках пакеты с чипсами и попкорном.

Не для меня, спасибо.

Возможно, резко, но как уж есть. Сейчас смазка — это последнее, что мне необходимо. Проходит пара минут, и он отвечает.

Вижу, уже достаточно влажно.

Я улыбаюсь и сжимаю бедра. Чересчур. Волна желания накрывает меня.

Всегда.

Я заметил. Поспеши.

Я поднимаю взгляд от телефона, чувствуя потребность выбраться отсюда. Уилл присоединяется к нам со своим пивом, а я поворачиваюсь, чтобы увидеть, как Спенсер ожидает снаружи, на тротуаре, держа сумку и поедая чипсы. Его ленивая улыбка не облегчает пульсацию, возникшую во мне с того момента, как он обратил мое внимание на то, какая я мокрая. Мне необходима разрядка.

Мэгс все еще выбирает между «Минстрелс» и «Мальтизерс». Серьезно, Мэгс? Со всеми твоими деньгами, думаю, ты можешь позволить себе купить оба. Склоняюсь над ней, хватаю пакет каждого и иду к кассе, прежде чем она успевает возразить.

Находясь в нескольких метрах от открытой двери, Спенсер наблюдает за тем, как мы расплачиваемся. Не могу смотреть на него, но знаю, что он не сводит с меня глаз. Я практически чувствую его руки на своем теле, как они ласкают меня. Затем мы вновь оказываемся на свежем воздухе. Такой теплый вечер. Здесь теплее, чем там, хотя я уже достаточно разгорячена. Уилл и Мэгс болтают, и я не отстаю от них. Спенсер идет позади, но я не настолько себе доверяю, чтобы идти рядом с ним. Сейчас между нами чувствуется сильное напряжение, и, кажется, я готова согласиться, чтобы он трахнул меня на первом попавшемся припаркованном автомобиле. К счастью, мы быстро доходим до их дома.

Мэгс идет прямо в гостиную, бросая свои сумки на журнальный столик. Здесь мило, никогда не видела эту комнату. Я была только на кухне и… ну… там опасно. Обстановка очень домашняя, учитывая, что здесь живет двое парней и одним из них является Спенсер. Собираю пустые пакеты, вино и несу их на кухню, вручая все Уиллу, пока он загружает холодильник. Спенсер открывает две бутылки холодного пива, а Уилл — вино, которым наполняет два бокала. Я сажусь за кухонный стол и наблюдаю. Уверена, что Уилл, должно быть, в состоянии почувствовать напряжение, повисшее в комнате. Никто не произносит ни слова.

Уилл протягивает мне один из бокалов, и в знак благодарности я улыбаюсь. Затем, взяв в руки одну из пивных бутылок, он уходит, не сказав ни слова.

И вот мы остаемся вдвоем.

Спенсер берет свое пиво, прислоняясь к кухонной стойке.

— Как ты думаешь, они будут смотреть фильм? — спрашиваю я. Не знаю, что еще сказать. Кажется, Спенсер выглядит вполне довольным.

Он пожимает плечами.

— Кого это волнует? Мы-то не собираемся смотреть. Я собираюсь вплотную заняться твоим голым телом на своей мебели.

Я начинаю дрожать.

Осмотревшись, ухмыляюсь, хотя и пытаюсь прикрыть свое желание.

— Не вижу нигде бильярдного стола, — смотрю вниз, на кухонный стол, за которым сижу, и касаюсь поверхности. — Этот не похож на него.

— Мы вернемся к этому. Я хочу кое-что показать тебе, — говорит он, шагая вперед и кивая в сторону задней двери. — Ты в игре?

Я нервничаю, но стараюсь не показать этого, и, следуя за ним, отвечаю:

— В игре.

Он ведет меня вдоль дома в красивый сад с небольшой террасой, с беседкой и вьющимися растениями, удобными креслами и барбекю. Чуть дальше подстриженный газон упирается в сдвоенный гараж.

Мы продолжаем идти, пока не доходим до двери гаража. Спенсер останавливается, повернувшись ко мне. Он серьезен.

— Как правило, это недоступное для женщин место. Но сейчас я позволю тебе войти, поскольку в данный момент моя жизнь зависит от этого.

Я открываю рот, чтобы сказать ему о том, насколько это должно быть печально, когда в собственном саду тебе приходится устраивать клуб «только для мужчин» — прямо как первокласснику. Но он сказал, что его жизнь зависит от этого, и это меня заинтриговало.

— Ладно, — удается пролепетать мне.

Он отходит, чтобы отпереть дверь, затем включает свет и отходит в сторону, чтобы впустить меня. Ух ты.

Сказать, что это логово мальчиков, ничего не сказать. Логово пещерного человека во всей своей красе. Снаружи и не догадаешься. Пол покрыт ковром, стены декорированы, кругом мебель. Огромный потертый кожаный диван стоит перед телевизором с игровой приставкой под ним. Боксерская груша висит в углу, на стене дартс. Барная стойка со стульями, холодильник… и гордость этого места — бильярдный стол.

Я смеюсь.

На самом деле, у меня приступ хохота.

Смеясь, оглядываюсь на него и вижу, что он смотрит на свой телефон, затем на меня, поднимая его так, чтобы я видела экран.

— Ты обещала.

Все еще смеясь, я качаю головой и признаю:

— Да, так и есть.

Он идет ко мне, заставляя отступать назад. Я все еще посмеиваюсь, когда попой касаюсь бильярдного стола, а Спенсер хватает меня своими сильными руками. Смотрю на его серьезное лицо и сглатываю.

— Раздевайся, — шепчет он.

— Хочешь сделать это интересным?

Он недоуменно смотрит на меня.

— Давай сыграем на раздевание.

Секунду он раздумывает.

— Ладно, только не тяни, я хочу раздеть тебя в течение часа.

Он собирает шары в кучу и сразу же разбивает их, перемешивая. Удар удачный, хоть и грубый, и Спенсер забивает несколько шаров. Подойдя ближе, он стягивает через голову мой топ и наклоняется, чтобы поцеловать меня в шею. Я вздыхаю, поскольку это вызывает дрожь. Он оставляет еще два поцелуя на моей шее рядом с ухом, прежде чем захватить мой рот в глубоком поцелуе. Он отстраняется, и я вздыхаю.

— Твоя очередь, — улыбается он.

Сдуваю прядь волос со своего лица; блин, я с трудом могу думать, куда уж тут играть. Тем не менее, я хочу его тело. Я промахиваюсь, а он не теряет времени и загоняет шар в лузу.

— Эй, у тебя есть еще ход.

— Плевать, — рычит он, подходя ко мне, и в мгновение ока снимает с меня бюстгальтер. Спенсер легонько толкает меня назад, так что я облокачиваюсь на свои руки, и всасывает губами мой сосок, заставляя меня ахнуть.

— Моя очередь, — я отталкиваю его, отворачиваясь, чтобы сделать удар, но он прижимает меня к столу.

Рукой скользит по моей голой спине и обхватывает мой зад, чтобы сильнее притянуть к своей напряженной выпуклости, скрытой джинсами. Спенсер сгибает колени, сильнее прижимаясь ко мне, и между ног зарождается сладкая боль. Господи, как же отчаянно мне нужно его прикосновение.

Я упускаю хорошую возможность для удара и приходится просто закатить шар в лузу, чтобы хоть как-то сдвинуть игру с места. Я заглушаю его смешок, внезапно поворачиваясь и сдергивая с него футболку.

— Ммм, — мурлычу я, проводя руками по его груди, пока не достигаю джинсов. Быстро просовываю пуговицу через отверстие и тяну молнию вниз.

— Эй! — Спенсер шлепает меня по руке. — Теперь моя очередь, — он отходит от меня к другой стороне стола, но не застегивает свои джинсы, и теперь я вижу, что на нем нет нижнего белья. Я вижу дорожку волос, убегающую от пупка вниз, прямо туда, где V-образно сходятся его бедра и начинается… кое-что. Маленький кусочек рая на земле, созданный для того, чтобы ему поклонялись.

Спенсер быстро забивает шар.

— Обувь, — требует он. Я стягиваю свои черно-фиолетовые кроссовки «Эйр Макс». — И носки, — добавляет он.

— Держу пари, ты бы хотел, чтобы сегодня я надела каблуки, — бормочу я, в то время как стягиваю носки.

— На самом деле, я бы посоветовал тебе оставить их на улице.

— Да?

— Искушение трахнуть тебя в них было бы слишком сильным, а никакие шпильки не подходят моему бильярдному столу. Не-а.

— Смотрю, он дорог тебе?

— Немного.

Я делаю свой ход и на самом деле что-то забиваю. Поднимаю голову и вижу, как Спенсер снимает ботинки и носки. Взрыв счастья слишком сильный, чтобы сопротивляться, поэтому я взбираюсь на стол и ползу по нему.

— Ползание по столу не одобрено, — тихо говорит Спенсер, выпрямляясь и наблюдая, как я приближаюсь к нему.

— Переживу, — говорю я, достигая его стороны и прижимаясь вплотную к его открытой ширинке. Я расстегиваю замок до конца, позволяя члену Спенсера немного вырваться из плена ткани. Пододвигаясь ближе, я задеваю шары, и пара из них попадают в лузу.

— Сними их, — говорю ему и беру головку члена в рот.

Он стонет и пытается движением бедер высвободиться из джинсов, но ничего не выходит. Так и стоит, застряв наполовину в джинсах и позволяя мне дразнить его, зная, что таким образом я не могу принять его всего. Затем я слышу, как шар падает в лузу, и понимаю, что он больше не хочет, чтобы его дразнили.

— Теперь. Твое. Прочь.

Я встаю на колени и смотрю, как он избавляется от джинсов и встает передо мной абсолютно голый, затем встаю на ноги на голубой ткани. Кажется, Спенсер хочет что-то сказать, но я медленно стягиваю свои джинсы, и он загипнотизировано молчит, так и не начав возмущаться. Бросив джинсы на пол, я пододвигаюсь к краю. Спенсер гладит меня по ногам, цепляя пальцами мои трусики и сдвигая их вниз. Поднимаю сначала одну ногу, и когда поднимаю вторую, он захватывает ее, едва не лишив меня равновесия. Я удерживаюсь, ухватившись за его голову — единственное, за что могу ухватиться — а он забрасывает мою ногу на свое плечо.

Я должна держаться изо всех сил, ведь его рот окружает мою пульсирующую киску. Посасывание вызывает дрожь в ногах. Языком он ударяет по клитору, и в попытке удержать равновесие я плотно сжимаю его волосы так, что он не может сдвинуться с места. Громкий стон вырывается из меня, и нога дергается. Спенсер опускает мою вторую ногу вниз и освобождает меня. Затем поднимает меня и усаживает прямо на край стола. Я обвиваю талию Спенсера ногами, и он входит в меня.

То, как он наполняет меня — такое облегчение, и то, как он вздыхает, говорит о том, что он чувствует то же самое. Он укладывает меня обратно на стол и мгновение внимательно смотрит, пальцами прослеживая контуры моего тела — изучает меня.

— Наконец-то, — шепчет он и наклоняется надо мной, входя на всю длину. Наши губы встречаются.

Как только наши рты соединяются, он начинает двигаться долгими, глубокими, интенсивными толчками. Он хочет, чтобы я знала, что это — его ход. Я чувствую это. Руками, находящимися по обе стороны от меня, он играет с моими волосами, а языком ласкает мой, поглощая стоны. Входя в меня снова и снова, он просто стремится к своему удовольствию, но и у меня нет никакого шанса избежать оргазма, к которому Спенсер меня ведет.

Губами он ловит мой вскрик, когда я кончаю. Я крепко удерживаю его и вынуждаю продолжать. Успокаивая, он целует меня в щеку, смягчая мои стоны. Он еще тверд, и мне остается только принимать его в себя снова и снова. Чувствуя свой оргазм, Спенсер ускоряет толчки. Он крепче сжимает меня и вновь ищет мой язык своим, на этот раз, чтобы, кончая, приглушить свои крики. Я крепко держу его, чувствуя его напряжение и впиваясь в его губы поцелуем. Мы долго целуемся, он гладит мои волосы, продолжая медленно и нежно проникать в меня, пока мы переводим дух и отдыхаем.

Покончив с поцелуями, Спенсер выпрямляется и поднимает мое нижнее белье, валяющееся на бильярдном столе позади нас. Поочередно он продевает в трусики каждую мою ногу и тянет их вверх, прося приподняться, когда добирается до моей задницы. Поправляя трусики, он оставляет поцелуй чуть выше моего лобка. Он непривычно тих, пока помогает мне сесть и передает мои джинсы. Его действия неторопливы и ласковы, но поведение наполнено сожалением. Вновь повторяется то же, что было в домике у бассейна. Я встаю и обхожу стол, собирая отовсюду свои вещи.

Надев лифчик и топ, подхожу к бару и сажусь на один из высоких стульев, чтобы надеть обувь и носки.

Во рту так сухо, и я поднимаю взгляд к бару.

— Здесь есть что-нибудь попить? — спокойно спрашиваю я, пока он застегивает джинсы.

— Вино в доме.

— Я думала о чем-нибудь безалкогольном, например, о коле, если есть. Очень хочу пить.

— Да, конечно, — кивает он и подходит к бару босиком и без футболки. Я смотрю на его мускулы, пока он достает что-то из холодильника и тянется за бокалом. Вернувшись ко мне, Спенсер протягивает мне стакан колы.

— Спасибо, — улыбаюсь я. Сделав глоток, приподнимаю брови.

— Что? — озадаченно говорит он.

— Это пепси, — отвечаю я.

Он закатывает глаза.

— А что не так с пепси, Принцесса?

— Ничего. Просто я не ожидала этого. Это же стакан для колы, — я поднимаю стакан, чтобы показать ему. — Видишь?

— Да, — он ухмыляется. — Это биполярная кола.

Я хмыкаю и почти давлюсь напитком, пытаясь сдержать хохот, а Спенсер смеется. Он очень красивый, когда смеется. Когда в его смехе нет сарказма, и он искренний и свободный.

— Это очень хорошо.

— Спасибо, — усмехается он, возвращаясь, чтобы подобрать оставшуюся одежду. — Просто пришло на ум, — перебросив футболку через плечо, он засовывает носки в ботинки и говорит. — Хочешь вернуться?

— Ты пойдешь прямо так? — спрашиваю я.

— Да, почему бы и нет?

— Будет слишком очевидно, чем мы занимались, не находишь?

— А как ты думаешь, где, по их мнению, мы были все это время? Наверняка они сразу сообразят, что что-то было.

— Наверное.

— Кроме того, я собираюсь принять душ, так что нет смысла одеваться, не так ли?

— Ох, ладно, — меня наполняет разочарование, потому как я понимаю, что этот вечер закончен. У него свои дела, а мне пора идти дальше.

— Давай, — говорит он, придерживая для меня открытую дверь, и запирает ее.

Я иду в сад и затем на кухню. Поставив свой стакан рядом с раковиной, пытаюсь выбрать между тем, чтобы в одиночестве вернуться в гостиную, пропустив при этом половину фильма, или же спокойно уйти домой.

Сбросив у двери свою обувь, Спенсер открывает холодильник, находящийся между нами, и я в вижу в его руках две бутылки воды. Он протягивает мне одну и берет меня за руку.

МЕНЯ. ЗА РУКУ.

Какого черта? Он, должно быть, чувствует мое напряжение, потому что смотрит на меня.

— Душ. Ты идешь?

На мгновение ошеломленная, я киваю.

— Хорошо.

Затем он ведет меня по коридору, ДЕРЖА ЗА РУКУ! Это слииишком интимно для нас. Я уже говорила, что он держит меня за руку? Десять минут назад его язык и член были во мне, и теперь это, и я чертовски напугана.

Задержавшись у приоткрытой двери гостиной, он сжимает мою руку, чтобы привлечь мое внимание, и молча кивает в сторону дверной щели. Я заглядываю, и на кофейном столике вижу две пары перекинутых друг на друга ног. Я усмехаюсь, а он тянет меня к лестнице.

Следуя за Спенсером, я немного расслабляюсь. Это здорово, правда? Ночь еще не закончена, как я полагала, а ему достаточно комфортно, раз он держит меня за руку. Это

хорошо. Я мысленно улыбаюсь, чувствуя себя намного лучше. Когда мы добираемся до вершины лестницы, он разворачивается и притягивает меня к своей голой груди.

— Думаю, тебе следует остаться, — говорит он.

Остаться? На ночь? Черт возьми!

Подавляя очень довольную улыбку, я отвечаю:

— Посмотрим.

Он улыбается и целует меня.

Понедельник, 20 июля
Джаз

Я не могу не думать, что постыдное бегство могло бы облегчить эту ночь, пока неподвижно лежу здесь, в его кровати, и слушаю его дыхание. Вчера мне было так весело в душе, затем ночью, когда он сделал все, что мог, чтобы заставить меня кричать, в то время как я пыталась подавить крики.

Не знаю, что случилось с Мэгс, мы еще не выходили из его комнаты, но уверена, что Уилл о ней позаботился. Сейчас мне надо выбраться из его постели и исчезнуть, или что? Дождаться, пока он проснется и начнет собираться на работу? Будет мило и неловко собираться вместе с ним. Устроит ли это всех? А с Мэгс будет невозможно иметь дело, если я появлюсь во вчерашней одежде. Нет, мне необходимо уйти сейчас, пока еще рано.

Спенсер прижимается ко мне сзади. Он принял эту позу около четырех, когда мы, наконец, заснули. Я осторожно поднимаю одеяло и начинаю отодвигаться. Проблема двух разгоряченных обнаженных тел, которые жаркой ночью в течение нескольких часов сплетались вместе — мы крепко прижаты друг к другу. И когда я пытаюсь отодвинуться, он шевелится. Спенсер ощущает мое отсутствие так же, как и я ощущаю его.

— Куда, по-твоему, ты собралась? — бурчит он, обвивая меня рукой.

— Я должна идти.

— Почему?

— Мне пора домой.

— Что случилось? — он тянет меня обратно на подушку и поднимает голову, чтобы изучить мое лицо.

— Ничего.

— Лгунья.

Я вздыхаю.

— Ладно, я представила, как собираюсь с тобой на работу и даю повод для сплетен.

— Не проблема, ты можешь идти, — смеется он.

Я прищуриваюсь.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Принцесса, почему тебя должно волновать, что думают остальные? Ты на меня запала, и им это известно. Они находят это очень забавным. Когда мы остановимся, выйди из машины и дай мне пощечину. Они будут весь день смеяться надо мной и не будут плохо о тебе думать.

— Мэгс тоже там, и она просто кошмар. Я просто оттолкнула ее и без слов пошла спать с тобой. Скорее всего, она уже ждет. Она будет в ярости.

— Единственная причина, по которой Мэгс не спала всю ночь, это потому что Уилл не позволил ей уснуть. Или, возможно, они слушали твои вопли, — усмехается он. — Она тоже осталась.

— Она осталась? — я почти кричу и заставляю себя опуститься до шепота, когда осознаю это. — Она здесь?

— Да. Я слышал, как они поднимались.

— Я не слышала их.

— Нет, ты была… немного занята.

Я стараюсь не ухмыльнуться.

— Так ты слышал что-нибудь еще? Они делали это?

— Не то чтобы слышал, она, вероятно, заткнула ему рот и связала, чтобы никто не слышал его вопли.

Я впиваюсь в него взглядом.

— Почему ты так говоришь?

Не верю, что Мэгс кому-то рассказала о своих замашках. Она вообще не открывала на такие темы рта. Хотя, может, он читал ее дневники.

— Потому что он любит все это. Чокнутый.

— Уилл? — спрашиваю я в недоумении.

— Да.

— Правда? — не могу представить Уилла таким.

— О, да.

— Ух ты.

— Угу. Теперь, к черту Уилла и Мэгс, давай вернемся к нам и не будем пока вставать.

— И все-таки мне надо идти.

— Нет, не надо, — Спенсер шевелится, и я ощущаю, как его твердый член прижимается ко мне. — Мне надо позаботиться об этом, прежде чем встану. Ты же не оставишь меня одного со своими заботами, правда?

Рукой, которой держит меня, он начинает скользить вниз, и затем я чувствую его пальцы, как он спускается ими к моим нежным складкам. Спенсер стонет, когда пальцами проскальзывает прямо в меня.

— Ты всегда мокрая, не так ли?

— В правильной компании, — я вздрагиваю.

— Это комплимент, Принцесса?

Я пожимаю плечами.

— Ну, хорошо, что ты всегда влажная рядом со мной, потому что я всегда твердый рядом с тобой.

— Повезло, — ахаю я, когда он медленно заменяет свои пальцы ощутимым утренним стояком.

***

Мой телефон вибрирует, в то время как я нагреваю шоколад. Это сообщение. Проблема в том, что я не могу остановиться, мне постоянно необходимо помешивать шоколад. Закончив, я вытираю руки о полотенце и открываю сообщение. Это ссылка от Спенсера. Странно. Бросаю взгляд на Мэгс за ноутбуком и открываю. От Спенсера можно и порно ожидать. Нажимаю на ссылку и жду, пока открывается один из этих любопытных сайтов с лайфхаками. Наконец, контент полностью загружается, и я понимаю, почему Спенсер прислал мне статью.

«Грейпфрут-минет» — это заголовок. Я закатываю глаза. Где он это отыскал? Лучше не предлагать мне такое. Хотя заинтриговал, поэтому читаю дальше. В простых терминах секс-эксперт с YouTube рассказывает, что надо отрезать верхнюю и нижнюю часть грейпфрута большим ножом, проткнуть отверстие через центр, надеть на член и двигать его туда-сюда. Получится крутой минет. Статья смешная, журналистка сделала это своему парню, и он сказал, что это было удивительно.

Ну?

Приходит его нетерпеливое сообщение.

Что ну?

Ну? Тебе нравится это?

Я не большой любитель грейпфрута.

Смеясь, нажимаю «отправить». Могу только представить его азартную улыбку, когда он ждет мой ответ, а затем получает такое.

Где же твоя жажда приключений? Вчера тебе было весело.

Вчера вечером я была пьяна.

Мы должны пойти куда-нибудь и выпить ;)

Хорошая попытка, но ты не воспользуешься мной еще раз.

Думаю, что ты тоже мной пользовалась, Принцесса.

Ну, пьяная или нет, я не буду слизывать сок грейпфрута с любой части твоего тела, если не будет сахара. Ненавижу этот вкус.

Сахар может колоться. Что насчет шербета?

А разве он не будет… щипать?

Это может быть довольно приятно. До тех пор, пока не превратиться в хрустящую корочку.

Оооо, да, аааай!

Так что я собираюсь поставить тебя на колени и получить фруктовый минет.

Ага, удачи с этим!

Как насчет «Фаунтин Шербет»? Мы можем убрать лакрицу, и ты добавишь что-нибудь от себя.

Я всегда предпочитала «Диб Дабс». Он более шипучий

Я за шипучее.

Посмотрим.

ДАААААААА!

О, замолчи. «Посмотрим» не значит «да».

Это означало «да», когда ты говорила так прошлым вечером.

Нет, это значит «мы посмотрим, что можно сделать, чтобы убедить меня».

И я был очень убедителен, да?

Возможно.

Возможно? Да ты кричала всю ночь!

О, черт. Я была такой громкой!

И я была настолько смущена, что Уилл, возможно, слышал нас. Но теперь мне все утро приходится бороться со всезнающими взглядами и саркастичными комментариями Мэгс. Она полна решимости при каждой возможности напоминать мне, что ей и Уиллу пришлось лежать там и слушать нас. Я, конечно, сказала, что они тоже могли чем-нибудь заняться, чтобы нас заглушить, но она по-прежнему настаивает на том, что между ними ничего не

было, и она осталась на ночь просто потому, что они заснули на диване, а потом поняли, что мы в постели, и это был самый простой вариант.

Ну-ну. Именно так.

Но Мэгс упряма. Она клянется, что они просто друзья и что Уилл вел себя как джентльмен. Так что мне просто придется жить со своим смущением и надеяться на то, что они не остановятся на этой стадии надолго.

Возвращаясь к тому, что делаю, я ловлю себя на мысли, как было бы хорошо увидеть Спенсера позже, после окончания работы. Заставляю себя остановиться. Господи, я думаю так, будто он мой парень. Это необходимо прекратить! Это развлечение, не более того, и не будет иначе.

— Мэгс! — кричу я в другую комнату.

— Да? — кричит она в ответ.

— Что думаешь о том, чтобы посмотреть фильм сегодня вечером? Только ты и я?

— Добавь нандос, и мы договорились.

Я вздыхаю с облегчением. Нет, сейчас и позже я занята, так что у меня не будет времени для Спенсера.

Понедельник, 20 июля
Спенсер

«Ты что дел…» — печатаю я… и быстро удаляю.

Надо, чтобы кто-то забрал у меня телефон. О чем я думаю? Закрываю лицо руками и кладу телефон экраном вниз, чтобы то, что там происходит, не беспокоило меня так сильно.

— Что случилось? — спрашивает Уилл, входя на кухню.

— Ничего не случилось, — резко говорю я.

Он приподнимает брови.

— Полегче, дорогой, я просто спрашиваю.

— Ну, ничего не случилось, — ворчу я. — Все отлично.

— Лаааааднооо, — качает он головой и ставит чайник. — Кто-то явно устал трахаться ночь напролет.

Мои плечи напрягаются, и я чувствую злость. Я и так зол, потому что весь день думаю о ней и практически постоянно ощущаю ее присутствие. Не хватало еще Уилла в это посвящать.

— Не увидишь свою девушку сегодня вечером? — спрашиваю я, отвлекая внимание от себя.

— Она не моя девушка, — отвечает он со вздохом, устав от моих постоянных подколов.

— Ага.

— Чувак, это не я всю ночь был в девушке, а потом делаю вид, что мне насрать на это, не так ли?

— Это ты так говоришь.

— Мы просто друзья, — повторяет он в сотый раз. — Вам тоже неплохо бы стать друзьями.

— Как мило, — рычу я. — Мне это не кажется смешным, знаешь. Все твои усилия направлены на обмен любезностями и как следствие — никто не сосет твой член.

— Нет, ты прав, это ужасно — быть с кем-то на столь личном уровне. Тебе это не подходит. Намного, черт возьми, безопаснее ненавидеть и оскорблять. Ты опустишься до чего-то такого плохого, как чувства, — затем он передергивает плечами, чтобы показать, что задолбался.

— У меня это однажды было. Отношения и я — не совместимы. Дохрена потраченного времени, если тебе интересно.

— Господи, Спенсер, не все такие как Люси.

Я напрягаюсь, когда он произносит ее имя.

— Да, да, я знаю, ты не хочешь это слышать. Но рано или поздно тебе надоест топтать свою жизнь подобно слону в посудной лавке, и тогда ты признаешь, что есть в этом мире люди, ради которых стоит остановиться. Некоторые из них, если повезет, порадуют тебя в ответ. Они не такие эгоистичные суки и не разобьют тебе сердце, как сделала…

Я делаю вид, что зеваю, и обрываю его:

— Так что, ты не видел сегодня свою девушку? — не могу больше слышать это имя.

Он резко вздыхает.

— Если ты имеешь в виду Мэгс, то нет. У нее и твоей чертовой приятельницы были планы. Они пошли в кино.

— О.

Уилл оборачивается и замечает выражение моего лица, которое мне не удалось скрыть.

— О, она не сказала тебе? — ухмыляется он.

Я прищуриваюсь.

— И зачем ей сообщать мне об этом? Почему меня должно это заботить?

— Хмммм, — Уилл возвращается к раковине, но я вижу, как он сдерживает смех. — Похоже, она просто пытается достать тебя, приятель. Как насчет игры в пул, чтобы отвлечься?

Я готов убить его. Он как будто специально издевается надо мной. Но я не позволю Уиллу выиграть.

— Я и не думаю о ней, *приятель*. Жаль тебя разочаровывать.

Буквально сразу же мой телефон начинает вибрировать на деревянном столе. Я стреляю в его сторону взглядом, но он лежит экраном вниз. Я не могу даже предположить, от кого это, а Уилл поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

Противостояние начинается.

Я слишком упрям, чтобы позволить Уиллу победить.

Он очень доволен той пыткой, которую подстроил для меня, зная, что перед ним я не сломаюсь; и чем дольше он смотрит, тем больше мучает меня.

Телефон вновь вибрирует. Уилл улыбается, и я готов ему врезать.

Нахрен его. Вставая, я хватаю телефон, и, поворачиваясь в сторону двери, нажимаю на разблокировку экрана.

— Не хотел говорить этого, — бросает он мне вслед. — Но это не от нее. Прямо сейчас она смотрит на Ченнинга Татума.

— Да пошел ты! — огрызаюсь я в ответ.

Конечно, он прав, это не от нее.

Но у меня появляется повод повеселиться. Определенно, это не очень хорошая идея, знаю, но мне необходимо чем-то заняться, чтобы отвлечься от Туфельки.

Глубоко вздохнув, я отвечаю.

Вторник, 21 июля
Джаз

Если не считать флирта в сообщениях, вчера у меня был довольно свободный день, без Спенсера. Не то чтобы я думала, что он будет навязываться после того, как мы провели вместе ночь. Он вообще не такой. Просто чувствую, что было бы правильно установить между нами некоторую дистанцию.

Сначала это, а дальше что?.. Гулять вместе? Что дальше? Обменяться номерами и познакомиться с родителями друг друга? Я так не думаю.

Я ничего о нем не знаю, как и он обо мне. Если бы Спенсер был заинтересован, он бы спросил. Но узнавать меня, очевидно, не в его планах. И это нормально. Я и сама не пытаюсь что-либо о нем узнать. Признаюсь, я слегка заинтригована. Он так самоуверенно держится, настолько самовлюблен. Может, когда-то он и был гадким утенком, но теперь настоящий лебедь. Или, может быть, заботливая мать просто перестаралась, рассказывая ему, какой он особенный, и забыла научить скромности. Кстати, мне даже неизвестно, есть ли у него мать. Ну, конечно, она у него была, только я не знаю, жива ли она и где находится.

Стараюсь тут же отвлечься от мыслей побольше узнать о нем. К черту.

Какая она, история Спенсера Райана? Есть ли у него другие родственники, кроме Уилла? Или он родился на Криптоне и послан на Землю, чтобы быть безумно красивым и хорошим в постели, так что может заводить с женщинами детей и совершать подвиги? Я смеюсь про себя. Я тогда была бы настоящим везунчиком, правда?

Мэгс выяснит, я уверена. Но затем, если подумать, она единственная, кто выяснила его имя. Она и понятия не имела, что у него есть что-то общее с Уиллом.

Я решаю сделать ей чай и произвести ненавязчивое расследование.

Наливаю свежий чай в ее пустую кружку, стоящую на подставке в гостиной, где она пишет, и как бы случайно задаю вопрос:

— Хм, у меня вопрос. Как так получилось, что ты на протяжении стольких лет знала Уилла, но ничего не знала о Спенсере?

— А, ну, — улыбается она, поднимая свой чай, явно обрадованная тем, что я спросила. — Он не жил здесь в то время. Его родители живут на побережье. Уилл говорил как-то о своем двоюродном брате, просто называя его «мой кузен». Думаю, они всегда были близки, но меня просто никогда не было рядом, когда они виделись. После того как они вместе съездили в Австралию, Спенсер переехал сюда.

— Как получилось, что они вместе отправились в Австралию? Я думала, что Уилл уехал в спешке, — лицо Мэгс мрачнеет. — Уверена, что он не убегал от тебя, — говорю я, защищаясь.

Мэгс мрачно хмурится.

— Ну-ну.

— В любом случае, Мэгс, я видела, как он смотрит на тебя. Он не стал бы пересекать половину земного шара, чтобы просто сбежать от тебя. Да открой же свои чертовы глаза.

Она качает головой, возвращаясь к своему ноутбуку.

— Я просто говорю, что независимо от того, что вы сказали друг другу, остальные видят, что между вами не все гладко. Вы должны прекратить обманывать самих себя и разобраться с этой ситуацией.

Она смеется, но не отрывает взгляда от экрана.

— Ох, что ты говоришь.

— Моя ситуация и твоя — полностью отличаются! Вы с Уиллом очень сильно заботитесь друг о друге. Просто то, что в прошлом у каждого из вас есть скелеты в шкафу, не значит, что вы не должны хотя бы понять то, что происходит сейчас между вами. Просто попробуйте, и может, на некоторые вопросы вам удастся найти ответы.

Мэгс фыркает.

— У меня есть ответы на некоторые вопросы. Мы говорим, знаешь ли.

Она продолжает пялиться в свой экран и щелкает по сенсорной клавиатуре. Я жду. О, черт возьми!

— И?

Мэгс подпрыгивает и поворачивается ко мне лицом.

— И он уехал, потому что был нужен Спенсеру.

Я хмурюсь.

— Почему он «был нужен» Спенсеру? Как насчет того, что было нужно тебе?

Неожиданно для себя я чувствую раздражение. Из-за этого идиота Мэгс потеряла любовь всей своей жизни. Да-да, именно с этим идиотом у меня фантастический секс, но он все равно идиот. И я не удивлюсь, узнав, что он однажды просто заявил Уиллу, чего хочет, и утащил подальше от его девушки, чтобы попутешествовать с ним по Австралии. Наверняка он обижался на то, что все свое время Уилл проводил с Мэгс, а не с ним. Могу даже себе представить, как он заявляет, что «узы кровного родства сильнее других уз».

Она вздыхает.

— Посмотри на себя.

— Что?

— Вижу, ты злишься на него в своих мыслях. Если сожмешь кружку еще покрепче, точно ее разобьешь. Уилл был нужен Спенсеру. Признаю это. И хватит.

— Как? Как это он мог быть ему НУЖЕН? Господи, да такого просто не может быть.

Мэгс смотрит по сторонам. Я не знаю, зачем. Мы в доме, а они, я думаю, снаружи. Чуть понизив голос, она начинает объяснять.

— У Спенсера была девушка. Они познакомились в университете, и все действительно было серьезно. Уилл утверждает, что Спенсер был просто одурманен. После окончания университета в течение года они планировали заниматься альпинизмом, а затем вернуться, жить в Лондоне и начать строить карьеру. У него были большие планы, в течение нескольких лет они собирались работать в разных компаниях, а затем открыть совместный бизнес. Уилл говорит, что Спенсер был по уши влюблен в нее и не верил, что она могла сделать что-то плохое. Но Уилл-то в нее влюблен не был, поэтому в то время, когда она была рядом, он держался на расстоянии. Потому раньше я и не видела Спенсера. В любом случае, Спенсер планировал просить ее выйти за него замуж во время этой поездки. У него было кольцо, он весь был в напряжении. Затем в один прекрасный момент она просто сказала ему, что больше не хочет быть с ним. Очевидно, все это время за его спиной она вела себя легкомысленно. Она бы никогда не призналась, но полагаю, она вдруг поняла, что в течение года будет с ним наедине, и это не то, чего она хотела, и в итоге она была вынуждена признаться.

Я пыталась переварить то, что она говорит. Пыталась связать Спенсера, которого она описывает, с тем наглым, самовлюбленным придурком.

— Это был настоящий плевок в лицо, не было никаких разговоров типа «дело не в тебе, а во мне». Все просто и честно — я тебя не люблю. Потом, видимо, все навалилось подобно снежному кому. Он прошел путь от унижения, когда умолял ее изменить свое решение, и предложения, которое он все-таки сделал, надеясь, что это окажет на нее эффект, до попытки уничтожить все свидетельства об их отношениях, пока мы не поняли, как долго она его выставляла дураком. Он был просто раздавлен горем.

— Черт, — говорю я медленно, не обращаясь ни к кому в частности. Просто не могу представить, что это тот же самый человек. Того, кого она описывает, я хочу обнять. Бедный парень. Но кое-что я не могу понять — его желание жениться в таком юном возрасте. — Не могу представить, что Спенсер вообще женится, не говоря уже о том, что в столь юном возрасте, ведь все это было еще до того, как мы начали учиться в универе!

— Да, но Спенсер на три года старше, тогда он только закончил универ, помнишь?

— Если спрашиваешь мое мнение, то это все равно рано.

— Возможно, поэтому это так сильно его ранило, я не знаю. Его родители очень волновались за него. Реально все было плохо. Он даже из постели не вылезал, что уж говорить о какой-то отвлекающей поездке. Родители позвонили Уиллу и попросили его попытаться что-то сделать, чтобы растормошить Спенсера, — она вздыхает. — Так он и сделал. Мы только что закончили колледж, и Уилл не собирался поступать в университет. На самом деле он жестко на всем экономил, чтобы начать собственный бизнес. Но он подал документы на визу, потратил все сбережения, которые скопил для бизнеса, на билет, отправился на южное побережье и орал на Спенсера до тех пор, пока тот не сел в самолет, летящий в Австралию. Наверняка, Спенсер был в ужасном состоянии. Уиллу пришлось силой вывезти его из страны, пока он себя не угробил.

— Да уж.

— Да.

— Итак, Уилл просто сказал тебе, что помогает своему кузену?

Мэгс пожимает плечами.

— В принципе, да.

— Это… это ужасно и одновременно очень трогательно.

— Знаю.

— Имею в виду, если бы ты не была девушкой, которую он тогда оставил, я бы после этой истории считала Уилла просто милашкой.

— Ага.

— Это объясняет его внезапный отъезд. Но почему тогда он просто не сказал тебе об этом? Ты ждала его год.

— Этого, — говорит она убитым голосом, — я до сих пор не знаю. Он объяснил, почему ушел. И я понимаю. Он должен был помочь своему кузену. Но он не объяснил, почему не мог… — она замолкает.

— Почему не мог сделать все более мягко? Не объяснил, что это не из-за тебя… Почему он не смог вернуться к тебе? — заканчиваю я то, что — я в этом уверена — роится в ее голове.

— Да, это, — говорит она тихо.

— Мэгс, ты должна спросить. Потому что со стороны кажется, что он очень тобой увлечен. Так что причина у него была, просто необходимо выяснить ее. Ты справишься с этим.

Она качает головой.

— Что есть, то есть.

— Порой ты так упряма, — раздражаюсь я.

— Говорит жена мэра Умпрямсвилля!

— Пфф, — она не может сравнивать наши ситуации, они абсолютно разные. Мне необходимо вразумить ее. — Слушай, мы со Спенсером — не пара. Порой это весело и в остальное время немного раздражает, но после этого отпуска все закончится, и мы вернемся домой, и все. Он ненормальный. Хотя то, что ты мне только что рассказала, объясняет некоторые его поступки. Но он просто легкое увлечение на время перерыва в реальной жизни. Честно говоря, я уже хочу вернуться в эту реальную жизнь. То ли дело ты и Уилл. Ты должна все выяснить и посмотреть, что из этого выйдет.

— Говоря о возвращении домой, — произносит она, искусно обходя острые углы. — Ты думала о собственном магазине?

Смеясь, я поворачиваюсь, чтобы уйти.

— Я думаю, Мэгс, я ясно выразилась об этом, но попытка засчитана.

Вернувшись на кухню за своим чаем, я вижу в дверном проеме мужчину. Жонглируя апельсином, он идет ко мне.

— Для тебя, — говорит он, протягивая его мне с ухмылкой.

— Э-э-э, спасибо, — я смотрю на апельсин и затем вновь на него, немного запутавшись.

— Тебе не нравится грейпфрут, так что я нашел ему замену, — усмехается он.

Я смеюсь, отчасти из-за шутки и отчасти зло — потому что я не ждала такого.

— Как мило, спасибо, — говорю я с небольшим сарказмом, шлепая апельсином об стойку.

— Осторожнее, ты повредишь его.

Я качаю головой.

— Ты действительно думаешь, что сможешь заставить меня сделать это?

— Естественно, — Спенсер оглядывается и берется за ширинку. — Мы могли бы сделать это сейчас, если хочешь.

Смеясь, я отталкиваю его.

— Я так не думаю. Я занята.

С явным разочарованием на лице он отступает.

— Хорошо, хорошо, когда ты будешь не слишком занята, ты знаешь, где меня найти.

Он уходит, и я удивляюсь, почему на сей раз это было так легко. Не похоже на него, обычно Спенсер не принимает отказа. Возможно, ему, наконец-то, становится скучно.

Вторник, 21 июля
Спенсер

На экране появляется изображение. Я нервно оглядываюсь через плечо на закрытую дверь своей спальни. Уилла нет дома, но все равно я чувствую себя виноватым, а это для меня непривычно. Обычно в моем сердце нет места для вины. Я делаю то, что захочу. Но сейчас это выглядит как легкое злоупотребление доверием.

Ладно. Это совершенно зверское злоупотребление доверием. Огромное.

Я хотел увидеться с Джаз, но ее не оказалось на месте. Я слышал, как она разговаривает в другой комнате и почти уже собрался войти туда, но увидел на столе рядом с ноутбуком ее телефон. Да, я знаю, что это неправильно. Но он не был заблокирован паролем, а мне так нужна была та фотка. Я всего лишь однажды видел ее, когда сделал. Ладно, я пришел, чтобы попробовать кое-что реальное, но эта фотка все равно была мне нужна.

Джаз никогда бы не отдала ее мне, но я удивлен, что она не удалила ее. Уверен, она думает, что я просто хочу похвастаться. Что-то типа того, что можно показать парням. Но это как раз доказывает то, что она не знает меня. Как я могу хотеть того, чтобы ее увидели в таком виде? Черт возьми, нет! Зачем мне это надо? Это все для меня, и именно таким тот момент и останется.

Я был уверен, что она вернется в любую секунду, поэтому был очень быстрым. Открываю папку с фотографиями и очень быстро, пролистав пару изображений, нахожу «свою». Быстро вставляю ее в сообщение. Набрав свой номер в графе «получатель», нажимаю «отправить» и затем мучительно жду, наблюдая, как на экране растет шкала передачи информации. Наконец, когда сообщение отправлено, я удаляю его.

Я слышу голос Джаз, она возвращается на кухню. У меня достаточно времени, чтобы вернуть телефон туда, где она его оставила, и добежать до двери. Выхожу и небрежно вхожу снова. Все просто супер, она не догадается.

Телефон в кармане весь день мучает меня, но я заставляю себя подождать до тех пор, пока не возвращаюсь домой.

И теперь, когда у меня есть фото, которое я никогда бы не смог заполучить, я загружаю его в компьютер и увеличиваю на весь экран. Все верно, я тот еще мудак. Но, черт с этим, это стоит того, чтобы быть засранцем!

Она просто… блин.

Каждая деталь фотографии — просто совершенство. Не могу перестать смотреть на нее. Итак, очевидно, теперь я думаю о том, что произошло после этого. Я знал, что заполучил Джаз в тот момент, когда лизнул ее запястье. Но я никогда не представлял себе, что этот шедевр станет результатом того, что должно было последовать.

В моей жизни было много секса. С той, кого я любил, у меня был посредственный секс. А с людьми, которых я даже не знал, у меня был довольно впечатляющий секс. Мне нравится пробовать что-то новое, нравится раздвигать границы, и я люблю наблюдать, как женщина раскрепощается. Но при всем этом у меня никогда не было опыта, который был так визуально совершенен.

Джаз просто само совершенство.

В тот день она была совершенством, завернутым в клубок гнева, с жесткими краями и шоколадной глазурью на верхушке.

И сейчас у меня в трусах серьезный стояк.

С ней я мог бы иметь столько удовольствия. Но это уже рискованно. Ну посмотрите только на меня — я сижу и пялюсь на ее фотографию. Джаз не моя, и так и должно быть. «Мое» — это не то понятие, с которым у меня все в порядке. Я отказываюсь даже пытаться. Но я все еще здесь, и думаю о ней.

И это желание увидеть ее возмущает меня больше всего. Взять сегодня, например, я видел ее пять минут. Это отстой. Уилл, наверное, сейчас там, нежится в кровати Мэгс, и, ненавижу признавать это, но я тоже хочу быть там.

Вчера тоже было плохо. Она проснулась здесь, это нормально. У нас, может, и нет отношений, но я не против просыпаться рядом с теплым сочным телом в моей постели. Не проблема, особенно после того, что было. Даже слишком много для одного дня. Я отправил ей несколько сообщений. Она ответила, но это было все. Мне должно быть все равно, что мы трахались всю ночь, а затем она просто продолжила жить собственной жизнью. Вот чего я обычно *хочу* ото всех.

Это не очень хорошо, что я постоянно о ней думаю. Я должен положить этому конец.

Среда, 22 июля
Спенсер

SPENCER @TheSpencerRyan
Мне скучно. Развлеките меня.

Беспокойно отстукиваю ногой по полу. Сегодня среда, я видел Джаз всего пять минут на этой неделе, она всего в пятидесяти метрах и все равно в моих мыслях. Не помню, чтобы я когда-то так переживал из-за девушки, поэтому я решаю попытаться отвлечься от мыслей о ней. Уверен, что у подписанных на меня девушек все в порядке с фантазией, чтобы, как обычно, меня развлечь. Разозлит ли это ее? Возможно.

Может, в этом все дело.

Проходит минута, и начинают приходить ответы. Некоторые из девушек восприняли мою просьбу как приглашение начать разговор. Некоторые думают, что это секретный код, сообщающий о том, что «я хочу почтовый ящик, заполненный сиськами и киськами, СРОЧНО!».

Начинаю отвечать на них, я обаятелен и весел, как всегда, отвечаю так, чтобы стало понятно, что я и вправду получаю эти очаровательные фотки. Я всегда такое любил. После я скажу им, что занят на работе, и оставлю их в ожидании, чтобы отблагодарить их своим присутствием еще раз. Но сейчас это просто скучно, а от скуки я уже страдал.

И ни слова от Туфельки.

Полагаю, я надеялся, что она может увидеть мой твит и решит присоединиться. Но она даже не смотрит. И меня бесит это, и бесит то, что мне не все равно. Наверное, она не в сети. Набивая имя Джаз в поиске, сыплю проклятиями в свой адрес. Становлюсь похожим на щенка, который сидит весь день у окна и ждет возвращения своего хозяина.

Но после того как открывается ее страница, все меняется. Она сделала твит. Не для меня, просто для тех, кто читает. Я выпрямляюсь, ведь это требует моего полного внимания.

JAZZ @OMGJazzyP
Охотник за вниманием!

Отправила спустя минуту после того, как я попросил о том, чтобы меня развлекли. О, так ты не любишь, когда меня развлекают, Принцесса? Ну, поскольку я уже получил каплю твоего внимания, несмотря на то, что ты от меня прячешься, может, нам вдвоем стоит сыграть в эту игру?

SPENCER @TheSpencerRyan
Маньячка.

JAZZ @OMGJazzyP
Извини, мой твит отнял минутку твоего внимания? Быстро! Кто-нибудь, развлеките его. Иначе он умрет со скуки.

SPENCER @TheSpencerRyan
Ты всегда можешь развлечь меня, Принцесса.

JAZZ @OMGJazzyP
Уверена, я не смогу сделать и половины работы так хорошо, как некоторые твои «друзья».

SPENCER @TheSpencerRyan
Ничего не знаю об этом. Уверен, ты могла бы что-нибудь придумать.

JAZZ @OMGJazzyP
Да, возможно, но не сейчас. Я голодна.

SPENCER @TheSpencerRyan
У меня есть для тебя кое-что.

JAZZ @OMGJazzyP
Все хорошо, спасибо, я в порядке.

Я слышу ее смех и поворачиваюсь, чтобы увидеть, как она выходит на террасу, садится и ест мой апельсин. Сучка!

SPENCER @TheSpencerRyan
Ты съела мой сексуальный апельсин.

Ее злой смех доносится до меня, и я мгновенно чувствую, что твердею. Черт бы ее побрал.

SPENCER @TheSpencerRyan
Ты заслуживаешь порки за это.

JAZZ @OMGJazzyP
Для начала тебе придется поймать меня.

Четверг, 23 июля
Джаз

— Ты и цитрусы! У тебя странный фетиш, — фыркаю я, когда вижу как он идет по дорожке с еще одним апельсином в руке.

Я только что вышла из гаража, где в прохладе хранятся некоторые ингредиенты. Мне надо было определить, что необходимо заказать для выходных.

Спенсер быстро приближается ко мне, и я отступаю обратно в сторону гаражей. Что-то в его лице заставляет меня отступить. Не знаю, почему на этой неделе я держала его на расстоянии вытянутой руки, но я просто чувствовала, что должна так сделать. Не хочу признавать, что постоянно хочу его. Я в порядке, это просто случайный секс. Так и есть...

— Что ты делаешь, Спенсер? Я занята.

Ладно, возможно, это было резко.

— Хммм, отлично. Кстати, что ты делаешь?

— Собираю заказ для воскресной ярмарки.

— О, ты снова этим занимаешься?

— Да, у меня много интересов, так что попробую.

— Да, и дело не только в шоколаде, — рычит он.

Я хочу напомнить ему о его поведении на ярмарке, но, решив, что не стоит, игнорирую его намек.

— У тебя нет работы?

— Да просто решил заскочить и принести тебе это, — он протягивает мне апельсин. — И поздороваться. Это проблема?

— Нет, все в порядке. Я просто привыкла, что ты появляешься без причины, вот и все.

В его глазах вновь появляется этот похотливый блеск.

— Всегда есть причина, Принцесса.

Я закатываю глаза.

— Да, я так и подумала. Но, видишь ли, я занята…

— Хорошо. Возможно. В другой раз, — фыркает он, отступая.

Не могу не заметить его разочарованный взгляд. Что происходит? Имею в виду, что он хочет? Чай и беседы? Это же немного не наш стиль, не так ли?

Обойдя его, я выхожу из гаража и направляюсь в сторону кухонной двери. Он идет со мной, и хотя нужно пройти всего несколько метров, тишина между нами кажется мне неловкой. До сих пор у меня на уме наш с Мэгс разговор, и за неимением других тем, я выпаливаю:

— Как там в Австралии?

Неопределенно, я знаю, но, возможно, это приоткроет дверь к разговору о Мэгс и Уилле и, может быть, даст некоторый ключ к разгадке того, как он стал таким эгоистичным.

— Жарко, — отвечает он.

— Ну, спасибо тебе, Алан Викер! — смеюсь я. — Думаю, я могла погуглить это.

— О, ты хочешь больше деталей? — смеется он. — Ладно, прости. Дай мне подумать… — он смотрит в небо. — Жарко, солнце балует, местность в большинстве своем с парой высоких гор и очень удобными для жизни долинами, — он делает паузу, думая. — И в основном блондинки, — заканчивает он.

Я задыхаюсь в притворном негодовании и шлепаю его по руке.

— Что? — говорит он, потирая руку. — Я думал, ты имеешь в виду австралиек.

— Ты ублюдок. Мне нет необходимости знать, что ты переспал с половиной пляжа Бонди.

— Не только Бонди, Принцесса, на золотом побережье есть и другие хорошо посещаемые пляжи, — смеется он.

Изображая позывы к рвоте, я прикладываю руку ко рту, затем ласково улыбаюсь и говорю:

— Извини, меня просто немного тошнит.

Он улыбается.

— Ревнуешь, Принцесса? Это весьма лестно, знаешь ли.

— Ах, если бы! — раздраженно говорю я, открывая дверь на кухню и вздыхая, когда он следует за мной.

— Ну-ну, ладно, — улыбается он.

Злясь на его «ну-ну», я испытываю желание немедленно избавиться от Спенсера, но не могу же я просто взять и выгнать его. Водружаю на кухонный островок коробку трюфелей и пытаюсь обойти его.

— Воу, воу, Принцесса. Подожди, что у нас здесь? — не дожидаясь ответа, он поднимает крышку.

Раздраженная, я отвечаю:

— Это горько-сладкий апельсин, — в мгновение ока он берет одну конфету и кладет в рот.

— О, Принцесса, ты сделала это для меня, чтобы загладить свою вину за то, что съела мой сексуальный апельсин?

— Конечно, почему нет? — пожимаю я плечами, закрывая коробку и убирая ее в более прохладное место для хранения.

— А почему горько-сладкий?

Серьезно, я готова его выпроводить.

— Горький, потому что присутствует то, что иногда называют шоколадом с высоким содержанием какао. Как правило, 70% и более.

— А как его называют, когда он имеет другой вкус? Просто сладким?

— Нет, называют полусладким.

— Полусладким, — смеется он. — Похоже, как будто описывают тебя.

Я выдыхаю и глубоко вдыхаю. У меня больше нет терпения.

— Ладно, теперь ты можешь идти.

— О, ты уже закончила со мной, Принцесса?

— Ну, кажется, ты здесь только для того, чтобы развлечь себя, а у меня есть дела, которые необходимо сделать.

— Я пришел, только чтобы принести тебе подарок, — говорит он, протягивая мне апельсин.

Я беру его, чтобы сдвинуть дело в мертвой точки.

— Ну, принес, и я благодарна тебе за это, честно, — говорю я с сарказмом. — Так почему ты все еще здесь?

Перемещаясь немного ближе, он берет апельсин из моих рук и кладет его рядом со мной.

— Не ожидал, что ты будешь выглядеть так…

— Так?

— Так съедобно, — говорит он, наклоняясь и покусывая мою шею с животным рычанием.

Он перемещает руку на мою грудь прежде, чем я успеваю остановить его, и все, о чем я могу думать — это НЕТ! Только не мой топ! Я знаю, что он будет грязным, а на мне мой любимый девственно-белый ажурный топ. Я отстраняю Спенсера от себя, и мы оба смотрим вниз на мою грудь, очевидно, по разным причинам.

Его рука соскальзывает с меня и, конечно же, оставляет большой грязный отпечаток на нежной белой ткани.

— Упс!

— Потрясающе, — я слегка скребу ткань, чтобы убедиться, что это простая пыль, и ее можно стряхнуть. Но нет, грязь остается на ткани. — Я люблю этот топ.

— Мне тоже он нравится.

— Ну, теперь ему конец.

— Ты не можешь винить меня за это, когда ходишь в топе, который показывает все то, что под ним. Я все вижу.

— Вряд ли я разгуливаю так, насмехаясь над тобой, Спенсер. Ты пришел ко мне, а затем последовал за мной сюда. Без приглашения, хочу заметить.

— Да, и мне необходимо все увидеть. Я ни о чем не жалею.

— Не все, знаешь ли, я надела лифчик.

— Да, знаю, вижу его, — усмехается он.

— Ладно! — я скрещиваю руки на груди. — Я собираюсь пойти и переодеть его.

— Портишь все удовольствие.

— Ну а что прикажешь делать? Ходить весь день с отпечатком твоей руки на моей груди?

— Меня устраивает.

— Конечно, тебя это устраивает, — я чувствую себя еще более раздраженной. — Это же твоя метка на мне. Немного похоже на то, как ты прогнал парня на рынке, — ладно, теперь я хочу толкнуть его. — Что это значит?

— Мне просто не нравился тот парень.

— Ну, я точно не получила возможность решить дело в свою пользу, не так ли?

— Ни единой возможности для этого. Он идиот. Полный. Я следил за ним, пока он ошивался вокруг

— Извини? Ты следил за ним, пока он ошивался вокруг? — внутри меня растет ярость. — Почему я не удивлена, обнаружив, что Спенсер Райан не делится своими игрушками?

На его лице мелькает вспышка чего-то непонятного. Он выглядит так, будто ему причинили боль. И затем я понимаю, что сказала. Конечно, он не хочет делиться своими игрушками, так как в прошлом сильно обжегся. Только мне это неизвестно, и я не могу извиниться. Это было жестко, и из-за этого я чувствую себя ужасно. Но прежде чем могу продолжить, он движется в мою сторону, и когда я чувствую его дыхание на своих губах, он шепчет:

— Какого черта я должен делать это?

Затем поцелуем, который несет больше смысла, чем любая другая метка, он высасывает весь воздух из моей груди, лишая кислорода, и оставляет отпечаток второй ладони на другой груди.

Вот черт.

Отпуская меня, он ухмыляется.

— Оставь этот топ. Сейчас он мне нравится еще больше.

Затем разворачивается и уходит, оставив меня прислонившейся в поисках опоры к кухонному островку.

Только я решила, что мяч на моей стороне поля, как Спенсер приходит и отбирает его у меня.

Ублюдок.

Четверг, 23 июля
Спенсер

Думаю, что придется вложиться в новую рабочую одежду. Во что-то, что не так жестко обтягивает самые ценные места, потому что в последнее время каждый раз, когда вижу Джаз, я чувствую, как одежда меня душит. Исправив положение еще раз, чтобы облегчить боль, я возвращаюсь к тому, что делал.

А что, собственно, я делал?

Прямо сейчас все, о чем я могу думать, это что я *вообще* тут делаю. Ведь я прекрасно знаю, что для меня это скользкий путь. Смотрите, после… того, что случилось, прежде чем мы отправились в путешествие… я прекрасно проводил время, обрабатывая попадающиеся на моем пути тела в купальниках. Мне понадобилось всего пять минут после приземления на землю Австралии, чтобы принять решение — надо оставить все проблемы позади и отыскать утешение в объятиях местных красавиц. Я провел целых двадцать четыре часа в замкнутом пространстве самолета с Уиллом, шепчущим мне на ухо, что «в море есть много рыбы». Поэтому, чтобы заткнуть его, я решил пойти «порыбачить».

В течение нескольких месяцев мы не оставались на месте дольше чем на неделю. Но в конечном итоге нам нужны были деньги, и мы находили работу в качестве наемных рабочих на территории и за пределами Сиднея. Вот и вышло так, что в том месте мы провели три месяца, и, возможно, во вторую или третью ночь я встретил Кару. Черт возьми, она была незабываема, и так как мы никуда не уехали, я стал с ней спать.

Признаю, в первые пару недель я более тесно узнал некоторых жительниц, но после череды диких ночей с Карой я потерял вкус к прыжкам из одной кровати в другую. Ее было достаточно, чтобы удовлетворить меня, и, мало того, мне нравилась ее компания. Она не была похожа на других девушек... отличалась от тех, с которыми я был. Это было хорошо, потому что мой «обычный тип» смог запудрить мне мозги. Кара была другой. Мы были связаны. Думаю, я оказался в хорошем месте. Я хотел залатать свои раны по старинке, и я был готов провести с правильной девушкой более трех ночей. Кара была правильной девушкой.

Кроме того, она была чертовски сексуальной. И я был не единственным, кто мог увидеть это. Я сидел в баре, где она работала, наблюдая за тем, как все раздевали ее глазами. И поскольку раньше меня уже дурачили, я не стал доверяться вслепую, а включил логику: открытые глаза, повышенная готовность.

Я. Приобрел. Одержимость.

Сейчас, оглядываясь назад, я вижу, что это, вероятно, было лишним. Но я полагал, что если она не выходила из поля моего зрения, и никто не приближался, мне не придется беспокоиться. Бедная девочка. Да, могу признать это сейчас. Я зашел слишком далеко, я спятил. Она продержалась дольше, чем было необходимо, потому что, очевидно, ей это нравилось, но в конце концов, думаю, я напугал ее. Это закончилось, когда Уилл посадил меня в автобус и увез подальше от моего безумия. Я избил его, просто потому что был расстроен, и он был там и жутко беси меня. Единственная причина, по которой нас не депортировали, когда полиция заметила его разбитое лицо, — он настаивал на том, что несколько ребят пытались напасть на него, а я остановил их.

Это была низшая точка. Все немного успокоилось, мы просто сосредоточились и взялись за работу. И затем, медленно, но верно, я нашел свой ритм. После этого случая я решил, что обычный секс гораздо интереснее. И вот так было до сих пор.

До встречи с Туфелькой.

А теперь, когда она сказала мне о том, что я не делюсь своими игрушками, я почувствовал то, что чувствовал с Карой.

Собственничество.

И это не хорошо.

Я избегал этого, избегал каких-либо связей с женщинами. Кроме одной очевидной связи, которая возникает, когда я ввожу одну свою большую штуку в их тугие (надеюсь) штуки. Много секса — это круто, чувства —— отстой. У меня есть различные способы удержать себя от повторения этой ошибки, и, как правило, они включают в себя секс с другими девушками.

Я достаю телефон из кармана и захожу в «Твиттер». В последнее время я не пользуюсь им. Хрен знает, что мне мешает. Просто не было настроения, но это словно глубокий бассейн, полный различных рыбок. Правда, попадается несколько акул и странных касаток, но я научился избегать их. Просто с тех пор как начал общаться с Туфелькой, это потеряло свою привлекательность.

Я не замечал этого. И это плохо.

Открывая новый твит, делаю единственное, что могу в таких ситуациях.

SPENCER @TheSpencerRyan
@Bea_Have Эй, ангел, спасибо за прошлую ночь.

Я вздыхаю.

Она отвечает быстрее, чем я ожидал.

BEA @Bea_Have
@TheSpencerRyan В любое время, красавчик! Хорошо, что прежний Спенсер вернулся;)

Я потираю виски. Сейчас Туфелька увидит это.

И это к лучшему.

Немного позже мой телефон пиликает в кармане, это Туфелька, как я и ожидал, но это не тот шквал обвинений, на который я настроился. Это личное сообщение.

Я все смотрю на этот апельсин не могу перестать думать о твоем члене у себя во рту.

Черт. Нахмурившись и глядя на экран, понимаю, что, очевидно, она не видела мои твиты, иначе мысли об апельсине ее бы не посещали. Глядя на ее сообщение, я не знаю, что делать. Игнорировать и позволить сделать открытие, чтобы она возненавидела меня и тогда я смогу забыть ее?

Тебе нравится, как это звучит, не так ли?

Я останавливаюсь, размышляя. Если позволю ей говорить дальше, это будет походить на то, что я намеренно дурачу ее. Не хочу этого. Но я уже возбуждаюсь и не могу заставить себя остановить ее. Но что еще я могу сказать? *«Эммм, посмотри мой последний твит, ты, кажется должна злиться на меня и ненавидеть?»*.

Ау?

Боже мой. Трудно ее игнорировать.

Знаю, что ты там. Ты хочешь меня?

Сделав глубокий вдох, не могу удержаться от ответа.

Я иду.

Хорошо. Как ты думаешь, каким апельсин будет на вкус?

Очень вкусным.

Почему бы тебе не зайти и не посмотреть, как он тут поживает?

Я с трудом сглатываю. Боже, она реально не имеет ни малейшего представления о том, что я сделал. А я, кажется, собираюсь сделать все еще хуже. Да, знаю, я заслуживаю получить по яйцам, но ни один нормальный мужчина не может пропустить такое предложение. Я не могу ждать. Если сделаю это, то меня сожрет совесть.

Открыв кухонную дверь, сразу вижу, что Туфельки здесь нет. Захожу внутрь и иду к разделочной доске, которую она не убрала. Доска покрыта остатками апельсина, а в дерево воткнут большой кухонный нож. Я в отчаянии ударяю кулаком по столу. Не потому что она меня возбудила, а потому что я сделал настоящую подлость.

— Ты идиот, — раздается голос Мэгс позади меня.

Вздохнув, я просто киваю.

— Она наверху?

— Нет, она ушла.

— Куда?

Мэгс пожимает плечами.

— Не знаю. Ей просто нужно было освежить голову.

— Ладно, — побежденный, я поворачиваюсь, чтобы уйти.

— Я думала, ты не такой, Спенсер, — говорит Мэгс, признавая мою натуру.

Качая головой, я открываю дверь.

— Я не был таким, Мэгс, — говорю я, закрывая за собой дверь.

Пятница, 24 июля
Джаз

Я здесь по принуждению, но это не значит, что я буду выглядеть побежденной. Кто знает, появится ли он вообще. О, да ладно, я же удачливая, конечно же, он появится.

На всякий случай, я убийственно оделась. И нет, я не имею в виду, что вооружилась и надела одноразовый комбинезон. Хотя, это весьма заманчиво… что-то в Спенсере Райане просто вдохновляет моего внутреннего маньяка. Даже когда думаю о нем, мои руки в некоторой степени напрягаются, словно в подсознании я планирую его убийство.

Во всяком случае, его возможное присутствие в пабе сегодня уже разрушило мой вечер и вынудило надеть смехотворно обтягивающую юбку. Не было ни единой причины, по которой я пришла бы сюда, выставляя себя на посмешище. Мне необходимо, чтобы в мою сторону повернулось несколько голов, и если он удосужится посмотреть в мою сторону, уже хорошо. Пусть посмотрит.

Я не помню, почему мы здесь, вроде, чей-то день рождения. Забыла, чей. Я здесь, чтобы напиться.

— Ты в порядке? — спрашивает Мэгс так раздражающе сочувственно, наблюдая, как я выпиваю бокал вина под номером три.

«Она любит меня, беспокоится обо мне, я не должна срываться на нее», — в сотый раз повторяю себе.

— Да, я в порядке, — огрызаюсь я.

Ее лицо меняется.

— Не оборачивайся.

Прекрасно. Ушлепок в здании.

Это ничего не значит, я собираюсь напиться. Локтями облокачиваюсь на барную стойку. Я в том состоянии опьянения, когда чувствую себя сексуальной и забавной, и абсолютно непобедимой. Но, пожалуй, я успею насладиться вечером, пока ушлепок не убьет весь кайф.

— Могу я купить тебе выпить? — спрашивает голос позади меня.

Я поворачиваюсь и вижу парня с ярмарки, того, который убежал от Спенсера. Он не совсем мой тип, но есть у него одно качество, которое я считаю совершенно неотразимым — он утрет нос Спенсеру. Так к черту праведный путь, поэтому я улыбаюсь и отвечаю:

— Да, было бы прекрасно, спасибо.

Его лицо озаряется.

— Эван, — он протягивает руку для пожатия.

Мысленно корчу рожицу. По крайней мере, надеюсь, что мысленно. Мне не нравится имя Эван. И вины самого Эвана в этом нет. Это немного банальная отговорка. Потянувшись, чтобы пожать руку, я немного вздрагиваю. Банально, так же, как и его влажное, слабое рукопожатие. О, Господи. Учитывая, что на каблуках я возвышаюсь над ним подобно башне, все складывается против бедного Эвана. Не то чтобы у него был шанс, потому что я навсегда отреклась от мужчин. Планирую позже ввести в курс дела пьяную Мэгс и посмотреть, захочет ли она сменить команду вместе со мной.

Затем я понимаю, что до сих пор не назвала свое имя.

— Джаз, — выдаю я.

— Приятно познакомиться, Джаз. Что я могу тебе заказать?

Смотрю на остаток розоватой жидкости в своем бокале и отвечаю:

— Думаю, я выпью белый гренаш.

— Звучит здорово, — говорит он, когда подходит бармен. — Два бокала, пожалуйста.

Боже, о, Боже. Розовое вино? Чувак хочет произвести впечатление. Если перед ним поставили задачу быть совершенно не похожим на Спенсера — он крут! Затем он начинает

говорить… и я стараюсь, действительно стараюсь продолжать слушать, но после того как он задал мне поверхностные вопросы, начинает рассказывать о своих путешествиях. Его энтузиазм похвален, и не то чтобы мне неинтересно, но серьезно, этому парню нужна другая жилетка, чтобы поплакать. Вероятно, даже несколько. Я делаю глоток вина и задаю вопрос в тему, стараясь казаться заинтересованной в разговоре, но от моего внимания не ускользает то, что Спенсер находится в нескольких метрах позади него, внедряясь в мою линию обзора.

Поначалу я сфокусирована на Эване, но чувствую, как Спенсер наблюдает, и, в конце концов, не могу не посмотреть на него. Он смотрит прямо на меня, словно ждал моего взгляда, чтобы встретить его, с тех пор как пришел. Я создаю видимость полного безразличия, в то время как мой живот скручивает, а затем возвращаю свое внимание обратно на Эвана, который находится в самом разгаре своего рассказа о Таиланде. Краем глаза замечаю, что стакан с пивом медленно движется к губам Спенсера, а затем также медленно возвращается на барную стойку. Но взгляда он так ни разу и не отвел от меня.

Мэгс и Уилл прекратили беседу, в которой участвовали, и присоединились к нам. Уилл, кажется, довольно хорошо знает Эвана, хотя, чувствую, что он держит его на расстоянии вытянутой руки. Но я достаточно дружелюбна и спокойно пью, проверяя иногда, ушел ли мой наблюдатель.

Конечно же, он не ушел. Он никогда не уйдет.

Четыре бокала вина спустя мне нужно пописать. Но, конечно, в конце зала рядом с туалетами огромные очереди.

Я ставлю свой бокал на стойку и бурчу Мэгс:

— Собираюсь в туалет.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает она.

— Да, я в порядке, вернусь через секунду.

Сделав глубокий вдох, беру себя в руки и пытаюсь не бежать, хочу непринужденно с важным видом пройти мимо него. Все идет хорошо, пока Спенсер не протягивает руку и не хватает мою, потянув меня так, что я вынуждена сделать шаг в его сторону.

— Не делай этого, — в его голосе присутствует безошибочная мольба, и во мне вспыхивают искры злости.

Выдергивая руку, я рычу:

— Чего не делать, Спенсер?

Он вздыхает.

— Просто не…

Я перебиваю его:

— Не делать чего? Не наслаждаться жизнью? Потому что последний раз, когда я проверяла, ты наслаждался ею с кем-то. Так что, думаю, я буду делать то же самое.

Он вновь хватает мою руку, крепко держа ее.

— Но не с ним, — он проводит большим пальцем по моим костяшкам, а я не обращаю внимания на дрожь, которая охватывает меня.

— Какая тебе разница, с кем я буду?

Он открывает рот, чтобы попытаться оправдать себя, но останавливается. Он выглядит грустным. Не заметила этого, когда впервые посмотрела в его сторону, но это так. Спенсер опускает плечи, и поражение окутывает его. Моя рука выскальзывает из его, когда он сдается. Неспособная оставить его там, даже при том, что чувствую свою победу, и моя совесть говорит мне оставить его, я говорю:

— Ты такой лицемер. Мне даже не позволено разговаривать с Эваном, но для тебя совершенно нормально публично поблагодарить одну из своих шлюшек за оказанные услуги? Ты жалкий трус. Если ты закончил со мной, Спенсер, будь мужиком и скажи об этом. Уверена, я переживу.

Не могу стоять здесь и продолжать смотреть на его угрюмое лицо; он вызывает у меня отвращение. Неуклюже продвигаясь мимо него, я иду в сторону женского туалета.

Некоторое время спустя я слышу звук открываемой двери, а затем девушка из соседней кабинки открывает дверь и издает удивленный возглас.

Я натягиваю юбку и стою рядом с дверью некоторое время, ожидая, когда девушка закончит использовать сушилку для рук и уйдет. Когда слышу, что дверь сначала открывается, а за тем закрывается, неохотно отодвигаю задвижку и открываю дверь.

— Чего ты хочешь, Спенсер? — вздыхаю я.

Он прислоняется к раковине, наблюдая за мной. Что-то мямлит, но я практически ничего не слышу.

— Что? — огрызаюсь я.

— Я сказал, — он отталкивается от раковины и идет в мою сторону, — Я. Не. Закончил. С. Тобой, — заканчивая, он достигает порога кабинки и обхватывает мое лицо ладонями; крадет обжигающий поцелуй, прежде чем я начинаю сопротивляться. Он заталкивает меня обратно в кабинку, ногой пинает дверь, и меня вдруг настигает клаустрофобия. Мне необходимо выбраться. Он кусок дерьма, но поглаживания его языка достаточно, чтобы ослабить мои колени. Мне нужно уйти от него. Он недостаточно хорош для меня.

Отталкивая его и хватая ртом воздух, мне удается убрать его руки от моего лица и отпихнуть его.

— Отстань от меня!

— Ты снова собираешься играть в эти игры? Я хочу тебя, Джаз, как же так? Может, я трус, но я признаю это. Я хочу тебя.

Черт, он только что назвал меня по имени.

— И посмотри на себя, — продолжает он. — Ты также хочешь меня, твое тело умоляет об этом, — он протягивает руку, чтобы притянуть меня к себе.

Осознавая, что моя грудь быстро поднимается и опадает, а все тело выдает желание, я игнорирую его и выпаливаю:

— Больше это не игра. Мне не нужно это. Ты и твой «ангел» можете иметь друг друга, я не собираюсь стоять на вашем пути. Надеюсь, что она того стоит.

Все еще избегая моего взгляда, он смотрит на ноги.

— Ничего не было.

Я хмыкаю.

— О, пожалуйста, Спенсер, хватит. Ты забыл, я была там, в твоей частной VIP-зоне. Я видела тебя в действии. «Здесь нет никого, кроме тебя и меня, Принцесса», помнишь? Но я уверена, есть еще десятки других разговоров, которые могут всплыть в любой момент времени. Ты низок, и с меня хватит, — я пытаюсь оттолкнуть его, но он останавливает меня.

— Больше никого не было. С тех пор как я впервые заговорил с тобой.

— Чертов. Самец.

— Я не лгу, Принцесса. Никого. Я не знаю, в чем дело, но это правда.

— Ты простишь меня, если я не поверю ни одному твоему слову?

— Ты трусиха, — рычит он, внезапно меняя тактику.

— Действительно, ведь я бы с радостью ушла, но ты не даешь мне этого сделать.

Не глядя на меня, он отходит в сторону.

Я подхожу к двери и останавливаюсь, оглядываясь на него. Он смотрит на меня и выдыхает:

— С Би ничего не было. Ни с кем не было.

— Конечно.

— Она просто друг.

— Ага, ясно. Я видела тебя в твиттере меньше чем через две минуты после того, как ты стоял передо мной. «Спасибо за прошедшую ночь, ангел». Меня от тебя тошнит.

— Она — мой парашют, — бормочет он.

— Твой что?

— МОЙ ПАРАШЮТ! — кричит он.

— Какого черта это значит?

— Это значит, что она — старый друг из моего родного города, и когда происходит кое-что… — он сглатывает. — Когда происходит что-то, с чем я не справляюсь, я тяну за кольцо, и она спасает меня.

— Да? — серьезно, я понятия не имею, о чем он говорит.

— Все, что мне нужно сделать, этот написать ей твит «спасибо за прошлую ночь», и она отвечает что-то подходящее, что повышает настроение. Это помогает мне быстро положить конец некоторым ситуациям, когда их слишком много.

— Ситуациям?

— Женщины. Ясно? Когда с женщиной становится слишком проблемно, она помогает мне избавиться от нее.

Могу отметить, что в данный момент он не гордится этим, но мне плевать. Я не могу поверить в то, что слышу.

— Ты ненормальный, знаешь это? Думаешь, что у тебя есть божественное право делать то, что нравится, только потому, что какая-то девушка причинила тебе боль?

Выражение его лица бесценно. Словно я воткнула нож ему в грудь. Но я не делала этого. Я едва ли разогрелась.

— О, да, я знаю об этом. Но никто не разобьет тебе сердце, Спенсер, потому как у тебя его нет. Ты просто был в шоке о того, что есть женщина, которая смогла устоять перед тобой. Ну, экстренное сообщение: их больше одной, — качая головой, выскакиваю из туалета и возвращаюсь в бар, оставив его в тишине.

— Давайте закажем текилы, — обращаюсь ко всем и никому в частности, когда возвращаюсь к своей компании.

Мэгс бросает в мою сторону хмурый взгляд, и я качаю головой, говоря ей «Нет, я не хочу это обсуждать, и нет, ничего страшного». Забираю свое вино и выпиваю его, ожидая бармена. Здорово, я буквально думаю о том, чтобы напиться из-за него. Потрясающе.

Вообще-то прямо сейчас меня ничего не заботит, я просто хочу забыть его.

На другом конце бара слышны громкие тосты, когда Спенсер и его друзья выпивают по шоту текилы, или что там они сейчас пьют. Спенсер смеется со своими друзьями, словно ничего и не случилось.

Козел.

Три текилы спустя я смотрю в его сторону, и он также смотрит на меня. Это длится всего лишь мгновение, а затем он возвращается к тому, над чем они смеялись.

— Хорошая ночь, правда? — спрашивает Эван позади меня.

— У меня бывали лучше, если быть честной, Эван, — ухмыляюсь я.

Я тот самый счастливый алкоголик. Меня невозможно поймать плачущей в углу.

— Расскажи Эвану о своих проблемах, — говорит он и кладет руку мне на плечо, наклоняясь слишком близко, чтобы спасти себя от возможности соскользнуть. Думаю, что Эван также немного пьян.

— Ты очень красивая, — размышляет он вслух, не дожидаясь, когда я поделюсь своими проблемами. Думаю, тут мы и закончим.

— Спасибо, — я немного выпрямляюсь. Не хочу производить неправильное впечатление.

Следующее, что вижу — это Спенсер, значительно более пьяный, чем прежде, оказывается рядом с Эваном.

— Руки прочь, приятель, — говорит он удивительно легким тоном.

— Прости? — Эван поворачивается к нему, убирая руку с моих плеч. Слава Богу, должна сказать, но, тем не менее, откуда взялся Спенсер?

Спенсер переводит взгляд с Эвана на меня, словно Эван — самое незначимое на планете существо.

— Ты не должна этого делать, — говорит он мне.

— Думаю, что тебе следует оставить леди в покое, не так ли? — Эван встает между нами, выпячивая грудь.

— Заткнись, Эван, — говорит он, отстраняя его в сторону, словно букашку. Он удерживает свой взгляд и внимание на мне. — Не опускайся до этого лузера, — умоляет он.

Эван спотыкается и вдруг снова возвращается.

— Так, смотри сюда…

— ЗАТКНИСЬ, ЭВАН! — в унисон кричим мы со Спенсером, не отрывая глаз друг от друга. Эван издает недовольный возглас и отступает на безопасное расстояние.

Спенсер выглядит победителем. В конце концов, он выиграл схватку. Снова. Я смотрю на него и понимаю, что все это было такой огромной ошибкой.

— Хочу стереть тебя из памяти, — говорю ему тихо, мой голос полон сожаления.

— Как угодно, Принцесса, — говорит он, подняв руки в поражении.

Не говоря больше ни слова, он уходит. Я поворачиваюсь назад, чтобы взять напиток, и вздыхаю. Эван убежал, Мэгс играет в пул с Уиллом, а я практически никого не знаю. Случайно бросаю взгляд в тот конец бара, где находится Спенсер, и вижу, как он присоединяется к ребятам, беседующим с группой девушек.

Как и ожидалось, он начинает флиртовать, и я не могу не смотреть на это. Девушки выглядят вульгарно, наверное, это его тип. И когда он замечает, что я наблюдаю, становится раздражительно милым с ними. Что я делаю? Мне необходимо выбраться отсюда.

Пусть Мэгс играет в пул, а я просто собираюсь уйти. Напишу ей, чтобы не волновалась, но после всего, что случилось, я не могу остаться и наблюдать за ним в окружении этих девушек. Копаясь в сумке Мэгс, чтобы найти ключи, наталкиваюсь на другие. Уилл для сохранности положил в сумку свои ключи. Высокий пронзительный смех разносится по бару, и я вижу, как Спенсер притягивает к себе девушку и грубо целует ее. Совершенно неуместно, словно публично выражает признательность. Больше похоже на публичное унижение. Мудак.

Углубляя поцелуй, он наклоняет голову и открывает глаза, намеренно встречаясь со мной взглядом. Я сжимаю ладонь в кулак, обхватывая ключи, и мои планы меняются.

Убирая ключи в свою сумку, я оглядываюсь; никто не видит, как я ухожу. Вдыхая свежий воздух, чувствую еще большее воздействие текилы.

Почему, черт возьми, я связалась с такой мразью, как Спенсер Райан?

— Он козел, — бормочу я себе под нос, когда иду по дороге. Моя нога оказывается в грязи, и я смотрю вниз на свои туфли. Его любимые.

Было время, когда они были моими любимыми, но теперь они связаны с ним.

К счастью для меня, Уилл живет на маленькой улочке напротив паба, и я добираюсь до его двери, пока еще держусь на ногах. Мои шаги неуверенные в этих туфлях, наверное, мне не следовало так много пить.

Пошарив в сумке, достаю ключи. Я роняю их, когда стараюсь вставить ключ в замочную скважину, и уходит много времени на то, чтобы наклониться и подобрать их.

Сфокусировавшись, я, наконец, преуспеваю в том, чтобы вставить ключ в парадную дверь и тихо войти. Спокойно закрывая дверь, натыкаюсь на стол, стоящий в темном холле и тихо ругаюсь. Я наихудший вор-домушник в мире. Я иду в сторону кухни, мои туфли стучат, соприкасаясь с полом коридора. Оказавшись там, я распахиваю шкафчики, используя свет своего телефона, свечу влево и право. Я знаю, что ищу.

Тунец.

Или что-то столь же вонючее. Это старый трюк, который я узнала от злой подруги, делившей в универе один дом со мной и Мэгс. Отлично подходит для того, чтобы отомстить своим бывшим, когда они тебя злят. Опрокиньте где-нибудь, где не сразу заметят, банку тунца, и позвольте ему гнить. В машине, например, если это их радость и гордость. Я бы порекомендовала шкаф для одежды. Однажды мы оставили тунец за занавесками. На то, чтобы найти это, ушло некоторое время. Но вонять и тухнуть тунец может везде.

«Очередь Спенсера искать протухший тунец», — думаю я и хихикаю про себя. Не могу быстро ничего найти, а мне нужно спешить, так что я включаю свет и быстро нахожу шкаф с консервами. Бинго! Тунец. Потянув за кольцо, открываю крышку и иду к лестнице, когда мой телефон издает сигнал.

Я замираю. Черт.

Глядя на экран, вздыхаю с облегчением. Это всего лишь твит, а не ищущая меня Мэгс. Но этот твит от Спенсера.

SPENCER @TheSpencerRyan

Долой старое, вперед за новым. Интересно, она играет в бильярд?

Сукин сын.

Именно так. Не обращай внимания на его шкаф. Его драгоценный бильярд прекрасно подходит для этого!

Возвращаюсь обратно на кухню. Алкоголь течет по моим венам, и я стараюсь не расплескать сок тунца.

Сок тунца?

Тунец имеет сок? Я так пьяна.

Вытаскиваю ключи и открываю замок задней двери, поставив свой вонючий груз на землю, чтобы не расплескать сок. На полпути в сад мне приходится остановиться и снять туфли, чтобы не сломать себе шею. А вот и гараж. Я проклинаю Спенсера за то, что он такой параноик. У кого на двери три замка?

У Спенсера чертового Райана.

Вероятно, чтобы не произошло то, что вот-вот произойдет! Вот, что происходит, когда вы бесите девушек. Мы найдем способ поиметь вас.

Включаю свет и жду, пока загораются люминесцентные лампы. Бросив туфли и телефон на бильярдный стол, беру небольшую вонючую банку, которую принесла, и начинаю обходить стол, весело опрокидывая содержимое в каждую лузу. Телефон вновь издает сигнал, прерывая меня на самом интересном месте — у слота под столом. Поставив почти опустевшую банку из-под тунца в слот, я укладываю туда шар. Вытекающее из банки масло оставляет великолепный круг на ткани.

Я улыбаюсь.

Ой, телефон. Черт. Может быть, это Мэгс меня ищет, ведь я не знаю, как долго здесь нахожусь. Беру его, но это снова Спенсер, пишущий твиты тем, кто их читает.

SPENCER @TheSpencerRyan

http://dangerousmind.net/comments/auntie_angel Я позволю вам сделать грейпфрутовый минет, дамы! Пожалуйста, встаньте в очередь.

Не знаю, чего я хочу добиться? Я сказала ему все, что необходимо было сказать, но он просто достал. Открываю нашу личную переписку и отсылаю одно-единственное слово.

Шикарно.

Правда? Возможно, мир хотел бы увидеть, насколько ты шикарна…

Я хмурюсь, глядя на экран. Что он несет? Затем приходит следующее сообщение.

ЧЕРТ! Откуда он это взял? Эту фотографию он делал на мой телефон — я обнаженная стою перед зеркалом. Он же не станет ее постить?

Или станет?

Боже. Думаю, да.

Вот оно. Пошел он на хрен! Ярость поглощает меня, и я хватаю туфли с бильярдного стола, ударяю каблуком по центру ткани и тяну. Появляется самый прекрасный треск на земле, когда я тяну ее на себя. Меня наполняет прилив восторга и торжества, и я отпускаю туфлю, оставляя ее торчать из ткани. Думаю, я оставлю это в качестве небольшого сувенира для него. Схватив маленький кусочек мела, пишу «ПОШЕЛ ТЫ!» по обеим сторонам огромной дыры.

Затем роюсь в сумке в поисках пары маленьких балеток, которые храню там специально для таких ночей. Тьфу! Таких ночей еще не бывало. Эта войдет в историю. Бросаю балетки на пол и надеваю их, хватаю другую туфлю с бильярдного стола и кладу ее в сумку, затем забираю телефон. Мне необходимо вернуться, прежде чем они поймут, что меня там нет. Делаю все в обратном порядке и, надо признать, без каблуков это намного легче. И когда возвращаюсь обратно в паб, я оглядываюсь и делаю вид, что вернулась из туалета.

— Я устала, — говорю Мэгс, как только подхожу к ней. — Думаю, мне уже хватит.

— Вообще, эта девушка тоже пьяна, так что скорее всего она пойдет с тобой Мне просто нужно отдать Уиллу ключи.

— Я принесу твою сумку, — говорю я, начиная паниковать.

Она улыбается, и когда поворачивается, чтобы сказать, что мы уезжаем, я кладу ключи обратно в ее сумку. Фух!

Когда мы возвращаемся домой, я ложусь на постель. Я чрезвычайно устала и, несмотря на небольшое головокружение, быстро проваливаюсь в глубокий сон.

Пятница, 24 июля
Спенсер

— Чувак, что ты делаешь?

— Ничего я не делаю, приятель, — непринужденно отвечаю я, обхватывая руками талию девушки, которая ухитряется одновременно ерзать у меня на коленях и говорить с подругой. Жаль, но нет никакого эффекта.

— Она ушла.

Я с облегчением вздыхаю и отпускаю девушку. Она возвращается, но я мотаю головой и слегка отталкиваю ее в сторону.

— Зачем ты делаешь это?

— Делаю что?

Он многозначительно смотрит на меня.

— Ты знаешь что.

— Потому что я Спенсер.

Уилл смеется.

— Да уж, ты это он.

— Я ухожу отсюда.

Во-первых, мне здесь не нравится, но я не мог упустить возможность увидеть ее. И посмотрите, как все обернулось.

— Ладно, пошли.

Пока мы идем в тишине по дороге, я прокручиваю в мыслях весь вечер. Знаю, я облажался. Во многих смыслах.

— Она действительно нравится тебе, не так ли?

Я не отвечаю.

— Мне кажется, это нормально, ты тоже нравишься ей.

— Поверь мне, это не так.

— Уверен, что ты можешь вернуть ее. Ты же Спенсер, помнишь?

Я смотрю на него и закатываю глаза.

— Твой оптимизм очень раздражает, просто чтобы ты знал.

Он усмехается.

— Я иду спать, — говорю ему, скидывая ботинки.

Я так устал. Вся ночь была сплошными нервами, так что я собираюсь залечь в постель и проспать весь день. Нет причины просыпаться.

Суббота, 25 июля
Спенсер

Я натягиваю одеяло и ворчу «отвали», когда на телефон приходит сообщение. Забыл выключить звук, чтобы спокойно поспать. Я плотнее закрываю глаза и игнорирую его. Еще могу заснуть, не все потеряно. Затем звонок повторяется. Я отбрасываю одеяло и в отчаянии смотрю в потолок. Зачем? Зачеееееем? Когда сигнал раздается в третий раз, я рычу от бессилия. Схватив его с тумбочки, я смотрю, чего от меня хотят.

Это Уилл.

Чувак, проснись.
Спенсер!
ВСТАВАЙ и спускайся сюда!

Ворча, я печатаю ответ.

Отвали, иди сюда сам, если что-то нужно.

Я в гараже.

И?

Спенсер, тебе нужно спуститься сюда.

И когда я хочу спросить, зачем, приходит фотография. ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

Спустя несколько секунд я в одних трусах, босой, стою там, рядом с Уиллом, оглядываясь вокруг.

— Что за запах?

— Тунец.

— Какого, собственно, хрена? — мой шок быстро сменяется гневом.

— Приятель, все разгромлено. В лузах тунец. Этот запах никогда не выветрится.

— Она чертовски сумасшедшая.

Уилл подавляет смешок.

— Она подходит тебе.

Я сердито смотрю на него.

— Она заплатит мне за это.

И он, и я — мы оба знаем это, и я не имею в виду финансовую сторону дела. Мой телефон все еще в руке, так что я фотографирую этот ужас и открываю «Твиттер».

SPENCER @TheSpencerRyan
Ищу владелицу этой туфельки, и ей придется заплатить, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! **@OMGJazzyP** нам нужно поговорить! #ЧокнутаяЗолушка pic.twitter.com/gJ961tVB3x

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но Уилл останавливает меня.

— Что собираешься делать?

— Собираюсь найти ее.

— А что потом?

Я возмущенно смотрю на него. Правда, я не знаю. Но я в бешенстве, и мне нужно разобраться с ней.

— Да, я так и думал. Просто остановись, Спенсер. Посмотри, что случилось только потому, что ты не знал, когда вовремя остановиться. Тебе не кажется, что все зашло слишком далеко?

— Это она зашла слишком далеко, не я.

Я пытаюсь протиснуться мимо него, и он выступает вперед.

— Ты не сказал, что ее подтолкнуло на это.

— На это? — я вскидываю руку в сторону беспорядка, который она оставила.

— Согласен, это неправильно. Но если ты не прекратишь это прямо здесь и сейчас, к чему все это приведет? — он кладет руку мне на плечо и пытается заставить посмотреть ему в глаза.

Я действительно не в настроении для этого, я просто хочу что-нибудь сломать, и если в ближайшее время он не уйдет с моего пути, это будет его лицо.

— Послушай, я знаю, ты волнуешься, что все будет похоже на случай с Люси, но…

— Она не похожа на Люси! — ору я, перебив его.

— Вот, о чем я говорю! Боже, да успокойся.

— Просто перестань вмешивать ее в это, она в прошлом. Все прошло.

Уилл улыбается.

— Рад слышать это.

— Да, хорошо, проблема не в Люси. Проблема во мне.

— Я мог бы сказать тебе это много лет назад, — смеется он, прорываясь сквозь мое напряжение.

Я расслабляюсь, когда отпускает одолевающий меня гнев, поворачиваюсь и сажусь на диван. Когда я стал полным придурком?

— Ты должен разобраться в себе, Спенсер. Ты знаешь, Джаз хотела магазин моей мамы, и ей придется отказаться из-за тебя? — наши взгляды встречаются. — Ты разрушаешь ее будущее, приятель.

— О, вот не надо. Ее будущее будет в порядке, она избалованная богатая девушка и наверняка сможет купить десяток магазинов, так что я не стою у нее на пути.

— Она не избалованная богатая девушка.

— Уверен, что это не так.

— Нет, придурок, я имею в виду, что она не богатая девушка. Испорченная или что бы там ни было. Семья Мэгс богата. Джаз просто… обычная, вроде нас.

Я смотрю на него, а он стоит надо мной со скрещенными руками.

— Но она не работает.

— Нет, потому что она потеряла работу, гений. Так что она подумывает о смене карьеры.

— Почему я не знаю об этом?

— Потому что ты носишься кругом с голой задницей. Ты хоть знаешь, почему она приехала сюда? — я качаю головой. — Ее босс домогался ее и зашел слишком далеко.

— Что? — ярость возвращается обратно.

— Остынь, приятель, она справилась с этим, — смеется он. — Она с ним справилась. Но, по-моему, она приехала сюда, чтобы убежать от всего этого и решить, чем хочет заняться. Мэгс пыталась заставить ее понять свой потенциал. У нее есть страсть и любовь к шоколаду, и она мечтала заняться этим в течение уже долгого времени, и теперь имеет прекрасную возможность, но угадай, кто ей мешает.

— Я не знаю.

— Нет, ну вы оба были слишком заняты, играя в свои игры. Но это должно закончиться здесь. Рано или поздно ты должен будешь кому-то довериться настолько, чтобы впустить в свое сердце. Ты не можешь вечно прятаться от этого. Но если это не она, тогда отпусти ее, чтобы она могла жить своей жизнью.

Я откидываюсь на спинку дивана и смотрю в потолок.

— Поступи правильно, Спенсер, — говорит он и затем уходит.

Вот оказывается как… У нее был плохой период в жизни и она приехала сюда, чтобы забыть об этом и двигаться дальше. А затем появился я и все испортил.

Но она играла со мной. Врала мне, позволяла думать, что я имею дело с двумя разными людьми. Это она задала тон всему этому, не я. Я просто играл в ответ. Но никто из нас не знает, когда остановиться.

Все это такой бред.

В основном я уничтожаю себя и свою жизнь, как Уилл и говорит. Так что теперь мне нужно сделать все правильно.

С покорным вздохом я ухожу. Мне надо собираться.

Суббота, 25 июля
Джаз

Уже совсем светло, когда я открываю глаза; наверняка уже поздно. А еще у меня болит голова. Вчера вечером я выпила слишком много, и сейчас воспоминания начинают возвращаться. Да, я много пила. Ох, может, я посплю еще немного? Снова закрыв глаза, я пытаюсь заснуть.

Подождите-ка, у меня же бой со Спенсером?

У меня есть смутное предчувствие, что случилось что-то очень плохое. Боже, мне нельзя пить текилу, ведь теперь я не могу точно вспомнить, что произошло. Знаю, что он пошел за мной в туалет, и я накричала на него. Помню Эвана, Спенсера и какую-то компанию. После этого все словно в тумане. Затем я вспоминаю момент, когда я на кухне Спенсера ищу… о, черт! Тунец! Я закрываю глаза. Я залезла в его дом и положила тунец в его шкаф? Господи.

Я смотрю на свой телефон. Который час? Черт. Час дня.

Есть уведомление о новом твите от Спенсера, которое пришло несколько часов назад. Возможно, он обнаружил запах.

SPENCER @TheSpencerRyan
Ищу владелицу этой туфельки, и ей придется заплатить, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! **@OMGJazzyP** нам нужно поговорить! #ЧокнутаяЗолушка pic.twitter.com/gJ961tVB3x

О. Черт.

Когда смотрю на то, что сделала, я вспоминаю все. Прикрываю рот рукой. О чем я думала? Боже мой, это же отвратительно. Выпрыгнув из постели и стараясь не замечать жгучей рези в глазах, я бегу вниз по лестнице и останавливаюсь в дверях кухни. Мэгс сидит на табурете у кухонной стойки и смотрит в ноутбук.

— Доброе утро, — говорит она, отстранившись от него и не выдавая своего настроения.

— Доброе утро, — осторожно отвечаю я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нехорошо, — моя голова раскалывается, я чувствую себя ужасно, но это ничто по сравнению с тем, как глупо я себя ощущаю.

Я жду, что она что-то скажет, а она просто смотрит на меня. Мне нужна вода, поэтому я нарушаю наш зрительный контакт, чтобы взять стакан, а Мэгс мгновенно возвращается к работе. Выпив стакан воды, я наливаю еще и поворачиваюсь к ней лицом. Она кликает по паре ярлыков на экране и печатает.

— О, — спокойно говорит она, не поднимая глаз. — На всякий случай. Если тебя это волнует, Уилл сказал, что он нашел туфлю, — тут же она разворачивает экран ноутбука ко мне и показывает беспорядок, который я устроила.

Я прикрываю лицо руками.

— Ты понимаешь, что выглядишь как сумасшедшая, да? — спрашивает она, но я слышу сдавленный смех в ее голосе.

Глядя на нее, я стараюсь не улыбаться, даже когда начинают катиться слезы.

— Это не смешно, Мэгс, — я задыхаюсь, разрываясь между слезами и смехом.

— Нет, ты права, нет, — говорит она, пытаясь сохранить серьезное лицо. — О чем ты думала?

Я качаю головой, вытирая глаза и пытаясь взять свои эмоции под контроль. Махнув рукой в сторону экрана, я пищу:

— Я явно не думала.

Смех прорывается и слезы текут по моему лицу. Мэгс теряет контроль. Ухватившись за бока, она тоже смеется и плачет.

— Чокнутая Золушка, — удается ей выдавить между хихиканьем.

— Нет, Мэгс, — наполовину всхлипываю я. — Это не смешно. Это нанесение ущерба!

Мэгс пытается взять себя в руки.

— Иди сюда, — говорит она, все еще хихикая, но действительно пытаясь быть серьезной, и протягивает руки. Я подхожу к ней и позволяю ей обхватить меня руками, так что могу плакать на ее плече.

Уткнувшись лицом в ее топ, я прихожу в себя от первого шока и начинаю думать. Как он отреагировал? Уверена, что он в ярости. Я вздыхаю. Нужно встретиться с ним прямо сейчас.

— Он бесится? — глухо спрашиваю я, находясь в медвежьих объятиях Мэгс.

— Очень зол, — отвечает она, успокаивая меня нежными поглаживаниями по спине и волосам.

Я поднимаю голову и смотрю на нее.

— Что он собирается делать?

Мэгс пожимает плечами.

— Что он может сделать?

Я отстраняюсь и сажусь на стул рядом с ней.

— Вызвать полицию?

— Да я не думаю, что он пойдет на это.

— Уилл был зол?

— Думаю, больше шокирован. Он не знал, что ты можешь совершить такое.

Я закрываю руками лицо.

— Мне так стыдно.

Мэгс с сочувствием потирает мои плечи и шепчет:

— Да, это стыдно, — затем она снова смеется.

Необходимо что-то сделать, чтобы это исправить. Вдруг сообразив, я хватаюсь за ноутбук Мэгс.

— Мне нужно посмотреть насчет замены бильярдного стола. Я не смогу увидеть его, пока, по крайней мере, не смогу сказать, что все будет исправлено.

Набрав «бильярд» в поисковик, я быстро понимаю, что не могу выбрать что-то одно. Мне необходимо выяснить, что именно нужно заменить.

— Слушай, пойдем, поедим. Затем мы можем сесть и посмотреть столы.

— Нет, Мэгс, я должна извиниться, — вздыхаю я. — Боже, это ужасно, впредь я никогда не буду пить.

— Вы оба подталкиваете друг друга в последнее время. Это всегда заканчивается слезами.

— Но ЭТО? Я залила соком тунца все луз, — я съеживаюсь.

Мэгс заливается смехом.

— Я слышала!

Я убираю локти и прижимаюсь лбом к холодному мрамору. Отбойники гремят в моей больной голове, а затем прохлада успокаивает.

— Почему бы тебе не позвонить ему?

— У меня нет его номера.

— Ты шутишь? Ты трахалась с ним сколько? Месяц? И у тебя нет его номера?

— Зачем мне нужен его номер? Мы не друзья.

— Иисусе, Джаз, — качает она головой.

— О, конечно, ЭТО ты считаешь ужасным. Что я смогла в течение месяца заниматься с парнем сексом и не знать, как связаться с ним без соцсети. Но когда я разрушаю его личную собственность, ты смеешься. Приоритеты, Мэгс.

— Ладно, вот, что мы собираемся делать. Иди прими душ и оденься. Мы пойдем и пообедаем в деревне, а потом повидаемся с ребятами. Ты сможешь попросить прощения, а я смогу на это посмотреть, — она ухмыляется.

— Ты злая.

— Да, и голодная, так что поторопись!

— Напиши Уиллу, пусть он знает, что мы придем, хорошо?

Она нежно улыбается.

— Все будет хорошо, не волнуйся.

***

— Здравствуйте, мои дорогие, — нежно приветствует нас мама Уилла.

Тон ее голоса меня просто поражает. Учитывая размеры деревни, все к настоящему времени уже должны знать, что я сделала, но то, как она встречает нас, говорит об обратном. Буду надеяться, что гордость Спенсера заставит его сохранить все в тайне.

— Чем я могу вам помочь, дамы?

— Думаю, нам обеим нужен английский завтрак, пожалуйста, Мэри.

— Конечно. Вы садитесь, а я все принесу.

Мы находим столик, и Мэри приходит с чайником чая.

— На самом деле, я рада, что ты заскочила. Я хотела, чтобы ты знала, что мой агент получил предложение на это место.

Мой желудок сжимается, и я осматриваюсь. Это похоже на идеальное место. Я могу делать все, что хотела и, наверное, даже больше. Но выхода просто нет. Я не могу сделать это.

— Я всего лишь хотела, чтобы вы знали, девочки. Знаю, вы на это рассчитывали, но этот покупатель дает наличные и предлагает полную цену. И чтобы быть абсолютно честной с вами, скажу, что новый дом будет готов на следующей неделе, и я смогу туда попасть, — она оглядывается и понижает голос. — Если я приму это предложение, мы сможем уехать через неделю. Коттедж выставлен на продажу, правда, в такой спешке я не смогу продать его, но мы всегда можем сдать его на время в аренду. Я просто хотела бы поскорее покончить со всем и быть поближе к маме, и если сделка состоится, я смогу это сделать. Нас здесь ничего не держит.

Мэгс смотрит на меня.

— Вы должны принять это предложение, Мэри, — говорю я ей. — Я больше не уверена в своем решении. Это была хорошая идея, но я не готова. Правильное место еще найдет меня.

Мэгс выглядит печальной, но умудряется звучать оптимистично, когда спрашивает Мэри о покупателе.

— О, видимо, это инвестор. У них уже есть арендатор, но, в первую очередь, они собираются отремонтировать здание. Сделать все то, что нужно.

— Что это будет? — осмеливаюсь спросить.

— Похожее на то, что есть сейчас, но, уверена, более дорогое, — хихикает она. — Они использовали слово «Артисан».

— Ооо! — смеюсь я.

— И они собираются сохранить прежний персонал, также выплачивая зарплату в полном объеме во время ремонта.

— Это звучит замечательно.

Предполагается, что так должно быть. Мэри счастлива, и когда она отходит от нашего столика, я не могу перестать думать насчет «а что, если?».

— Ты уверена? — спрашивает Мэгс.

— Уверена, — говорю ей твердо.

— Хорошо, — говорит она, словно знает, когда необходимо остановиться.

Когда наша еда появляется на столе, подходит Уилл.

— Ммммм, мама, как вкусно выглядит. Ты можешь сделать один и для меня?

Она улыбается.

— Конечно. Все для моего мальчика, — отвечает она, потрепав его по щеке.

— Мама!

— Тише, — говорит она, направляясь на кухню.

— Почему она в таком хорошем настроении? — спрашивает он, садясь с нами.

— Она нашла покупателя, — объясняет Мэгс.

— Ох, нет… — он смотрит то на нее, то на меня.

— Нет, — твердо говорит ему Мэгс.

— Ладно, — говорит он, зная, что не стоит больше задавать никаких вопросов.

В разговоре возникает пауза, и я вспоминаю о своей выходке.

— Уилл, — говорю я хрипло. Откашлявшись, пытаюсь поднять голову и посмотреть ему в глаза. — Я могу просто сказать тебе, как мне жаль? Я не горжусь тем, что сделала, и заменю бильярдный стол как только смогу.

Он мягко улыбается.

— Джаз, честно говоря, не напрягайся по этому поводу. Я вообще удивляюсь, что это случилось впервые, учитывая то, как он порой ведет себя.

— Нет никакого оправдания. Мне так стыдно.

— Пожалуйста, не волнуйся. Возможно, ему нужно было это.

— Я собираюсь встретиться с ним после завтрака. Знаю, что он не хочет меня видеть, но мне нужно извиниться лично.

Уилл выглядит так, словно ему неловко, когда открывает рот, чтобы сказать:

— Он уехал.

— Уехал? — хмурюсь я.

— Да. Я… мы поговорили. Я сказал ему, чтобы он взял себя в руки и прекратил все это. Такое бывало и раньше, и становится только хуже, — он выглядит виноватым. — Так что Спенсер уехал.

— Что значит он уехал? — я чувствую, как внутри меня растет паника. — Куда он уехал?

— Я не знаю.

— Ну, когда он вернется?

— Прости, но я не знаю. Со временем он выйдет на связь. Ему необходимо привести в порядок голову.

— Вот значит как? — шепчу я. — Но… — я даже не знаю, как на это реагировать.

Уилл наклоняется и накрывает мою руку своей.

— Джаз, это к лучшему. Я видел, каким он становится, когда что-то идет не так. Прошла ночь была только началом.

Я опускаю взгляд на свою тарелку. Больше не хочу есть, мне необходимо выбраться отсюда. Отодвинувшись от стола, я встаю.

— Мне нужен свежий воздух… буду ждать тебя дома.

Знаю, что они оба смотрят на меня, когда я прохожу через дверь, поэтому стараюсь идти в обычном темпе, но как только исчезаю из виду, начинаю бежать. Мой обезвоженный организм вопит, чтобы я замедлилась, но я быстро бегу, направляясь к их двери. Добравшись

до нее, я стучу по ней кулаком. Возможно, это просто уловка, чтобы заставить меня чувствовать себя ужасно. Это ни черта не работает.

— Спенсер! — зову я и снова стучу в дверь.

В доме тишина. Обернувшись, я понимаю, что его машины нет, и вот тогда меня накрывает осознание происшедшего.

Он действительно уехал.

Сползаю вниз, сажусь на их порог и начинаю плакать.

Вторник, 4 августа
Джаз

В окне кондитерской появилось предупреждение, и спустя неделю Мэри отработала свой последний рабочий день. Это была очень спокойная неделя. Я отвечала, когда ко мне обращались, но обычно держала язык за зубами. Мы были на ярмарке, но я присутствовала там только телом, а не душой. Все хотела увидеть его, такого самоуверенного и раздражающего. Но он действительно уехал.

Уилл, кажется, не беспокоился. Но что, если это навсегда?

Несмотря ни на что, я просто ужасно себя чувствую. Это его дом, и я вынудила его уехать. Я даже не собиралась здесь задерживаться. Если кому-то и следовало сбежать, чтобы положить всему конец, это должна была быть я.

С тех пор как начался ремонт старого дома, все словно сорвалось с места, и каждый раз, видя Уилла за работой, я чувствовала себя ужасно, ведь Спенсер бросил и его тоже. Это было их первое совместное дело, а он просто ушел. Я расстраивалась из-за своей злости по этому поводу.

Я пыталась сказать Уиллу, что это ужасно. Спенсер был так нечестен, оставив ему половину сделанной работы. Я надеялась, что он согласится и попробует позвонить ему. Но он просто отмахивался и говорил, что он отлично справляется, и что Спенсеру было просто необходимо сделать это. Я попросила его номер, но Уилл не сдался. А Мэгс не хочет красть его телефон. Она соглашается с очевидным, что Спенсеру необходимо некоторое пространство. Он даже не пишет твиты. Это безнадежно. Без помощи я не надеюсь его найти. Возможно, он уехал к родителям, я не знаю. Может быть, он снова путешествует. О, Боже, надеюсь, что нет.

Но факт остается фактом, он уехал. Мне нужно принять это. Он, наверное, ждет, когда Уилл сообщит ему, что все сделано, и мы разъехались по домам. Все безопасно, и он может вернуться.

Вчера я была в деревне и заметила, что окна кондитерской закрыты, и внутри началась работа. Осознание того, что я упустила прекрасную возможность, огорчает, но это дало мне понять, что это то, чего я хочу. Именно поэтому я сижу сейчас, глядя на коммерческую недвижимость.

Проблема в том, что я даже не знаю, где именно хочу остаться, и это только усложняет поиск.

Я начала искать у себя дома, но помимо того, что стоимость аренды просто грабительская, по цене равная столичной, так еще и мысль о возвращении туда совсем не радует. Все время я думала, что именно этого ждала, но теперь каждый раз, когда думаю об этом, мне не хочется возвращаться. Я не разговаривала об этом с Мэгс, но начала искать в других местах, похожих на это. Я не могу найти такой же магазин в этой деревне, но таких деревень великое множество. Возможно, мы могли бы переехать туда? Или быть рядом, по крайней мере.

Она видит Уилла чаще, чем раньше, если это возможно. Иногда вечерами после работы он идет домой, чтобы принять душ, а потом возвращается и ужинает с нами. Но не остается на ночь. Не знаю, что им мешает. Мне необходимо дать Мэгс дружеский совет, так что я могу сесть и обсудить с ней, почему они ничего не начинают. Просто глупо, что они не могут сделать этот шаг, ведь совершенно очевидно, что очень подходят друг другу. Знаю, что я слишком долго была погружена в собственные проблемы, но настало время подруге Мэгс вернуться.

Беру свой ноутбук и несу его в гостиную, где работает Мэгс. Усаживаясь на другом конце дивана, я пытаюсь понять, с чего начать. Сделав глубокий вдох, перехожу прямо к делу:

— Я начала поиски магазина.

Она поднимает взгляд на меня.

— Да?

— Да, ты права, это то, что мне необходимо сделать, и нужно с чего-то начать.

— Почему сейчас? — я чувствую ее разочарование.

— Послушай, я знаю, что могла бы открыть магазин здесь, но это не то место. Спенсер может никогда не вернуться, и я, возможно, упустила невероятную возможность, но он заставил меня увидеть то, чего я хочу.

Она улыбается.

— Это потрясающе. Итак, когда закончим здесь, мы можем начать поиски.

— Нет, вот в чем дело. Я уже искала, и аренда там, где мы живем, заоблачная. Не говоря уже про остальное, как, например, заработная плата и налоги. Я думаю, что должна искать здесь.

— И переехать сюда?

— Да, наверное. Ты как, не против?

Она на минуту задумывается.

— Думаю, что хорошее место найдется. Тебе не надо так спешить.

Погодите. Что?

— Но именно ты постоянно говорила мне о магазине, и теперь думаешь, что мне следует подождать?

Она встает, ставит свой ноутбук на кофейный столик и берет в руки пустую кружку.

— Думаю, — говорит она, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в макушку, — место найдется. Не спеши. Когда это произойдет, я буду с тобой.

Мэгс уходит на кухню, а я откидываюсь на спинку мягкого дивана. Хватаю подушку и закрываю ею лицо.

Суббота, 8 августа
Джаз

Моя нога в сотый раз цепляется за ковер, и я спотыкаюсь и задеваю бедром туалетный столик с зеркалом.

Ой!

Потираю бедро, но боль не доставляет неудобств. Это не так больно, как возникающее в голове воспоминание: вот я спотыкаюсь, и Спенсер ловит меня… и воспоминание о том, что было после.

Никогда не чувствовала себя более желанной, чем в тот день. Я вздыхаю и одеваюсь.

Захлопываю дверцу шкафа, и одинокая туфля попадается мне на глаза. И так каждый день. Каждый раз, когда я ее вижу, меня накрывает волной все то же чувство сожаления и неловкости. Он был прав, я Чокнутая Золушка! Оставить свою туфельку на месте преступления. Жаль, эти туфли были моими любимыми. Но даже если бы я попросила вернуть ее, не думаю, что стала бы их носить. Они возвращают меня в тот день… в самый ужасный день моей жизни.

Опять же, если бы они были у меня, тогда все время напоминали бы про него. Возможно, мне просто следует попросить Уилла вернуть мне ее.

Да. Мне следует попросить Уилла вернуть ее.

Хватая телефон и наушники, кричу Мэгс, что иду на прогулку, и отправляюсь в деревню. Вот, что мне нужно сделать. Наверное, так и должно это все закончиться. И я никогда никому не признаюсь в этом, но, может быть, я просто хочу снова оказаться там, где он был, и вдохнуть его чистый и свежий запах.

Да, я скучаю по нему. Я была так зла на себя за то, что капризничала, а затем раздражалась из-за того, что он ушел, что у меня не было времени увидеть пустоту, оставшуюся после его ухода. Но я скучаю по нему. Скучаю по его раздражающему поведению. По дерзкому рту, по наслаждению и своим ощущениям от него. Но то, что я чувствую сейчас, говорит мне о том, что у меня к Спенсеру более глубокие чувства, чем я представляла. Ведь я не могу дышать, если слишком много о нем думаю.

Это то клише, когда что имеем, не храним, а потерявши — плачем. Но это горькая правда. Я не позволяла себе наслаждаться Спенсером. Я тяжело боролась, убеждая себя, что не хочу этого. Не ценила и не анализировала это, так что теперь уже слишком поздно понимать свои ошибки. Мне просто придется с этим жить.

Прямо как с этим магазином со старой кондитерской, которую я упустила. Могла бы заняться делом здесь, но оказалась трусихой, чтобы рискнуть. Закрывшись ото всех, я просто упустила момент. И вот проиграла. Потеряла время.

Услышав стук внутри магазина, я останавливаюсь и смотрю в запотевшие окна.

Я вздыхаю, когда стук вновь отзывается эхом по пустому пространству, которое две недели назад могло быть моим светлым будущим. Интересно, как это место будет выглядеть после ремонта? Наверное, хорошо, что за дело принялся кто-то по-настоящему знающий. Я бы не смогла, не набралась бы мужества, чтобы ради своего первого дела так все переделывать.

Думаю, ради самой себя, мне придется выбраться отсюда раньше, чем закончится ремонт.

Двигаясь к концу улицы, перехожу на дорогу, ведущую в сторону дома Уилла. Делаю глубокий вдох, когда его дом попадает в поле моего зрения. Я должна была сообщить Уиллу о своем приходе, а не просто появиться, но так как я уже здесь, тогда просто посмотрю, дома ли он.

Ожидание у порога кажется мучительным. Это была плохая идея. Я начинаю спускаться вниз по ступеням, когда открывается дверь.

— Джаз?

Я поворачиваюсь, чтобы увидеть озадаченного Уилла.

— Привет.

— Ты в порядке?

— Да, прости, что побеспокоила. Мне просто интересно… это очень глупо… — я неловко делаю паузу. После всех неприятностей, что причинила, это все равно, что закинуть мяч в окно, а затем попросить его обратно. О чем я думала?

— Что такое?

Я прикрываю лицо руками.

— Мне так жаль. Я просто подумала, можно мне забрать туфлю, которую я оставила здесь? — я не могу поверить, что эти слова вылетают из моего рта.

Слышу смех Уилла и поднимаю взгляд на него.

— Прости, Джаз, мне не следует смеяться, но посмотри на себя. Заходи, — и он отходит в сторону, освобождая проход для меня. — Хочешь чаю? Я как раз хотел заварить, — предлагает он.

— Нет, я не буду задерживать тебя, прости, это было глупо.

— Перестань, Джаз, все в порядке. Позволь мне сделать тебе чай, садись, — настаивает он.

— Спасибо, — я отодвигаю стул, сматываю свои наушники и кладу их в карман.

— Ну, как ты? — спрашивает он, доставая из шкафа две кружки.

— Ты имеешь в виду что-то помимо смущения и разочарования? Я в порядке, спасибо, — смеюсь я.

Уилл смеется вместе со мной, но мне кажется, что он просто жалеет меня.

— Разочарование?

Я киваю, когда с чаем он подходит к столу и садится рядом со мной.

— Не в себе, я надеюсь, потому что это первоклассная сумасшедшая выходка, если тебе интересно мое мнение. Я бы гордился собой.

Я морщусь, но не могу побороть смех.

— Возможно, однажды я буду считать иначе, но еще очень рано, — я делаю глоток чая. — Разочарование в себе, но не из-за того поступка. Все из-за того, что я так сильно была поглощена Спенсером, упуская хорошие возможности. И…

— И?

Я вздыхаю.

— И я думаю, что упустила не только магазин.

— Ты скучаешь по нему.

— Удивительно, не так ли?

— Неправда, я думаю, вы оба чувствовали больше, чем позволяли себе признать.

— Возможно. Думаю, что я уж точно. Но не думаю, что он будет оглядываться назад.

— Джаз, я знаю, ты не поверишь, но Спенсер действительно однолюб. Просто он так долго избегал этого, что забыл, каков он есть. Однажды ему причинили боль, — он вскидывает руки. — Знаю, что ты скажешь и подумаешь, что все мы проходим через это. Но Спенсер любит крепко и сильно, и он так пострадал от этого. Поэтому с тех пор он полностью избегает более-менее реальной связи, — Уилл отпивает свой чай. — За исключением двух настоящих катастроф, он пережил это.

— Что значит «двух катастроф»?

— Дважды он влюблялся по уши. И все закончилось ужасно.

— Что случилось?

— Один раз в Австралии. Мы с ним отправились в путешествие на год.

— Да, я знаю, — выдаю я.

Он кивает, понимая, что Мэгс мне все рассказывает.

— После нескольких месяцев путешествия, замечу, что мы наслаждались всем лучшим, что могла предоставить Австралия. Мы нашли работу и остались на некоторое время на одном месте. Спенсеру потребовалось всего пять минуть, чтобы найти тех, кто рад новичкам, и там была одна девушка, которая на самом деле заинтересовала его. Она была очень смелой и задорно смеялась. Они довольно хорошо подходили друг другу. Он не смотрел на девушек, после того как его отношения развалились, а затем почувствовал себя готовым к новой любви.

Он качает головой, вспоминая.

— Но оказалось, это не так. Все его бывшие породили в нем жуткую паранойю, и прежде чем он понял это, он уже превратился в этакого притягательного бойфренда-монстра. Она не смогла принять это и бросила его. Он не особенно был счастлив, и в итоге произошла неприятная ссора. Я вмешался и заставил его покинуть город и двигаться дальше. Он сломал мне нос. Но ему нужен кто-то, чтобы остановить его, потому что сам он не в состоянии сделать это.

Я глубоко вдыхаю. Звучит плохо.

— А второй раз?

— Та же самая история: замечательная девушка, смелая и по-настоящему идеальная для него. Но из-за прошлого раза он был полон решимости не позволить всему зайти дальше, чем банальный секс, так что игнорировал знаки. Понимаешь ли, он входит в эти разрушительные образы, играет в игры, флиртует с другими девушками, чтобы показать, что он все еще независимый мужчина. Даже есть подруга, которая приходит ему на помощь, если он чувствует, что пора завязывать.

— Его «парашют». Я слышала.

— Да, именно. Так что он просто больше не рискует. А если он начинает что-то чувствовать, тогда уродливый зеленый монстр, в конце концов, поднимает свою голову.

— Что случилось сейчас?

— Ну, очевидно, он начал что-то чувствовать, и это было видно невооруженным глазом. А потом запаниковал и все испортил.

— И тебе вновь пришлось заставить его уехать?

— Нет, в это время некий псих изуродовал наш бильярдный стол.

Ошеломленная, я смотрю на него.

— О.

— Итак, я сказал ему, что он делает те же ошибки, что и прежде, и что ему необходимо остановиться, пока не стало хуже. Он принял решение сам. Мне жаль.

— Почему ты извиняешься?

— Потому что это я сказал ему уйти.

— Думаю, дело было в том, что я сделала. Поэтому он уехал.

— Нет, он хотел пойти за тобой, но я остановил его. Бог знает, чем все могло закончиться.

— Я заслужила это.

— Но это не прекратилось бы, Джаз. Он не знает, как уступать.

— Так ты думаешь, что он ушел навсегда?

— Я не знаю. Надеюсь, что он использует время, чтобы подумать обо всем этом.

— Наверняка, он использует это время, чтобы обо всем забыть. И мы оба знаем, как он собирается это сделать.

На мгновение наступает тишина. Я знаю, Уилл хочет успокоить меня, сказав, что я ошибаюсь, но, очевидно, он и сам не уверен.

— Мне просто нужно пойти домой и обо всем забыть.

Он выглядит подавленным, но это не его вина.

— Просто останься с Мэгс на пару недель, пока Джордж не вернется. Только между нами, но я подозреваю, что это был его небольшой план, чтобы свести нас. Имею в виду, что для строительства он мог нанять кого угодно, но выбрал меня. Он знал, что делает. Просто не поставил нас в известность.

Я усмехаюсь.

— Так тебе НРАВИТСЯ Мэгс, — говорю я, и Уилл заметно краснеет. — Почему так трудно в этом признаться?

— Не трудно. Она мне очень нравится.

— Таааааак… и в чем дело? Вы должны быть вместе.

Он смеется.

— Поверь мне, это не так просто.

— Хммм, — кажется, он не собирается со мной откровенничать, поэтому я не спрашиваю. Думаю, что достаточно сегодня испытывала свою удачу.

— Так что насчет туфли? — спрашивает он, меняя тему. — Должен признаться, я не видел ее с тех пор… — он замолкает и поглядывает на меня, — как ты оставила ее здесь.

Я улыбаюсь. Господи, благослови Уилла и его тактичность. Как он может обладать тем же генофондом, что и Спенсер, ума не приложу.

— Возможно, она все еще в гараже, где я ее и оставила?

— Не думаю, что это так, потому что я был там, когда чинил стол, и не видел ее, но опять же, я и не искал особо. Давай посмотрим, — он встает и подходит к задней двери, а я следую за ним.

Бильярдный стол так и стоит в гараже, но он без покрытия; видны все внутренности стола. Меня передергивает от смущения.

— О, Уилл, мне так жаль. Это поправимо?

— Да не волнуйся. Поверхность покроем новым полотном. Тунец я отчистил, теперь стол как новый.

— Я настаиваю на оплате полотна.

Он улыбается.

— Если это поможет тебе чувствовать себя лучше, тогда хорошо.

— Так и будет, спасибо.

Он начинает искать мою туфельку, а я помогаю ему, но ее здесь нет.

— Наверное, Спенсер выбросил ее.

— Возможно, — Уилл выглядит озадаченным. — Может, он оставил ее где-нибудь в доме, — он в раздумьях вновь отправляется в сад, и я следую за ним. Остановившись на кухне и осмотревшись, он говорит: — Почему бы тебе не проверить его комнату, а я продолжу искать здесь.

Я смотрю на него.

— Эмм, ладно.

Я осторожно поднимаюсь по лестнице и чувствую, как мои внутренности скручиваются в узел. Практически на цыпочках ступаю на лестничную площадку. Дверь в комнату Спенсера закрыта, и я медленно открываю ее, не зная, чего ожидать.

Комната чистая, но чего-то не хватает. Я немного надеялась, что он просто избегает меня, но комната подтверждает, что его нет. Здесь царит ощущение пустоты: исчезли флакончики с шампунем и кремами, нет ноутбука, кровать не тронута и корзина для белья пуста. Втайне я надеялась, что ничего не почувствую.

Я не собираюсь рыться в его ящиках и шкафах. Если туфелька и здесь, тогда она где-то в другой комнате. На секунду остановившись в дверях, я вздыхаю.

Он ушел.

Когда я возвращаюсь, Уилл все еще продолжает искать.

— Это не поможет. Не беспокойся об этом. Очевидно, он выбросил ее. Спасибо, что помог поискать.

— Сожалею, Джаз, если найду ее, то принесу к вам домой.

Вернувшись домой, в свою комнату, я беру туфлю из своего гардероба и пробегаю пальцами по замше. Может быть, хватит думать об этом?

Может быть, пора забыть?

Но затем я ставлю туфлю на подоконник, где могу видеть ее каждый день. Пусть она будет напоминанием о том, что нельзя упускать свои возможности.

Четверг, 20 августа
Джаз

Помешивая ганаш, чувствую объятия Мэгс.

— Доброе утро, солнышко.

— Судя по всему, ты рано встала, — говорит она, оглядывая кухню.

— Да, не могла уснуть, поэтому попробовала пару новых рецептов для ярмарки.

— Горжусь тобой, — говорит она, отпуская меня, и ставит чайник.

— Почему? — хмурюсь я.

— Потому что ты работаешь над всем этим, и это действительно окупается. Ты была очень востребована на ярмарке в минувшее воскресенье, и все эти люди вновь возвращаются к тебе. Я слышала, кто-то возмущается тем, что ты приходишь всего раз в неделю. Это на самом деле здорово.

— Так и есть.

— И я так рада, что случившееся со Спенсером тебя не остановило.

Я замираю. Если бы только она знала, сколько раз я хотела сбежать домой и найти работу. Черт, я даже подумывала спросить Джеймса о работе. Но, несмотря ни на что, я люблю делать конфеты, а отзывы с ярмарки весьма обнадеживающие. Готова признать, что Мэгс была права. Именно этим я должна заниматься.

— Да, ты была права. Именно этим я должна заниматься.

— Прости?

— Я сказала, что ты была права.

— Да, я слышала тебя, — смеется она. — Просто хотела услышать еще раз.

— Дерзкая стерва!

— Так что ты собираешься делать на ярмарке? Или мы все же думаем про магазин?

— Магазин, — говорю я с усмешкой.

— Хорошо.

— Сколько еще тебе нужно провозиться с подготовкой для ярмарки?

— Я почти закончила. Но у меня есть еще дела.

— Отлично. Если успеешь закончить это завтра, ты свободна в субботу?

Я смотрю вокруг, оценивая, что мне предстоит сделать.

— Да, я думаю, свободна, а что?

— Ну, думаю, мы должны куда-нибудь выбраться на день.

— Ладно. Куда?

— Предоставь это мне, — она подмигивает. — Давненько у нас не было свободного дня.

Суббота, 22 августа
Джаз

— Мэгс, что мне надеть? — кричу я через лестничную площадку, когда слышу, что она выключила фен.

— Что-нибудь милое! — кричит она в ответ.

Я вздыхаю.

— Как все неопределенно.

— Зачем так много вопросов? — высовывает она голову из своей комнаты.

— Если бы ты просто могла дать какую-то крупицу информации, например, это что-то похожее на чай в отеле «Ритц» или игра в футбол, это бы действительно помогло.

— Чай, — говорит она и решительно кивает, исчезая из виду. — Но не совсем в «Ритц»! — добавляет она.

Честно говоря, ей повезло, что я люблю ее. Я стою перед своим шкафом и пытаюсь отыскать что-нибудь милое. Конечно, я могла спросить ее об этом вчера, но она все время была с Уиллом. Она дала мне почитать черновик своей книги, и я так зачиталась, что когда она вернулась домой, я еще не спала. Она выглядела измотанной, но не вдавалась в подробности. Наверное, они все-таки признались друг другу в своих чувствах.

Приятно снова наряжаться. Я давно никуда с ней не выходила и так скучаю по этому. Итак. Я уложила волосы и сделала макияж, а когда надела свои «миленькие» туфли, почувствовала себя прекрасно.

— Готова? — кричит она.

Я закатываю глаза.

— Пошли.

***

Мы заезжаем на крошечную парковку в самом конце деревни.

— Мне нужны деньги, — говорит Мэгс.

— Да, мне тоже, — соглашаюсь я, выскакивая из машины.

В поле зрения появляются магазины, и первое, что я замечаю, — это столы и стулья перед кондитерской Мэри. Они ярко-розового цвета, в отличие от свежеокрашенных в черный цвет наружных стен. Черт. Мне нравится. Я знала, что мне стоило убраться отсюда, прежде чем это случится. Его быстро отремонтировали, не знала, что он так скоро откроется. Я хочу остаться в машине.

— Что ты делаешь? — спрашивает Мэгс, обернувшись.

И тут я понимаю, что просто застыла на месте.

— Ничего, извини, — я догоняю ее, пытаясь решить, должна ли мучить себя, заглядывая в окна, пока мы идем к банкомату. Навстречу нам выходит парень с плакатом, который гласит «ОТКРЫТИЕ СЕГОДНЯ», к нему привязан букет воздушных розовых шаров. Он не может видеть, куда идет, и не может отвернуть от них лицо, поскольку держит плакат обеими руками.

В конце концов, он останавливается рядом с обочиной и отталкивает шары рукой. И тут я вижу его лицо. Я в шоке. Что там делает Уилл?

— Доброе утро! — бодро машет он рукой и широко улыбается.

— Доброе утро, — отвечает Мэгс, словно она ожидала увидеть его, и они расцеловываются в обе щеки.

Я стою в недоумении, пытаясь выяснить, почему он вышел из этого здания с плакатом, как будто бы вывеска его. Я смотрю в окно, и тут меня накрывает растерянность.

Следующие несколько минут проходят как в тумане.

Витрина когда-то была заполнена тортами Мэри, но теперь там стоит всего лишь одна туфелька. Моя туфелька. Она украшена шоколадными конфетами. Моими шоколадными конфетами. Я смотрю на вывеску.

Полусладкая.

Что за черт?

Мэгс просовывает свою руку под мою и мягко тянет меня к двери, которую Уилл удерживает открытой. Внутреннее пространство просто потрясает меня.

У стены, где Мэри хранила контейнеры с пирожными и где стояла кофе-машина, все по-новому.

Пол в черно-белую клетку, все вещи черно-белые с розовыми вставками. На стене за прилавком на огромной доске написано название магазина и меню.

Красиво.

Находясь все еще в полном замешательстве, я смотрю на Мэгс.

Она просто кивает в другую часть комнаты. Там, где в темном углу всегда стояли два или три стола, теперь находится гладкий стол. Робко подхожу к нему и вижу, что там лежат мои шоколадные конфеты в обертках, которые я даже и представить себе не могла. За ним находится открытая кухня с мраморным прилавком, где можно приготовить шоколад ручной работы. Кухня хорошо оснащена, там есть все, что необходимо для работы. На стене, как и у предыдущего прилавка, висит доска и на ней мелом написано меню, которое мы сделали для ярмарки. Сверху надписано: «Полусладкий шоколатье».

— Что за?.. — у меня просто нет слов.

— Ты бы никогда не собралась с духом, — говорит она.

— Но… — я до сих пор не могу сформулировать предложение.

Как? Почему? Когда? Так много вопросов. Но самое главное прямо сейчас, на мой взгляд, это то, что я не знаю, что делаю, не могу поверить во все это. Из основной кухни появляются две девушки. От неожиданности я подпрыгиваю.

Мэгс сжимает мою руку своей, возвращая меня в реальность.

— Не паникуй, — говорит она твердо. Она сжимает мою руку так, что я смотрю на нее. — Я инвестор. Вот так. Я не могла позволить тебе упустить это место, так что я кое-что сделала.

— Но… — запинаюсь я.

— Джаз, расслабься и позволь мне объяснить. На данный момент это все будет работать как и прежде, — она указывает на кондитерскую стойку.

— Но я не знаю, как все это работает!

— Расслабься, это Рози и Меган, они здесь работают, — обе девушки нервно машут руками и здороваются.

— Привет, — отвечаю я, также нервничая.

— Они обе в течение трех лет были управляющими магазина. Они знают, как все это работает, как все сделать. Мэри оставила тебе не только рецепты, но и хороший коллектив. Другие встретятся с тобой позже, но эти две героини пекли и готовили всю ночь. На сегодняшний день я сохранила весь персонал, и в случае, если ты будешь счастлива, все так и останется. Они буду работать, и постепенно ты можешь обучиться. Если хочешь, можешь внести любые изменения, сделав все так, как сама это видишь. Это твое детище, Джаз. Просто я подумала, что есть смысл оставить все как есть и дать тебе возможность сделать все по-своему, — она поворачивается в сторону магазина, где расположен шоколад. — Это твоя область. Сосредоточься сейчас на этом, и когда все досконально изучишь, обучи девочек. Знаю, что они очень хотят обучиться.

— Это невероятно, — шокировано говорю я. — Не знаю, что сказать. Все это потрясающе выглядит. Огромное тебе спасибо, — я смотрю на Уилла, который, я знаю, должно быть, сделал весь ремонт. — Спасибо вам обоим.

Уилл ухмыляется:

— Благодарить нужно не нас, — говорит он, кивая в сторону дверей.

Мое дыхание перехватывает, когда перевожу взгляд.

В дверях стоит Спенсер, одетый в нечто совсем для него нетипичное.

Бесчисленное количество раз за последний месяц я представляла, что буду делать, если увижу его. Что скажу, как отреагирую. Но сейчас, когда он смотрит на меня сквозь свои темные ресницы, в моей голове нет ни единой мысли. Я иду к нему. Биение моего сердца с каждым шагом становится все громче. И вот он рядом, и нет сомнений. Взяв его лицо в ладони, я целую его.

Напряжение, охватившее его, когда наши губы встречаются, моментально ослабевает, и он заключает меня в свои объятия. Забыв про все остальное, мы, наконец, сдаемся.

Суббота, 22 августа
Спенсер

Все это время я беспокоюсь, волнуюсь. Но все проходит, когда она целует меня.

Как всегда, Уилл был прав: мне пришлось уйти, но уйти было легко. И я мог бы продолжать идти и не оборачиваться. Возвращаться было тяжело. Я понятия не имел, как она отреагирует. Притягиваю ее ближе, убеждаясь, что она действительно в моих руках, что это не просто один из бесчисленных снов, в котором, когда мы встречаемся, она не хочет иметь со мной ничего общего.

Если это сон, это хорошо. Очень хорошо.

Господи, Спенсер, держи себя в руках, в этой комнате присутствует еще четыре человека, ты не должен показать им свой стояк.

Я вдыхаю запах Джаз, не отрываясь от ее губ. Не могу поверить, что у нее такая реакция. Я действительно думал, что получу пощечину. Был к этому готов. Настраивал себя, думал, что будет ссора, но я был готов сражаться за то, что мне необходимо. Уилл пытался говорить о ней, но я продолжал его одергивать. Не хотел знать, что она со мной сделала, и если не совсем сделала, в любом случае, я не хотел знать.

Прошлый месяц не был бы посвящен борьбе с желанием вернуться. Это была усердная работа над собой. Если бы я знал, что возвращение будет таким, я бы так усердно не работал. Хватит с меня неопределенности. Я взял себя в руки и принял решение. Поэтому мое внимание было сфокусировано именно на этом, именно на спокойной работе в одиночестве. Я не слушал музыку, не мог позволить себе отвлечься. Это были только я и мои мысли. У меня было время подумать.

На несколько дней я поехал к своим родителям. Просто чтобы проведать и уехать отсюда. От нее. От жгучего желания отомстить и оставить последнее слово за собой. Но после я понятия не имел, что мне делать. Затем мне позвонил Уилл. Он сказал, что если мне нужно время, чтобы подумать, у него есть для меня работа.

Как только он сказал мне, что это за работа, я согласился. Мне нужно было сделать это для нее вне зависимости от того, примет она меня или нет. Порой я мог быть мудаком, но для нее это было важно, а, как я понял, она важна для меня.

— Ты исчез, — шепчет она, медленно отстраняясь.

— Мне надо было подумать.

— Но ты вернулся.

Я киваю.

— Я не был уверен, насколько ты будешь счастлива из-за этого.

На ее губах расплывается улыбка.

— Я справлюсь.

— Это так? — усмехаюсь я, касаясь своим носом ее, и отстраняюсь, когда она снова пытается соединить наши губы. — Ты скучала по мне, Принцесса, не так ли?

— Смотри, не перевозбудись из-за этого.

— Буду стараться, — смеюсь я, пытаясь устоять против очередной двусмысленности. — Но это тяжело, так тяжело.

Она закатывает глаза и отстраняется от моей руки. Оглядываясь вокруг, она качает головой.

— Не могу поверить, что ты сделал это для меня.

Я притягиваю ее назад, так что спиной она опирается на мою грудь, и тихо говорю ей на ухо, чтобы никто больше не мог услышать:

— Я сделал это для себя. Хотел, чтобы ты осталась… но не перевозбудись из-за этого.

Она поворачивается в моих объятиях и пристально смотрит на меня. Знаю, что у нее есть безмерное количество вопросов, я вижу их в ее глазах. Почему я не удивлен?

— Мы поговорим об этом позже, Принцесса. Мне велено не нарушать торжественное открытие, — я смотрю на Мэгс, которая внимательно наблюдает за нами.

— Почему бы тебе не показать ей кухню, — говорит Мэгс.

Не могу точно сказать, пытается ли она дать нам время наедине или отвлечь меня. В любом случае, меня это не волнует. Я не получил пощечину, и Джаз все еще здесь. Сегодня будет хороший день. Взяв ее за руку, устраиваю для нее небольшую экскурсию по кухне.

— Еще есть, что нужно доделать, чтобы улучшить, но работать можно. В основном мы концентрируемся на заказы.

— Не знаю, как отблагодарить тебя.

— Я мог бы придумать несколько способов, — ухмыляюсь я, прижав ее к холодильнику. Ладонью сжимаю задницу Джаз, когда целую ее шею, и она стонет.

— Кхм, — раздается голос со стороны двери.

Я выдыхаю ей прямо в шею.

— Черт, — шепчу я.

Джаз усмехается.

— Извините, что прерываю, но нам нужно идти. Мы открываемся через полчаса, — говорит Мэгс.

— Да, да, — говорю я достаточно громко, чтобы она слышала, не желая покидать пышное тело, к которому прижимаюсь.

— Через минуту она начнет раздражаться, так что лучше сделать то, что она говорит, — шепчет Джаз.

Смеясь, я уступаю.

— Хорошо, Принцесса, давай подготовим тебя. Я покажу тебе, где будет проходить волшебство.

Она следует за мной через магазин — не то чтобы я дал ей выбор, я просто не отпускал ее руку. Показываю ей, куда спрятать сумку, и веду ее на кухню, которую сделал. Я знал, что эта часть магазина нуждалась в полной переделке. Каждый должен увидеть, как она трудится, перемазанная шоколадом. Это чертовски сексуально. Я уже выбрал для себя место, с которого буду часами наблюдать за ней.

И нет, я не буду сидеть здесь и ревновать из-за того, что другие мужчины будут смотреть. Я собираюсь сделать ее своей, так что она не увидит их. Не собираюсь тратить время на беспокойство о том, что может произойти. Я просто собираюсь работать над тем, чтобы ей было хорошо. Без ревности. Без ссор. Не хочу снова облажаться.

— Полусладкое? — спрашивает она меня с приподнятой бровью, когда я надеваю фартук через ее голову. Пальцами она трогает логотип, пока я завязываю бант на ее талии.

Я пожимаю плечами.

— Ну, мой вариант был «Чокнутая Золушка», но я оказался в меньшинстве, — она смеется, ее лицо пылает от смущения. Я провожу пальцем по ее теплой щеке. — Ты же знаешь, как сексуальна, когда краснеешь, правда?

Она снова краснеет, закрывая глаза.

— Нам действительно нужно убираться отсюда. Мне необходимо избавить свой организм от кое-чего, чтобы начать нормально соображать.

— Ну, придется подождать, приятель, — говорит Уилл, подкрадываясь ко мне и хлопая по спине. — Мэгс убьет кого-нибудь, если сегодня что-то пойдет не так. У тебя есть дела, ради всех нас ты должен их закончить.

Джаз ухмыляется и говорит:

— Он прав. Ты должен сделать все, что она сказала, иначе ты умрешь, — она выглядит огорченной. — Но, думаю, мы скоро увидимся.

Я улыбаюсь.

— О, нет, Принцесса, ты не избавишься от меня так легко. Мне не приказывали уйти, а приказывали остановиться. Я твой помощник на весь день.

— О, Господи.

Наблюдать за тем, как она со всем справляется — весело. Она так напугана тем, что стала главной, что весь день носится как олень по ночной дороге. Местные жители вновь наполнили здание, радуясь тому, что в деревне снова есть кофейня, и им понравились наши нововведения. Это очень вдохновляет. Кажется, людям пришлись по душе все наши изменения и дополнения. Стиль Мэри сохранился, но, кажется, все полюбили новое дополнение в виде шоколадных конфет. С раздражением я понимаю, что Джаз на этой неделе придется потратить значительное количество времени для приготовления конфет. Пока она не обучит сотрудников, это все будет на ней.

Ее прилавок занят, и я чувствую себя лишним, поэтому, как и Уилл, решаю попробовать угощать посетителей конфетами. Я слышал, как он разговаривает с людьми про разные конфеты и рекомендует их. Но подойдя к первому столу, я осознаю, что понятия не имею, что у меня в руках.

Поэтому бегу назад к Джаз.

— Я не знаю, какие они на вкус.

— Нет, это потому что ты не заботишься ни о ком кроме себя, — толкает меня она, подразнивая, и берет тарелку из моих рук.

— Но не теперь, — рычу я, вырвав тарелку обратно. — А какой вкус имеет та, что по форме напоминает сосок? Я ее запомнил.

Джаз просто смеется и предлагает оставить конфеты на Уилла и помогать ей.

Я соглашаюсь с этим предложением, и хотя на самом деле больше мешаю, чем помогаю, мне реально нравится быть в состоянии прикоснуться к ней и шепнуть про свои развратные планы. К тому времени, когда мы закрываемся, я готов бесцеремонно повалить ее на прилавок и войти в нее в присутствии тех, кто еще находится здесь. Они могут смотреть, мне все равно. Если в скором времени она не останется со мной наедине, я сорвусь.

Перед отъездом она произносит небольшую речь для персонала, благодаря их за то, что остались с ней, и надеясь, что все они будут счастливы работать вместе с ней. Как только они уходят, мы остаемся вчетвером.

Мэгс приносит откуда-то бутылку шампанского, чтобы отпраздновать первый день, но я забираю его из ее рук.

— Думаю, нам стоит вернуться к себе, — подмигиваю я Джаз. — И что-нибудь поесть, я чертовски голоден!

— Это отличная идея, я буду готовить, — отвечает Мэгс, и я вижу, как мой вечер заполняется вежливым разговором. Ох, черт, нет!

— У нас у всех был тяжелый день, почему бы вам не пойти домой, а мы, после того как помоемся, привезем рыбу и чипсы? — кивает Уилл, и они соглашаются. По крайней мере, мы поедим и затем я смогу быстрее ее увести.

***

Есть два момента, которые я не учел, когда предположил это.

Первый: ее влажные распущенные волосы будут чудесно пахнуть, на ней будут надеты шортики и майка и она будет с босыми ногами. Знаю, что в туфлях она шикарна, но босиком и свежая после душа — просто убивает меня.

И второй: я никогда не обедал с ней. Я даже никогда не разговаривал с ней без того, чтобы не разозлить или поставить ее на колени. Можно поговорить о многом, но Мэгс и Уилл так эффектно молчат. Мы едим и переглядываемся, вот и все. Это чертовски неудобно. К

счастью, Уилл — мастер по смягчению таких ситуаций, и беседа все-таки завязывается. Что-то вроде разговора на безопасные темы.

Закончив обсуждение дня, мы переходим к тому, насколько счастливее будет Джаз, когда будет делать то, что она любит.

— Я просто счастлива, что теперь у тебя есть работа, и Спенсер рядом, — говорит Мэгс.

Я выпрямляюсь.

— Ах да, про это, кого мне нужно убить? — только от мысли о том, как ее лапает босс, моя кровь начинает кипеть.

— Никого, все в прошлом. Закончено. Забыли, — говорит Джаз, положив руку на мою, чтобы успокоить меня.

— Да, и Джаз убедилась, что он не займется этим на протяжении доооооолгого времени, — смеется Мэгс.

Я качаю головой.

— Ну, мне не нравится это.

— Все кончено, — говорит Джаз. — И сейчас жизнь лучше.

— Да, больше никаких бутербродов из супермаркетов, — смеется Мэгс.

Джаз смотрит на нее.

— Что? Я просто говорю, что ты можешь получить хороший свежеприготовленный обед, который возьмешь на работу.

Ее пристальные взгляды кажутся Мэгс забавными.

— Да, я в любом случае не скучаю по бутербродам из супермаркета, — говорю я, пытаясь понять их. Уилл смеется.

— Ты говорил, что походы в супермаркет были увлекательными.

Теперь моя очередь смотреть на него.

— Заткнись, мужик!

— В супермаркете всегда были сексуальные девушки. Однажды я разговаривал с ним по телефону, — говорит он Мэгс, — и он рассказал, как одна девушка спотыкалась, краснея, на каждом шагу. Он даже проследил за ней.

Мэгс давится своим шампанским.

Джаз прикрывает лицо руками, когда Мэгс не может сдержать смех.

— Ты в порядке? — спрашиваю я у Мэгс, а Уилл забирает у нее бокал и похлопывает ее по спине.

— О. Мой. Бог, — говорит она между покашливанием. — Спенсер встретил краснеющую, спотыкающуюся сексуальную девушку в супермаркете.

Джаз все больше погружается в свое кресло, не отрывая рук от лица.

— Это гениально! — торжествующе кричит Уилл.

Я убираю ее ладони от лица.

— Туфелька, это была ты?

Она сглатывает и чуть заметно машет рукой, кивая.

— Как ты не узнал ее? — спрашивает Уилл. — Ты сказал мне, что на ней были надеты потрясающие туфли, а то, как она краснела, вызвало у тебя желание… да. Ладно, я сейчас останавливаюсь, — говорит он, когда выражение моего лица сообщает ему, что он вот-вот пострадает. — Но если серьезно, чувак, как ты мог не узнать ее?

— Не знаю. Возможно, я не уделил достаточного внимания ее лицу.

— Да, наверняка это так, — смеется Мэгс.

— И честно, в следующий раз мы встретились при совершенно иных обстоятельствах, — мне необходимо реабилитироваться. Я поворачиваюсь к Джаз, и все встает на свои места. Я спрашиваю: — Ты следила за мной здесь? Так?

— Нет! — теперь она защищается. — На самом деле, я приехала сюда с Мэгс. Никто из нас не знал, что ты здесь, остальное было такой же неожиданностью для меня, как и для тебя.

— Проклятье.

— Что? — она выглядит озадаченной.

— Иметь преследователя-маньяка в реальной жизни должно быть круто. Раньше у меня были только виртуальные.

Уилл не может сдержать смех.

— Да, — рычит она. — Позже у нас будет разговор о виртуальных маньяках.

— Все в прошлом, — уверяю ее я.

— Ага.

— Ты опять ревнуешь, Принцесса?

— Укуси меня, — усмехается она.

— Где? — улыбаюсь я.

— О, пожалуйста, вы двое, снимите комнату, — стонет Уилл.

Я с вызовом смотрю на него.

— Чувак, я целый месяц был в одиночной камере!

— Да, кстати, где ты был? — спрашивает она.

— Я жил в доме тетушки Мэри, но большую часть времени я был в магазине.

Джаз улыбается.

— Я просто хочу еще раз сказать, как благодарна вам всем за то, что вы делаете для меня. Знаю, иногда я могу быть упрямой … — ее слова прерываются нашим смехом и саркастическими замечаниями.

— Нет! Не ты, Джаз! Упрямая? Я бы не поверил!

— Сволочи! — смеется она. — Все вы, но я люблю вас, — она встает, чтобы взять свою тарелку, и идет к раковине, совершенно не подозревая, что ее слова заставили Мэгс и Уилла обменяться понимающими взглядами, а я так вообще сижу и хватаю ртом воздух.

Уилл спешит на помощь, с грохотом отодвигая свое кресло и начиная убирать со стола. Мы все помогаем убирать посуду со стола, и пока они не видят, я утягиваю Джаз и, усмехаясь, увожу наверх по лестнице. На протяжении всего дня я умирал от желания прикоснуться к ней и уже теряю терпение. Пинаю дверь спальни, закрывая ее за нами, и притягиваю Джаз в свои объятия.

— Наконец-то, — выдыхает она, обхватывая руками мою шею и жадно принимая мой язык, когда я раскрываю ее губы.

Я рычу, толкая ее к стене, чтобы исследовать ее кожу своими руками. Но тут я останавливаюсь. Она такая ошеломительно горячая, но, не поймите меня неправильно, сколько можно?

— Что такое? — спрашивает она, обеспокоенная тем, что я остановился.

Я смотрю на нее и протягиваю руку, чтобы заправить прядь волос за ухо. Придвигаясь ближе к ней, заглядываю ей в глаза. Мое сердце стучит в груди. Она сбивает мое дыхание. Я так долго думал только о том, что чувствую я сам, что уже и забыл, каково это — дать другому человеку понять, что он значит для меня. Я знаю, как к ней отношусь, но мы не должны торопиться.

— Спенсер? — она ждет, чтобы я что-то сказал или сделал.

— Сколько можно? — поглаживая ее щеку, я вздыхаю. — Мне чертовски сильно надоело трахать тебя у стены. Нет, мне не надоело, совсем. Мне нравится трахать тебя у стены. Но я хочу провести с тобой в постели весь день и оставаться там несколько часов. А еще хочу взять тарелку с твоими конфетами и покрыть ими твою кожу. Я даже хочу встать с кровати на какое-то время и приготовить для тебя ужин.

— Приготовить для меня ужин? — тихо говорит она тихо, ее голос приглушен эмоциями. — Вау.

Я улыбаюсь.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Мы просто трахаемся и бесим друг друга. Это скучно.

— Уже скучно? — мурлычет она.

— Скучно с тобой? Никогда, — я целую ее в лоб.

— Тогда у нас нет проблемы, не так ли? — она отталкивает меня от себя и подводит к кровати. Я охотно падаю и задерживаю дыхание, когда она снимает свою майку через голову. Выскальзывая из своих шорт, она перелезает через меня, усаживаясь так, чтобы женское тело в кружевном белье прижалось ко мне.

— Мы можем действовать так медленно, как ты хочешь, — говорит она, медленно вращая бедрами.

— Ммм, — это все, что я могу сказать, когда руками скольжу по ее гладким и шелковистым формам.

— Так долго, пока вновь не исчезнешь.

— Я должен был это сделать.

— Знаю.

— Я не буду делать этого снова, — обещаю я ей.

— Знаю, — улыбается она, вновь вращая бедрами.

— Я серьезно, Джаз, я никуда не денусь.

— Я знаю.

— Надеюсь, ты готова к этому.

— Да, — она прижимается своими губами к моим, и у меня создается впечатление, что я никогда не смогу выбросить ее из своей головы.

— Ты уверена? Потому что я собираюсь быть рядом постоянно.

— Что ты говоришь? — ухмыляется она.

Как же я хочу стереть эту ухмылку с ее лица. Внезапно переворачиваю ее так, что теперь нахожусь сверху.

— Я говорю… — прижимаюсь своими бедрами так, что она стонет, — что ты моя.

Она затихает и смотрит на меня.

— Это хорошо, — говорит она почти шепотом, — потому что ты мой.

Нахрен медлительность, она нужна мне прямо сейчас. Я стаскиваю свою футболку через голову и быстро встаю, чтобы избавиться от джинсов и нижнего белья. Мой план рушится, когда я стягиваю ее нижнее белье и вижу ее киску. В первую очередь мне необходимо вкусить ее.

Я целую бедра Джаз, перемещая ее ногу на свое плечо и притягивая ее ближе к краю кровати. Ее аромат опьяняет.

— Мммм, — я не могу не стонать, когда лениво провожу по ней языком, ее вкус заполняет мой рот.

Джаз ахает.

— Мне нравится твой вкус.

Снова пробегаю языком, и она стонет.

— Знаешь, ты должна рассмотреть это как один из вкусов для конфет. Мы могли бы назвать их полусладкими, Принцесса.

— Шшшш, сконцентрируйся! — произносит она.

— Прости, Принцесса.

Она поднимает голову, смотрит на меня сердитым взглядом и вздыхает.

— Ты убиваешь момент.

— Что? Тебе не нравится моя идея?

Она отчаянно трясет головой.

— Ты не хочешь этого сейчас? — спрашиваю я с понимающей улыбкой, понизив голос и играя кончиком языка с ее клитором.

— Нет, ты все испортил, — говорит она, демонстративно потянув мои волосы, убирая мое лицо от своей киски.

— Хорошо, Принцесса, — соглашаюсь я, помогая ей сесть.

Она вздыхает, с раздраженным стуком опуская руки на кровать.

— Не называй меня так.

— Почему нет?

— Потому что ты говоришь это как оскорбление.

— Нет, это не так.

— Лжец, — она качает головой. — Каждый раз, когда ты говоришь так, для меня это унизительно.

— Я называю тебя так, потому что для меня ты принцесса, — я наблюдаю за ее реакцией.

— Для тебя? — она кажется неуверенной.

— Да. Ты моя принцесса, — говорю я ей и хватаю ее, ложась на спину. Ее колени располагаются по обе стороны от моей головы, и я усмехаюсь. — И твой трон — это мое лицо.

Джаз ахает в притворном негодовании и шлепает меня по руке.

— Что? Это так романтично!

— Думаю, это самая неромантичная попытка быть романтичным, что я… — ее слова прерываются, когда языком я лениво провожу по ее киске и обрисовываю клитор, засасывая его в рот, и жестко сосу.

— …слышала, — стонет она, когда я отпускаю клитор.

Я смотрю на ее киску в нескольких сантиметрах от моего лица, и кроме того, передо мной открывается идеальный вид на ее изгибы и жаждущие соски, которые словно обрамляют ее лицо, когда она смотрит вниз на меня.

— Я мог бы находиться между твоими бедрами вечно.

Джаз приподнимает брови.

— Видишь, я могу быть романтичным, — улыбаюсь я. — А теперь дай мне телефон, тут классный вид, и мне необходимо сделать фотографию.

*** КОНЕЦ ***

Вторую книгу серии (историю Уилла и Мэгс) читайте у нас в группе
https://vk.com/kn_books